Вечный путь.

Книга 3.

Глава 1.

Путешествие к Ярославу. Тимур и деревня.

Надо ли говорить, какая Радость шумела во мне! Отправиться в тайгу, к Ярославу, да еще в компании князя и Насти! Выйдя на крыльцо, я обнаружил Михаила и Наставницу в полной походной готовности, встречающих меня веселыми взглядами.
- Ну что, богатырь, готов к подвигам? – шутливо поинтересовался князь, возвращая меня на землю из легкой мечтательности.
- Конечно, готов! - ответил я, про себя подмечая, как сильно подействовали на меня эти простые слова Михаила: казалось, что все тело переполнилось силой, и позови он сейчас меня взбираться на самую высокую гору – соглашусь без колебаний.
- Самую высокую не обещаю, но по сопкам походить придется, - все шутил князь, - итак, в путь.
Михаил взвалил какой-то мешок себе на плечо, и зашагал к калитке, я же, примкнув к обществу Насти, последовал за ним. По дороге из города к тайге мне довелось наткнуться на интересные мысли в своей голове. Не знаю, хорошо это или нет, но я искренне Радовался тому, что покидаю город, хоть и на время. Далее мысли мои унеслись к Ярославу, вспомнились летние тренировки, речка, медведь – все, и даже гневливый Тимур. Образ последнего почему-то ярко вспыхнул и надежно застрял в моей голове. Молча шагая по уже деревенским улочкам, я все не мог дать себе четкую картину всей ситуации с Тимуром, зачем и для чего Ярослав дает ему попытки? Ведь можно было дать отказ. Затем в голове появился другой образ, будто Ярослав взял на обучение этого великана. Этот образ был так красочен и ярок, что мне было возможно различить весь распорядок тренировок Тимура, даже «услышать» наставления старца… Настя легонько сжала мою руку.
- Подожди еще немножко, скоро все прояснится, ты сейчас даже не представляешь насколько прозорливой оказалась твоя мысль, – эта фраза перевернула все мои мысли, но, не давая времени на вопросы и сомнения, Наставница добавила, - А вот и твоя знакомая полянка.
И то верно, знакомая, не думал, что возможно скучать по полянке, и только ступив на нее понял, как же мне недоставало этой простой русской полянки за чертой города, полянке, которая предвещает мне встречу с Ярославом. Какое-то детское озорство и восторг охватили меня, и если бы не голос элементарной логики, то сейчас бы скинул туфли и побежал бы по траве босиком. Свечение Михаила и Насти делали поляну еще более светлой и родной, они, словно два дополнительных светила, озаряли траву, цветы, капельки росы… Добавляя еще больше Радости в сердце.
А вот и две знакомые березки, вновь зазывающие нас погостить в тайге. Словно понимая их немое приглашение, я кивнул им головой, а озорной ветер подхватил их листву, в этот момент и все выглядело так, будто и они ответили мне приветливым согласием.
Под могучими ветками в вековой тайге шла своя, но столь же прекрасная, жизнь: вдалеке можно было разглядеть животных, вблизи вечно спешащих белок, роскошных бабочек-махаонов и пискучих комаров, которые даже не совершали попыток укусить кого-нибудь из нас.
- А вот и обещанные сопки, - сказал князь, указывая на сопку вдали.
- Михаил, а в прошлый раз мы шли другим путем к Ярославу.
- С этой сопки открывается чудесный вид, да и пригодится тебе то, что увидишь оттуда.

- А что это, что пригодится мне?
- Деревня.
- Деревня… - задумался я, князь улыбнулся.
- Скоро узнаешь об этом селении, и даже посетишь.
- А как же Ярослав? Разве мы не к нему идем?
- Сперва к нему, - Михаил шутливо посмотрел в мои глаза, - будь уверен, в деревне тебе понравится, еще и уходить не захочешь.
Что ж, раз так говорит князь… Хотя, что-то вроде досады шевельнулось во мне, где-то глубоко внутри, но было оно крошечным, потому не достойным внимания.
Довольно скоро мы подобрались к подножию весьма крутой сопки, Михаил озорно посмотрел на меня, словно говоря: «Ну что, богатырь, кто хотел взбираться в гору?» Ответив ему улыбкой и мыслью «я хотел» - поспешил вперед. Однако быстро взбираться не получилось – уж слишком крутым был подъем. В итоге на вершину я забрался уставшим, но довольным собой за сие восхождение.
Мы остановились на просторной поляне близь края горы, откуда действительно открывался чудесный вид: словно живой океан зелени чинно шевелился под тобой от игривого настроения летнего ветра, пенье птиц да легкие белоснежные облака довершали картину…
- Дима, не желаешь к нам присоединиться? – позвала меня Настя.
Оказалось, пока я созерцал красоту природы, они хорошо устроились на поляне: князь достал из мешка немного съестного и воду. То ли восхождение на меня так подействовало, то ли свежий воздух – не знаю, но я уничтожал пищу с огромной скоростью, когда же разложенные Михаилом припасы кончились, то, сам от себя того не ожидая, вопрошающе посмотрел в глаза князю. Мои спутники залились веселым смехом.
- Да, не каждый день можно повстречать такой аппетит, - шутил Михаил, извлекая еще провианта из мешка.
И эта порция была сметена моментально, но просить больше я не стал.
- Правильно, Дима, наедаться до отвала не стоит, особенно когда идешь в поход. Пойдем, покажу тебе кое-что.
Мы подошли к краю горы, и нам вновь открылся чудесный вид на «зеленое море». Князь указал рукой куда-то вдаль.
- Видишь там, чуть левее небольшой сопки, едва заметные крыши домиков?
По первости не было видно ни домиков, ни крыш, сплошное живое зеленое покрывало, но затем глаз приметил едва выступающий из-за деревьев, брус, рядом еще и вскоре края домиков далекой деревни стали заметны мне, хотя, если бы князь не указал мне на это место, то едва ли оно было бы найдено.
- Вот и славно, а нам пора к Ярославу, заждался уж наверное, - сказал Михаил и хитро-хитро посмотрел в мою сторону.
И ведь знал же чем меня подстегнуть – к этому добродушному дедушке я хотел попасть с того момента, как ушел от него прошлым летом, ну а заставлять его ждать, этого было в крайней форме непозволительно.
В миг вернувшись из своего, почти раскрывшегося мира мечтаний о жителях той деревни, я принялся искать спуск поудобнее, но сделать это было не так-то просто – во многих местах гора круто обрывалась. Наконец сообразив кое-какую дорогу вниз, я, видимо закрутившись или засуетившись, схватил мешок князя и попытался закинуть его на плечо… Не знаю чего там лежало, но под веселых хохот друзей я начал заваливаться назад, но сориентировался, отставил ногу, схватил мешок двумя руками, и только в этом положении вернул равновесие. Друзья же продолжали смеяться, оказалось, они все это время наблюдали за моей суетой, кульминацией которой стал вот этот мешок. Вообразив всю картину со стороны – залился смехом и я.
- Дима, я-то думал, что ты до прихода к Ярославу более обедать не будешь, а тут выходит, что ты задумал полакомиться всем мешком, - журил меня Михаил, - давай его сюда, а то

дедушке не останется.
Легко переложив этот тяжеленный мешок, князь зашагал в направлении каких-то кустарников, раздвинул ветки – и вот перед нами относительно пологий и безопасный спуск.
Пока мы спускались, я решал вопросы: как это Михаилу не тяжело идти с этим грузом, придерживая его всего одной рукой? И все-таки, что же лежит в мешке? Друзья засмеялись.
- Теперь наш богатырь норовит мыслями забраться ко мне в мешок. Подарки в нем, подарки для Ярослава.
Ну что ж, подарки, так подарки, пока иду по этой дивной тропе, лучше уделю больше внимания окружающей природе. А уделять внимание было чему: на склоне вперемешку росли хвойные и лиственные деревья, наполняя воздух чудесной свежестью, а вековые корни деревьев выступали из земли причудливыми ступеньками.
Довольно скоро мы добрались до участка Ярослава, прошли вдоль живой изгороди и проникли внутрь. Старец встречал нас сияющей улыбкой, первым он обратился к Михаилу:
- Рад принимать тебя, Учитель, и друзей твоих.
- Благодарю, Ярослав, но друзья мои – и твои друзья.
- Несомненно.
Князь поставил мешок на землю и заключил старца в объятия. И не смотря на внешние условности, будто Ярослав выглядит старше, все равно ощущалось, словно Михаил обнимает внука. С минуту или чуть больше длилось это объятие, когда же Ярослав повернулся к нам, то лицо его, несомненно, засияло много ярче.
Князь поднял мешок и отправился в дом, а мы поспешили к дедушке, и вот тут все стало на свои места: Ярослав воспринимался как дедушка, а мы – как внуки.
Радость объятия прервало нескрываемое удивление – из-за дома показалась фигура Тимура, но что это был за Тимур! В нем не осталось и следа былой ярости, это был совершенно новый человек, кроткий, спокойный, добрый. За любым занятием я мог представить его, но только не за поливанием цветов, а между тем именно это он и делал – поливал клумбы возле дома.
Увидев нас, великан с ведерком определенно засмущался, как я догадывался, вспоминая свое поведение прошлым летом. Не позволяя его смущению перерасти в незаметный уход подальше за дом, я поспешил к нему.
- Здравствуй, Тимур! Рад что ты здесь!
Видимо, хотел бы он ответить мне тем же, да только память о былом цепко держала его в состоянии виноватого перед нами.
- Доброго дня… - мужчина запнулся.
- Дима, - подсказал я.
- Да, Дима, верно, Ярослав говорил про тебя. Извини, что тем летом так вышло, - Тимур опустил глаза.
- Забудь то прошлое, нет обиды во мне на тебя, если ты друг Ярославу, то будь другом и мне, - завершил я, протягивая руку.
Тимур горячо пожал предложенную руку.
- Не знаю, смею ли я надеяться, а вернее достоин ли дружбы Ярослава и твоей, но сделаю все возможное.
Расценив эту фразу как атрибут вежливости, я уступил своего собеседника Насте. После знакомства мы втроем отправились к старому знакомому дубу, а Ярослав отправился в дом, очевидно для разговора с Михаилом.
Под дубом Тимур поведал нам свою историю:
- После той встречи год назад я был разбит. Чем дальше я шел от Ярослава, тем более гнев охватывал меня, в конце концов я остановился на небольшой поляне и начал вымещать весь свой гнев на огромном, вековом дубе. Когда кулаки уже покрылись шрамами и

кровью, я увидел, как метрах в пяти от меня пробегает белка, самая обычная белка с орешком в лапках. Вдруг, зверек остановился, пристально, я бы даже сказал, глубинно посмотрел в мои глаза – во мне аж все перевернулось, словно зверек заглянул в мое сердце. Не знаю сколько, может быть минуту, может две, мы стояли без движения, пристально вглядываясь в глаза друг друга, потом белка разгрызла орешек, положила на землю, еще раз посмотрела на меня, как бы приглашая угощаться и скрылась в зелени тайги. Чего только не шевельнулось во мне в тот момент, тогда меня впервые посетила мысль, что даже белка добрее меня, несмотря на то, что я так по-хамски вел себя у нее «дома», она все же угостила меня, она – маленький лесной зверек, поняла Доброту гораздо лучше меня. Я взял ее орешек, сел рядом с дубом, погладил его ствол, извиняясь за свое поведение и горько заплакал, - Тимур смахнул слезу, - казалось, не слезы, а черные капли гневной смолы катились тогда из глаз. Под тем дубом я просидел до вечера, обдумывал свою жизнь, тогда впервые я смог увидеть ее другими глазами, понять – по-другому, осознать, как глубоко был неправ.
Слезы готовы были навернуться на глазах мужчины.
- Не стоит убиваться прошлым, оно уже прошло, ты открыл что-то новое в себе, увидел мир по-другому, сделал шаг в своем пути – и это уже замечательно, - сказала Настя, поглаживая голову великана.
Все горе прошлого растаяло, как лед у огня, от сердечно теплых рук Наставницы. Уже не слезы горя, а слезы благодарности смахнул Тимур с глаз, улыбнулся и предложил нам потренироваться вместе с ним.
Мы переместились на знакомую полянку, где в прошлом году я так прекрасно тренировался и звучно падал на траву. Уже было приготовившись встать в спарринг с этим великаном, я был сильно удивлен тем, что Тимур повернулся лицом к Солнцу, закрыл глаза и начал медленно, в такт дыханию, отрабатывать удары, стойки, перемещение…
- Тимур, что ты делаешь?
Увидев глаза мужчины, я понял, что его удивление много больше моего.
- Как что? Тренируюсь. Разве Ярослав не показывал тебе этого?
- Стойки, перемещение и удары он мне показывал, но я полагал, что мы приступим к спаррингу.
Удивление великана росло.
- Как же так? Неужели… Хорошо, давай я расскажу подробнее, что я делаю.
- Охотно тебя послушаю.
Мы устроились на траве скрестив ноги.
- Тут понимаешь в чем дело… Суть не в самом движении, а в ощущении, которое ты испытываешь при его выполнении. Например, делаешь ты движение руками от груди к животу, - Тимур скрестил руки перед грудью, а затем резко, уверено, с мощью, переместил кулаки по бокам к животу, - а в это движение вложи ощущение своей Силы.
- Погоди, как это «вложи ощущение»?
- Ну, как бы тебе объяснить. Это просто, когда поймешь. В общем сфокусируйся на Силе внутри себя, а выполняя это движение утверждай эту Силу в себе, дай ей развиться.
- Так, сейчас я попробую.
Встав лицом к Солнцу, я скрестил руки напротив груди, собрал внимание на Силе и резко, уверенно сместил руки к животу. В этот момент в животе промелькнула волна теплоты, а затем разлилась по всему телу.
- Вот теперь понял! - с нескрываемой Радостью огласил я, - и что, все движения направлены на развитие Силы?
- Вовсе нет, еще я развиваю Единение с природой, вот смотри, - Тимур встал, поднял руки к животу, слегка выставил левую ногу вперед, - на вдохе я вбираю энергию природы и фиксирую ее в себе, а на выдохе провожу ее через свое тело, свою руку, и отдаю обратно природе.

Великан медленно вдохнул, немного задержал дыхание, затем, вместе с выдохом, так же медленно начал выставлять правую руку вперед, как бы нанося удар, только очень медленно, потом вдох и рука пошла обратно к животу, выдох – и уже левая рука наносит удар.
Слегка почесав затылок, я вспомнил, что в Раджа-йоге, которую я читал еще в первый год жизни у князей, рассматривался вопрос о том, как развить в себе качества, которыми желаешь обладать, и как перековать те качества, которые тебе не нужны. Там же говорилось, что таим образом можно менять характер всесторонне. Но я считал, что это возможно только в глубокой медитации, а тут выходит, что это возможно прикрепить к простой тренировке ударов, стоек…
- Тимур, это очень интересно, пожалуйста, расскажи поподробнее.
- А что тебя интересует конкретно?
- Расскажи, к какому движению что ты прикрепляешь, чтобы мы могли тренироваться вместе.
- Это просто, вот смотри… - и мужчина рассказал свою программу тренировок, вероятнее всего ее составил Ярослав, чтобы перековать характер бунтаря, в характер миролюбивого человека, разумеется, у каждого эта программа может быть, да и, наверное, следует быть своей, развивать то, что нужно конкретному человеку, но тут мы решили тренировать то же, что и Тимур.
Мы встали примерно в трех метрах друг от друга, образуя треугольник, Тимур стоял впереди, лицом к Солнцу. Тренировка началась, мы старались повторять все в точности за Тимуром, и, надо сказать, у нас довольно-таки хорошо получалось.
Закончив комплекс упражнений, мужчина повернулся вправо на девяносто градусов.
- А теперь то же самое, только повернувшись на четверть.
- А потом будет еще два цикла, опять же с поворотом на четверть?
- Верно, в итоге четыре цикла.
Что ж, упражнения мне понравились, делать их хотелось, мы продолжили тренировку. В последний четвертый цикл я уже закрыл глаза, будучи уверенным в своих действиях.
- Ой, друзья, - благодарным голосом начал Тимур, - знали бы вы, какое чувство Гармонии я испытал от этой тренировке. Вы словно ближе мне по Духу, Ярослав уж слишком далеко ушел, чтобы носить в себе надежду встать на одну ступень радом с ним, а вот вы мне – словно родные стали, особенно ты, Дима.
- А что же я? Не особенно родная? – начала шутить Настя.
- Ты… ты как маленькая звездочка, спустившаяся с неба, Ярослав же – это целое светило, а Дима – как будто брат родной, земной.
- Да я погляжу, вы тут астрономией занимаетесь, - неожиданно вступил в разговор Ярослав, незаметно подошедший к нашей компании, - Знакомься, Тимур, это князь Михаил, - продолжил дедушка, рекомендуя князя мужчине.
Не знаю, что и как понял Тимур, не знаю, видел ли он свечение князя, да только начали сгибаться колени его, а глаза так сильно впились в лицо Михаила, что, казалось, и канонада не заставит его отвести взгляд.
Быстро сориентировавшись, я с силой сжал мужчине руку, чем привел его в некоторое чувство.
- Не вздумай, негоже в ноги кланяться, - шептал я Тимуру, - ты лучше руку пожми, да представься.
Великан удивленно посмотрел на меня, однако ноги распрямил, и решительно неуверенной походкой двинулся к князю, где рука уже ждала рукопожатия. Едва коснувшись руки, мужчина вздрогнул, казалось, даже слегка побледнел.
- Тимур, учусь у вашего друга Ярослава. Очень рад встрече.
- И я, Тимур. Обращайся ко мне на «ты», и не примеряй ко мне слово «полубог» в своих мыслях.
Тот факт, что князю известны мысли других, Тимура не удивил, возможно, он привык к

этому при общении с Ярославом.
- Сделаю все по словам твоим, - ответил мужчина таким смирением в голосе, которого я и не ожидал.
Эта сцена меня настолько захватила, что только сейчас внимание подметило: несмотря на свои великанские размеры, Тимур казался подростком рядом с князем, при том подростком провинившимся, потому как вскрывшаяся сердечная рана обильно пускала слезы в его глаза. Михаил положил руку на голову мужчине, и тот мгновенно стих.
- Что было – то прошло, незачем убиваться тем, чего уже нет, живи тем, что есть сейчас. Что будешь делать ты, сколотив чудный стол, а последний гвоздь не вбив? Сокрушаться ли, или довершать работу? Будь спокоен, что было сделано – можно исправить, что было связано, можно развязать и скоро в этом убедишься. Возьми это на память о нашей встрече, - князь приколол к одежде Тимура сапфир, обрамленный золотом, - Когда будет трудно тебе, прикоснись к подарку и утешишься. Завтра утром Дима и Настя отправятся с тобой в деревню, будь уверен, они помогут тебе.
- Я не знаю, как благодарить за такой подарок и помощь, я буду помнить тебя до конца своих дней и возносить молитвы о тебе.
Михаил нежно улыбнулся.
- Ступай, Тимур, тебе сейчас полезен будет отдых, неси людям тот Свет, что столь недавно засветил в тебе, и Радость в сердце жить со Светом, которую познал.
- Да, верно, да будет так!
Все еще бледный, но сияющий Радостью, мужчина отправился в дом.
По правде сказать, во мне боролись два желания: с одной стороны я хотел погостить у Ярослава, побыть в его обществе, потренироваться, а с другой – помочь Тимуру, раз князь сказал, что нам с Настей это по плечу.
- Не переживай, Дима, мы еще свидимся, в той деревне ваша помощь будет как нельзя кстати.
- Тогда мой выбор сделан, но с одним условием, - я сделал хитрое лицо, Ярослав глазами задал мне немой вопрос, - что утром меня проводит в путь еще и завтрак, приготовленный руками дедушки с чистым сердцем.
Взрыв смеха, верно, был слышен по всей округе, смеялись друзья, да и я вместе с ними.
- Кстати, Ярослав, совершенно недавно мы с Настей совершили удивительное открытие – оказалось, что Дима весьма широких аппетитов человек. Он даже посягал распространить свой аппетит на содержимое, да и на сам мешок, который я принес.
На этот раз на наше веселье выглянул из окна Тимур, едва ли он знал причину смеха, но не упустил возможности посмеяться вместе с нами, очевидно, эманации юмора окутали и его.
Далее Ярослав более подробно объяснил мне тот способ развития качеств, который мы практиковали с Тимуром. Все оказалось довольно просто, особенно если иметь практический опыт, описанный в Раджа-йоге.
Разузнав новую методику, я с интересом принялся ее осваивать, позабыв все вокруг себя, практиковал ее, наверное, около часа. После тренировки решил присоединиться к Насте, которая умиротворенно сидела под деревом, с выражением полнейшей Гармонии с природой в глазах и улыбке.
Едва я устроился рядом и было собрался погрузиться в медитацию, как Наставница повернулась ко мне.
- Завтра мы пойдем вместе с Тимуром в деревню, жители ее весьма дружелюбны и добры, по большей части благодаря стараниям их настоятеля – Леонида. Будь готов к тому, что жители той деревни с осторожностью и недоверием отнесутся к Тимуру, потому как много горести от него повидали, вот этот-то барьер условности, между крепко въевшимися воспоминаниями о гневном Тимуре, и новым, добрым Тимуром, в головах жителей нам и предстоит победить. Так же хочу сказать тебе о ступенях осознанности. Случалось ли тебе видеть в человеке обиду на чьи-либо слова или действия, и в то же

время, если спросить человека, обиделся ли он, то ответ будет отрицательным.
- Конечно, случалось.
- Не всегда человек говорит так исходя из лицемерия, случается и так, что он сам попросту не осознает себя настолько глубоко, чтобы зафиксировать то, что увидел ты. Для кого-то обида может выражаться в самой крошечной мысли, проскочившей в сознании, для другого – в эмоциональном расстройстве, а кто-то считает себя обиженным только если прибегнет к физическому разрушению чего-либо или же нападению. То же самое и с другими качествами: со страхом, гневом, мстительностью… То, что видишь ты в человеке его намерения, мысли и чувства, еще не означает, что он сам видит и сознает их в себе. Когда ведешь беседу с человеком, то будь предельно внимателен и тактичен: немногие, далеко немногие смогут сразу принять свой внутренний мир, потому как много там того, от чего бы хотелось им отмахнуться, закрыть глаза и убедить себя, что они много лучше этого. Внимательно следи за теми мыслями, что подаешь собеседнику, старайся увидеть не только то, как он воспримет их сейчас, но и увидеть то, как они подействуют на него в будущем. Ведь может быть и так, что, на первый взгляд, малозначительная мысль, затем перерастает в настоящего монстра, вытягивающего львиную долю мыслительной энергии человека. Не всем и не все можно и нужно говорить, можешь быть уверен, что князья не говорят нам очень многие вещи из тех, что знают сами, но не потому что жалко им, а потому, что едва ли мы сумеем осознать их сейчас. Когда же будешь продолжать записывать в дневник былые события, будь уверен, в будущем твои дневники будут читать и те, кто уж верно возвел себя в сан если не Учителя, то Наставника точно, а на деле едва ли нашел бразды ученичества. Будут уверены они, что их осознанность выше высокого, будут спешить в осуждении низкой осознанности в других людях. Такое низменное использование Духовного опыта других схоже разве что с бездумным попугаем, встречающим всех людей одним и тем же трафаретным «Кеша – хороший, все – дураки». Ведомые собственной гордостью, такие люди схожи с пиявками, жадно сосущими силы со всех вокруг. Будут среди них и те, кто постарается скопировать предпочтения Учителей во внешнем мире, поведение их физических тел, полагая, что таким образом они встанут на тот же уровень развития, что и Учитель, то это все равно, что посадить себя в клетку и считать себя от этого свободнее. Учитель ведет свою физическую жизнь так, потому что Мир сердца его таков, а не потому, что он окружил себя множеством догматов и запретов, не для самоподавления он отказывается от чего-то или приобретает что-то во внешнем мире, но от культуры сердца своего. Копировать внешнее поведение тела Учителя скажу тебе чему подобно: подобно оно сравнению между игрой в шахматы профессионала, который точно знает не только все ходы фигур, но и множество хитрых комбинаций, с игрой в шахматы цирковой обезьянки, которая заучила лишь два-три хода для трюка на публику.
Не то чтобы Настя сказала мне что-то новое, вроде бы все это я знал и раньше, но сейчас эти знания как-то по-другому легли в моем сознании, требуя времени для осмысления. Наставница закрыла глаза и вскоре погрузилась в глубокую медитацию, а вслед за ней и я. В дом мы отправились уже после того, как пронаблюдали закат.
Ранним утром, когда первые лучи Солнца только-только заиграли серебром в капельках росы, мы уже были готовы отправиться в деревню, разумеется, после упомянутого вчера завтрака.
Мы с Настей тепло и легко попрощались с Ярославом и с Михаилом, Тимур же смотрел на них как на неких запредельных Светлых существ, желая вобрать в себя образы обоих.
- Легкой дороги, Тимур, и помни: не то важно, что ты мог сделать в прошлом да не сделал, а то, что можешь сделать сейчас и делаешь. Терзания о прошлом и страхи о будущем лишь разрушают Гармонию человека, особенно если человек лишь недавно ступил на путь ученичества и еще не окреп в своем самоконтроле и мире сердца. В моменты дум тяжелых и времен непростых, ты взгляни в небо синее, да скажи с верою «Легко мне, Господи» и ступай по делам Свет несущим. Много, очень много предстоит

потрудиться тебе в деревне родной, но труд твой будет не в тяжесть, потому как идут с тобой друзья твои. Если нужен будет совет тебе, без тени сомнений и колебаний можешь обращаться к ним. В добрый путь, - завершил князь свою речь.
Глаза Тимура увлажнились, но слез на них не было, он мягко, словно что-то драгоценное и хрупкое, пожал руки Михаилу и Ярославу, еще раз попрощался с ними словесно, и мы двинулись в путь. Было заметно, что Тимуру крайне не хочется покидать общество этих людей с одной стороны, и ему очень хочется искупить свою вину перед жителями деревни с другой стороны.
Понять мужчину было можно – крайне тяжело покинуть общество князя, особенно, если провел в этом обществе всего один вечер. Терзания великана ослабли, когда мы отошли на десяток другой метров от живой изгороди Ярослава. Тимур живо смотрел по сторонам, вглядываясь в окружающую природу, поглаживал листья на кустарниках, в общем искал успокоение в природе, а может просто хотел скрыть от нас тяжесть расставания со старцем.
- Не то расставание, что разделит тела расстоянием, а то, что разделит сердца и мысли людей, - начала Настя, Тимур, изумленный, остановился и вопросительно посмотрел на нее, она же улыбнулась в ответ, - Случалось ли тебе быть рядом с человеком, а он тебе как чужой, и не о чем поговорить с ним, и хочется, чтобы ушел человек тот?
- Случалось, - с возрастающим удивлением ответил мужчина.
- А случалось ли тебе во время тренировок едва лишь помыслить о Ярославе, как ощущаешь его атмосферу, словно рядом он?
- Да, но откуда ты знаешь все это?
- Нам, звездочкам, - начала шутить Настя, вспоминая вчерашний разговор, - с неба многое видно.
Тимур улыбнулся и взгрустнул.
- Эх, мне бы быть хотя бы спутником у какой-нибудь маленькой планетки, чтобы лучше видеть людей и глубже понимать их.
- Всему свое время, Тимур. Но прежде чем в космос лететь, ты по Земле походи, изнутри все прознай, чтобы, забравшись ввысь, понимать людей и жизнь на Земле. А пока расскажи лучше нам про настоятеля вашего, про Леонида.
- О, дедушка Леонид… - протянул мужчина, немного закатив глаза и расплывшись в улыбке, - дедушка Леонид – добрый, внимательный, всегда с посохом ходит, старенький уже он, хотя… когда я был еще ребенком, он тоже стареньким был, даже и не знаю, сколько лет ему, старожилы говорят, что точно больше ста, ста десяти. А глаза у него – словно звезды синие, как посмотрит ими на тебя, так сразу в груди теплеет, а на Душе спокойнее становится. Добрый он, и Мудрый, да только не слушал я его, не слушал… А ведь надо было бы… Хотя, ладно, что было – то было, сейчас мы придем в деревню, и наладится все. Уверен, вам наш настоятель понравится, сказки вам порасскажет на ночь.
«Сказки! Да нет, вырос я уже из того возраста, чтобы сказки слушать, может Тимур считает нас совсем уж детьми?» - вспыхнуло в моей голове, и чуть было не вырвалось наружу, если бы Настя не остановила меня своим взглядом.
- Конечно, послушаем сказки, - поддержала разговор Наставница.
- И я бы с вами послушал, да вот не знаю, смогу ли я позволить себе войти в дом этого человека.
- А от чего же не позволишь?
- Да много зла потерпел он из-за меня, совесть не позволит.
- Все то зло, ведь может быть и так, живет лишь в тебе, а ты выбрось его и сердца. Давай так – если старец простит тебя, то войдешь в дом его?
- Это был бы счастливейший день в моей новой жизни, да вот только как бы подойти мне к нему.
- Об этом не беспокойся.
- Спасибо вам, друзья, тебе Настя спасибо, от слов твоих становится как-то спокойно, и

хочется верить во все лучшее, что только возможно увидеть на Земле.
Далее разговор пошел на самые простые житейские темы, воспоминания курьезов и ознакомления нас с жизнью в деревне.
Вокруг простиралась русская, родная тайга, успокаивающая сознание и наталкивающая на размышления. Лишь один образ все никак не мог выйти из моей головы – образ Леонида, хоть я его еще и не видел, но перед моим внутренним взором он стоял как живой и смотрел прямо в глаза своими синими звездами Доброты. И от этого мне стало стыдно, стыдно за ту мысль, что я так опрометчиво выпустил по поводу его сказок.
За разговором дорога мелькнула незаметно, и вот мы уже вышли на тропинку, ведущую к деревянному мосту через реку, а там уже и деревня. Мост представлял собой элементарное, поваленное через реку дерево, по краям которого были приспособлены перила.
Издали все казалось простым и обыденным, но подобравшись поближе я увидел, что перила, ровно как и само дерево были выделаны чудесной резьбой, которую мог создать только мастер работы по дереву.
- Тимур, какой дивный рисунок! Интересно, что за мастер создал его? Ты и не говорил, что в деревне есть такие таланты в работе по дереву!
У мужчины покраснели даже уши.
- Да, это… в общем мало кто общался со мной, времени у меня много было…
- Так это ты сделал? – не на шутку удивился я.
- Да.
- Ну, Тимур, ты же настоящий творец, интересно было бы посмотреть… - и не успел я договорить фразу про дом мужчины, как мы уже стояли перед изгородью в него.
Но что это была за изгородь! Такой тонкой художественной работы по дереву я не видел еще нигде, еще более меня поразил сам дом. Теперь я начал понимать, если бы не гнев, то был бы Тимур ценнейшим человеком в деревне. Видимо он находил успокоение своему гневу в работе по дереву. Во дворе стояла лавочка, по краям которой были выделаны две лисички, интуитивно я догадался, что коротал мужчина свое одиночество, беседуя с этими деревянными животными.
Внутри дома искусство Тимура, казалось, достигло своего апогея – хоть все и было сделано из обычного дерева, не было вокруг ковров и дорогих украшений, а все же смотрелся дом изнутри богаче многих и многих домов знатных людей.
- Вот здесь я и живу, не просторно, конечно, но, надеюсь, нам хватит. Вы можете расположиться в любых свободных комнатах, которые выберете.
Поблагодарив за гостеприимство, мы выбрали себе две соседние комнаты, оставили в них свои вещи и, сверившись с Тимуром о времени обеда, отправились к настоятелю.
Пока мы шли, нам встречались многие жители, к моему легкому удивлению, встречавшие новых людей не насторожено и даже не безразлично – нам улыбались, с нами здоровались, с кем-то мы обменивались парой общих фраз, знакомясь да узнавая дорогу к старцу. А между тем я размышлял, от чего Тимур поселился в самом крайнем доме деревни, возле моста. Разумно конечно было предположить, что это связано с его былой гневливостью, но так же был вариант и в том, что так ему было ближе запасаться древесиной для своего искусства, так не надо было тащить дерево через всю деревню, а может и просто дом достался по наследству.
Довольно нескоро мы добрались до дома настоятеля, но не от того, что найти его было сложно, а от того, что многим хотелось перекинуться хоть парой фраз с людьми из других селений.
Увидев изгородь и дом старца, я понял, что в деревне, по крайней мере, два мастера работы по дереву. Стиль работы дедушки был не менее прекрасен, но заметно отличался от стиля Тимура, отличался в сторону мягкости, Доброты.
Окончив предварительный осмотр чудесной работы настоятеля, мы отворили калитку, зашли во двор и постучали в резную дверь дома.

Глава 2.

Настоятель Леонид. Сказки.

За дверью послышались легкие шаги.
- Иду, иду, - раздался старческий, и в то же время с отблеском юности, голос.
Дверь открылась, и нам представился хозяин дома: примерно моего роста дедушка, с густой бородой и необычайно глубокими синими глазами, в руках его была корзинка.
- Вы как раз во время, а я думаю, дай приготовлю пирожки гостям, вот – успел, угощайтесь, - старец легкой, почти игрушечной, но в то же время безусловно прекрасной рукой достал два дымящихся пирожка, - это тебе, Настенька, а это тебе, Дима.
Приняв гостинцы, и поблагодарив дедушку, мы вышли во двор, куда увлек нас сам хозяин.
- Так вы с Тимуром пришли? Надо будет к нему заглянуть, у меня и угостить его есть чем.
- Да, с Тимуром, но как вы узнали, что мы пришли с ним, и наши имена?
- На «ты», Дима, обращайся ко мне на «ты». А узнал… так ведь почувствовал, что идут гости в деревню к нам, вот и принялся готовить угощения. Внимание и осознанность – сильные вещи.
- Леонид, не подскажешь нам, как бы Тимура вновь с коллективом деревни соединить? – поинтересовалась Настя.
- От чего же не подсказать, подскажу. Есть у нас в деревне бабушка одна – Клавдия имя ее. Дед ее покинул года этак два назад, вот и осталась совсем одна. Сама-то она работящая, по хозяйству все делает, да вот только крыша у дома прохудилась уже, и что по мебели уже заменить бы пора, ее дед, пока жив был, все откладывал на потом, да не рассчитал, что уходить ему скоро. Вот к ней бы вам с Тимуром и зайти, он мастер первоклассный по дереву работать, с ним быстро все справите.
- И разве за два года никто не предложил ей помощь свою?
- Почему же, предлагали, много, да только все отказывала она, все ждала чего-то, а может просто не хотела людей от дел их отрывать.
- Так ведь она может и Тимуру отказать.
- А вы все разъясните ей, что нужно это и ему, чтобы с людьми в деревне помириться, для себя она не попросит, а вот другому помочь – это она прежде всей деревни будет. А вот, кстати, и ее домик. Вы ступайте к ней, скажите, что от меня идете, да доложите все как есть, а я пойду к Тимуру, беседа к нему будет.
- Только, Леонид, волнуется он очень, стесняется перед тобой за свои поступки…
- Будь спокоен, Дима, поговорю с ним так, что и былое сгинет, и сказки он сегодня же слушать придет, да и вы приходите, как Солнце начнет за горы прятаться, так и жду вас троих.
- Придем, обязательно придем, - заверил я дедушку, а сам в глубине все продолжал стесняться мысли своей опрометчивой, теперь я был готов слушать хоть самые детские сказки, лишь бы побыть в компании этого милого старца.
Леонид улыбнулся и зашагал в сторону Тимура, а мы – к крыльцу бабушки. Забор вокруг дома был хоть и крепок еще, но кое-где требовал починки, крыша дома, да и сарайчик рядом вовсе нуждались в капитальном ремонте. Мы постучали в дверь.
Постучать-то постучали, да никто нам не открыл, я постучал еще. Настя улыбнулась и сказала, что вернее всего такая трудолюбивая бабушка на огороде или в саду. И то верно, выглянув в сад, мы обнаружили хозяйку, хлопочущую возле молодой яблоньки.
- Здравствуйте, бабушка Клавдия! – приветствовал я хозяйку.
По началу старушка растерялась, осмотрелась по сторонам, вскоре отыскала нас глазами среди деревьев да кустов.
- Здравствуйте, здравствуйте. Али в гости к нам пожаловали, али жить? Как же вас зовут, таких красивых?

Мы представились.
- А меня зовите просто Клавдия, вы не смотрите, что я стара, Душой я молода.
И действительно, если бы не складки на лице, да глубокие старческие глаза, ее можно было бы принять за женщину лет сорока. Вопреки распространенному явлению, эта бабушка не располнела к старости, обходилась без опоры, да и ходила довольно бодро, а судя по голосу, да приветствию – была добра и весела.
- Пришли мы погостить в деревню к вам, да Тимур с нами пришел. К тебе направил нас настоятель Леонид, - при упоминании этого имени, бабушка непроизвольно вытянулась в струну, а в глазах ее вспыхнула мягкая благодарность, - сказал, поведать тебе, что да как.
- Поведайте, обязательно поведайте, только что ж это я гостей да во дворе держу, пройдемте в дом, я вас обедом накормлю.
Отказывать ей вовсе не хотелось, да и Тимуру с Леонидом, уверен, есть о чем поговорить наедине. Мы прошли в дом. В доме же, что возможно было сделать силами старушки – все было сделано, атмосфера уюта царила всюду.
Усадив нас за стол, да подав обед, как говориться «от всего сердца», что даже я усомнился в своем аппетите и возможности съесть столько, бабушка устроилась напротив нас, и стала ожидать рассказа.
- Так вот о чем хотели мы сказать по поводу Тимура, - старушка приосанилась, словно занимая положение по удобнее, - Какое-то время провел он у старца Ярослава, что живет в тайге, не так далеко отсюда…
Вырвавшиеся удивление Клавдии не дало продолжить рассказ:
- Как же так! Он ходил к отцу Ярославу? И отец принял его?
- Да, но от чего такое удивление?
- Как же от чего? У нас заведено, что к нему ходят только старцы или настоятель за советом, да и ходят на денек – не более, а тут Тимур, да еще и так надолго. Мы все уважаем отца Ярослава и не смеем отвлекать его своими пустяками, многое сделал он для деревни нашей. Он же установил в деревне нашей порядок, что каждый, не важно молодой или старый, обращается к другому на «ты». Казалось бы мелочь, а насколько сразу люди роднее стали, старики перестали на молодежь свысока смотреть, молодежь трудиться лучше стала, потому как чувствует себя наравне со взрослыми. А как-то, лет этак тридцать назад… - бабушка закатила глаза, - ну да, тридцать, тридцать семь мне тогда было, приходил он с юношей, вот на тебя очень похож, только звали его, - бабушка опять закатила глаза.
- Николай? – подсказал я.
- Да, верно, Николай. И юноша был такой мастеровой: хоть по дереву работать, хоть за живностью глаз держать, хоть в саду помогать – все умел, да хорошо так умел, добрый он был, а уж сильнющий, закрался он тогда в сердца девушкам нашим, да только не допускал их к себе на отношения, так, сядет, поговорит, совет какой даст, умный был, - старушка все глубже уходила в воспоминания, а я с интересом слушал про своего отца, - что ни спросишь, все скажет, не хуже что старец, и откуда в юной голове опыта столько сложилось. А мечом бился… С ним только мужики тогда бились, парни даже и не подходили, да и мужикам тяжело было с ним, проворный, - старушка усмехнулась, - А как что чего было… Задумал дед мой на мечи с ним побиться, тогда дед мужиком был, сорок два ему было, или сорок три. Так что ты думаешь, только дед замахнулся, так тот, лисенок, схватил его за кисть, да вывернул, меч в сторону, а дед нет бы успокоиться, настырный был, решил высвободиться, ну и кисть растянул себе, потом долго его наша знахарка Марфа выхаживала. Но обиды на юношу не держал дед, наоборот, сказал, что сам виноват, меры вещам не знает, где надо упорство, а где и отступить… - бабушка подумала немного, еще чего-то вспомнила, поулыбалась своим воспоминаниям, - А ты-то, Дима, откуда знаешь, что его Николаем звать?
- Так ведь отец он мне.
Вот тут старушку словно молнией ударило: глаза округлились, рот так и замер открытым.

- И как же я сразу не догадалась? Точно! Похож, похож, и голос у тебя похож, и лицо, да и сам в него богатырем растешь. Ой, как все быстро меняется… И как сейчас Николай поживает.
Что ж делать, рассказал бабушке про своего отца, чем заметно добавил ей радости.
- Так вот, по поводу Тимура…
- Да, да, что-то я вас совсем заговорила.
- Вернулись мы с ним от Ярослава, изменился Тимур сильно, общество Ярослава повлияло на него, теперь он спокойный, тихий и добрый стал, да вот только не знает, как с жителями деревни мириться. Вот Леонид нам и подсказал, мол пусть он Клавдии поможет дом починить, да мебель, разную, а жители деревни увидят то и отнесутся к нему по-другому.
- Так, конечно же, я помогу Тимурчику, да вот только чего он сам не пришел спроситься?
- Говорит он сейчас с Леонидом, есть им о чем поговорить.
- С Леонидом всегда есть о чем поговорить, добрый он, мудрый, это мне считай шестьдесят семь, а ему и все сто двадцать лет, этак я ему во внучки гожусь, а все равно говоришь с ним и чувствуешь, будто самый родной человек рядом сидит. Да, уж коли изменился Тимур, то Леонид сумеет сдружить его с деревенскими, точно сумеет.
И едва закончила бабушка свои слова, как в дверь постучались, она пошла открывать, а мы допивали чай с трав разных. К своему же удивлению, обед был успешно съеден, и, не смотря на его объем, не тяжелил желудок.
Через какое-то время на кухню зашли Тимур, Леонид и Клавдия. И ровно настолько же, насколько была удивлена бабушка, настолько сиял Радостью и доброжелательством великан, а удивлена она была сильно.
Перемена в Тимуре воспринималась мной примерно равнозначно той, которую я увидел в Тимуре у Ярослава возле цветов. Теперь перед нами стоят добрейший человек, с простой и притягательной улыбкой на лице, с инструментом в руках, в рабочей одежде и готовый к трудовым подвигам. Мужчина несколько задержал взгляд на нас, словно благодаря за что-то, затем принялся осматривать мебель, оценивая, что из нее надобно переделать. А тем временем Клавдия говорила с Леонидом:
- Ой, Леонид, ты прям чудотворец! Как тебе удалось так переменить человека?
- Да разве это я? Сколько жил он с нами, и не мог я совершить перемены, а вот погостил он у отца Ярослава – так вот она, перемена.
Тимур вернулся из других комнат обратно на кухню, по глазам было ясно, что объем работы он для себя определил, и был этим весьма доволен.
- Ну, что скажешь? – обратился к нему старец.
- Потрудиться придется добренько, но и домик будет, словно игрушка.
Клавдия было хотела возразить, что не надо ей игрушку, что ей бы только крышу починить, а дальше она сама как-нибудь, да только прервал ее взгляд Леонида, как бы говоря «Не только тебе, но и Тимуру надобно это».
- Ну, вижу вы найдете себе занятие, а мне пора бы и к другим сходить, их проведать. Жду вас троих сегодня вечером, как Солнце на закат пойдет, - сказал Леонид, попрощался с нами до вечера и ушел.
Мы вчетвером выбрались на улицу.
- Дима, не поможешь мне с крышей-то, один-то я управлюсь, конечно, да вдвоем и быстрей и веселей.
- От чего ж нет? Конечно, помогу.
- А мы пока пойдем в саду потрудимся, - предложила Настя бабушке.
На том и решили. Забраться на крышу по лестнице – дело не хитрое, куда хитрее было по ней передвигаться: многие доски прогнили, и ступать на них было опасно.
Под руководством Тимура, я быстро и легко соображал свою долю работы в ремонте. Сам себе удивляясь, я не мог понять, откуда знаю это ремесло – руки словно сами знали что и как делать, а мне приходилось только запоминать да удивленный рот закрывать. Пока мы

трудились, интересная мысль промелькнула в голове, мол, как же так, сын весьма богатого и знатного человека трудиться вместе с крестьянином над починкой чужой крыши? Но она меня нисколько не загрузила, а лишь вызвала веселую улыбку. От этой мысли я еще лучше осознал, что теперь мне более важен сам человек, а не его социальный статус.
Потрудились мы до вечера, часов до восьми, Солнце было еще высоко, садиться за горизонт не собиралось. Тимур прикрыл крышу, чем нашел на случай, если ночью пойдет дождь.
- Ну, Дима, на сегодня все, спускаемся, берем одежду свежую, да идем на речку – искупаться надо.
И правда надо, от пота одежда буквально взмокла. Не успели мы спуститься, как стали заложниками, надо сказать, счастливыми заложниками, женского внимания.
- Ох, и как же вы уработались, труженики. После речки возвращайтесь, поужинаем вместе, - приглашала Клавдия.
Речка оказалась рядом, горная холодная речка была как нельзя кстати после трудового дня, ледяная вода смывала не только пот, грязь, но и усталость. Переодевшись в чистое, мы поспешили обратно. И ведь не долго вроде ходили, а на столе уже стоял свежеприготовленный ужин. Ничего не желая слушать, бабушка конфисковала нашу одежду, сказав, что уж стирать она будет сама и даже не стоит пытаться ее переубедить.
Ужин прошел за веселыми разговорами, более всего говорил Тимур, рассказывая Клавдии о Ярославе, а бабушка все засыпала его вопросами, ее интересовало все: вплоть до того, какие цветы у него растут возле дома, в какой очередности, в общем все.
Мне же был интересен вопрос, от чего Ярослава зовут отец, но его решил задать Леониду, как самому осведомленному в деревне.
- Вот и Солнце скоро садиться, а отпускать вас не хочется, но надо, негоже заставлять ждать настоятеля нашего. Во сколько вы завтра придете в гости? А приходите сразу с утра, я вас завтраком накормлю, да квас холодный из прудика достану.
Мы согласились, попрощались до завтра с хозяйкой и отправились к старцу. Разные взгляды ловил я на нас, по большей части потому, что шли мы вместе с Тимуром. Кто-то был откровенно рад тому, что мужчина изменился, кто-то смотрел с осторожностью, но не было злобы или агрессии в глазах у людей, за исключением разве что трех старушек, важно сидевших на одной из лавочек, под деревом, и, словно делая нам одолжение своим вниманием, провожающих нас жгучими взглядами гордой злобы, что я уже умел хорошо чувствовать.
На наш стук послышались шаги дедушки, он радушно принял нас, предложил чай, от его выпечки мы отказались, потому как уже были накормлены заботливой старушкой. Пока старец не начал свой рассказ, я задал интересующий вопрос:
- Леонид, а от чего в деревне Ярослава называют отцом?
- Давняя это история, Дима. Еще когда я был молод, лет десять, а может двенадцать было мне тогда, переживала деревня наша тяжелые времена: и воровство было, и люди злые были, да проповедники какие-то все в черных рясах ходили, людей учили по закону жить, почитали их за посредников между этим миром и миром Бога. Мало тогда понимал я во всем этом, да только странному богу служили они – что ни весна, то забирали из деревни юношу и девушку, обязательно лучших среди всех и уводили с собой, вроде как для служения, да только не видывали мы больше ни юношей ни девушек наших. А деревней правил тогда наместник их, чуть что не так, сразу хозяевам своим сообщал, а там и жди наказания. Уж и не знаю, что было бы сейчас, коли не пришли бы в один прекрасный летний день отец Ярослав, да отец Радомир. Пришли, да и прогнали проповедников тех, наместника их выгнали, да так выгнали, что не видывали мы до сего дня ни проповедников ни наместника того. Многое сделали они тогда, начали все устои жизни, навязанные проповедниками, ломать, да сказывать, что Бог в каждом есть и коли хочешь Любить Бога Единого, то научись сперва Любить людей, а коли не Любишь ты людей, и

жизнь, и природу, так и не смей говорить, что Бога Любишь. Много, много чего перестроили они здесь. Отец Радомир ой как играл на лютне своей, так играл, словно в сердце тебе звуки льет, а коли что плохое в сердце твоем есть, то вывернет, да так, что заплачешь и сам перед собой раскаешься, много тогда людей плакало от игры его, да только как соберется он играть, так все равно вся деревня собирается. К отцу моему подошли они, сказали, что быть ему настоятелем здесь, да за порядком следить, а меня отец Ярослав к себе взял, родителям показал дорогу, чтобы проведывать меня могли. По началу ходили родители, волновались, а потом уж поняли, что лучше не отвлекать меня от занятий, учил меня Ярослав много, да весело так, что не уставал я, а познавал много. Отец Радомир ушел скоро, а вот Ярослав еще ходил в деревню, с отцом часто говорил, с людьми, вот лет тридцать назад последний раз приходил с юношей одним, Николаем звать. Да уж сильно он на тебя похож, - Леонид хитро посмотрел на меня.
- Все верно, отец он мне.
- Ах, вот оно что, ну тогда все понятно.
- Да. Леонид, а что за отец Радомир, о нем нам Клавдия и не рассказывала.
- О, Радомир… - старец слегка отшатнулся назад, прикрыл глаза, а потом начал, - он, что великан, высок. Тогда мне лет двенадцать было, и казалось мне тогда, что головой он небушко подпирает, волос светлый, сам красивый, красивый, красивее его не видывал ее людей я. А сильный был… Мог рукой одной мужика крепкого взять, да как котенка от себя отбросить. А имя у него другое было, называл он тогда, да только народ назвал его Радомир, потому как мир вокруг него Радуется. Хоть какое горе у тебя, сядешь рядом с ним, и все как водой смывает, и на Душе тепло становится. Лютню свою он мне оставил, да наказал строго: «Спрячь надежно, чтобы никто кроме тебя и не знавал, где она, никому ее не показывай, храни ее. А вот как приду я вновь, так и дашь ее мне, а потом скажу, что делать с ней дальше». И спрятал ведь. Да только идет время, а его все нет, уж и не знаю, увижу ли его еще раз или нет. Если нет, то подробнейше опишу Радомира, да следующему настоятелю накажу то же, что наказал мне Радомир. Только волнуюсь я, сердце чует, что будто бы опять рядом проповедники черные, опять плетут паутину вокруг нас, а нет ни Ярослава ни Радомира рядом.
Заметно было, что хотел Тимур поведать о князе Михаиле, да Настя запретила ему жестом едва заметным.
- Ладно, гости дорогие, уж дайте сказку старику рассказать.
Мы устроились вокруг Леонида.
- Ну, слушайте...
Жил да был на свете Великий Дух, воплощенный в богатейшего принца, естественно, Дух нашел путь к Свету и стал на путь Наставника. В какой-то момент понадобилось Учителю побыть в относительном покое от внешних раздражителей, а их в то время было много. Как и подобает Учителям, он был Мудр, Красив, Добр, что притягивало к нему целые сонмы людей, множество женщин стремилось объединить с ним свою жизнь. Но Учитель решил, что если и будет женат, то лишь на той, которая будет Любить Его, а не внешние тело, богатство, блеск. Последовав своему решению, он уединился в одном из своих отдаленных поместий неподалеку с маленькой деревушкой....
Упреждая интерес к его персоне, превратил он свое плотное тело в некое животное, похожее на медведя и волка одновременно, однако сохранившее все функции тела человека: прямое хождение на двух ногах, трапеза со столовыми приборами и т.д. Разнеслась молва по округе, что поселился рядом с ними не то медведь, не то волк, не то оборотень, а чудовище, силы великой и лика страшного. Были попытки нападения на Учителя, но все они окончились одинаково - люди бросали оружие и бежали, не причинив ему никакого вреда. Настали дни смиренного уединения, Учитель начал трудиться над Великим Трудом, который потом собирался выпустить в свет...
Однако, в селении том зрел Дух одной девушки, чистоты сердца редкой и помыслов кристальных. Однажды, она отправилась за грибами, ягодами и травами в лес, вышла

вблизи поместья Учителя и, не ведая страха, вступила в его имения.
Волна необычайного ликования охватила ее сердце, она интуитивно поняла, что здесь живет Великая Душа, что все здесь наполнено Любовью. Конечно, она знала все эти истории про чудовище, которые к тому времени превратились в байки на ночь детям.
С чистыми мыслями, сердцем и руками, она отворила дверь в имение, шагнула внутрь и словно Свет проник в ее сущность, она словно растворилась во Вселенной, почувствовала себя единой с Ней и... потеряла сознание.
Очнулась она на рассвете, едва открыв глаза, она увидела чудесную картину: краешек солнечного диска едва выглядывал из-за горизонта, облачая верхушки деревьев в чудесное розово-золотое покрывало. Она приподнялась на старинной деревянной кровати, посмотрела вокруг: все в комнате источало чистоту, Любовь, полный порядок и заботу хозяина. Она встала с кровати, вышла на балкон и, позабыв все на свете, наблюдала прекрасную оранжерею: такое количество цветов, такое разнообразие сортов, она еще никогда и нигде не видала, а до чего все это было гармонично высажено..!
- Вижу, моя юная гостья очнулась, - зазвучал нежный голос, словно Ангел пел песнь Любви и Мира.
Девушка обернулась и... не знавшее страха сердце впервые дрогнуло: перед ней стояла высоченная фигура полу медведя, полу волка, стояла твердо на задних лапах, облаченная в элегантный костюм, передние лапы были весьма похожи на человеческие руки, только весьма мохнатые, лицо же хозяина было широко, как медвежье и остро и как волчье, но глаза... Едва она заглянула в глаза, и все ее страхи исчезли, она утонула в том океане Любви, Мира и Ласки ,что лились нескончаемыми потоками на нее, в сердце юной красавицы вспыхнуло все то Светлое, что там успело взрасти, вспыхнуло и начало разгораться в огромный костер Мира и Любви.
Обрывая затянувшуюся паузу, хозяин продолжил:
- Можешь звать меня Риком. Ты не откажешь мне в компании за завтраком? Там уже ждет тебя твой любимый травный чай.
Девушка начала краснеть, несмотря на всю звериную внешность, хозяин был весьма учтив, его Любовь и Доброта буквально окрыляли, а она все не могла вымолвить ни слова, молча кивнула, и опустила голову, стыдясь своего невежества.
- Не стоит колоть себя за неловкость, Альбина, многие бы смутились и даже испугались моей внешности. И уж не стоит и говорить, что мало кто смог бы вынести атмосферу моего дома, лишь чистое сердце способно на это. Пойдем, - и Рик предложил руку даме, как истинный кавалер.
Юная красавица, выросшая в бедной крестьянской семье, едва ли могла предположить, что в такой красоте и убранстве можно жить, что такую диковинную обстановку можно создать в помещении, настолько все вокруг: мебель, стены, сама планировка дома, были гармоничны и красивы.
Вскоре, они спустились по чудесной винтовой лестнице к столу, довольно маленькому, но весьма удобному для четырех персон, двоим же за ним было и вовсе просторно. Ее действительно ожидал чай из тех трав, что она так любила заваривать сама, но по вкусу он гораздо отличался, словно тепло Любви, разливался в девушке каждый глоток чая.
Альбина не могла понять, то ли обморок на нее так подействовал, то ли чай, но она увидела в хозяине не то чудовище, а истинного Красавца, Богочеловека спустившегося с Олимпа, а черты тела чудовища стали словно прозрачны и почти невидимы. Лицо хозяина было словно соткано из Света, казалось, каждая пора, каждая черта лица, решительно все источало Любовь и Мир.
Золотые пряди волос, волнами ложились на плечи хозяина, его улыбка будила в сердце аспекты Божественного, а глаза уносили ввысь, туда, где, казалось, могу жить только Ангелы. Когда же он заговорил, девушка окончательно поняла, что ее сердце не сможет отойти от этого Богочеловека.
В миг видение пропало, и девушка дослушал окончание фразы Рика:

- ...если пожелаешь, то будь моей гостьей. Можешь пробыть здесь, сколько сочтешь нужным.
Ликованию Альбины не было предела, она готова была кинуться на шею к зверю великану, внутреннюю природу которого она только что увидела. Но, мысль об отце, больном, старом, но добром отце пробудила в ней горечь, она осознала, что не может бросить отца одного. Она словно рухнула с небес на землю, боль сдавила сердце.
- Рик, я с радостью, если позволишь, поселилась бы рядом с тобой навсегда, я готова идти за тобой хоть в пустыню, хоть в снега, куда угодно. Мое сердце более не мыслит жизни без тебя, но мой отец...
- Альбина, ты пробыла без сознания семь дней.
- Семь дней! - возглас удивление перебил речь Рика, - я должна бежать к отцу, как же он там без меня!
- Ситуация сложилась весьма непростая. Твой отец любит тебя, и когда ты пропала, он позабыв все свои болезни, сам, опираясь на свой посох, обошел окрестные леса, его сердце догадалось, что ты попала ко мне, но войти в ворота моего имения он не смог, уж слишком разбило его гармонию состояние страха за твою жизнь, теперь он оповестил жителей деревни о твоем похищении, в котором обвинил меня, не сегодня, завтра у ворот окажется толпа с мечами и факелами. Тебе уже не побороть той волны ненависти и животной злобы, что пробуждается в людях, когда они видят не такого, как они.
- Но, что же тогда делать?
- Останься у меня. С этой толпой придет и твой отец. Думаю, я сумею ввести его в свой сад, а через какое-то время и в дом, сердце его сможет приготовиться в чистоте.
- Да будет, как ты скажешь, - ответила девушка, умом не понимая, отчего ее сердце было так уверено в правдивости и честности слов хозяина.
- А теперь, предлагаю прогулку по саду.
Девушка охотно согласилась, она с детства любила природу, а прогулка среди столь редких, невиданных растений и цветов, да еще в компании чудесного хозяина - было похоже на сказку.
Альбина с интересом разглядывала диковинные растения, цветы, расспрашивала хозяина о них. Углубившись в оранжерею, Рик сказал:
- Где бы ни жил человек, что бы он ни делал, он не может быть абсолютно покинутым. Лишь сам человек, своим отрицанием, эгоизмом, отсоединяет себя от сонмов помощников, от людей, от всего мира. Ищет удовлетворения лишь для себя, но не находит. Каждый человек, как и цветок, несет свой "аромат" мировоззрения. Кто-то идет путем Света и Любви, и тогда в его эманациях людям просто, легко и весело, если же путем отрицания и эгоизма, то он отягчает путь и себе и другим.
Долго еще гуляли по саду Альбина и Рик, девушка, как завороженная, слушала речи хозяина, которые так точно отвечали на все вопросы ее ума и сердца, о которых она столько думала, когда оставалась одна, чаще на природе. Казалось, ленты слов-образов, минуя ум, ложились сразу в сердце, ширя его в Любви, Мудрости и Силе.
Девушка не заметила, как мелькнул день и лишь к закату вспомнила ,что она вовсе не обедала, не ужинала, и что ей вовсе не хочется есть, она словно была сыта от слов хозяина, от его эманаций, Любящих глаз и чудесного голоса.
Принимая вечером ванну, она с удивлением обнаружила, что вся ее одежда буквально пропитана темным, липким потом, ей стало до того неловко за себя перед чудесным хозяином, что, казалось, покраснели даже ее волосы.
В дверь ванной постучал хозяин, и сказал, что рядом с дверью оставляет во что переодеться, затем легкие шаги сказали о том ,что Рик удалился.
Еще и еще девушка смывала с себя черную липкую жидкость, что выделялась из тела. Казалось, словно все накопившееся за жизнь зло, хоть его и было мало, теперь выходило из организма.
Наконец, купание было закончено, и Альбина едва приоткрыла дверь, стесняясь быть

замеченной без одежды, быстро схватила приготовленные вещи и вновь обосновалась в ванной.
Какого же было ее удивление, когда она узнала, что ей предстоит одеть чудесный белый халат-рясу с золотым шитьем и столь же прекрасный пояс.
Облачаясь в них, девушка словно вознеслась к небу, ее сердце будто осознало Бога везде, коснулось Его Любви. В этом состоянии благоговения, она и спустилась к вечернему чаю, за которым Рик объяснил девушке о всех тех чудных переменах ,что она заметила за собой.
Как и предсказывал Рик, на следующее утро у ворот уже стояла ватага разъяренных мужчин с мечами и факелами, выкрикивала малолестные эпитеты в адрес хозяина и требовала Альбину назад в деревню.
После эманаций хозяина, атмосферы его дома, вся эта толпа казалась одним комком зловония, источавшим свой "аромат" мировоззрения.
- Дружок, нам пора показаться, гости ждут, - словно пропел чудесным голосом Рик, без единого намека на беспокойство.
Альбина покрепче вцепилась в руку хозяина, как бы получая от нее поддержку и защиту перед пугающей встречей.
Ворота открылись и десятки разъяренных глаз устремились на Учителя, только присутствие Альбины удерживало ватагу от нападения.
- Папа, люди, что вы делаете? Это чудесный хозяин, хоть на вид он и не похож на человека, но в своей Доброте и Чести может многим служить примером. Сложите оружие...
- Что я вам говорил?! Он одурманил ее! Убить монстра!
И толпа ринулась на Учителя, Альбина плотнее прижалась к Рику, как бы стараясь защитить его от людей. Но тут произошло то, о чем девушка не могла предположить...
- Стой где стоишь! - из нежного и мягкого, голос хозяина превратился словно в воплощение стихии, будто океан бушевал всей силой в этом голосе.
Оторопевшие люди остановились, руки невольно разжались, оружие и факелы попадали, многие лица стали белы от ужаса, словно весь гнев, что они устремили в хозяина, ударил по ним.
- Я бы мог сейчас многое сказать вам, но чего стоит тысяча слов, если сознание ее не воспримет? Вот перед вами жительница вашей деревни, вы пришли за ней, так он чего же вы пожелали моей крови? От того ли, что я внешне не такой как вы? Пусть Альбина сама вам скажет, где она хочет остаться, я ее не держу, если она пожелает идти с вами - пусть идет.
И девушка вышла вперед, встала между Риком и толпой, впервые в жизни ей приходилось объясняться так публично.
- Люди, милые соседи, я прекрасно понимаю ваше волнение, ваше стремление мне помочь, вызволить из заточение, как это вам видеться, я ценю вашу заботу, спасибо вам за нее. Но я не в заточении здесь, напротив, в хозяине этого поместья я нашла всю ту Мудрость и Свет, что искала всю жизнь. Не знаю, понимаете вы меня или нет, но я остаюсь.
Толпа поутихла, из глубины вышел старый, сгорбленный человек, в котором Альбина с трудом узнала своего отца.
- Доченька, что ты такое говоришь? Ты хочешь променять общество людей на общество звериное? Где же твои глаза, очнись!
- Папа, - девушка, не сумев сдержать слез и эмоций, бросилась на шею к старику, - папа, это вовсе не зверь, разве могут быть у зверя такие глаза? Посмотри внимательно. Он хоть и не похож на людей, но Мудрости его сердца стоило бы поучиться всем нам, я верна своему решению, я остаюсь с ним.
Отец заплакал, что Альбина видела впервые за всю свою жизнь и все ми силами старалась утешить отца.

- Тогда и я иду за тобой, доченька, нет мне жизни без тебя, надеюсь хозяин примет и меня в свой дом.
- С Радостью, Никодим, входи в мой дом как в свой. А вы, - обратился Рик к собравшимся, - идите по домам, негоже смущать родные сердца в их драме посторонним взглядам.
И люди, подняв оружие и факелы, побрели в деревню. Многие были задумчивы, и лишь особенные острословы старались журить над ситуацией, но, не получив одобрения со стороны односельчан, замолчали. Каждому в этой встрече словно открылось новое видение мира, и об этом каждый стремился подумать в тишине.
Когда же толпа ушла и ворота закрылись, отец и дочь стояли перед Риком, но как разнилось их выражение лиц! Альбина смотрела на хозяина, как на Богочеловека, а отец, как на чудовище, порождение зла.
Словно хор многих и многих Ангелов прорезал слух наблюдавшим, облако Света окутало хозяина, наполняя сердца людей неиспытанным до сего момента ликованием. Когда же видение кончилось, то перед ними стоял, словно с Олимпа, тот самый Богочеловек, которого видела однажды Альбина сквозь прозрачную маску чудовища.
Люди, не ведая, что делают, опустились на колени: Альбина сложила руки на груди словно для молитвы, а отец уткнулся лбом в землю и молил Бога сделать его достойным жить возле такого Богочеловека.
- Встаньте, и не сгибайте больше колен передо мной. Прошу на прогулку, нам есть о чем поговорить...
Конец.
Какую сказку переделал Леонид, я догадался быстро, но переделал так, что прерывать его вовсе не хотелось, а хотелось слушать еще и еще. И персонажи получились у него – словно люди живые, словно знал он их когда-то, а сейчас просто рассказывал нам то, что он рассказали ему о себе.
- Поздно уже, друзья, а вам вставать рано, да день тяжелый. Отправляйтесь отдыхать, а завтра в это же время жду в гости к себе, еще чего-нибудь расскажу.
Мы попрощались с дедушкой и отправились в дом к Тимуру, по дороге я еще раз укорил себя за мысль опрометчивую про сказки Леонида.
На следующее утро мы, как и договаривались, пришли на завтрак к Клавдии, на столе стояло много чего и обещанный холодный квас. Подкрепившись как следует, да поговорив немного, принялись мы за работу.
Трудились мы с Тимуром слажено, быстро и весело, как он говорил, еще один день, и крыша будет готова. Этот труд, хоть и был тяжел физически, но открывал во мне больше Духовного, какое-то новое осознание труда пришло ко мне, словно взрослее я становился, от этой работы. Мужчина все узнавал у меня, что да как среди людей бывает в городе, и удивлялся работе моей, не ожидая «от городского жителя прыти такой». Живее всего, конечно, интересовала его жизнь князей, от чего за обедом бабушка Клавдия и спросила:
- А что это слышно от вас сверху все князь Михаил, да князь Гавриил, да княгиня Мария? Кто такие?
- Это близкие друзья моего отца, живем мы у них.
Ответом бабушка осталась вполне довольна, потому рассказывать дальше не стал.
Чем ближе был вечер, тем больше мыслей уходило к Леониду, стараясь угадать, какую сказку он перескажет сегодня?
Как и вчера, плотно поужинав, да попрощавшись с хозяйкой, отправились мы к дедушке, где нас ждал горячий чай и сказка.
- В старые, стародавние времена, в одной узловой торговой деревне жила подрастала прекрасная девушка Василиса. С детства ей были чужды куклы, погремушки, деревенские учителя едва могли угнаться за мыслями юности. А между тем, воплотился в девушку Великий Дух, уже вставший на путь ученичества.
Как существо гармоничное, Светлое, Василиса была ослепительна красива. К шестнадцати годам в нее были влюблены все парни селения, умело и не очень скрывали

свою любовь и мужчины постарше, многие и многие богатые купцы из проходивших мимо караванов заманивали девушку царскими подарками, шелками, драгоценностями, блестящей жизнью, но все кавалеры знали лишь один твердый отказ от юной упрямицы. Сама не зная почему, но девушка верила, что ее возлюбленный найдет отклик в ее сердце и Душе, а сердце и Душа все молчали.
Свободное время Василиса, младшая дочка небогатого, но очень трудолюбивого крестьянина, любила проводить в лесу у речки, недалеко от дома. И вот однажды... Однажды, как она любила это делать, она сидела на берегу быстрой речки, смотрела на потоки кристально-чистой воды, ловила брызги от разбивавшихся о камни накатов волн и все думала о Вечном, Едином, Нетленном Боге, что Создал этот чудесный мир. Не зная сама от чего, она искала Бога, искала жизни возле Бога и в такие моменты ее охватывала легкая дрожь, мысль устремлялась ввысь, словно силясь спустить на землю Мощь Небес. Неожиданно для себя, у черты леса она увидела женщину, необычайно высокую, стройную, с густыми черными волосами. Лицо, руки, фигура: решительно все в женщине было идеально, словно эталон красоты и женственности, видела перед собой Василиса. В ее юной голове даже шевельнулась мысль, что эта прекрасная незнакомка, пожалуй, затмит ее своей красотой. Когда же незнакомка заглянула в глаза Василисе своими сапфировыми озерами Мира и Ласки, то девушке более не надо было ни слов ни жестов, она поняла, что Сама Жизнь посылает ей встречу с Великими этого мира...
К обеду девушка не вернулась, но это восприняли спокойно, потому как Василиса частенько любила засиживаться у своей речушки и, за своими мыслями, пропускать все сроки трапезы. Однако, когда девушка не вернулась и к ужину, начался переполох: отец оставил старшую, среднюю дочь и жену дома, велел никуда не выходить и никого кроме него не впускать, сам достал из сундука давно запылившийся меч, накинул клепаную кожаную броню, прикрыл сверху плащом, чтобы не сеять смуту среди деревенских, и двинулся в путь. Он хорошо знал окрестные места и быстро сыскал дорогу к речке, но Василисы там не обнаружил, лишь одинокий старец чинно похаживал вдоль реки. Словно струна Жизни оборвалась в сердце отца, только позже дома он заметит, что к его, до этого момента, безукоризненно черным, как смоль, волосам, добавилась седая прядь волос. Не помня ни себя, ничего, отец кинулся к старцу...
И посыпал на него вопросы, словно канонадой выстрелов. От волнения вопросы едва сплетались в связанную речь, но старец прекрасно знал о приходе отца и о его дочери, выждав момент, когда отец остановит речь, старец сказал.
- Мир тебе и детям твоим, Матвей. Ты ищешь дочь свою, Василису, ее здесь нет сейчас, но она была здесь утром и встретила того, о ком мечтала всю свою юную жизнь. Твои глаза не могли не заметить стремления дочери к Богу, ко всему Высокому и Светлому, но ты не умел объяснить своему любимому ребенку все это, теперь же она нашла Наставника и вступила на тропу обучения. Сейчас собери всю мощь своего бесстрашного сердца и постарайся понять, как важен этот урок для Василисы, каких высот она может достичь в своем Духовном пути возле Наставника. Мне известно, ты храбрый, сильный воин и сердце твое не дрогнет войти в лес даже ночью, даже если тигры, медведи и змеи будут стеречь тебя на каждом шагу. Но так же я знаю, что ты носишь в себе и Мудрое сердце, посему постарайся осознать, что я сейчас тебе скажу…
Еще долго, далеко за полночь, говорили старец и отец, впервые за много лет, глаза Матвея увлажнились от слез и впервые в жизни, он находил утешение на плече незнакомого человека. Наконец отец согласился со словами старца, отдал ему глубокий поклон и побрел обратно. О многом, ох как о многом пришлось подумать в эту ночь Матвею. Сам еще не умея сказать и определить словом, но хорошо сознавая сердцем, Матвей чувствовал, как его сознание шириться, какая-то неведомая доселе Мудрость вливалась в него, словно всю его жизнь перевернули, словно только сейчас он и начал жить, только сейчас открылись его глаза и заработала мысль. Отец твердо решил никому не сказывать о дочери в деревне.

Однако, когда он вернулся домой, его слово не только было нарушено, но, более того, в его доме было настоящее собрание: обливаясь слезами, его жена наперебой рассказывала свое горе всем собравшимся соседям...
Люди, подогреваемые стенаниями женщины, не сразу заметили вошедшего Матвея, которого жена уже окрестила мертвым и не надеялась на его возвращение.
Новыми для всех, глазами-кострами, оглядел собравшихся отец: тут же прекратились стенания женщины, дочки и жена, да и все собравшиеся замерли, словно пронизанные Волей отца. Одна тихая, но твердая фраза, и дом опустел. Отец отправил дочерей спать, а с женой проговорил всю ночь, но она его мало в чем послушала, однако, смирилась со словом-Волей своего мужа, более не сказывать о этом случае никому.
Но было уже поздно, о пропаже Василисы знала уже вся деревня. Немало сильных и ловких юношей дерзновенно отправлялось в лес на поиски Василисы, но безрезультатно: одни приходили ни с чем, другие еле спасшиеся от нападения зверей, а третьи просто пропадали. Лес и то место у реки, где сидела Василиса, стали считать проклятым и опасались ходить туда...
И вот, через пятнадцать лет, услышав историю-байку о пропавшей красавице, встрепенулся Дух молодого юноши Ивана, хоть и было ему лет восемнадцать, но был он в деревне сильнее и быстрее всех юношей, а владением мечом поражал даже взрослых мужей. И отважился он на дерзкий поход в лес, хоть и уговаривали его родители, друзья и близкие, не ходить в проклятый лес, но настоял, собрал вещи, взял своего верного стального друга, меча обоюдоострого, закаленного, сияющего, лук, стрелы, немного провианта и, никому не говоря ни слова, по утру вышел на ту речушку.
И повстречался ему старец, более похожий на каменное изваяние, чем на живого человека, и сказал старец слово:
- Мир тебе путник, вижу, Иван, собрался ты в лес войти, не боишься ли?
- Здравия тебе, отец. Не страха во мне, что решил, от того не отступлю, хоть даже смерть будет идти за мной.
- Помни, только бесстрашное сердце может пройти по этому лесу, но чтобы достичь твоей цели, сердце должно быть еще и Чистым.
- Вижу, Мудр ты, отец, к годам своим преклонным, прошу, благослови меня на путь далекий и непростой.
Старец подошел к юноше, внимательно посмотрел в глаза Ивану, впервые в жизни юноша почувствовал, будто всю его Душу прочли, а затем влили в нее Свет и Мир. Затем старец положил руку на голову юноше и сказал:
- Да прибудет с тобой благословение мое, иди смело и не тронет тебя зверь лесной до самой цели твоего пути.
Волна необычайной Радости, Силы, Любви прокатилась по сердцу Ивана, казалось, и дышать стало легче. Юноша поблагодарил старца, отдал ему прощальный поклон и вступил за черту леса.
Вскоре, плотные кроны деревьев сомкнулись над головой Ивана и перестал видеть он лучей Солнца. Вокруг то здесь, то там, слышались таинственные голоса птиц, как бы настораживающих, предупреждающих о беде, но Иван крепко помнил слово старца и шел смело.
Нередко пересекали его дорогу огромные и маленькие, ядовитые и нет, змеи, слышал он и рев медведя и, казалось, различал беззвучные шаги царя тайги - тигра, но и это не поколебало сердца юноши.
Наконец опустилась ночь на лес, Иван четко понимал, что обратной дороги он уже не найдет, но он и не собирался идти назад без Василисы, верность цели в юноше была цельной.
Подложив под голову мешок с вещами, устроившись между корнями величественного дуба, юноша заснул...
И привиделся Ивану сон, словно неземная красавица подходит к нему, словно Ангельским

голосом, зовет его и влечет за собой, указывает дорогу к одинокой избушке посреди поляны, по краям которой щедро растут цветы самых разных мастей. Сама же избушка была столь художественной работы, что даже Иван, не последний мастер по дереву, подивился красоте.
Сон окончился и юноша проснулся. Как он подозревал, наступило утро, он чувствовал себя необычайно свежим, отдохнувшим. В несколько моментов собрал вещи и двинулся в путь, по которому вела его красавица во сне, завтракая водой и хлебом на ходу.
Как и было указано во сне, отыскал Иван путь к той самой избе, еще раз подивился работе Мастера, не успел порадоваться благоуханию цветов, как устремился к двери избушки. Едва он подошел к порогу, из-за двери раздался тот самый Ангельский голос...
- Подожди, Иван, если ты вступишь в этот дом с тем грузом агрессии и прочей тяжести сердца, то погубишь себя.
Юноша оторопел от таких слов, "какая еще грязь в сердце?" думалось Ивану, ведь он шел спасать прекрасную Василису от злой бабы-яги, как он, да и вся деревня, окрестили давным-давно ушедшую отшельницу, о которой впоследствии сложили не одну байку.
Не послушал Иван слов, решив, что не боится он никакого колдовства старой ведьмы, вступил на первую ступень крыльца и словно свинцом налились его ноги, в висках застучало.
Юноша одним движением вынул меч.
- Покажись, ведьма, и бейся честно! Я тебя не боюсь!
В ответ лишь тишина. Иван разом переступил вторую ступень и очутился на третьей: в глазах начало мутнеть, меч выпал из рук, ноги начали подкашиваться, он едва сохранял сознание. Из последних сил он рванул ручку двери...
Далее, словно пелена, беспамятство окутало его разум. Сквозь провал своего сознания, он услышал слова такого Милосердия, о котором и не подозревал, как о существующем:
- Бедный внучек, крепись...
Далее Иван почувствовал, будто он упал на что-то мягкое, а затем окончательно потерял сознание.
Очнулся юноша от лучей Солнца, озорно игравших на его лице. Он лежал на какой-то мягкой, пушистой и теплой постели, но что это, он понять не мог.
На пороге дома показалась женщина высокого роста, с черными спадающими до плеч волосами, словно изваяние Божественной красоты, стояла метрах в двадцати от него женщина, согревала его Душу своими сапфирами-глазами, когда же он услышал ее голос, то понял, что умер, умер прежний Иван, потому как теперешний Иван более не проживет и дня без этой Богини.
- А вот и наш гость проснулся, доброго утра, Иван. Ты искал меня и нашел, только бесстрашные могут пройти к моему дому.
Женщина сделала легкий жест рукой, из избы вышла другая женщина-красавица. Хоть на вид они и были как ровесницы, но разница в возрасте внутреннего мира читалась даже невооруженным глазом. Вторая была несомненной красавицей: рост чуть выше среднего, чудесные русые волосы под лучами Солнца переливались словно обсыпанные драгоценными камнями-топазами, а кроткие серые глаза так и веяли Добротой, вся же фигура была просто совершенна, без единого изъяна.
- Моя внучка, Василиса сейчас подаст тебе питье, лежи смирно.
Целый рой вопросов вспыхнул в голове юного путешественника, но противиться этой женщине он не мог, казалось, даже если бы она посылала его на верную гибель, он и секунды бы не колебался...
Девушка легко подошла к юноше, со своих рук напоила каким-то отваром, от чего Иван почувствовал себя куда лучше. Только теперь он осознал, как он ослаб и исхудал, должно быть, он провел без сознания довольно долго. Василиса вернулась в избу, а женщина-Богиня продолжила лить Свет своего голоса:
- А теперь попробуй встать на твердь земли родной.

Попробовав сдвинуться с места, Иван окончательно убедился, что он весьма ослабел. Однако, собрав волю в тугую струну, не желая осрамиться перед Богиней, Иван встал на землю и, обернувшись, оторопел: его мягкой, теплой постелью был медведь. На лице юноши выразилось одновременно столько эмоций, что лишь слова Богини вернули его к ситуации протекающей.
- Ты бы поблагодарил свою верную помощницу медведицу, в твоем выздоровлении есть и ее немалая заслуга.
До сего дня Иван никогда не общался с медведем так близко. На зная, как благодарят медведей, он погладил по холке, почесал за ухом и напел несколько ласковых слов своей "лежанке", от чего зверь довольно заурчал...
Незаметно для Ивана, увлеченного игрой со зверем, на поляну подошел тот самый старец и, выждав паузу, во время которой юноша все-таки заметил приход Мудрого отца, как он успел его окрестить, старец отдал глубокий поклон женщине и сказал:
- Мир дому твоему Наставница, скажи, где и как служить Мудрости твоей?
- Света сердцу твоему Григорий, ты, должно быть, помнишь этого юношу. Ты помог ему прийти ко мне, теперь возьми его под обучение, чтобы он смог войти ко мне в дом. Прежде, восстанови его силы, искупай в озере, научи общению с животными, после приводи.
- Да будет по слову твоему.
Старец вновь отвесил поклон, подошел к Ивану, взял его за руку, мило улыбнулся и увлек за собой...
Когда полянка с чудным домиком, Богиней и красавицей, была далеко позади, Иван словно опомнился.
- Подожди, отец, куда мы идем? Кто эта женщина? Почему я так слаб?
Старец улыбнулся в ответ, погладил свою седую бороду и ответил:
- Как и сказала Наставница, мы идем купаться в озере, вода там холодна по утрам, но именно тогда она наиболее целебна, поспешим, а то опоздаем. Слово мое: после купания поведаю тебе ответы на встреченные загадки.
Хоть юноша и видел этого человека всего дважды за всю жизнь, но чувствовал с ним необычайное родство, верил его Чести и беспрекословно поспешил за старцем, который, кстати сказать, передвигался по лесу весьма проворнее многих и многих молодых, казалось, сила молодости и не думала покидать его тела...
Вскоре они вышли к круглому, идеально круглому озеру, вода чиста что кристалл, а вокруг цветы, деревья, солнце уже заглядывает в эту природную купальню.
Хоть старец ничего и не говорил, но Иван понял, что ему хорошо бы поспешить, скинул с себя одежду, с удивлением обнаружил ,что изрядно похудел, но, отбросив мысли о себе, ринулся в воду. Словно миллионы острых иголочек, тело юноши пронзили удары холода, казалось вся его нервная система напряжена до предела.
- Вылезай скорее!
Иван вылез, еще несколько секунд его колотило от холода, и он было потянулся за одеждой.
- Нет, богатырь, еще рано, встань-ка лицом к солнцу, закрой глаза, подними руки, да поприветствуй день наступающий.
Иван исполнил все в точности: его тело тут же перестало колотить, кровь разлилась по всем членам тела, Радость вошла в сердце, он вновь почувствовал себя сильным и свежим...
- А вот теперь можно и одеться, но не в эту одежду, что ты снял, а в ту, что я принес тебе, - и старец протянул Ивану простую белую рубаху, штаны, обувь, но как все это приятно сидело! Юноше казалось, что теперь его и не заставить снять эту одежду, она его словно Любила, словно была живой, родной.
- Теперь присядь на травку, послушай. Пробыл ты без сознания около двух недель, выхаживала тебя Василиса. Потерял сознание ты потому, что ослушался ее совета. Только

чистое сердце может войти в дом Наставницы нашей.
- Да, но кто она - Наставница? И что, не чисто в сердце моем?
- Она - Инга, но вы зовете ее баба-яга, - "подумать только, а я то всегда был уверен, что баба-яга старая, маленькая, злая, скрюченная как чернослив и немытая ведьма", подумал Иван, - она действительно очень много пожила на этом свете, очень много Мудрости Древней познала она от своего Учителя, к которому даже мы - ее ученики - не имеем возможности подойти, так далеко он ушел в Свет.
- В сердце твоем нет страха, и это привело тебя к дому Инги, но в нем же есть агрессия, жажда эгоистичного тщеславия вернуться в родную деревню победителем "злой ведьмы". Мы еще будем иметь возможность обговорить это. С сего момента, ты поживешь у нас, можешь звать нас друидами, жителями тайги. Я обучу тебя общению с животными, но одно ты усвой сейчас: если ты пришел покорять лес, природу, животных, то они ответят тебе на твою агрессию своей. Не покорять иди, но Любить и дружиться. Когда будет сердце твое чисто, то и животным это будет заметно. А теперь нам пора, я провожу тебя в наше селение.
И Иван двинулся в след за старцем. Минут через сорок, они вышли к селению: ряду стоящих избушек, вся деревня едва насчитала бы и двадцать домов. К старцу Григорию все относились с почтением, видно было, что он здесь за старейшину селения...
Много ли мало, несколько месяцев провел Иван в селении друидов, лишь изредка украдкой наблюдая издалека чудный домик и, если повезет Богиню Ингу, на которую он так дерзновенно ополчился, собираясь в поход, как на злую ведьму.
И вот настал тот день, когда, после купания в озере, которое более не разбивало всю нервную систему Ивана, старец сказал:
- Сегодня мы отправимся в дом к Наставнице. Помни, что лишь гармония и чистота смогут войти в него, неси в себе все лучшее своего сердца, что успел вырастить в нашем селении.
И они отправились. Быстро минула дорога, юноша, к тому времени весьма окрепший и даже более прежнего принявший вид богатыря, словно окрыленный, летел на встречу с мечтой.
Едва они показались на полянке, как дверь избы отворилась, и по ступеням начала спускаться Богиня. То ли глаза у Ивана дали сбой, то ли он стал лучше различать тонкое, но, увиденная вначале Божественная красота, теперь и вовсе казалась неземной. Иван подумал, что тот может считать себя истинным счастливцем, кто хоть раз увидал эту женщину.
- Ты прекрасно справился, Григорий, прими мой поклон благодарности, благословение твоему дню и возвращайся к селению своему, вот это тебе пригодиться, - и Инга передала сверток старцу.
Григорий отдал глубокий поклон Инге, на удивление юноши, отдал поклон и ему, который Иван не промедлил вернуть, и скрылся в чаще тайги.
Богиня нежно погладила юношу по отросшим русым кудрям, заглянула в его глаза, словно разжигая в его сердце Пламя Вечного Огня Любви, мягко сжала его руку и увлекла за собой в избу. Там он нашел Василису, ловко хлопотавшую по делу завтрака.
- Вот ты и встретил Василису, ту красавицу, о которой мечтал, а ты, внученька, встретила того, кто шевельнул твой Дух. Пусть этот завтрак мы начнем как единая семья.
И с тех пор началось обучение Ивана у Инги, женщины, которую он считал злой ведьмой, которую впоследствии признал Богиней и более не мыслил своего дня без нее.
Иван и Василиса быстро сошлись в Духовном общении, они не чувствовали между собой большого разрыва в силах и Мудрости Духа, но Инга все еще оставалась для них недостижимым Божеством.
Прошло пятнадцать лет с того первого дня, когда Иван очнулся на медведе, много он познал, во многом вырос его Дух и настало время Великой Встречи, к которой усилено готовила своих учеников Инга. Одним прекрасным утром наставница вывела их на сопку -

просторную поляну. Энергетика здесь была чрезвычайно особенной, Иван и Василиса уже привыкли жить в том Свете эманаций, что источала беспредельным потоком Инга, но тут было все иначе, будто сам Огонь Вечности горел здесь.
В один момент все замерло, потом поднялся сильный ветер, Иван поднял голову и обомлел: высоко в небе кружил самый настоящий дракон, чинно расправляя свои крылья, круг за кругом все снижаясь к поляне. Золотой отлив шкуры диковинного зверя придавал ему поистине Божественное знамение. Иван уже было подумал, что это и есть Учитель Инги...
Словно завороженные, ученики следили за полетом чудо-зверя, золотого изваяния Божественной Воли. Чем ближе был зверь к земле, тем сильнее разгорался Огонь Вечности и тела учеников, казалось, окутывает Пламя, мысли же их понеслись с неведомой им доселе скоростью, ясностью и четкостью.
Наконец чудный зверь приземлился, в его глазах отражалась столько живой Мудрости, Милосердия и Любви, что казалось, вот-вот он заговорит словами Огненными.
Какого же было удивление обоих, когда со спины могучего зверя слезла высоченная, широкоплечая фигура мужчины, но можно ли назвать его мужчиной? Тот Богочеловек, что сошел с дракона, казалось, идет и не приминает травы, но все же поступь его так тверда, что никакая сила не сможет пошатнуть ноги его. Руки, ноги, фигура, все было так грациозно утонченно и в то же время говорило о нечеловеческой силе. А глаза...
Почти фиолетовые глаза словно прожигали насквозь, казалось такими глазами можно видеть не только сквозь землю, но сквозь Вселенную. Длинные белые пряди волос, волнами ложились на плечи титана. Едва ли они сделались такими от старости, они изнутри излучали Силу-Любовь и потому были воплощением Света. Лицо... С таким лицом сравнить никого не приходиться, все лица, даже самые мужественные и красивые меркнут перед ним, словно Саму Жизнь олицетворял собой этот Богочеловек.
В руках его был длинный посох из белого, неведомого ученикам, материала, а на вершине посоха виднелся широкий крест.
Это Существо Высших Сфер остановилось метрах в десяти от Ивана и Василисы.
Уже было ясно: весь Жар Огня идет от Него. Несмотря на всю подготовку, физические проводники учеников настолько ослабли, что те повалились на колени без надежды подняться...
Вскоре Иван и Василиса стояли над своими телами в более легкой форме и заворожено смотрели в лицо Ему. Более их не отвлекал Жар Огня во всем теле, хотя он и не прекращал трепать их тела, они полностью были поглощены зрелищем.
Раздался голос, но едва ли можно было сказать, что это голос человека, словно Огонь, Вода, Воздух и Земля, пропитанные Эфиром, говорили в нем, пробирая до самого дня каждую клеточку тела и сознания:
- Итак, свершилось! Инга, ты подготовила достойную замену себе в этом краю и теперь готова уйти со мной в более Высокий Труд. Я пробуду здесь три дня, за это время сумей передать то последнее, что следует, друидам, своим ученикам и возвращайся ко мне сюда. Ты, Иван, выйдешь вместе с Василисой в ту деревню, которую покинул пятнадцать лет назад и пусть твоя лютня несет людям Единение с Единым. Не ищи землю поднять до небес, но ищи Небеса спустить на Землю, чтобы была жизнь у людей Едина и более не разнилась в суевериях на жизнь земли и жизнь неба.
Ты, Василиса, искусно пишешь картины и в том будет твое призвание, ищи образности своей мысли и открытости своему сердцу, пусть каждый, кто смотрит на твои картины, смотрит и соприкасается с Единым твоего сердца... В память об этой встрече примите эти браслеты, - и Незнакомец протянул два браслета, щедро украшенных драгоценными камнями, Инга благоговейно приняла их из рук Учителя и подошла к ученикам.
Когда же к Ивану и Василисе вернулась память и осознание, то ни дракона, ни Незнакомца на ней уже не было, лишь Инга заботливо поднимала их с земли, а затем сама застегнула на руках браслеты, а от себя добавила по перстню.

Всю дорогу к дому Инги, путники провели молча, каждый вынес из этой встречи так много, что выливать в слова этот опыт казалось просто невозможно, никакие слова не вмещали этого Незнакомца. Лишь на третий день, перед прощением, Иван спросил у Инги, кто это был:
- Это - мой Учитель, Кощей.
Прозвучал короткий ответ, но, сколь кроток он был, столь же полно он отражал весь пережитый опыт. Действительно, именно таким и должен был быть Учитель этой Богини...
Довольно скоро наши путники отыскали дорогу в деревню. Семидесятилетний старик с трудом узнал в цветущей девушке свою, пропавшую тридцать лет назад дочь, Василису. А когда узнал, его глаза вновь увлажнились и сердце дрогнуло.
Не зная более колебаний, он благословил брак Василисы и богатыря-Ивана, которые уже вступили в труд Вечного Огня Единого.
Конец.
Всего ожидал, но чтобы Кощея и Ягу вот так перевернуть в положительных персонажей – этого я даже и не мыслил. Мы попрощались со старцем и, под впечатлением услышанного, отправились домой. Шли молча, думаю, каждому хотелось по-своему оценить и понять сказку.
Следующее утро – завтрак у Клавдии, и снова работа. Уже на крыше Тимур спросил меня:
- Дима, а не кажется ли тебе, что все персонажи, о которых говорит Леонид – живые, или когда-то жили на Земле?
- Есть такое ощущение.
- Вот когда он говорил про Кощея, то я себе его так ярко представил, что аж по спине то ли жар, то ли холод побежал, позвоночник распрямился.
- Надо же, я почувствовал примерно то же самое.
- А я-то в детстве не ходил к Леониду, не слушал его сказки, хотя приглашали меня, все людей чурался. Больше на природе да на природе, по деревьям лазать любил… Даже домик сам смастерил на дереве, оттуда всю деревню нашу видно, и вокруг далеко видно, а вот домика с деревни не видно.
- Ух, ты! Как освободимся от работы, сводишь меня туда? Очень любопытно посмотреть будет.
- Свожу, от чего не сводить, да только будет это после того, как мы крышу закончим, да сарай подправим, мебель новую сделаем. Крышу, думаю, закончим мы сегодня. Кстати, а где ты так научился с деревом работать? Отец научил?
- Нет. Отец мой – очень знатный и богатый человек, вместо университета он отправил меня к друзьям своим, теперь я понимаю, что у князей я научусь большему, чем если бы учился в университете. А по дереву – не знаю, вроде бы всю жизнь умел.
На закате мы вновь спешили к дедушке, на этот раз уговорив старушку не подавать нам к чаю ничего, чтобы припасти место для выпечки Леонида. И вот, устроившись поудобнее с чаем и пирожками вокруг старца, мы начали слушать очередную сказку.
- Давным-давно, в одном из крупных торговых городов родился мальчик, и нарекли имя ему Виктор. Родился мальчик на удивление и радость родителям крупный, здоровый, едва мать завидела тельце сына-богатыря, так в тот же момент позабыла все те муки, которые пришлось ей пережить, чтобы явить богатырю свет земной.
С ранних лет, буквально с грудного возраста, когда врачи еще велели кормить малыша лишь молоком и более ничем, чуткое сердце матери, сжимаемое настойчивостью просьб сына, начало кормить его кашей и только после такой трапезы ребенок засыпал. И когда он спал, лицо его словно отражало нечто Ангельское, сошедшее с Небес чтобы осветить Землю.
Время шло, ребенок рос на радость родителям и крепчал не по годам. В детских играх он обычно бывал быстрее и ловчее всех, за что и был уважаем сверстниками. Году ученичества у городских преподавателей проходили в весьма занятной форме: часто

случалось так, что вопрос юного ребенка ставил в самый настоящий тупик все преподавательские умы и лишь прибегнув к помощи библиотеки, Древнейших Текстов, преподаватели отвечали на вопрос малыша, но продолжались даваться диву, как мысль столь молодого человека смогла проникнуть так глубоко и высоко.
Много и много раз учителя просили родителей оставить ребенка у них, пророчили ему будущее великого ученого, гения. Но не меньшее количество раз приходили в дом к родителям и военные мужи, прося отдать мальчика им на попечение, обещая тут же поставить его командовать полком, настолько бы искусен и мел юноша в ратном деле. Едва ли юному, пятнадцатилетнему юноше, кто-либо из сверстников отважился бы бросить вызов для сражения, посему тренировался юный Виктор со взрослыми мужами, нередко высоких чинов и заслуг.
Время шло и исполнилось юноше двадцать лет. Сформировался он в истинного красавца, русые длинные волосы спадали до плеч и переливались на Солнце словно россыпь топазов, сильные, но аккуратные и гармоничные руки полностью подчеркивали всю гармонию и Мир фигуры юноши. И вновь порог родительского дома стал чем-то вроде проходного двора: слава о прекрасном юноше-богатыре, чудо-ученом прокатилась по всему городу и, вопреки всем традициям, девушки и их отцы ходили с поклоном к юноше. Вопреки уговорам и девушек с отцами и своих родителей, Виктор давал решительный отказ всем. К тому времени в нем необычайно развились та Честь, Доброта и Радость, что он чутко чувствовал атмосферу и помыслы встречного человека. Ни за какие деньги он не хотел продавать своего сердца и становиться «украшением» чужой, пусть очень богатой внешне, но скудной Духовно, жизни.
Рос да крепчал юноша, но не заметил, как на другом краю города, ровесницей ему, раскрывается, словно прекрасный цветок, девушка, словно воплощение чуда Красоты и Ласки. Девушку ту звали Мира, однажды увидев Виктора, она поняла, что ее сердце приросло к нему навсегда, словно давно забытый фонтан Любви вновь застучал в ее сердце, но подойти к нему – диковинному юноше-богатырю, о котором столько говорит весь город, она не решалась, она чувствовала свое необъяснимое родство с ним, словно знала его давным-давно, чувствовала, но предрассудки внешнего не давали сделать ей последний шаг и предстать перед юношей. Ведь если бы он прямо ответил ей отказом, который неуклонно давал всем невестам, она бы более не смогла жить.
Только истинный героизм сердца позволял девушке держать глаза сухими, а руки трудящимися.
Так бы прошла жизнь двух юных, но сильных сердец порознь, если бы не рассказ старой бабушки, сразивший юношу и заставивший собираться его в путь. А старя женщина рассказала ему, что вдалеке, за лесом и топями, за подвесным мостом над бездонной пропастью, живет женщина – красавица, каких свет людей еще не видывал – и что ни день, выходит она по утру на поляну, садиться на траву, закладывает ноги под себя и засыпает. Многие и многие отважные юноши шли к ней, кто-то увязал в лесу и топях, кто-то доходил до того моста и мог разглядеть женщину издали, но пройти по мосту никто не мог, словно неведомая сила обращала юношей в бегство, иные же падали словно замертво на самом мосту. Говорят, стережет ту красавицу чудо-зверь – золотой дракон, и что сразить его нельзя ничем, ни стрелы не пробивают шкуры его, ни мечи, а он, одним взмахом крыла может поднять такой ветер, что сметет добрую десятину богатырей.
Дрогнуло сердце юноши, словно родное сердце почувствовал он в той красавице, на миг показалось ему, что он даже видит ее лицо, будто зовет она его к себе. Ни слова не говоря, собрался Виктор, и, наперекор всем заверениям родителей, двинулся в путь на следующее утро. Скоро добрался до леса и, скользнуло в древней памяти юноши, что когда-то он уже входил в похожий лес и тоже желал сыскать красавицу, но не предал этому особенного значения ум юноши, но сердце интуитивно подсказывало ему все те манеры поведение, которые следует блюсти человеку, когда входит в лес-тайгу. И шел Виктор словно в гости к другу, по темному лесу, звери если и встречались ему, то лишь довольно урчали, кто

мог, махали хвостами и хвостиками, словно повстречали давнего друга. День шел юноша по лесу и еще два пробирался через топи и болота. Однажды его начало затягивать в трясину и, казалось сама смерть уже дышит ему в затылок, как на краю трясины он увидел медведя. Глаза животного поразили юношу, будто то были не глаза зверя, а взгляд Мудрейшего из людей. Не теряя ни единого мгновения, склонил медведь молодую березу к богатырю, чем и спас юношу. Не зная чем благодарить отважное и сердечное животное, Виктор залез в сумку, чтобы хоть хлебом угостить зверя, но, когда следующий раз поднял глаза – медведя не было и вокруг была торжественная тишина, словно никого вокруг и не было: ни треска веток, от тяжелой поступи медведя, ни пения птиц, ровно ничего не звучало сейчас. Как смог, Виктор послал благословение зверю-спасителю, сам немного перекусил и вскоре нашел выход из леса.
И очутился юноша на поляне, которая резко кончалась крутым обрывом в бездонный мрак пропасти. Через пропасть висел узенький, с расчетом на одного человека, деревянный мост, но белую породу дерева Виктор определить не мог. Словно остров, окруженный пропастью, на том краю моста была обширная поляна: справа возвышался огромный, высоченный замок, а невдалеке от самого мостика сидела одинокая женская фигура, а за ней возвышалась словно гора золота, Виктор понял, что то и есть тот самый дракон, которого не берет оружие и что стережет женщину. Даже в такой дали красота женщины показалась Виктору Божественной. Позабыв себя, бросился юноша по мосту на тот край: половину пути прошел он легко, но вот каждый следующий шаг второй половины давался юноше с величайшим трудом, словно неведомый Свет давит его, чем дальше шел юноша, тем сильнее давило его, все тело словно налилось свинцом, сделалось ватным. Последние же несколько метров Виктор преодолел ползком, не имея сил подняться.
Едва выбравшись на твердь земли, юноша перевернулся на спину, устремил глаза в небо и уже было приготовился отдать свой Дух Богу, но все обернулось иначе. Над ним показалась фигура той самой женщины, что он видел издали, едва он заглянул в ее сапфировые глаза, так в одно мгновение молнией пронеслись воспоминания в его сознании: вспомнил он и старца, и тот дивный лес, по которому шел когда-то, и озеро, и Наставницу Ингу, и Василису, и Кощея…
Когда же он очнулся, то уже прекрасно помнил ту прошлую жизнь, в которой он был Иваном, вспомнил все этапы своего ученичества у Инги. Как и в тот далекий день, сейчас раскрыть глаза его заставили лучи рассвета, но раскрыв их, он не смог, как это любил делать по пробуждению, благословить день и вылить Радость восходящему Светилу, улыбка восторга словно застыла на его лице, перед ним стоял мужчина. Но его назвать мужчиной одной земли, как и Ингу назвать женщиной одной земли, было невозможно: золотые волосы ложились ровными прядями на плечи, лицо, будто сотканное из Света, складывалось в живую Радость и Любовь, какую невозможно было представить себе возможной для лица человека, а глаза… едва заглянул в них Виктор-Иван, и понял, что в его сердце прочно поселился еще один образ этого Богочеловека. Лишь потом обратил внимание юноша на фигуру мужчины и понял, что значит настоящий богатырь.
Вскоре к Богочеловеку подошла Богиня Инга, положила ему руку на плечо и чудесная пара устремила свои взоры на юношу. Не ведая времени и пространства, Иван словно парил в Высших Сферах, его сознание словно охватило в миг всю Вселенную, когда же он вернулся в тело, то оно показалось ему тесным футляром для возросшего Духа.
- Мы Рады приветствовать тебя, Иван, здесь ты продолжишь свой путь ученичества. Можешь обращаться ко мне по имени Рик, избранницу моего сердца ты уже знаешь как Ингу. А теперь, когда ты чувствуешь себя словно окрыленным, по-новому Сильным, пойди и встреть Василису, ныне известную как Мира, она скоро выйдет из леса, из которого день назад вышел ты.
Едва узнав, что ты двинулся в путь, Мира-Василиса и секунды не колебавшись, вышла в след за тобой и одна прошла через тот лес, те топи, что преодолел ты. Теперь иди и встреть свою избранницу.

Вновь вихрем пронеслись воспоминания о Василисе, едва касаясь земли, помчался Иван на встречу со своей Любовью, и, едва он очутился на противоположном краю моста, как из лесу вышла уставшая, на Умиротвоернно-спокойная Василиса. Как только девушка увидела преображенного Виктора-Ивана, то более никакая сила не могла удержать порыв ее сердца, еще мгновение, и она уже висела на шее у юноши, что-то торопливо рассказывая из своих путешествий по лесу.
Словно ребенка, поднял Иван Василису на руки, прижал к груди и понес через мост, памятуя о своем прохождении второй половины моста, Иван старался идти как можно медленнее, переливая всю Любовь, Мир и Радость своего сердца, чтобы поддержать силы Василисы. То ли сердце юноши было так сильно, то ли сердце девушки, то ли их сердца вместе, но силы хватило, чтобы девушка осталась при сознании и перенесла относительно легко этот переход.
Когда же Василиса заглянула в глаза-сапфиры Инге, то в ее сознании вспыхнули воспоминания о прошлом воплощении, как и за день до этого в сознании Ивана. В момент, когда к Наставнице подошел Рик и представился, ноги девушки невольно согнулись, впрочем, как и ноги юноши, они застыли в молитвенном экстазе перед ликом Богочеловека. Но их коленопреклонение длилось не долго, Рик поднял обоих с земли, прижал к груди, на своих головах молодые почувствовали руки Наставницы. Мощные потоки энергии Света в миг пронзили сознания учеников, следующее же, о чем они вспомнили, было расцветающее утро под открытым небом. Осмотревшись, они поняли, что спали под крылом того самого золотого дракона, по мимо тепла, от великолепного животного исходила Живая Доброта и Мудрость, какую сложно было себе представить исходящей даже от Мудрейших людей широкого мира людей.
Иван интуитивно уже догадался, почему их не отнесли в замок – там жил сам Учитель Кощей, а вынести его эманации Огня Света, могли лишь такие Боголюди, как Инга и Рик. Иван припомнил давнюю сказку о том, как Кощея побеждает воин мечом-кланенцом, и юноше стало смешно, он прекрасно понимал, что победить Кощея вообще, а уж тем более мечом, вряд ли удастся кому-либо из живущих на Земле.
К Удивлению юноши, дракон повернул свою чудесную, золотую голову, которая под лучами Солнца казалась Огненной, и сказал:
- Не тот меч, что можно выковать в печи, имели ввиду Древние Сказатели и не умерщвление Великого Учителя имели ввиду они, когда говорили о победе. А говорили они об Огненном Мече сердца, что есть у каждого, что крепко застрял в камне эгоизма, суеверий и предрассудков. Лишь убрав из сердца тот камень, а иногда и гору эгоизма, можно взять тот Меч, и тем Мечом проложить Победу и Силу-Любовь, через которую только и можно прийти к Кощею. Надо загореться самому внутренне, Духом, иначе сгоришь сам от Огня Сего Великого Учителя. Кощей пребывал во многих местах, иногда настолько далеких и уединенных, что пробраться к нему было возможно лишь людям с раскрытой Божественностью в себе. Однако, ненависть темных оккультистов, что люто ненавидят Кощея за все те Души, что Он вырвал из их лап, сумел посеять среди людей вначале двойственность в отношении к Великому Учителю, а потом и утвердить его в сознаниях людей, как воплощение зла. Многие, ох как многие храбрые юноши погибали едва подойдя к его уединенному жилищу, но не стрела и меч разили их, а сам их же эгоизм, грязь и ненависть к Кощею. Затем придумали и внедрили среди людей байку, будто я охраняю Кощея от посягательств извне, прозвали меня змеем-горынычем трехглавым, еще две главы пришили мне от того, что Духовным очам моим не мешали горы, земля и вода, чтобы видеть людей и помыслы их. По слову Великого Учителя, я стал отгонять людей от его жилища, нагнетать ветер на них, преграждать путь огнем дыхания своего, дабы одумались они и двинулись в обратный путь. Не Кощея защищал я, но тех несчастных, что пошли на поводу у слов тьмы и ринулись в бой с Кощеем. Стрелы и мечи не пробивали моей шкуры, и людей я не бил насмерть, лишь сами они, попадая в поле мое, пребывая в высшей степени раздражения, погибали от той части Огня, что

шевельнулась во мне благодаря Хозяину.
С сего дня вы будете при мне учиться и крепнуть Духом, Инга и Рик трудятся вместе с Великим Учителем, мне же была положена задача пробудить в ваших сердцах те Огненные Мечи, которыми вы войдете в дом Великого.
Все, что дозволено сказать мне о Труде Кощея, так лишь то, что если бы не было Его здесь, в считанные годы погрузились бы окрестные города в ямы страстей, разврата, эгоизма и на многие века отдали бы себя в лапы служения тьме. Пребывая телом здесь, Кощей поддерживает многих по всей Земле и над нею.
С того дня началось обучение юных учеников под руководством Мудрого дракона, многое, очень многое познали они через своего золотого Наставника и вот однажды…
Однажды на противоположном краю пропасти показалось войско, да не просто войско, а отборные богатыри-великаны, закованные в тяжелые доспехи, вооруженные мечами и луками. Люди того войска были уверены, что совершают благое дело: спасают юношу и девушку из плена чудища – золотого дракона. Вот, один из войска отделился и уверено зашагал по мосту, но едва он сделал пол дюжины шагов, как побледнел, еще шаг и он упал в обморок, соратники, столь же бледнея, подошли к телу друга и затащили его обратно на твердь. Они пустили в ход луки, но стрелы, словно натыкаясь на стену, падали в бездну, едва долетев до середины моста. И тут…
Словно паря по воздуху, из замка спускался Кощей. Еще раз увидав дивный образ воплощения Самой Жизни, Иван и Василиса склонили колени и, словно на Божество, смотрели безотрывно на фигуру Учителя. Казалось, что и тело его соткано вовсе не из плоти и крови, а из Светоносной материи, белый волос издали был похож на белый Огонь. Хоть Кощеи и летел далеко от учеников, но они почувствовали его Огонь, который спутать уже не могли решительно ни с чем.
Легкой, словно парящей по воздуху, походкой двинулся Учитель по мосту в направлении войска, и чем ближе он становился, тем большие изменение происходили в рядах воинов: поначалу мужчины начали бледнеть, оружие выпало из их рук, потом, словно разом, они закричали от боли и повалились наземь, судорожно срывая с себя доспехи, которые, казалось, стали раскаленными. Кто-то пытался, корчась на земле, натянуть лук и пустить стрелу, но в один миг тетива, стрела, да и сам лук сгорели, оставив руки и щеку стрелка обожженными. Кощей остановился на середине моста, казалось, сделай он хоть еще один шаг, и войско умрет от тех мук, что испытывало сейчас.
И тут громыхнул Его властный, словно охватывающий всю Землю и Небо, голос:
- Несчастные, кто же внушил вам идти войной на меня и близких ко мне? Разве я и близкие мне причинили хоть толику страдания вам, разве развязали они или я эту битву? Страдания ваши лишь от того, что обострилась ваша чувствительность, и вы буквально задыхаетесь в тех эманациях грязи, эгоизма, гнева и еще многих вещей, которые принесли сюда. Не я вам судья, но Жизнь и вы сами. Вот и смотрите, что происходит с вами сейчас. Запомните эту минуту и эту встречу и, чтобы когда-нибудь приблизиться к путям Света и Знания, выполняйте всего один зарок: каждую встречу начинать и заканчивать в Радости. Не важно кто перед вами, важно сколько Радости и Мира своего сердца вы выльете встречному, а теперь идите.
Учитель благословил всех широким крестом, развернулся и двинулся к стоявшим в молитвенном экстазе на коленях ученикам, за его спиной войны, позабыв про мечи и доспехи, двинулись в обратный путь.
Кощей остановился в двух метрах от учеников.
- Встаньте верные труженики Вечности, сегодня вы войдете в дом Огня Жизни и разделите Труд со мной и своими Наставниками. Когда же настанет время, то отправитесь вы, как и Инга когда-то, в тайгу, жить поддерживать людей, а пока, вам пора войти в дом Огня…
Конец.
Мы поблагодарили старца и отправились домой.

Глава 3.

Проповедник. Сказки Леонида. Приход отца Радомира.

Следующее утро и день шли своим чередом: Настя с Клавдией растили чудо сад, а мы принялись за сарайчик – дело было не хитро, и Тимур рассчитывал завершить его сегодня же.
Однако, вечер выдался шумным, отложив работу, мы сошлись на шум, оказалось, что явился в деревню некий старичок в черной рясе с книгой в руках, да чего-то людям объяснял, сея меж людьми возмущение, рядом с проповедником стояли те самые три старушки, сверкая злобой в глазах, и готовые разорвать кого угодно, кто осмелиться открыто выступить против их «просветителя».
Посмотрел я на Тимура и понял, лучше придержать его за руку, при том лучше делать это двумя руками – его лицо выражало монолитную Волю и решимость, казалось, еще мгновение, и его уже не остановят никакие рамки приличия от применения сильных рук.
А между тем проповедник продолжал:
- Кто любит брата своего, и во всем помогает ему, но не помнит Бога своего и ничего не совершает для Него – не достоин войти в Царствие Небесное…
- И от чего ж собаки наши язык короче твоего имеют? – раздался голос Леонида, но напротив всегда приветливого, мягкого и доброго голоса, здесь звучал голос гром, а лицо… Если бы я не видел его своими глазами, то не поверил бы, что такая мощь кроется за этими кроткими глазами и улыбкой, - О чем людей ты искушаешь? Видали мы собрата твоего, да только больше сотни лет назад, ничем хорошим ты не светишь нам, ступай туда, где хижина твоя стоит.
Вся гневливая решимость старух перешла в растерянность, они не то чтобы сказать, посмотреть на Леонида не смели. Лицо же Тимура выражало немало удивление, как впрочем и всей деревни, очевидно никто из них не видывал какой Духовной Силой обладает Леонид, а видели Любовь да мягкость от него доселе.
Все жители деревни, как мне чувствовалось, объединились в едином порыве прогнать непрошеного гостя, слились воедино, что монолитная стена, и я чувствовал себя кирпичиком этой стены, тоже старался присоединить свои силы к Силе Леонида.
Выкрикнув с пол десятка проклятий, да пригрозив настоятелю, проповедник двинулся в обратный путь, трое же его помазанниц не знали где их место, метались из угла в угол, но не могли пройти через монолитную стену людского непонимания. В конце концов они последовали примеру проповедника. Когда же их уже не было видно из-за деревьев, в толпе раздался голос:
- И что же с ними станет там? Неужто бросим Души их на растерзанье злодею этому?
- Куда идти и делать что – решает то сам человек, могли они и извиниться, могли исправиться, ан нет – сбежали вместе с ним. А жили мы до этого – так разве плохо жили? И то ведь мало было им, к Тимуру ненависть питали, и вас день ото дня все возмущали на него. А чем же плох Тимур? Кто может мне сказать? Смотрите, дом, сарай у Клавдии починены, сам добр, весел, тих, спокоен. Быть может, человека мы не так воспринимали, быть может, сами мы внушили и ему, что агрессивен он? И пусть сперва любил он больше лес, чем общество и смех, так что ж теперь? Зачем дозволили вы сами настроить вас ему наперекор? И разве не говорили вам никто, что делать так негоже? И вот теперь, Тимур, - мужчина-великан, не ведать вам о том, чего познал он в гостях у Ярослава, а он там был, учился у отца, а знаете все вы, к отцу не каждый может подойти, не то чтобы учиться. Идите все домой, да поразмыслите получше, я все сказал, кто хочет чем мне возразить, пусть скажет здесь же и сейчас.
В ответ немая толпа разошлась, настоятель подошел к нам, теперь его лицо вновь было мягким, приветливым и Добрым.
- Вот уж не думал, что придется мне говорить так в своей жизни, а вот пришлось. Ладно,

вы, небось, утомились, да и поволновались – пройдемте ко мне, у меня как раз ужин.
- Леонид, так как же? – возразила было Клавдия, а потом подумала немного и сказала, - Верно, я ведь еще ничего приготовить-то не успела, тогда до завтра, труженички.
Мы попрощались со старушкой и направились к дедушке. За ужином говорили о случившемся:
- Леонид, неужели это те же самые, что были в твоем детстве?
- Быть может и они, да только тела сменили на другие, а может и совсем другие люди, да только ряса у него уж точь-в-точь такая же, что и на тех была.
- И что ж теперь? Как думаешь?
- Тут видишь что, ведь бабки эти трое готовили здесь почву для возвращенья этих черно-сердечных. Коль не старанья их – не устояла бы нога у человека злого на земле этой. Теперь жди всю ватагу их, - и откуда-то из глубины сердца, - и где же ты, отец Радомир? Неужто нам не свидеться с тобой еще разок? Хотя, что я? Деревню защити, ступи подмогой в трудный час!
Мы смолкли, слова Леонида звучали как молитва, да только не к небесам, а человеку, что видел всего лишь раз, но прикипел к которому всем сердцем.
- Ладно, справимся, уверен, одолеем, уверен, вспомнит Свет о нас, коль не забудем мы о нем. Так вот…
Давным-давно... В царстве великом жил да был царь, и мудр был, и могущественен, и молод, но холост и настала пора ему жениться, но по мудрости своей природной понимал он, что брак с, пусть даже богатыми и славными невестами из других царств не принесет ему ничего, кроме некоторых политических завоеваний и посему решил искать невесту верную мудрости, пусть даже придется ему для этого потратить на поиски много и много лет.
Но долго искать не пришлось: однажды услышал царь разговор ночью в горнице, говорили три женщины. Услышал царь речь первой женщины и понял, что мысли ее крутятся лишь вокруг желудка и всего в него входящего. Услышал царь речи второй девушки и понял, что мысли ее лишь у блеска материального богатства. Уже было огорчился царь и решил уходить, как, словно молния, поразила его речь третьей девушки...
А говорила она, что желает родить царю сына-богатыря, да не просто богатыря по силе мышц, но и по Силе Духа, по Мудрости и Любви. Жгучим огнем загорелось в сердце у царя, более ни минуты не колебавшись, вошел он в горницу и сделал девушке предложение к роли царицы...
Однако, не все так гладко было на границе, озоровали враги и посему уехал царь с дружиной защищать народ свой от набегов вражьих. А между тем в самой столице царства зрел заговор нешуточный, темные оккультисты внушили временному наместнику ночью силой увести царицу с сыном, замуровать в бочку и выкинуть в океан.
Не имея сил противостоять темной воле, пробравшейся в сознание наместника через зияющие дыры корыстолюбия, тщеславия и прочих подобных качеств, наместник отдал этот указ нескольким, наиболее связанным с ним по темным делишкам, людям...
Сын был еще младенцем, а мать не сумела защититься от вооруженных стражников, потому план все-таки удался и выбросили бочку в океан.
Одного не учли оккультисты - Свет и труженики Его не покидают своих избранников, ни один человек не забыт.
Бочка была замурована жестко и, без воздуха, сын и мать, при помощи Сил Света, покинули свои тела и двадцать лет проходили обучение в Высших Сферах, вскрывая в Духе Силу Огня Вечности.
Тело матери почти не изменилось за это время, ни единой морщинки не появилось на ее лице, а вот сын превратился в натурального богатыря.
Когда же бочку вынесло на берег необитаемого острова, сын и мать вернулись в тела свои и выдавил сын дно и верх бочки, а выбравшись из нее много дивился тому, как они

вдвоем там умещались, ведь теперь ему казалось, что он один-то туда вряд ли поместиться.
Память о обучении запечаталось в сердце до времени, и посему не могли припомнить ни сын ни мать того, что выучили они, могли лишь сказать, что мелькнуло словно одно мгновение.
Много дивилась мать, как это сын успел столь быстро вырасти.
Однако, надо было раздобыть еды, сам не ведая откуда его интуиция все знает о растениях, сын быстро сыскал съестных фруктов, растений, а после еды уложил мать спать, а сам отправился на берег моря поразмыслить в одиночестве.
Но этого ему не довелось в этот день: увидел он, как коршун с серьезными намерениями погубить, нападает на лебедя. И шевельнулось в сердце юноши, будто не птицы то воюют, а люди, и будто Свет идет от лебедя и змеи окутывают коршуна...
Более не колебаясь, схватил юноша камень и метким попаданием, сразил бунтаря в водную гладь. И тут случилось то, что многие бы восприняли в диковинку, а юноша, т.к. с рождения учился лишь в Высших Сферах и не успел обрасти предрассудками и требовательностью к Жизни, воспринял как само собой разумеющееся, лебедь заговорила:
- Только чистая рука и горящее сердце могли сразить этого управляющего темного оккультизма, иначе прошел бы на человека обратный удар злобы и гнева и умертвил бы плоть его. Будь благословенен, сын Света. Ты совершил для меня великий дар Милосердия, о котором пока не догадываешься. Отправляйся спать, а на утро, будь уверен, ты узришь благодарность.
И юноша отправился спать, по дороге перебирая слова лебедя...
Когда же сын и мать уснули, приняла лебедь свой человеческий облик: идеальная, словно точеная Божественной рукой, фигура, облаченная в длинное бело платье с черным шитьем на рукавах, венчалась неземной красоты головой, лицо выражало единый порыв Гармонии, а глаза - беспредельные потоки Любви, во лбу действительно горела, словно звезда, чакра ясновидения.
Подошла девушка к дереву и застыла, будто каменная. Через мгновение перед ней вспыхнула, словно из Света-Огня, высоченная фигура мужчины, выражение лица и глаз которого вряд ли можно описать словом, столь все было Гармонично и исполенно Самой Жизнью, белый, словно Огненный волос свободно развевался на ветру...
Девушка упала на колени и, не смея поднять глаз, воззвала:
- Учитель! Воистину Милосердие Твое не знает границ!
И Кощей ответил:
- Встань, дитя, твой урок верности завершился сегодня. Чистое сердце этого юноши, которому нареки имя Любомир, в порыве Любви связало себя с тобой, и тьма, не найдя в его Духе слабины, отступила и от него и от тебя. Теперь и ты и он вне досягаемости их темной воли. Встань же и войди со мной в Труд Огня, тебе предстоит стать настоятельницей этого места, где уже завтра будет сиять город, в котором будет истинная кузница для вестников Света в мир. Ты будешь царицей в этом городе, а юноша - царем. О матери же позаботься, ее сердце и ум все еще сохранили в себе те картины ужаса, что ей пришлось пережить. Но помни, Любомир должен признать тебя в своем сердце до конца, пока он сам не выкажет желания соединить свой труд с твоим, будь лебедем для него. Теперь же, прими этот белоснежный наряд, на котором, вместо черного увидишь золотое шитье.
Сказав сие, Кощей в первый раз ударил посохом в землю и наряд на девушке запылал Светом и через несколько мгновений принял тот вид белоснежной материи с золотом, о которой было сказано. Второй раз ударил Кощей в землю, и проявился город великий на острове том...
Сложно описать ту Радость и восторг, с которым юноша по утру воспринимал город. Входя в который, он тут же был поставлен жителями, на редкость кроткими и Добрыми для матери, но абсолютно адекватными для миропонимания юноши, во главу города как

царь и именем они нарекли его Любомир. От чего мать была в решительном удивлении, ведь она еще не успела сказать отцу сына о имени, которое она уже сочла, как жители этого чудесного города угадали его.
Очень скоро юноша развил в себе все приспособления такта и Любви, чтобы управлять всем царством острова. Подданные же его ни разу не были замечены в раздражении, страстных увлечениях, бунте и прочем подобном, но, словно каждым своим действием утверждали Жизнь, лили Свет своих сердец в каждую минуту.
Любомир, не имея в себе эгоизма от рождения, легко признал, что Мудрость и видение лебедя идут куда дальше, чем его собственные, потому часто приходил на берег океана за советом к чудесной птице.
Но вот однажды, купцы богатые, много раз проплывавшие мимо острова пустого и заметившие на нем дивный город, пришвартовались и, в диковинку для них, но по самым обыденным понятиям Любомира, были приняты прямо в царских палатах, при том царь не брезговал гостями, которые по каким-то предрассудочным мнениям должны были быть "ниже его". Он приветствовал их, как самых желанных гостей и друзей равных себе.
Диву дались купцы те, в один миг вылетели из их предпринимательских голов все планы наживы в новом месте. Обменяли они товар по самым низким ценам, и, вновь в диковинку им, получили дары от царя в путь и пожелание передать привет Любви следующему царю, что встретят они.
По воле Жизни, следующим царем на пути торговцев был как раз отец Любомира. Он, надо сказать, весьма похудел, постарел, весь его вид показывал, что когда-то он пережил глубочайшую драму сердца - потерю Любви всей жизни.
Едва он увидел купцов, как что-то давно забытое шевельнулось в его сердце, он словно почувствовал родные эманации, коими были переполнены купцы, и велел ввести их в приемную, где сам он будет держать с ними слово.
Удивлению купцов не было предела, ведь раньше их здесь так не принимали, но, уже более менее попривыкнув к дружелюбию прошлого правителя, они, словно исполняя его волю, изливали из своих сердец все лучшее, что имели в них.
Когда же купцы начали рассказывать о дивном острове, о Мудром и Добром повелителе его, то в сердце царя словно колокол ударил, он уже было задумал двинуться в путь, как вертевшиеся под руками темные оккультные змеи, принявшие облик советников, сообразив, что сын и мыть уцелели, всеми силами старались отвлечь мысль царя от поездки.
На скорую руку сплели образ "чуда", когда животное обладает интеллектом чуть ли не равным человеческому и будто можно с такими животными общаться любому человеку. Образ может и не захватил бы сознания царя, но т.к. сознание его уже было пробито отчаянием, через которое втекала в него воля тьмы, то действие удалось - поездка была отложена.
Все это видел Любомир, при помощи своей Наставницы, своим Духовным взором.
По окончании видения, он попросил растолковать ему, что это за чудо такое, что человек и животные понимают друг друга, а вернее, что в этом естественном явлении такого чудесного? И лебедь сказала:
- Мы живем в прекрасном уголке Земли, здесь Мир, Гармония и Любовь утвердились как основы Жизни и посему животные не испытывают страха перед человеком, а человек и не помышляет убивать животных. Но в большинстве мест в мире люди крепят лишь свой эгоизм, проявляют вместо Любви - агрессию и тому подобное, все Божественное в себе люди стремятся заменить темным, от того и не понимают они животных...
Лебедь сказала бы еще слово свое, но, видя сраженный лик Любомира, поняла, что сама мысль о жизни без Любви вызывала в юноше полное непонимание. Для него ведь жить и Любить было синонимами. И лебедь начала свое слово о Любви и Божественной Искре в каждом, чем сумела вернуть юноше спокойствие, и в то же время расширить рамки его понимания мира. В завершении заверив юношу, что к следующему приезду купцов, он

будет иметь возможность продемонстрировать им чудо-зверей, лебедь отправила спать Любомира, которому столь многое надо было обдумать после беседы...
Как и было сказано, к следующему приезду купцов, Любомир во всей полноте показал, как человек и животное могут жить в мире и понимать друг друга, как сумел объяснил, что главное в отношении между человеком и животным, человеком и человеком - это Любовь.
Дивились купцы более прежнего, ведь теперь они осознали, что перед ними не только умелый царь, но и Мудрец, каких мало по всему свету. Бережно сложили в сердца свои учение царя сего купцы и, вновь одаренные, двинулись в путь. И вновь следующим портом был город царство отца.
И вновь, на встрече личной с царем, поведали ему учение дивное о Любви, что сжигает клетку условности и агрессии между человеком и животным, человеком и человеком. Новой силой вспыхнуло желание царя отправиться в гости к Мудрому правителю, но вновь вмешались темные прислужники.
Вливая в сознание царя новый образ дива чудесного - бойца непобедимого, что один такой боец может и армию целую сдержать. И этот ход тьмы прошел в сознание царя, но уже с гораздо большим трудом, поняли они, что еще единожды смогут повлиять на царя...
И эту картину увидел Любомир своим зрением, уже почти без помощи лебедя и дивился вновь и спросил лебедя:
- Зачем вообще нужны бойцы? И зачем им выступать против таких же людей, как и они? К чему вся эта жестокость в мире существует?
- Уголок, в котором мы живем, не знает ни войн, ни раздоров, все здесь Мирно и спокойно, но в мире, где это и личные амбиции идут впереди Любви к человеку, есть и войны и раздоры. Люди, не видя ничего кроме земли, сражаются друг с другом за материальные блага, полагая, что в них обретут Счастье. Не ведая, что нет Счастья без единения с Вечным, Единым, они раз за разом, воплощение за воплощением, гнетут тела физические друг друга. А воины те, про которых сказано было, то воины Мира, не убивать они идут, но Мир нести. И первое их оружие - Любовь, Гармония со Вселенной. Будь уверен, к следующему приезду купцов, ты и сам покажешь навыки такого боя и воинов таких покажешь.
Так и случилось, к приезду купцов, которые уже посетили город не ради наживы и даже не ради приятного общения, но ради Мудрости, царь умело показывал, как простая Любовь и Доброта, гасят любое нападение.
Предложил купцам всем сразу напасть на него, те поначалу отказывались ,но под устойчивыми просьбами, согласились. И вновь дивились купцы изумлением великим, еще не видывали они, как один побеждает многих, при том так легко.
И уплывали купцы, по обыкновению одаренные богато, но не дары привлекали их внимание, поняли они, что царь этот не только Мудр, но и Силен в Любви своей.
И зашли в порт они к отцу его, и поведали историю дивную. Пуще прежнего разгорелся огонь в сердце отца и тьме пришлось задействовать все свои силы и напряжение, чтобы смутить его разум в последний раз.
Влили они образ ему, будто есть на свете женщина, что и не женщина вовсе, а Богиня сущая, что глаза ее словно сквозь землю видят, а Мудрости ее нет равных среди людей обычных и даже выдающихся. А о красоте которой и словом то сказать сложно.
И эту сцену видел царь уже без помощи лебедя, и спросил ее, о ком это говорят люди. Но лебедь, помня завет своего Учителя, спросила у верности Любомира:
- Готов ли ты следовать с нею куда угодно и раскрыть сердце свое в Любви к ней как к избраннице жизни?
Юный царь с чистотой в сердце ,подтвердил свое желание и... Чего ожидать он не мог, лебедь превратилась в ту Богиню, о красоте он действительно не мог сказать словом, а Мудрость ее он хорошо знал.
В следующий раз прибыли купцы к царю и, едва завидев Богиню пали ниц, не

выдерживая Света ее. Все поняла быстро юная царица-Богиня и попросила мужа держать разговор с купцами...
На этот раз уплывали купцы уже не просто от Мудрого и Сильного в Любви, но от пары Божеств Олимпа.
Рассказ об увиденном, который более походил на эмоциональный всплеск, чем на связанную речь, разжег в сердце отца неугасимое пламя жажды свидания.
Темные хоть и предпринимали попытки, но все было тщетно и даже губительно для них - царь взял их с собой...
Когда же сошлись корабли с сушей острова, вся темная ватага почувствовала, что пребывает в царстве Света и что здесь ни единая их уловка не сработает. А когда же увидел царь, и вся темная свита, жену свою, не многим изменившуюся, а затем сына и Богиню, то первым в его сердце пробудилась Радость, вторым раскаяние. Словно забыв все на свете, отец горячо обнимал жену, сына и Богиню.
А темная ватага, под палящим взглядом последней выложила все свои ни хитрые комбинации, что направляла на царя.
Отец было хотел подействовать на них при помощи острия лезвия, но смирился в атмосфере Любви и отправил их домой. Однако, до дома они не доплыли - те эманации Света, что ударили по ним за такое короткое время просто истощили их физические проводники и они завершили свое воплощение. Но действие Любви не прошло даром и их сознания начали искать свой путь к Свету.
Конец.
Поблагодарив рассказчика, мы отправились домой.
На следующий день мы быстро окончили работу с сараем и принялись за мебель. Вот здесь-то и проявились истинные таланты Тимура: если крыша и сарай не требовали никаких орнаментов, то уж новая мебель, в его понимании, должна быть красивой, прочной и удобной. По началу он доверял мне только первичную обработку мебели: выпилить ножки и крышку для стола, а орнамент вырезал сам. Затем я попросился попробовать свои силы в этом искусстве, он согласился, предложив в качестве тренировки сделать табуретку, если получится хорошо, то стулья буду делать я, а он перейдет на первичную подготовку материала. Немного неровно, с небольшими ошибками и скосами, но в целом хорошо я оформил табуретку. Однако, по мнению Тимура, она была просто отлично сделана, и ему стало жалко, что он сразу не доверил мне тонкую работу. За этот рабочий день мы смастерили стол, стул и одну табуретку.
Далее речка, ужин и поход к Леониду за новой сказкой.
К удивлению, настоятель был чем-то обеспокоен, словно чувствовал что-то, надвижение опасности. Однако нам свое состояние он старался не показывать, и начал свой рассказ:
- В старые, стародавние времена, жили в маленькой деревне муж да жена, и был у них один сын месяцем от роду. Родился мальчик крупным, спокойным, с загадочными глазами такой глубины, что мать и отец часто «тонули» в них, позабыв все на свете. Отец был молод, красив, силен и искусен в бою на мечах, а мать была первой по красоте и рукоделью среди окрестных деревень.
И настало время молодым отправиться в деревню соседнюю на ярмарку, погрузил отец товар в повозку, усадил мать, а сам правил лошадью. Путь был не ближний и лежал через лес дремучий. Застала путников ночь в пути, и увидал отец стоявших наперерез дороги пятерых мужей вооруженных. Понял отец, что не с добрыми мыслями ждут их эти люди, посему достал два своих одноручным меча, спрыгнул с телеги и вступил в неравный бой…
Лишь двое из пятерых сумели спастись бегством, а остальные нашли успокоение под ночным небом в дремучем лесу.
Когда же вернулся отец к телеге, то увидел жену свою без сознания и стаю волков, подбирающихся к ней. Быстро разогнав животных, муж понял, что нет сына с матерью, и куда делся – жена не знает. Позабыв про ярмарку и про все на свете, стали супруги икать

сына в лесу том. Сутки без малого провели они в поисках, не смыкая глаз и не питаясь ничем, и в огорчении великом двинулись домой. Поистине нечеловеческие Мужество и Веру проявили родители: настигшее горе не убило в них всякий интерес к жизни, но пробудило большую Веру в Бога, и с этого дня каждый вечер молили они Единого проявить Свою Милость сыну их.
А в ночь ту утащили волки сына-младенца глубже в лес, предоставив вожаку своей стаи – белому, огромному волку, с бездонными голубыми глазами такой выразительности, что и у человека едва ли встретишь. Взял вожак младенца за одеяла его укутывавшие и понес дальше в лес, и вышел волк на поляну, где стоял старец или юнец, огромная фигура человека, облаченная в сияющую белую одежду, словно сотканную и Света, как и все его тело, с волосом белым, будто светящимся изнутри и глазами прожигающими все словно насквозь.
Вожак остановился метрах в двадцати от фигуры Светоносной, положил младенца на траву, а сам приник головой к земле, отдавая поклон.
- Любовь и Свет сердцу твоему, Григорий. Сегодня ты спас жизнь, что весьма много послужит в этом воплощении людям и Свету в них. Прими человеческий облик, возьми ребенка на руки и отнеси его к Ивану и Василисе, они возьмут его под опеку свою и нарекут имя ему Михаил, как и желала того мать ребенка.
Волк в мгновение обернулся в старца, еще раз глубоко поклонился фигуре, взял ребенка на руки и двинулся в путь.
По пути смотрел Григорий в глаза ребенку, цвет которых разобрать было крайне сложно: то они казались голубыми, то серыми, то зелеными, но всегда были глубоки, словно океан, и понял старец, что несет он на руках своих, воплощенный в крохотное тельце, Дух Великий, сошедший на землю для дел больших. Ясно пронеслись в сознании старца картины о родителях ребенка: красавица-мать, богатырь-отец, оба закаленные в Духе и Чистоте, такие люди истинно могли привести на землю Дух Великий.
Юный Михаил протянул ручки к дедушке, потрогал его за бороду, за нос, погладил по щеке и залился невинным, чистым, детским смехом, и столько было в этом смехе Любви, Доброты, Ласки, Радости… Что, давно не знавшее содрогание, сердце Григория дрогнуло, и слезы едва не навернулись на старческих глазах. Этот, пока еще маленький, живой комочек, тут же пленил сердце старца, и полюбил Григорий Михаила, как только умеют Любить старцы своих внуков. И чем шире открывалось сердце Григория в Любви к этому ребенку, тем большая Радость, Любовь и Свет входили в него.
Решительно ничего уже не мог понять старец, кто же воплотился в это тело, если всего месяц от роду ему, а живет в Огне Вечного? И прижал Григорий ребенка еще плотнее и аккуратнее к груди, и понес в дом Ивана и Василисы, как самое драгоценное сокровище на свете.
В доме Григория уже ждали, Василиса бережно, словно своего сына, уложила Михаила спать, Иван отошел со старцем на крыльцо, чтобы не тревожить сон младенца, и начал разговор о будущем воспитании ребенка, затем сказал немного о путях, по которым ведет Григорий селение друидов, и отпустил с Миром.
Так юный Михаил попал в дом Ивана и Василисы, их, уже давно ставшие Огненными, эманации, нисколько не тревожили ребенка, напротив, казалось он только в них и жил весь тот месяц и до воплощения. По постоянной, непрерывающейся Радости, Любви и Миру, поняли супруги, что растет рядом с ними Сущность, гораздо выше их идущая в путях Света и Огня Вечного, потому относились к нему со всеми Любовью и Лаской, на какие были способны, часто обращались за советом к Наставникам своим, а иногда и Кощею.
Рос и крепчал ребенок буквально на глазах, к пятилетнему возрасту тело Михаила было сильно и гибко, мысль чиста и сильна, а сердце так широко Светило всему вокруг, что приносило тот самый Огонь Жизни на землю. Иван и Василиса смело отпускали гулять юного Михаила в лес, звери были ему друзьями, дорогу к избе он хорошо знал. По утру

мальчик любил искупаться в озере. По первости Григорий следил за «внучком», как он теперь всегда называл Михаила, но вскоре убедился, что вода этого озера нисколько не повредит здоровью мальчика, и перестал опасаться.
И вот однажды, гуляя по лесу, вышел Михаил на полянку и увидел на ней огромную, широкую фигуру с виду юноши, но словно древнего старца внутри. Ребенка пленил незнакомый дедушка, и он быстро побежал к нему.
Фигура повернулась к ребенку, лицо озарила Светоносная улыбка, и столько было в ней Любви, Ласки, Отцовских чувств и Света, что ребенок выкрикнул на ходу:
- Деда, деда! От чего ты такой самый, самый красивый?!
Деда ловко подхватил ребенка на руки, покружил в воздухе и, под заливистый чистый смех Михаила, уложил на своих руках, прижимая к груди. Ребенок заворожено смотрел в лицо великана, всем своим существом приникая к его груди, словно их сердца хотят многое сказать друг другу. Так и застыли деда и внук, сколько прошло времени, сказать сложно, Михаил от этого объятия поднялся ввысь, в Сферы Света и Огня, где, словно молния, сверкнула в его памяти вереница воспоминаний. И вспомнил Михаил не только прошлые жизни свои, но и жизнь свою между воплощениями…
Когда же очнулся Михаил, то Солнце уже опускалось за горизонт, разливая алую благодать на небосвод, вокруг деды стояли Иван, Василиса, Инга и Рик.
- Мама Василиса, папа Иван, тетя Инга и дядя Рик! Вы тоже знаете моего дедушку?!
И тут, словно еще одна молния, пронеслось в сознании Михаила то, о чем он только что вспомнил в Высших Сферах, а теперь эта память пришла и земную форму. Но вовсе не добавила сознанию Михаила предрассудков, он, хоть и сознавал себя действенной Единицей Вечного, но все же по жизни земли был еще ребенком, что не мешало, а лишь помогало лить ему свою Любовь всем вокруг.
Все четверо учеников отдали глубокий поклон дедушке, а затем заговорил Рик:
- Учитель, что велишь делать нам теперь, когда Михаил сам нашел путь к Тебе?
- С этого дня Михаил может посещать меня когда угодно, и я сам буду учить его.
Зная о Огненном Труде Кощея, но не ведая, кто же сей мальчик, что может приходить к Великому Учителю в любое время, уж не говоря о том, чтобы выносить Его Огненные эманации, которые, казалось, ребенку лишь в Радость.
Ученики еще раз отдали поклон, но на этот раз Михаилу, каждый как мог, благословил ребенка и путь его, излил из своего сердца все лучшее, что смог, а затем ученики удалились.
Окончательно вспомнив все и осознав себя в Вечном, осознав Кто перед ним, Михаил спросил:
- Что велишь мне, Учитель?
- Это – твое венчальное воплощение, после ты уже, если и воплотишься по своему желанию, то будешь сохранять полную память. Твой Дух уже много послужил в Труде Огня рядом со мной. Теперь же ты продолжишь этот Труд на земле. Как и что делать – ты волен выбирать уже сам. Но если ты желаешь слышать мой совет, то скажу тебе: когда исполнится двадцать лет телу твоему, иди в ту деревню, где живут твои земные родители, что дали тебе плоть и кровь. Они неустанно возносили молитвы Богу, дабы Единый защитил тебя и привел к Свету. Сердца их крепки, но пережитая драма заставила сильно состариться их тела, когда ты их увидишь, то будут похожи телами они на стариков, но внутренний молодой задор и Свет сердец ты четко прочтешь в них. А пока крепни телом и иди дальше Духом. Мы еще будем много говорит с тобой, а сейчас беги к своей маме Василисе, как ты звал ее до этого, так и зови ее сейчас.
Михаил, еще совсем детской ручонкой, погладил белые волосы Кощея, заглянул в его Огненные глаза, потом опустился на землю и побежал в избу.
Следующие пятнадцать лет Михаил каждый день прибегал к Кощею и учился у Него, Трудился с Ним. К двадцати годам он превратился в истинного богатыря, ростом едва уступая Учителю, шириной плеч, Божественной фигурой и загадочными глубокими

глазами: решительно всем стал походить на Богочеловека. В последние пять лет Иван и Василиса с интересом, позабыв все на свете, слушали слово своего сына, который, как им казалось, не идет, а летит по ступеням Духовного роста, зная лишь Радость и Свет на них. И вот настал день, когда должно было Михаилу двинуться в путь, за это время к юноше успели привязаться абсолютно все: начиная от самых крошечных животных и растений, до учеников Кощея, а про Григория и говорить излишне – старец тихонько плакал, сознавая, что придется расстаться ему с Михаилом, с его любимым внучком.
В этот день сказал Кощей Михаилу слово напутственное:
- Ступай в жизнь людей смело, как и делал ты это прежде. Неси людям Любовь, хоть бы во вне они не обнаруживали, что чувствуют Ее. В деревню, куда ты отправишься, уже съехались проповедники темного оккультизма, прикрывая свою отраву эгоизма служением Богу, они уже затмили разум всем жителям, всем, кроме отца и матери твоих, имена которым Ростислав и Елена. Возьми свою лютню, вступи в деревню и творчеством своим вырывай сознания людские из мрака тьмы к путям Света. Подготовь мать и отца своих ко встречи со мной, потому что будет визит мой в ту деревню скорым. Благословение мое с тобой.
Простился Михаил со всеми, взял вещи в путь и отправился. Скоро сыскал дорогу Михаил до указанной деревни. Увидел он, что окна всех домов темны, а ночь уже опустила свой занавес. Лишь в некоем подобии собора горел свет, да в избе, что стояла с краю деревни. Изба та была добротная, искусно выделенная, то же можно сказать и про забор. Понял юноша, что живут здесь люди сердечные, Добрые, что не коснулась их лапа тьмы и не увлекла в собор к коленопреклонению перед мраком, понял, что живут здесь его родители.
Мир, Радость и Любовь засияли в сердце юноши, смело вошел он за изгородь, погладил сторожевую собаку, что, едва завидя гостя, вместо лая завиляла хвостом, всем своим существом тянулась к человеку Доброму. Постучал Михаил в дверь и отворил ему старец с необычайно молодыми глазами, подивился росту и ширине гостя, было в мыслях вознегодовал на собаку, что не залаяла, но, едва взглянув в глаза гостю, растаял в лившихся нескончаемых потоках Любви. Неведомо, сколько бы смотрели в глаза друг другу отец и сын, да только окликнула мужа жена:
- Ростислав, что держишь гостя на пороге? Проводи за стол, да сам садись.
Встрепенулся муж, немного склонил голову, на что юноша ответил глубоким поклоном, и, ни слова не говоря, но сердцем чувствуя, что пришел к ним человек Доброты и Любви невиданных. Усадил гостя за стол по правую руку от себя, Елена, как только увидала гостя, дрогнула сердцем, будто что-то старое, давно забытое возрождалось в ее сердце, но совладала женщина с собой, словно ничего не произошло внутри ее, подала ужин на стол, но муж, давно умеющий видеть сердце жены своей, прочел все точно.
- Откуда пришел ты к нам, Добрый человек?
- Пришел я из небольшого селения в глубине леса, что около деревни вашей, - от этих слов защемило в сердцах у обоих родителей, - а прислал меня сюда дедушка, Доброты и Красоты которого я описать не могу. Велел мне дедушка играть людям, чтобы сердца их раскрылись к Доброте и Любви.
- Не в добрый час пришел ты в селение наше, Добрый молодец, поселилась здесь тьма кромешная и захватила сердца людей деревни этой. Приехали проповедники сюда и стали говорить слово, вроде как от Бога, но чувствовало сердце мое и жены моей, что слово то, слово мрака, что прячется под ним личина лукавая и темная. Ушли мы от тех проповедников, а если сами приходили к нам, то гнали их и пес наш пуще всего лаял на них. Пес наш – чуткое животное, если человек Добрый идет, то он молчит и даже ластится, а коли злой, то лает и бросается. Как пес наш не залаял на тебя, как взглянул я в твои глаза, так знаю, что ты человек Добрый. Соседи все наши отвернулись от нас, более никто не желает говорит с нами, а ты вот пожелал. Рады мы тебе очень, путник, будь гостем в доме нашем, но скажи, как звать тебя?

- Пришел я во время отец, - быть может, это слово и принял бы Ростислав за простое обращение к старшему, но столько было в нем Любви, что дрогнуло сердце старца, - коль погас здесь Свет в людях, то надо вновь его зажечь и к тому имею я возможности, сегодня же сыграю вам песню мою. О проповедниках будь спокоен, на то дедушка мой придет и все уладит. А зовут меня Михаилом.
Не выдержало сердце матери, и вторило ему сердце отца, как удар молнии, вспыхнули воспоминания о страшной ночи в лесу, о пропаже сына, имя которому нарекли Михаил. Впервые за долгое время плакали глаза супругов, шевельнулась старая рана в сердце. Когда же совладали с собой родители, то сказал Ростислав:
- Прости нам, Добрый человек, когда-то был сын у нас, и имя ему было, как и тебе, Михаил, отправились мы на ярмарку, а сына взяли с собой, чтобы дома одного не оставлять, всего месяц от роду был ему. Да напали ночью на нас, и пока сражался я с напавшими, окружили волки жену мою, покусали и запугали до бессознательности, а когда же волков отогнал, то и вышло, что сына нет. Сутки целые искали мы не смыкая глаз в лесу дремучем, но все безрезультатно. С тех пор и постарели мы телом сильно.
- Утешься, отец, отри слезы, мать, я и есть сын ваш.
От слов таких, вновь залились слезой родители, но все еще не верили счастью своему, и спросил отец:
- Откуда же тебе знать, сынок, что ты сын наш?
- Дедушка мой все знает и все видит, он сказал мне, да и сам я вспомнил потом. Но к чему слова, когда сердце твое, едва показался я на пороге, тут же признало меня родным, и мать признала, просто виду решила не подавать.
- Это наш сын, Ростислав! Только родное сердце могло прочесть наши сердца.
И после этого, начался долгий рассказ Михаила о том, как жил он в тайге у Ивана и Василисы, о дедушке, о Инге и Рике. Потом сыграл родителям песню тихую, задушевную, уложил их спать, да сам устроился.
Но не спали отец и мать, а возносили славословие Богу, что оберег сына, привел его в тот путь Света, о котором они и мечтать не могли. Уснули родители под утро, а Михаил, выспавшись, посмотрел на старых телом, но молодых Душой, людей, улыбнулся сну их, четко сознавая их обращения к Богу в эту ночь. Вышел во двор, погладил собаку-сторожа, доколол дрова, что отец не успел, взял ведра и вышел к речке, что знал в лесу, за водой. На обратном пути увидел он несколько людей на улицах деревни с лицами поникшими, и, увидев Михаила, лица те вроде на миг просветлели, но вновь поникли скоро, и понял Михаил, что люди здесь в глубине еще добрые, просто сковала их тьма предрассудками своими.
Вошел Михаил в дом, еще раз улыбнулся спящим родителям, и принялся готовить завтрак. Когда же проснулись супруги, то глазам своим не верили: стол накрыт, дом словно изнутри сияет, а над ними словно лицо Богочеловека, которое при свете дня, как полагали они, могли разглядеть лучше. И столько всего Светлого родилось в сердцах родителей, что, не умея сдержать восторга, бросились на шею к сыну своему, который легко поднял их обоих, обхватил за талии и покружил.
За завтраком Михаил сказал, что люди здесь живут добрые, только в клетках, сотканных тьмой.
- Человек может быть сам по себе очень добрым, любвеобильным, но не иметь в себе способности вылить все это в чистом виде в день сегодняшний. А выходит это из сердца человека, просачиваясь через щели его эгоизма, преодолевая бугры и клетки предрассудков, и во вне получается гнев, раздражение, злоба.
Еще много чего сказал Михаил, и дивились родители Мудрости сына своего, вопросы, о которых они столько думали, и которые казались им неразрешимыми, легко раскрывал им Михаил, будто было это для него, как самое простое знание.
Сказав много родителям своим, взял Михаил лютню и вышел в деревню, за ним последовали и родители. Занял Михаил место видное в центре деревни, где было более

всего людей и заиграл песни свои, вырывая сознания людские из пут тьмы и устремляя их ввысь к Свету. Послушать песни те вышли абсолютно все, даже слабые, хромые, больные и немощные находили силы в себе, чтобы прийти к чудо-юноше и послушать его. Громовой злостью изводились проповедники, сознавая, в какую высь Любви и Мира может увлечь этот юноша сердца людские, как все потуги их пойдут прахом, как прогонят их жители деревни.
Когда же окончил Михаил игру свою, почти на всех лицах были слезы, лишь отец и мать стояли в ликовании. Люди словно сознавали, над какой бездной они стояли. В молчании, люди поклонились юноше и разошлись по домам, отправился домой и Михаил с родителями, и вновь много говорил с ними, как умел, слился помочь шириться их сознанию и чистоте сердца.
Оккультисты же применили все свои силы, все свое влияние, чтобы вновь затянуть сознание людей во мрак и убедить пойти на дом «неверных» и убить жильцов его, а дом спалить.
Едва опустилась тьма на улицы, собрались люди с факелами, вилами, топорами и другим оружием, и двинулись к дому юноши-музыканта. Но знал о их мыслях Михаил, вышел сам на встречу людям, за ним же пошли родители, Ростислав одел старый кожаный доспех и два меча верно служивших ему всегда.
И встретились люди и семья возле изгороди дома, и остановилась толпа метрах в двадцати, не смея подходить ближе, словно неведомая сила держала их. Смотрели люди в на юношу, заглядывали ему в глаза и, казалось, пробуждалось вновь сознание их от мрака. Взбесились оккультисты, и воскликнул главный из них:
- Чего вы ждете? Он зачарует вас! Не впустите тьму в сердце ваше, очистите селение от зла!
Молния дивной силы и яркости сверкнула в небе, да с таким грохотом, что люди согнулись и закрыли уши руками, а глаза прищурили, когда же они разогнулись, то стоял перед Михаилом Некто. И был Он роста великого, и волос Его был бел, словно Светился в ночи, а лик Его можно было воспринимать лишь как отражение Самой Жизни. В руках же у Него посох был из материала белого, Светоносного, а глаза Его словно насквозь прожигали. Отступили люди от Него, потому как словно Огонь палил их, и не имели сил смотреть долго на Него, потому как Свет Его жег их. Оккультисты же отступили далее всех. И сказал Он слово Свое, и голос Его был подобен звучанию Всей Жизни:
- Дети несчастные, кто внушил вам, что убийством сих, вы очищаете землю свою? От чего прячете вы глаза ваши? От чего сердце ваше щемит боли, словно вина на вас многая? Вы считали, что Богу угождаете, а на деле служили тьме и мраку оккультистов, что сейчас прячутся за спинами вашими.
Он сделал несколько шагов вперед, воткнул посох свой в землю, вернулся на место свое прежнее и продолжил:
- Коль думаете вы, что служите Богу, тому Единому и Вездесущему, то никакая сила не одолеет вас, вот посох мой и пусть Единый явит вам: кто с чистым сердцем коснется его – возликует, а кто с грязным, тот и подойти не сможет к нему, как упадет замертво.
- Ложь! Он – слуга тьмы! – прозвучал голос из-за спин людей.

- Если ты служишь Единому, то тебе нечего бояться – возьми посох мой в руки свои.
Окончательно потеряв рассудок, оккультист кинулся сквозь толпу, но, едва он выскочил из людской массы, так тут же вспыхнул и миг сгорел, а от праха его исходил такой смрад, что люди невольно затыкали носы. Никто более не решался идти к посоху, а оставшаяся шайка тьмы желала удалиться незаметно.
- Вижу движение ваше, проповедники, от чего же вы бежите? Если убежите сейчас, то попадете в немилость управляющих вами, а вы знаете, что это означает. Единственный выход вам сейчас – сгореть здесь телом, чтобы Дух ваш нашел перерождение в новых телах, которые будут способны к Свету.

Тяжело, нехотя, словно с пудовыми гирями на ногах, шли к посоху оккультисты и сгорали, но у каждого на лице перед смертью сияла улыбка наслаждения, будто только теперь поняли они Радость настоящую.
Люди все стояли с поникшими головами.
- Михаил, выйди и подай мне посох.
После этих слов, вышел юноша, окутанный сиянием, словно Богочеловек спустившийся на землю. Взял юноша посох в руки и засиял еще ярче, поднес посох он к Учителю своему и встал возле него.
- Сей будет вам Наставником, пока сам не назначит нового, помните, что случилось в эту ночь, а сейчас идите в дома свои.
И люди пошли по домам, Кощей посмотрел в глаза Михаилу, окинул взглядом родителей его, что стояли на некотором отдалении, опершись на изгородь, и отправился в лес. Михаил же, все быстро поняв, подхватил ослабевших родителей, что еще не умели вынести Огонь Учителя, и принес их в дом, уложил спать, а затем долго выхаживал. По выздоровлению же, родители сбросили словно лет тридцать, снова стали молодыми и активно помогали сыну своему в порученном деле.
Конец.
Вот эта сказка уже начала шатать землю под ногами: все я уже готов был слушать, но чтобы про Михаила… И ведь точно это был Михаил, чувствовал я это, всем нутром чувствовал. «Вот тебе и сказка – и не разберешь, где сказка, а где жизнь», - размышлял я. Однако, долго размышлять нам не пришлось – едва мы вышли во двор настоятеля, как услышали тихие шаги да шепот нескольких людей, мы притаились. За изгородью заговорщики оговаривали в последний раз свой план, который едва ли бы закончился хорошо для Леонида.
Мы с Тимуром переглянулись, благо поленница была рядом, вооружились дубинами, Настя, улыбаясь, осталась стоять на крыльце. Едва различимо звякнули ножны, однако по звуку можно было понять, что это должен быть нож, но не меч. Калитка начала тихонько отворяться…
На настороженную атмосферу не мог не среагировать Леонид: он вышел на крыльцо и осведомился:
- Что здесь происходит?
Тут-то заговорщики и вознамерились напасть: с силой распахнули калитку и было ринулись на Леонида, но удар ногой Тимура, чем-то напоминающий удар ногой князей по двери, чудесным образом остановил атаку – не знаю, как не сломалась грудная клетка первого из нападавших, но удар поднял его в воздух и опрокинул на того, кто бежал сзади. Было я пытался сунуться в драку на помощь Тимуру, но туда не то что сунуться, рядом стоять было опасно: то ли от Любви к настоятелю, то ли он волнения, но Тимур разошелся так, что ватага разбойников умчалась прочь, оставив троих своих товарищей во дворе у Леонида. Не на шутку разбушевавшийся великан приподнял одного за ворот левой рукой, а правой, крепко сжимая полено, принялся охаживать его с разных сторон, комментируя все это действо малолестными словами, от чего даже мне стало стыдно перед Настей.
Перехватив руку Тимура, я сказал:
- Тимур, да хватит ему уже. Успокойся, убьешь ведь.
Мужчина выбросил полено, разжал ворот неприятеля, бессознательное тело которого повалилось наземь.
- Да… - протянул Леонид, - шумная ночка, кровь из височка. К Марфе надо их отнести, сами-то уже не выкарабкаются.
- Это мы сделаем, - тяжело дыша, ответил Тимур, - да только опасаюсь я за тебя, с сего дня буду стеречь твой дом по ночам.
Старец улыбнулся.
- Ну, с таким охранником я буду спокоен.

Тимур улыбнулся, как игрушечных, завалил двоих супостатов себе на плечи, мне кивнул на третьего, да двинулся в путь. Поспешив справить обмякшее тело на плечи, мы поспешили за мужчиной, потому как едва ли бы отыскали дом Марфы ночью. По дороге великан успокаивал нас, а может и себя:
- Бабушка Марфа, она их вылечит, она от всего вылечит, травы всякие знает, отвары… Вы ступайте потом в мой дом, а по утру встретимся у Клавдии.
- Только, Тимур, когда будешь сторожить дом настоятеля, ни от кого ничего не принимай, только от тех, кому доверяешь как себе. Ни письма, ни браслеты, ни еду – ничего, ни сам не бери, ни Леониду не передавай. А коли будут грозить, да на бой тебя провоцировать – не слушай, от дома ни шагу. Да и разговаривать с этими прохвостами не о чем.
- Сделаю, как ты говоришь, Настенька, да только все равно тревожно мне.
- А ты представь, что Ярослав с тобой рядом стоит, и все лучше станет.
Когда мы пришли, бабушка Марфа уже спала, однако дело было срочное, потому пришлось разбудить. Старушка открыла дверь, держа в руке свечу.
- И чего же случилось у вас в такой час? – начала она, очевидно не разглядев нашей ноши.
- На Леонида напали, вот, это те, кто не успел убежать, - Тимур пошевелил плечами, обращая внимание бабушки на тела.
Удивление и испуг смешались в глазах старушки, когда она увидела в каком состоянии эти нападавшие, особенно тот, что близко и много общался с поленом Тимура.
- И что же ты их так? Так ведь и… несите их в летнюю кухню, я сейчас.
Еще туго соображающая старушка нырнула в глубь дома. Только когда мы разложили троих на полу в летней кухне, она более менее начала соображать, теперь уже она хвалила Тимура и нас за то, что он защитили Леонида.
- Бабушка Марфа, пойду я к Леониду, на всякий случай, ты, если что, скажи вот друзьям моим, Диме и Насте, - сказав это, мужчина умчался.
- А этих паршивцев связать надо, мало ли чего ждать от них, когда очнутся.
Старушка быстро сыскала несколько кусков веревки, а мне поручила вязать, да разложить их. Пока я занимался, она скоро нанесла в кухню подсвечник, травы разные, лекарства. Позаботившись о нападавших, она попросила нас переночевать у нее, мы согласились.
На утро первым делом мы проверили неудавшихся разбойников: трое мужчин лет около тридцати все еще были в бессознательном состоянии, у одного из них начался бред.
- Вижу дело серьезное, - сказала бабушка, подперев бока руками, - вы бы спросили Леонида прислать сюда кого для надежности из мужиков.
И не успела она об этом сказать, как в летнюю кухню зашел Тимур, с двумя крепкими мужчинами.
- Вот, Леонид попросил тебе помощь привести, еще вчера сказал мне, что надо Марфе в помощь человека два – вот, - сбивчатая речь Тимура разбавлялась широкой улыбкой, очевидно, он был просто счастлив выполнить задание настоятеля, да и людям, пусть даже этим, помочь.
Оставив помощников, мы отправились к Клавдии, а она, что не удивительно, уже знала все деревенские слухи о ночном нападении на Леонида, да нашей ему помощи. Да только, как и положено слухам, они были в разных вариантах: был вариант, что Тимур убил нескольких, а кто жив остался, тех к Марфе отнес, другой вариант, что это я защищал Леонида, а Тимур никого и не трогал, много вариантов было.
Понятное дело, мы слухи развеяли, рассказали все как было, да за завтрак сели. А Клавдия все не успокоится, все Тимура хвалит, какой он храбрый да сильный, чем и засмущал великана до красноты ушей.
За этот день мы доделали стулья, и вышли они у нас просто замечательными. Так как орнамент делал я, то все хотелось подправить то здесь, то там, а остальным же все виделось готовым и даже идеальным.
Закончив пораньше, мы с Тимуром устроились на новые стулья и едва начали говорить о Жизни, как подбежал к нам мальчонка лет десяти.

- Дядюшка Тимур, - начал он, дергая мужчину за рукав, - пожалуйста сделай мне меч.
- А зачем тебе? – улыбнулся Тимур.
Мальчик посмотрел умоляющими глазами.
- Мне очень надо, у всех ребят есть, а мой сломался, а папа сейчас у тети Марфы.
Тимур взял мальца подмышки, поднял над землей, широко улыбнулся.
- Сделаю, да только доску будешь сам выбирать и модель меча сам мне скажешь, идет?
Тут и спрашивать было не надо, сколько восторга отразилось на лице мальчика, это ж надо, он сам решит и какой доски и какой меч ему делать.
Словно знаток древесины, выбирал юнец доску, а когда выбрал, то еще дольше думал над тем, какой же меч он хочет. Когда же все было решено, Тимур быстро, но по мастерски точно изваял ему меч.
Не зная, как выразить свою благодарность, кинулся мальчик на шею Тимуру, и вот тут уже я не знал, кто из них больше счастлив: или мальчик с новым мечом или великан на руках с ребенком, в какой-то момент я даже представил себе Тимура главой семейства, Мудрым и веселым отцом.
Когда же мальчик убежал, крепко сжимая свое сокровище, Тимур сказал:
- А ведь прав, не плохо было бы и потренироваться, а то мало ли какой заразы вокруг обитает, может и драться придется. Давай-ка мы с тобой настругаем с пол дюжины мечей из дуба – и крепкие будут, на тренировке не рассыплются, и время до сказок скоротаем.
Работу мы разделили – Тимур выделывал общий контур, а я работал по деталям. Едва ли сейчас сумел бы я сравниться с ним в мастерстве вырезки по дереву, но, как он говорил, получалось у меня просто превосходно.
В итоге сделали мы шесть одноручных мечей, сложили их в сарай, сходили на речку, поужинали да двинулись к Леониду, где нас ждала очередная сказка…
- Давным-давно, в одной их крупных деревень родился мальчик Драгомир. Родители его были честными и глубоко верующими людьми. Но поселилась в деревне той тьма кромешная среди людей, а сеяли ее проповедники новые, но не сами проповедники являлись людям, а внушали им мысли низкие на расстоянии. Лишь к мыслям родителей Драгомира и к самому Драгомиру не смогли пробиться оккультисты, потому внушили всем жителям деревни, что сии есть отступники от веры истинной.
Мальчик не был особенно выдающимся ничем, скорее это был самый обычный ребенок, но рано познал он, что такое одиночество, потому как запрещали родители другие детям своим водиться с Драгомиром. И стало корениться в мальчике чувство одиночества, часто он убегал к речке, что текла в лесу недалеко от дома, и проводил там часы в размышлениях. Не могла еще охватить юная головушка, чем он и его родители так отличаются от остальных, что никто не дружит с ними.
Когда же исполнилось мальчику пять лет, родители, как смогли, отметили праздник сына и, по обыкновению, отправили погулять в лес. Много в последнее время думали родители о том, чтобы переехать в соседнюю деревню, где наставник – Мудрый Михаил, где люди знают лишь Светлое во дне своем, хоть и трудятся много.
Но не суждено было им вступить на землю ту в это воплощение… Когда юный Драгомир возвращался домой, то увидел, что дом объят пламенем, а вокруг люди деревенские, а впереди всех человек с лицом змеиным, в черно-красной мантии. Было, хотел мальчик подойти поближе, но увидел, как обгоревшего, но живого отца его бросают в ноги сему «черному», как прозвал его мальчик сразу, и как «черный» достает меч и…
Быстро бежал пятилетний Драгомир по лесу, не ведая ни дороги, ни времени, то, что пришлось пережить юному сердцу в столь раннем возрасте, просто убивало мальчика. Скоро или нет, но выбился он из сил, упал под дуб, уткнулся лицом в корни и горько заплакал, физически ощущая, как покидает его сила…
Когда же мальчик был уже на грани сознания и бессознательного, то увидел он, или привиделось ему, что идет к нему девушка лет восемнадцати, с длинным русым волосом, правильными, гармоничными, чудесно-красивыми чертами лица, точеной фигурой, лишь

отголосок этой красоты видел он в матери своей, а ее он всегда считал самой красивой, хотя, не он один, но и все мужское население деревни.
Подошла к нему девушка, легко подняла мальчика на руки, словно и не весил он на все свои пять лет, внимательно, с Любовью посмотрела ему в глаза. В голове мальчика, было мелькнула мысль убежать, он очень боялся, что и здесь найдут его злые люди деревни и приведут к «черному», но, едва он встретился глазами с девушкой – все страхи прошли. И сказала она мальчику голосом нежным:
- Не волнуйся Драгомир, ты пережил ужасное горе, но теперь все плохое далеко от тебя,- так говорила девушка, гладя его по волосам, и удивлялся мальчик, откуда она могла знать имя его,- ничего не бойся более. Тебе кажется, что остался ты совсем один в мире, но человек не бывает один, если он чист душой и сердцем. Я отнесу тебя в деревню, где живу сама, там ты будешь в безопасности, а теперь тебе лучше поспать... Глаза мальчика от усталости и пережитого кошмара закрылись сами собой, и он провалился в глубокий сон.
Хоть умом еще и не мог оценить Драгомир, но сердцем понял, что попал к Добрым людям, и ему стало даже как-то спокойнее. Устроившись на руках своей спасительницы, он прислонил голову к ее плечу и чувствовал, будто это плечо родного человека.
Когда же девушка принесла мальчика в селение, то он уже крепко спал, обессиленный тяжелой ношей в сердце, то встретил ее сам Настоятель селения. И сказала ему девушка:
- Здравствуй, Григорий - сказала девушка тихо, чтобы не разбудить мальчика,- я нашла Драгомира вовремя, но физическое состояние и дух его слишком слабы сейчас. Что я могу сделать для него?
- Мир и Свет сердцу твоему, Настя, ты все сделала правильно. Сейчас отнеси его в мой дом и уложи на кровать, накрой плотно одеялом. Завтра по утру придут сюда Иван и Василиса – там и решим, как быть дальше.
Так и поступила Настя, только после того, как она уложила ребенка на кровать и вышла из дому, почувствовала, как сильно устала, потому без промедления отправилась отдыхать.
Утром, сразу же после рассвета, явились в селение Иван и Василиса, хоть и случалось это довольно нередко, но все же все селение приветствовало их, будто бы были они для жителей местными Божествами.
Ученики поговорили с жителями, потом Иван и Василиса подходили к каждому в отдельности и говорили тихим голосом то, что предназначалось именно этому человеку, от чего Радость сияла на лицах еще ярче, а потом отправились вместе с Григорием в его дом.
Драгомир по прежнему спал, когда же вошли в дом трое, то его лицо, даже во сне, преобразилось улыбкой. Ученики внимательно осмотрели спящего ребенка, потом Василиса сказала:
- Я очень Рада, что еще одна светлая душа нашла в твоем доме приют и помощь, Григорий. Но ему нужно отдохнуть и привыкнуть к той атмосфере, которой был обделен он с детства. Уверена, что твое любящее сердце не откажется принять еще одного ученика к себе до тех пор, пока не будет готов он к пониманию сути Жизни и пути своего. После этого отправь его в селение к Михаилу, где он должен будет продолжить обучение,- закончила она, с улыбкой глядя в глаза хозяина дома.
- Да будет по слову твоему, - ответил Григорий и отдал поклон.
После, настоятель пригласил к себе Настю и подробно рассказал ее роль в воспитании этого ребенка, среди всего прочего были закаливания в озере, знакомство с природой, физические практики, гимнастики.
Когда же ребенок проснулся, то первое, что он увидел, было сияющее лицо его ночной спасительницы, к которой он потянулся как родному человеку. Настя Ласково посмотрела на малыша, помогла ему переодеться в наряд, в котором ходили все в селении друидов, потом взяла его за руку и вывела на улицу.
Солнце стояло уже высоко, небо было ясное, чистое, теплый ветер гулял по богатым кронам деревьев. Все вокруг, казалось, Любило, приветствовало, но картины недавнего

ужаса пугали ребенка, он старался поближе прижаться к ноге своей спасительницы и поскорее скрыться от людей. Понимая травму ребенка, Настя повела его на прогулку в лес, попутно рассказывая о гармонии природы, что вся планета живая, о способах общения с природой:
- Драгомир, закрытость твоя от людей все же принесла тебе некоторую пользу,- говорила спасительница, раздвигая ветки на пути, - ты часто раньше бывал на природе, которая приносила в твою душу покой и мир. Наверняка ты задумывался, почему так происходит... Человек не может быть одинок, он всегда вместе с Землей, природой, где родился он, и пока есть в душе чувство единения с окружающим миром, ничто не способно причинить вред и тем более чувство одиночества не проникнет в его сердце. Именно через Любовь можно увидеть и почувствовать как прекрасен и удивителен мир вокруг, вся Жизнь... По мере того, как Настя говорила, слова ее входили в самое сердце маленького Человека и равновесие вновь воцарялось в душе его.
- Так, что же, и травинка, и деревце, и бугорок – живые? Но ведь они не говорят.
- Любовь выражается не только словами, но лучше всего - сердцем, мыслями. Да, дитя, все, что ты видишь здесь - живое и находится здесь, чтобы передать гармонию и Любовь людям, населяющим это место. Если сердце твое будет излучать Любовь, то и вся природа ответит тебе тем же. Разве не замечал ты чего-то хорошего, что появлялось в Душе, когда ты сидел у реки? Разве звери не подходили к тебе получить ласку или внимание?
До вечера прогуляли девушка и ребенок, Настя все рассказывала ему про природу да отвечала на детские вопросы, но прекрасно видела, что рана в сердце еще велика. Вечером же ребенок вновь вернулся в дом Настоятеля, там поужинал, потом встретился с Григорием и вскоре считал его своим дедой. Деда отпустил Настю, а сам умело рассказывал ребенку сказки, от которых юные глаза загорались неподдельным интересом. Вскоре Драгомира начали водить на озеро, сперва он окунулся лишь на мгновение, но день ото дня продолжительность помаленьку возрастала. Гимнастика, тренировки сделали настоящее чудо, превратив совершенно обычного мальчика в развитого юношу. Он перестал дичиться людей и вполне влился в селение, как его равноправный юный житель. Когда же исполнилось ему десять лет, то Настя сказала:
- Сегодня твой день рождения, друг мой,- сказала она с улыбкой,- ты стал почти совсем взрослым, многому научился, и теперь пришла пора тебе отправляться дальше по пути своему. Я знаю, что грустно тебе будет покидать это место, к которому ты привык как к родному дому и ставших такими близкими людей. Я же останусь вместе с тобой. Сейчас мы пойдем в другое селение к чудесному человеку, с которым тебе только еще предстоит познакомиться, и будем жить там. В Душе не должно быть печали, ведь теперь ты знаешь, что нет разлук и все, кого ты встретил здесь останутся навсегда в твоем сердце... А теперь пора собираться в дорогу.
Драгомир согласился, за пять лет успел привязаться к дедушке, к Насте, и в его сердце дрогнула горечь расставания, но возражать своей спасительнице он не стал. Точно распознав скорбь мальчика, Настя ласково взяла его за руку, потом они простились со всем селением, люди которого тоже успели привязаться к девушке и ребенку, и отправились в путь. По пути Настя кратко, то, что слышала от Григория, рассказала Драгомиру о венчальном воплощении Михаила, о его спасении Кощеем и дальнейшей жизни, вплоть до возвращения в деревню.
Довольно скоро вышли путешественники к нужной деревне и направились к дому Наставника. Никогда еще не видывал Драгомир такой искусной работы по дереву: забор, ставни, стены, будка собаки – решительно все было выполнено в вышей степени искусно, с Любовью.
Настя приласкала собаку, которая и не думала поднимать лай на таких людей, а затем двинулась к двери дома. Дверь отворилась, когда спутники были еще метрах в трех от нее, и на пороге показался огромный, златовласый богатырь, определить цвет глаз которого было невозможно, лицо, руки, вся фигура – все было в нем Божественными, и сам он,

казалось, Светился, а тепло глаз словно укутывало покрывалом Доброты каждого, на кого он взглянет.
Много Добрых людей видел Драгомир в селении, видел он и Ивана с Василисой, который считал Божествами, но такого человека не видел он еще никогда и даже сравнить было не с кем.
Настя широко улыбнулась, словно все ее существо залилось Радостью от этой встречи, и сказала:
- Мир сердцу твоему, Добрый хозяин. Пришли мы из селения друидов, что неподалеку отсюда. А этого симпатичного юношу,- Настя чуть-чуть подтолкнула прячущегося за ее спиной мальчика, вперед,- зовут Драгомир. По просьбе Григория привела я к тебе юношу, чтобы продолжить обучение, начатое в селении. Если позволишь, то я останусь с ним.
- Да будет так, пусть дом мой станет домом и вам. Ты, дружок Настюша, очень вовремя, твои познания в растениях будут как раз кстати жителям деревни, если пожелаешь, то я скоро оповещу лекарей и завтра ты уже начнешь свои уроки. Драгомир, ты волен действовать как пожелаешь, но, если хочешь, то можешь быть при мне и помогать в делах.
Настя согласилась с предложением Михаила, кроме того, она прекрасно понимала, что он собирается помочь Духу Драгомира раскрыться, под видом помощи.
Драгомир же был просто на небесах от счастья, что он – такой маленький ребенок будет помогать этакому великану, о существовании которых он и не подозревал.
Так и потекла жизнь в деревне, жители охотно приняли в свое веселое сообщество Настю и Драгомира. По вечерам же, девушка и мальчик с упоением слушали речи Михаила, поначалу исключительной активностью отличался Драгомир, все расспрашивая о детстве Михаила, и особенно про Кощея. Юный Драгомир, казалось, мог слушать речи Михаила о Кощее не переставая, не отвлекаясь на трапезу и на что-либо другое.
Время шло, Драгомир постепенно превратился в настоящего богатыря, за десять лет жизни возле Михаила он опробовал себя в разном труде: начиная от колки дров и заканчивая организаторскими вопросами, юноша вовсе не тяготился порученной работой, но напротив, выполнял ее Радостно и вообще, казалось, позабыл, что такое печаль.
К удивлению юноши, за эти десять лет, ни Настя, ни Михаил не постарели, а, казалось, стали только красивее.
Одним прекрасным летним утром Настя подошла к Драгомиру и сказала:
- Доброе утро, друг мой,- сказала она с улыбкой, - сегодня чудесный день для прогулки по лесу. Ты много работал над собой, даря Радость и Любовь всем, кого встречал в своем обычном дне, и, наконец, настал момент, когда ты можешь встретиться с Тем, о Ком столько расспрашивал и слышал. Теперь ты готов к этому. Поспешим же, нам уже пора.
Радости юноши не было предела! Ему хотелось не идти, но бежать, при том вприпрыжку.
Скоро или нет, но дошли Настя, Драгомир и Михаил до нужной поляны. Девушка волновалась не меньше юноши, потому как сама еще никогда не встречала того Великого Учителя, о котором говорили с большим Уважением и Любовью.
Вдруг, поднялся сильный ветер, неведомый Огонь охватил молодых, Михаил же отошел в сторону и устремил взгляд в небо, заметив направление взгляда Михаила, молодые последовали его примеру и увидели вверху огромного золотого дракона, чудо-зверь широко кружил над поляной постепенно снижаясь. Едва ли он не мог спуститься быстрее, скорее он давал время людям привыкнуть к Огню, что носит в себе его Хозяин.
Совсем далеко, ровно на то место, где собирался приземлиться дракон, отошел Михаил и… преобразился. Если до этого дня ребята в своих мыслях представляли Михаила спустившимся с Олимпа Божеством с Огненным Сиянием, то сейчас он и был тем самым Божеством. Рядом приземлился дракон и сошел с него Кощей. Огненно-белые длинные волосы Свободно развивались на ветру, огромная, Огненная фигура стояла рядом с Огненной фигурой Михаила.
Молодые чувствовали себя будто объятыми Огнем, Огнем, что сжигает все негативное и

снаружи внутри. Драгомиру казалось, что он на грани смерти, но это его не страшило, он был Рад умереть лишь только от того, что при жизни успел взглянуть в лицо Кощею и увидеть Огненный облик Михаила.
Коротко сказал слово Свое Кощей о том, что следует вернуться Драгомиру в деревню свою и вступить в борьбу со злом, и что Настя последует с ним. Когда же понадобиться им помощь, то пусть зовут Михаила.
Это все, что запомнили ребята, когда они очнулись, то солнце уже опускалось за кроны высоких кедров, а в руках у них было по прекрасному золотому перстню с драгоценным камнем: у Насти камень был изумруд, у Драгомира – сапфир.
В полном молчании вернулись спутники в дом к Михаилу, который принял свой прежний облик. Еще несколько дней учил он молодых, как и что делать им, когда звать помощь, все поняли ребята и отправились в путь.
Вышли они рано утром, а добрались к деревне лишь поздно вечером. Как и говорил Михаил, обнаружили они, что все жители деревни, за исключением немногих, выполняют оккультный ритуал. Постучали они в дверь, что указал Михаил и открыла им старенькая бабушка, имя которой Анна. Объяснились с ней путники, и женщина, хоть и опасаясь, что прослывет «неверной», все же пустила к себе пришельцев, накормила их с дороги да завела разговор о той деревне, откуда пришли они. Дивилась бабушка жизни чудной, о которой рассказывают молодые, казалось старушке, что придумают ребята, что не может быть такой хорошей жизни, не может человек жить в Радости и не знать горя, но что-то внутри подсказывало ей, что правда все это.
Постелила бабушка гостям на чердаке, потому как не было у нее кровати кроме собственной, внуков забрали во служение, а дед давно уже почил.
Проснулись ребята рано, Драгомир отправился поправлять дела с дровами во дворе, проводить ремонт старой мебели, чему он хорошо обучился у Михаила, а Настя хозяйничала по дому.
Когда же проснулась бабушка Анна, то не могла понять, спит ли она еще или чудеса творятся? Все вокруг сверкало, завтрак на столе и впервые ей не хочется плакать о потерянном, но хочется жить настоящим. Окончательно оттаяло сердце старое, не знала бабушка, как отблагодарить чудотворцев сих, хотела было ягодой их угостить, да услышала шум у двери, а потом и увидела, как, смеясь о чем-то, входят в дом Настя и Драгомир, а в руках несут сосуды, что нашли, заполненные до верху ягодным урожаем огорода бабушки Анны.
Впервые за много лет Анна по-настоящему радовалась, да все приговаривала, что верно Бог ей послал чудодеев.
Но радость бабушки, как кнут, ударила по «черному», что правил мыслями деревни этой, хотя сам и был далеко. В сей же день принялся он организовывать поход против «бунтарки», вновь завертелись мысли кровавые в головах у людей, вновь стали ждать они вечера, чтобы учинить расправу.
Знали об этом и ребята, но они так же знали и слово Михаила, о помощи, которая придет, когда позовут, и были спокойны.
Между тем, бабушка ни о чем не догадывалась, а лишь радовалась, все старалась хоть чем-то, хоть где-то помочь молодым, но всюду понимала, что помощь ее не нужна. Было, хотела она уже взгрустнуть по этому пустяку, как Драгомир подхватил старушку и покружил в воздухе, как это всего однажды делал ее муж, а потом посадил на лавочку возле дома, мягко посмотрел в глаза и дальше побежал по делам, на этот раз ремонтируя крышу дома. Не описать словами того восторга, что пережила Анна, когда воспоминания о действительно сильной Любви между ней и мужем, как вся деревня была против их союза, но он все же состоялся. На миг показалось ей, что видит она мужа своего, но видит его не тем слабым стариком, которого хоронили, а тем богатырем-юношей, что наперекор всей деревне был весел, добр и любвеобилен, и казалось ей, будто улыбается муж ей, будто благословляет ее прожить еще и принять все то, что скажут ей чудодеи. Слезы

радости покатились из глаз старушки, ее затухающее сердце словно забилось с юной прытью и захотелось ей, чтобы и вся эта деревня жила так же, как та, о которой рассказали ей, про которую слушала она, как про сказочную.
Спустился Драгомир с крыши, которую умело починил, вернулась Настя с огорода, сели они с обоих сторон от бабушки, и впервые почувствовала старушка, что у нее в доме живут родные сердца, словно внуки…
Как смогли мягко, поведали бабушке ребята о предстоящей ночи, просили ее отсидеться дома, но сердце старушки так сильно влюбилось в молодых, что она была готова свою жизнь отдать на растерзание извергам, лишь бы спаслись ребята. Еще раз попытались уговорить бабушку ребята, но не соглашалась старушка бросить их одних в лапы тем злым, черноту которых она сейчас начала прекрасно понимать. И услышали Настя и Драгомир, но не услышала бабушка, голос Михаила: «Дозвольте ей, пусть идет, но пусть стоит возле калитки, и вы рядом с ней, потому как Силы, что явятся, сожгут ее, если вы не укроете ее».
И согласились ребята выйти вместе с Анной, да только при условии, что он калитки они не отойдут, на что старушка согласилась.
Бросилась бабушка искать в старом чулане деда меч его да доспехи латные, что как раз должны были прийтись впору Драгомиру, потому как оба богатыри. И нашла она и меч и доспехи, и вручила их юноше. Драгомир весело посмотрел в глаза бабушки, и принял обмундирование свое. Не понимала Анна, от чего молодые не просто не бегут из деревни, но даже и волноваться не думают?
И приблизился вечер, и услышали жильцы дома, как идут люди к ним, как звенит сталь да факелы потрескивают. Вышли они навстречу людям и увидели, что впереди всех идет тот самый «черный», за ним толпа, а за толпой едва заметные еще черные мантии. Тогда воззвал Драгомир к помощи Михаила, и ударил гром, и сверкнула молния, поднялся сильный ветер, остановился народ в недоумении.
Вспомнили ребята слова Михаила и, как могли, начали прикрывать бабушку силой сердец своих и вовремя. Едва они сомкнули защиту вокруг Анны, как увидели в конце деревни фигуру Огненную и поняли, что это Михаил, с другого конца деревни шла другая фигура Огненная, но еще не знали ребята, что то Рик, и вышла с запада третья фигура Огня, но женская, но не знали ребята, что то Инга, и вышли с востока две фигуры Света, и узнали ребята Ивана и Василису. Что Свет неустанно бьющей грозы, Светил сверху золотой дракон и Всадник его.
Даже Драгомиру и Насте было тяжело сносить Огонь, что кольцом сомкнулся вокруг толпы, а бабушка и вовсе была готова повалиться с ног, только сейчас осознав, от чего берегли ее «внучки», не от злых людей, но от Света, что пришел и не застал ее сердце чистым.
«Черный» и все прихвостни его постарались забиться в глубь толпы, но тщетно: их ноги словно приросли к месту, а толпа уже и без них сомкнулась в плотный сгусток, обжигаемый со всех сторон. В один и тот же миг вскрикнули оккультисты, да повалились объятые Огнем.
И заговорил с людьми Иван:
- Двадцать лет жили вы по указаниям сих, кого считали высшими жрецами и боялись их. К чему вас это привело? От чего вы вознамерились растерзать Анну? От того ли, что она, наперекор словам сих черных, озарилась радостью? Кто влил вам всем мысль об убийстве? Почему после сожжения сих, кровавые мысли более не гложут вас? Не от того ли, что они управляли мыслью вашей? Всмотритесь внимательнее в лицо юноши, что рядом с Анной, быть может узнаете? А юноша этот – тот самый мальчик Драгомир, против которого настраивали вы детей ваших, родителей которого убили. Теперь же он вырос, но посмотрите на него, он не питает к вам ненависти, он простил вам то, что вы бы никогда не простили друг другу. Так учитесь же на его примере, пусть он будет вам живым примером в жизни, слушайтесь его и не перечьте ему. Кто вознамериться

перечить, пусть вспомнит эту ночь и то, как Огонь Света дал вам шанс исправиться. А теперь идите по домам.
Огненные фигуры, пока говорил Иван, словно очистили всю землю, на которой стояла деревня, от черни, когда же закончил Иван, то все Они двинулись обратно, а ребята с бабушкой в дом.
Конец.
Подозрения во мне ширились, вчера про Михаила сказка была, а теперь про меня что ли? И Настя была ведь в сказке, даже имя такое же. В ответ на мой вопрошающий взгляд Настя только улыбалась. «Ну что ж, посмотрим, что будет завтра», - решил я.
Мы попрощались с Леонидом и Тимуром, да отправились домой.
Утром за завтраком бабушка Клавдия все хвалила нашу работу, да расставаться с нами не хотела, но деваться было некуда. Взяв мечи и сарая, мы втроем отправились на полянку близь деревни.
Перед тем, как начать тренировку, Тимур пригласил нас на свой домик на дереве. Лезть по дереву было не сложно, однако, надо заметить, что высоко, и как это у юного Тимура получилось построить что-то на такой высоте?
Лишь поднявшись на значительную высоту, я смог различить среди веток какие-то посторонние конструкции. Добравшись до цели, мы увидели небольшой, построенный детскими руками под детский же рост домик. Хоть и приходилось ходить в нем присев, а все равно в домике сохранялось ощущение уюта, какой-то старинной детской тайны.
С домика действительно было видно всю деревню и окрестности, а вот домик с земли едва ли возможно было увидеть, особенно если не знаешь, что он здесь есть.
- Тимур! И как это тебе удалось построить этот домик будучи ребенком?
- Так, - мужчина улыбнулся, - не за один же день его построил. Долго строил.
Мы еще немного посидели в домике, а потом полезли вниз. К удивлению, на полянке, нашими мечами уже тренировались деревенские ребятишки: толи интересно им было за нами пойти, то ли просто гуляли да на мечи наткнулись – не известно, да так захватил их этот процесс, что и не заметили, как мы подошли.
- Ну что, юные воины, как успехи? – шутил Тимур.
Неожиданное появление посторонних смутило детей, когда же они узнали нас, то тревога более менее прошла, дети вернули мечи на место и наперебой начали нам рассказывать, как в деревне мужчины тренируются «мечами биться». Настя предложила нам собрать мечи и отправиться в деревню, сказав, что там может понадобиться наша помощь. Так мы и сделали.
В деревне действительно многие из мужчин тренировались деревянными мечами, то ли Леонид их к этому сподвиг, то ли сами сообразили, что скоро надо будет деревню защищать, не знаю, да только факт имел место быть. Разумеется, вокруг собралась юная и совсем юная публика, да и из взрослых кто не был занят по хозяйству.
Посмотрев на тренировки мужчин мне даже стыдно стало меч брать да тренировку начинать – ощущение было такое, что они только сегодня первый раз в руки мечи взяли. Посмотрел в глаза Тимура, и понял, что у него такой же настрой. Однако, Настя настояла, и мы начали тренировку. Взяв по мечу, мы с Тимуром вышли друг против друга и начали спарринг. Вскоре все зрительские симпатии переметнулись к нам, а еще через какое-то время и мужчины перешли в категорию зрителей, мы остановились.
- Эк вы ловко ими крутите, может и нам чего расскажете? – раздался голос из толпы.
Даже не представляю, сколько всего шевельнулось внутри Тимура в этот момент, ведь он редко говорил с жителями деревни с глазу на глаз, не то что публично, да еще и тренировать… И все же, краснея, сбивчатым голосом, но начал Тимур рассказывать основы: основы перемещения, нападения, обороны. Лишь ближе к концу речи он приобрел кое-какую уверенность в себе.
Мужчины внимательно слушали, стараясь уловить каждую мысль Тимура, а после приступили к практике. Надо ли говорить, что движения их все еще были скованы,

неуверенны и неточны, но проснулось в них другое – уверенность, что есть среди них воин опытный.
Настя попросила Тимура остаться с деревенскими, а сама взяла два меча, попросила сделать то же самое, да отошла, чтобы посторонние глаза нас не видели.
- В этот год мы будем учиться владеть двумя одноручными мечами. Князья эту технику знают в совершенстве, поэтому основные уроки выучим у них, а пока я покажу тебе основные моменты.
К моему удивлению, двумя мечами фехтовать оказалось весьма и весьма сложно, особенно если соперник владеет этой техникой, а ты – нет. У меня мечи то и дело догоняли друг друга, мешали друг другу, действовали разлажено и, наверное, напоминал я сейчас тех мужиков, что сегодня решили взяться за тренировки.
С Настей тренировались мы до обеда, потом незаметно пробрались в дом Тимура, где, к моему удивлению, был и сам Тимур и приготовленный обед.
До самого вечера по деревне бегали ребятишки с мечами, пытаясь подражать сегодняшним тренировкам мужчин, а мы, частенько попадая в плен детского внимания, все же добрались до Леонида.
Смешанные чувства играли внутри настоятеля: с одной стороны он беспокоился за деревню, чувствовал, что скоро что-то должно случиться, а с другой стороны был очень доволен поведением Тимура. Ведь теперь Тимур из деревенского изгоя превратился в деревенского героя. Однако, совладав с собой при нашем появлении, старец предложил нам чай да выпечку, и приступил к рассказу:
- В старые, стародавние времена, в одной небольшой русской деревушке, затерянной среди леса, родился мальчик, склада богатырского. Родители его были людьми честными, добрыми, особенно почитаемыми в деревне той. И нарекли родители имя сыну своему Святослав.
И рос Святослав, энергичный голубоглазый юноша, на радость родителям да и всему селению. В детских играх проявлял он не дюжую сноровку, ловкость и изобретательность, в учебе легко постигал предметы. И не было зависти в сердцах людей к родителям, потому как не было такого понятия в деревне той.
Когда же подрос Святослав, окреп телом, созрел мыслью, позвал его Настоятель деревни на слово к себе. Пошел Святослав к Настоятелю, которого всегда помнил веселым, добрым дедушкой, умеющим разрешить любой вопрос: и детский и взрослый. Все в деревне уважали старца, но едва ли кто-то мог точно сказать, сколько ему лет, потому как даже старики в деревне помнили Настоятеля уже старцем.
Вошел Святослав за изгородь участка Настоятеля и, впрочем, как всегда, пахнуло на него, словно теплым ветром, словно одеялом мягким, Любовью старца. Юноша взглянул в бездонные сапфировые глаза Настоятеля и, помимо безбрежной Доброты, прочел в них неведомый доселе оттенок серьезности. Старец расположился на скамье под щедрыми ветвями яблони и пригласил сесть рядом Святослава. Когда же юноша сел, Настоятель сказал:
- Настало время тебе, Святослав, постигать дело ратное, да дело Жизни. За первым обращайся к деду Никодиму, он хоть и стар с виду, но дело свое знает хорошо и едва ли найдется в селении человек, равный ему в этом. На счет второго - приходи ко мне за словом. Детство твое прошло в Любви, и знаешь ты в жизни своей только Светлое, но не везде так живется, как у нас. Помнишь, еще ребенком спрашивал ты, куда уходят лучшие из живущих в деревне нашей? Скажу тебе, они уходят нести Свет сердца своего в широкий мир людей. Зачем его туда нести? Ты себе и помыслить не можешь, что значит взять чужую вещь, сказать слово не правдивое, отвернуться от совести, а есть места, и их много, где люди не представляют себе жизни без воровства, обмана и компромиссов. Им кажется, что они идут к Счастью, а на деле становятся все более несчастными, запутавшись в сетях собственного эго и предрассудков. Как нести Свет свой людям, скажу тебе после, а пока ты поучись у Никодима, хорошенько освой дело ратное, а потом

возвращайся ко мне.
Ни слова не сказал Святослав старцу, встал со скамьи, низко поклонился и двинулся к Никодиму. Множество мыслей вертелось в голове юноши, хоть и был его ум остер, но не мог понять он, зачем людям понадобилось воровать, лгать и торговаться с совестью? Одна только мысль об этом наводила мрак на лицо юноши, и он даже не хотел представлять, что с ним может сделать подобное действие. «Неужели люди не видят, что чем чище, правдивее, радостнее живешь, тем жизнь проще, добрее?» - размышлял юноша.
Погруженный в подобные думы, пришел Святослав к дедушке Никодиму.
- Что, богатырь, мысль мрачная тяжелее гири железной? – шутил старец.
Встрепенулся, юноша, словно росой его взбрызнуло, в миг отдал себе отчет, насколько он ушел мыслями в сферы мрачные и как, должно быть, источал тяжелые эманации грусти для окружающих. Святослав поклонился дедушке, хотя признать этого широкоплечего великана с длинными русыми волосами до плеч дедушкой было сложно.
- Доброго дня, Никодим. Ты прав, мысль действительно окутала сознание мое, придавила к земле сильнее железа. Но пришел я к тебе по другому вопросу: Настоятель сказал мне учить дело ратное у тебя, потому как скоро надобно отправиться мне в путь, в селения людей, где жизнь подобна вязкому болоту, полна лжи, воровства да компромиссов.
- Что ж, тогда послушай, что скажу тебе. Ты рос в Любви и радости, посему просто не ведаешь, как это вообще возможно прожить день, не излив Мир своего сердца природе, людям… Но те места, куда отправишься ты, не то, что здесь. Там люди скорее посмеются над самой мыслью «Любить ближнего», их померкшие сознания едва ли воспринимают какую-либо форму любви, кроме как животного похотливого влечения. Ты удивлен, а они именно это и называют «любовью». Другие, если и прочли в книгах о «необходимости любить для Духовного роста», то едва ли поняли это. Они легко смогут припомнить тебе и книгу и человека, что говорил об этом, но Саму Любовь они дать не умеют. Почему так? Тебе еще не доводилось видеть людей, сердце и ум которых идут в разладе. Выходит так, что умом-то они все понимают, а сердце молчит. Все потуги «заставить» сердце Любить не приводят к результатам. Едва ли им понятно, что невозможно Любить «потому что…» или «за то, что…». Культура твоего сердца уже такова, что для тебя жить и Любить стали синонимами, ты живешь и не задумываешься, что «надо любить», для тебя это и есть сам процесс жизни.
- Все, что ты сказал мне, Никодим, просто удивляет меня. Разве это вообще возможно жить и не Любить?! Что же тогда поселилось в сердцах тех людей, раз даже для Любви там места нет?
- Для Любви там есть место, но, так же, как ты с рождения впитывал образ жизни и нравы нашего селения, так же и те люди впитали нравы своих селений. Разумеется, на сколько погрязнет человек во мраке – зависит от него самого, встречается, редко, но встречается, что и в тех селениях растут крепкие Духом, словно чудесные жемчужины среди вязкой грязи. Но в большинстве своем люди тех селений впитали в себя с детства всю ту атмосферу, которой окружили их родители. Погруженные в грубую материю, признающие лишь физическое тело единственным телом человека, пребывающие в вечной погоне за иллюзией «счастья от приобретения вещей», проживают люди в тех селениях жизнь свою. Им совершенно неведомо, что эманации раздражения, гнева, обиды передаются от человека к человеку так же легко, как воздух разносит запахи. Когда я говорю, «неведомо», то имею ввиду живое знание, которое нашло свое отражение в обычных делах дня, а не сложенное, подобно ненужной книге на дальнюю полку, чтобы в удобный момент ткнуть другому на хранящуюся у тебя книгу. Для твоей тонкой нервной системы будет тяжело и даже болезненно само присутствие в тех селениях сейчас, потому, прежде всего, мы займемся закаливанием твоего носителя.
Никодим сел на траву, скрестил для удобства ноги, то же призвал жестом сделать и Святослава.
- Сейчас мысли твои идут четкими, ясными лентами, не обрываясь, не имея дрожания.

Когда же ты вступишь в поле тех селений, то к твоей ментальной сфере постараются подступиться мысли не о Свете и Любви, как ты привык к этому здесь, а вся та низость полу животного существования, в какой живут там люди. Мы будем закалять твою мысль так, чтобы даже маленькой трещинки, крошечного намека не было в них на тот мрак, что подступиться к мыслям твоим. Если ты целен до конца, если в тебе самом нет раздражения, гнева, обидчивости, корысти и т.д., то и мыслям тем не за что будет в тебе зацепиться, ты будешь недосягаем для них. Это освоишь ты просто, хотя людям тех селений каждое завоевание на этом пути дается с большим трудом, а сама цельность мыслей и чувств кажется недостижимым идеалом. Другие, возможно, будут говорить тебе, что сами-то они чисты и сердца их Светлы, да вот только окружение не дает им развиваться. Знай, это не так. Коли не было бы в них тьмы, то как бы она за них зацепилась? Обычно, когда человек делает такие заявления, а сам пребывает в раздражении на «глупое, темное окружение», то он прежде всего сам носит те же глупость и тьму в себе, при том приправленную распухшей гордостью, которую, к слову, в себе не замечает. Простой и действенный способ «Будь Честен» не ведом тем людям, более того, честными они не могут быть даже с собой, измышляя все новые оправдания себе в своих неудачах, и обвинения всему вокруг. Когда же ты будешь закален в мыслях и эмоциях, то сможешь попробовать вырвать сознания тех людей из сетей их собственных предрассудков, но будь осторожен в этом. Четко фокусируй внимание на том человеке, с коим говоришь, еще яснее сознавай, что можно сказать, а что человек не сможет понять сейчас. Неси в те селения то, что ты нес всем здесь: простую Доброту, Любовь, Радость. Подумай об этом, а сейчас, начнем нашу тренировку, бери меч.
Никодим протянул юноше меч, сам взял меч в руки, выбрал место посвободнее, и началась тренировка…
Быстро учился Святослав, много слушал слов от Никодима про селения дальние, но, сколько не слушал, все удивлялся, как же так вообще можно жить?
И вот, настало время ему идти к Настоятелю за словом его. Восприятие юноши обострилось, уже вблизи изгороди почувствовал он, словно мягкое одеяло, Любовь, которой было напитано жилище старца.
- А, Святославушка, проходи, садись, - по-отцовски нежно встретил старец юношу, приглашая сесть рядом на скамью.
- Никодим уже много поведал тебе о жизни в дальних селениях, хоть тебе все это и кажется странным, ты не сомневаешься в его словах. Теперь же послушай меня. Любую встречу с человеком, каким бы опрятным или неряшливым, добрым или хмурым он не был, стремись начать и закончить в радости. Пусть человек отдохнет в эманациях Света твоего сердца хотя бы тот короткий промежуток, который он общается с тобой. Но что значит, нести Свет и лить Его встречному? Значит ли это, что ты должен изнурять каждого встречного длинными проповедями? Со всех сил судить его? Нет. Прежде всего узри в человеке не грех, а Искру Бога. Что увидишь ты в человеке, к тому и обратишься, хотя бы сам думал по-другому. Ищи в сердцах, старайся раздуть даже их крошечных осколков Любви язычки пламени, а может даже и костры. Если пришел ты к человеку и, вместо помощи, осудил всю его жизнь, указал на все ошибки его, что видны были тебе, оставил человека в унынии, раздражении и злобе, то ты не пролил ни капли Истинной Любви, хотя бы тебе и казалось, что делаешь ты это из побуждений самой Любви. Но значит ли это, что должен ты потакать всем слабостям человека? Исполнять все его прихоти и похоти? Нет. Любовь не имеет общего с лицемерным потаканием. Только что я назвал тебе две крайности, в которые впадают «просвещенные», как они сами себя называют, люди. Таким людям едва ли виден еще какой-то путь, возможность поведения. Ты же знай, что из крайности в крайность мечется лишь страстное, лишенное гармонии сознание. Все потуги ограниченного ума таких людей не приводят к осознанию Любви, но приводит культура сердца. Тебе легко понять, о чем говорю я сейчас, но метущемуся сознанию – сложно. Как же действовать? Как раскрыть сердца людей? Одними

наставлениями этого не сделать. Показывай действие Истинной Любви на своем живом примере. Пусть те, в ком еще шевелится Любовь, восхищаются тобой и пытаются следовать за тобой, пусть те, в ком Любовь тлеет, задумаются крепко над поведением своим. Но будут и те, кто прочно сидит в океане мрака, когда же они увидят твой пример Любви, то разъяряться гневом великим, ты почувствуешь это, хоть бы во вне они улыбались губами тел своих. Эта последняя категория людей будет искать, чтобы осудить тебя, привесить, если получиться, к тебе ярлык бесчестия, колдовства и т.д. Ведь для них жизнь – торговая площадь, где все покупается и продается, где каждый готов нажиться на невнимательности соседа. В разряд купли/продажи поставили они и любовь, которую свели к влечению плоти. Постоянно раздраженные и злые, купившие всевозможные материальные блага, они беснуются еще сильнее от того, что не могут купить ничего настоящего, Чистого, не могу купить Истинной Любви, потому силятся убить Ее в каждом. Поразмысли над этим, Святослав, и приходи ко мне завтра утром.
Юноше действительно было легко понять, что значит жить по велению гармоничной культуры сердца и чистого ума, но он не понимал, как люди, тем более, что называют себя «просвещенными» бросаются из крайности в крайность, да еще и ставят это себе в заслугу?
Много думал этим вечером юноша среди величественных кедров в лесу, с утра же, все в голове довольно улеглось, и он отправился к Настоятелю.
- Доброго утра тебе, Святослав, проходи в дом, чаем с медом угощу, - приглашал старец юношу в гости.
После завтрака, Наставник сказал:
- Встретишь ты так же и ту категорию людей, что зовутся темными оккультистами. Они прекрасно знают строение не только физического проводника, но и более тонких тел, более того, умеют влиять на мысли людей. Услышь об этом от меня и помоги людям избавиться от их влияния. От Никодима ты уже знаешь, что к твоим мыслям не подступит мерзостная мысль. Будет так потому, что нет в тебе тех гордости, гнева, страха и прочих отростков эгоизма, за которые мерзость могла бы зацепиться, но в людях есть. Пребывающие в слепоте, они не видят, как даже самое ничтожное раздражение нарушает силы их проводников, как гнев, страх и прочее прожигают целые дыры в их оболочках, через которые в их мысли беспрепятственно проникают мысли тьмы, которые люди принимают за собственные. Оккультистам очень выгодно положение, когда люди убеждены в жизни лишь одного плотного тела, и ничего не ведают о Душе, о тонких телах. Этим неведением прекрасно пользуются оккультисты, стращая людей «Гневом Господнем», или убеждают, что именно их секта ведет к спасению, а все остальные непременно пойдут в ад, при том все это прикрывается словами о «Любви к ближнему». Видать, от большой «любви» желают они всем «неверным» расправы в жизни этой, и в жизни после кончины физического проводника. Но люди им верят. Тебя удивляет это, ты думаешь «почему?», отвечу тебе. Люди сами себя ставят в такие условия, когда им постоянно чего-то «надо» для «полного счастья», и в этой постоянной гонке за иллюзией счастья и проходит вся жизнь человека. Постоянно занятые люди, непрерывно занимают свои мысли прошлым, будущем, различными «если» и «может быть», а о настоящем, о Едином подумать им «некогда», «дел полно» у них. В итоге человек просто не в состоянии сам думать. Он принимает навязанную иллюзию «счастья в материальном» за единственно верную, и носится за ней, как за собственной тенью, все пытаясь догнать. Тебе же скажу, при общении с людьми старайся шевелить в них все то Высокое, что еще осталось в их сердцах. Шевелить не обязательно словом, но делом, своим примером. Когда же будешь говорить, будь весьма осторожен, четко рассчитывай, что кому и как сказать. Всего одно лишнее слово может перечеркнуть весь труд, все те мысль о Свете, что вольешь ты в беседу. И произойдет так не потому, что человек злой или тугомыслящий, а потому, что он просто не готов к пониманию твоих слов. Подумай над этим, Святослав, а завтра вновь приходи ко мне утром.

Последующие дни, недели потекли в таком распорядке, в беседах со старцем.
Когда же настал день уходить из деревни, то расставание Святослав пережил легко, он не думал о том счастье, которого покидал здесь, но думал о счастье нести Свет в себе к людям в дальние селения.
Долго шел юноша по лесу, много диких зверей повстречалось ему на пути, но не трогали звери путника, потому как чувствовали, что человек это Добрый. И повстречалась Святославу картина удивительная: около дерева лежал окровавленный путник, а к нему, с ревом приближался огромный медведь.
Сбросил с себя походную сумку Святослав и бросился к путнику, перегородив путь зверю. Разъяренное животное, было, взревело, стало на задние лапы, но чувствуя в человеке Свет, медведь начал успокаиваться, еще немного походил рядом, а затем скрылся в чаще леса.
Поднял юноша вещи свои, подошел к путнику, чем было, перевязал раны его, приложил травы целебной. Путник, будучи не в состоянии вымолвить ни слова, едва улыбнулся и погрузился в сон. Рядом устроился на ночлег и Святослав.
Утром путник был встречен простым, но все же питательным завтраком и чистой родниковой водой. Разделив трапезу со своим спасителем, путник заговорил:
- Кто ты, юноша? Откуда в тебе столько бесстрашия, чтобы вступиться за человека незнакомого против зверя грозного?
- Зовут меня Святослав. А зверь вовсе не грозный, на Добрых людей не нападает.
- Меня же зовут Алан. Но от чего ты решил, что я – не Добрый человек.
- Есть огромная разница между тем, чтобы быть Добрым и самому себе думать, что ты Добр. Ситуация жизни наглядно показала все: Добрый ты или нет. Вместо отрицания и злости на меня, постарайся взглянуть жизни прямо в глаза и честно ответить себе самому.
Словно ножом, резанули слова Святослава по самолюбию Алана: ведь он, считавший себя добрейшим в селении, даже ушедшим из него, потому как не может он жить вместе со «злыми», теперь сам оказался «не добрым».
Понял, впервые на практике понял Святослав, что означает «предрассудки держать сильнее цепей». Человеку куда приятнее было лелеять в своем самолюбии мысль о своем превосходстве над всеми в доброте, чем действовать в Доброте. Вспомнил Святослав слова старца, что не каждому следует говорить все, что знаешь сам, не из жадности или чего-либо другого, а просто потому, что не поймет человек тебя. «Если Алан не понимает такой простой вещи, как честность с самим собой даже в столь красноречивой жизненной ситуации, то как он сможет понять остальное?» - подумал юноша.
Не стал Алан спорить со своим спасителем, хотя в его «добром» сердце уже накипело целое варево гнева, осуждения и прочего подобного, но перевесило все не уважение, а мысль о том, что один он до дому не дойдет, и что нужен ему человек-опора.
Поднял Святослав путника, перекинул его руку через плечо, и буквально на себе тащил Алана весь путь из леса до большого селения, где и был дом Алана.
Едва довел Святослав путника до границы города, получил такое слово:
- Все, спасибо, мне уже лучше, дальше я сам, бывай, - Алан резко развернулся и уверено зашагал в глубь города.
Сильно удивился такому поведению Святослав, он все еще не верил, что можно быть настолько «добрым».
- Что, внучек, непривычно тебе видеть жизнь такую? – окликнул его старческий голос.
Юноша повернулся и… замер, на него смотрела пара глубоких зеленых глаз, более он не мог ни на что обратить внимание, так глубоки были эти глаза.
По привычке поклонился юноша старцу и ответил:
- Прав, дедушка, непривычно. Ведь пришел я из деревни, что в лесу, далеко от сюда.
- Знаю, внучек, сам я когда-то оттуда ушел Свет людям нести. Так что земляки мы с тобой, пойдем, ты, должно быть, устал с дороги, дом мой хоть и не богат, но уютен и еда путнику найдется. Зови меня Федор, а тебя, Святослав, я уже знаю.

- Как же ты меня знаешь, если видишь первый раз?
- А мы с Настоятелем связь поддерживаем, нам для этого кроме мысли ничего и не надо. Он и поведал мне о тебе.
И двинулись два земляка в бедную, но добротную избу старца. Федор накормил уставшего юношу, да начал рассказывать о делах в городе. После пошли земляки на собрание какого-то общества «просвещенных».
Собрание проходило в большом зале-аудитории и носило больше вольный характер, будто собрались в одном месте люди, объединенные одними интересами. Когда же вошел Федор, то замолчали голоса на миг, множество пар глаз впилось в фигуру старца: кто с гневом, кто с надеждой, и совсем мало с приветствием.
Огласив вступительную речь, Федор представил собравшимся юношу, сказав, что он довольно преуспел в Духовном пути. Смутился при таких словах Святослав, сам то он хорошо понимал, сколь мало он достиг, и сколь бесконечно много ему еще предстоит достигать. Но погрузиться в смущение ему не дали, тут же разразился шквал вопросов, шум голосов, Федор призвал людей к порядку и велел по очереди задавать свои вопросы.
Первым вопрос задал юноша, примерно того же возраста, что и Святослав:
- Скажи, ты практикуешь с девяти до двенадцати вечера?
- Что практикую?
Юноша побагровел.
- Федор, кого вы нам привели? Он ведь вообще ничего не соображает в Духовном!
- Так что же я должен практиковать, чтобы «соображать»?
- Как что?! Медитации! Медитации на любовь, на третий глаз… - юноша азартно перечислял всевозможные «нужные» медитации.
- Ты, стало быть, практикуешь? – вмешался Федор.
- Я?! Да!
- И где ты вылил хоть каплю своей «намедитированой» любви гостю? Или ты третьим своим глазом увидел, что его надо во всем сразу обвинить? Поинтересовался ли ты, устал ли гость с дороги? Как живет его селение? Ведь я сказал, что гость только что с дороги, пришел из деревни дальней. О ком ты думал? О госте или о себе?
Тут понял на практике Святослав, о ком говорил Настоятель, когда рассказывал о тех самых «просвещенных» людях.
Следующий вопрошающий учел ошибку первого, потому начал с лести:
- Да, я ясно вижу, что этот юноша силен Духом, что вышел он из великой деревни, и будет у него большое будущее…
Далее следующие «хвалебные гимны» еще сильнее агрессии предыдущего вопрошающего, резанули по чувствительным телам Святослава. Так он понял, что такое лицемерие.
Многие еще говорили с юношей, но никто не сказал действительного слова Доброты, но все стремились покрасоваться, показать другим и самому Святославу свою «духовность».
Вернулся Святослав в дом к дедушке весьма уставший, впервые приходилось ему вращаться среди столь тяжелых эманаций. Ужин, в какой-то степени, вернул силы юноше.
- Тяжелый сегодня был у тебя день, внучек, за то поучительный. Если ты согласишься, то мы начнем действовать вместе, быть может, вдвоем шевельнем в сердцах людей больше Света, чем я один за все это время. Ежели потрудимся мы славно, то, смею надеется, посетит нас Великий Учитель.
- Что за Учитель?
Лицо старца озарилось благоговейным экстазом, он скрестил руки на груди и тихим голосом произнес.
- Учитель Михаил.
- Учитель Михаил… - протянул Святослав, - он, наверное, похож на нашего Наставника?
- О, нет, он… Если увидишь его хоть раз, то поймешь все без слов, потому как слова не могут описать и тени его.

Не понял в тот вечер Святослав, что же это за человек такой, что даже Наставник не идет в сравнение с ним. Сон повалил богатыря, и, едва коснулся он головой подушки – сразу уснул.
Словно одно мгновение, мелькнула ночь. Проснулся юноша от легкой руки дедушки, мягко трепавшей его за плечо.
- Вставай, внучек, Солнце уже встало, пойдем, надо ведь его поприветствовать.
В миг вспомнил Святослав, где он, кто этот дедушка, как прошло его вчера, и что сейчас уже утро, а он до сих пор не послал свою улыбку привета восходящему светилу. Быстро поднявшись с кровати, поблагодарив старца, юноша и дедушка вышли на встречу Солнцу, раскинули руки, словно для объятий, и так приветствовали светило. Постояв так некоторое время, земляки двинулись в дом завтракать.
- Федор, так что же мы теперь должны сделать, чтобы Михаил пришел?
- Хорошо бы постараться разбить хоть некоторые предрассудки в массах, чтобы сердца людей были готовы принимать ту Мощь Любви, что носит в сердце Учитель.
- В этом деле, Федор, ты более меня понимаешь, пусть твои глаза видят наш путь действий.
- Знаю, умеешь ты играть на лютне, Святослав, я же владею кистью и словом, так будем же раскрывать людские сердца через искусство.
- Согласен. Только позабыл я взять лютню свою из дому.
- За это не волнуйся, есть инструмент у меня, сейчас покажу.
Скоро сыскал Федор инструмент и принес юноше. Святослав тут же узнал работу мастеров их родной деревни и обрадовался вещи с Родины.
- Поупражняйся сегодня, Святослав, а завтра уже будем выступать. Вначале на малую публику, потом все больше.
- Хорошо, но только, как ты сумеешь так скоро написать хотя бы одну картину?
Старец улыбнулся, взял юношу за руку и повел на чердак, а там… Святослав застыл в изумлении, таких живых картин он еще не видел в жизни, хотя были мастера в деревне их, мастера хорошие, но той живости, словно не на картину смотришь, а на живое, не было. Тут же все картины были словно живы, казалось еще мгновение, и зашевелиться листва на кронах деревьев, еще миг, и выбежит из-за куста заяц, пролетит птица и расцветет, запоет лес!
- Федор!.. – воскликнул юноша, - что за красоту носишь ты в своем сердце?!
- То творчество Искры Бога, что живет в каждом, кто-то Ее раскрывает, кто-то нет. Сыграй, внучек, пусть песнь твоего сердца первой озарит эту мастерскую.
И юноша начал играть и петь, унося свое и дедушки сознания в неведомые Высоты… Когда же песнь кончилась, то вся комната и старец, казалось, Светились. Будто тот Свет, куда вырвались сознания земляков, спустился в их сердца и в эту чудо-мастерскую.
В торжественно тишине покинули они мастерскую, а затем долго обдумывали, осознавали полученный опыт. Лишь после обеда обратился Святослав к Федору:
- Дедушка, а что это за медитации на Любовь, о которых мне говорил юноша?
- Это сознательное сосредоточение на Любви, с целью развить Ее в себе.
- А разве, когда отдаешь Любовь всем вокруг, Ее больше в сердце не становится?
- Становится, и об этом хорошо известно в нашей деревне, но здесь, где мысль людская прежде думает «я», а потом обо всем остальном, да и то не всегда, людям сложно понять, как это «Отдавать, чтобы спасти и преумножить». Прочно сидит в сознании людском мысль, что ежели отдал, то с тебя убыло. Ты не знал, что дарить Любовь своего сердца, оказывается, называется еще и медитацией на Любовь, тебе не зачем было знать эти слова, когда ты умел действовать. Здесь же наоборот, люди складируют в своих головах целые горы знаний, в подавляющем большинстве почерпнутые из книг, но то «мертвые» знания, т.е. не нашедшие воплощения в жизни. Сама по себе медитация, как ее себе представлял юноша, не плоха, с ее помощью действительно можно развить в себе Любовь, расширить сердце, но, в чем хитрость и простота одновременно, Любовь нельзя посадить под замок и

выдавать как ордера и медали в качестве награды за «особые заслуги». Любови и Бескорыстие идут рядом. Здесь же люди силятся сделать именно это, многие из тех, что ты видел на собрании, перечитали немало, а скорее очень много книг «о Любви», даже действительно хорошие, стоящие, написанные по-настоящему Духовными людьми, но все это осело в них «мертвым знанием». Их сознание, подобно печи, что сжигает дрова и оставляет лишь угли, перерабатывает книги и оставляет лишь мысли «о Любви», но не Саму Любовь в действии простого, текущего дня. Но это не означает, что для таких людей все потеряно, что они потеряли воплощение окончательно. В сердцах многих людей кроются зачатки Того Божественного, что есть в каждом, для этого Божественного в людях и предстоит тебе играть, играй и зови сердцем своим в сердцах людей Искру Бога, вырывай сознания их из суеты мелочных дел, из рамок условностей и решеток предрассудков, пусть хоть на коротких миг твоей игры забудут они свое эго, твердящее «я, мне, мое!!!», но пусть вспомнят «Мы, Семья, Свет».
На следующий день Святослав начал играть для людей, вначале на тех собраниях, затем и для широкой публики, Федор представлял свои картины. И как ни разнилось, на первый взгляд, искусство обоих, результатом имело одно – прикосновение к сердцу человеческому. Много и долго трудились земляки, и вот, спустя годы, усовершенствовав старую избу, вновь сидели дедушка и юноша за столом, принимая легкий завтрак и обсуждая пути своего дальнейшего творчества. Вдруг, легкая рука постучала в дверь, стук был не сильным, но, казалось, наполнил торжественным звоном весь дом, друзья застыли. В торжественной тишине пошел Федор к двери, Святослав же встал напротив, чтобы приветствовать гостя.
Едва Федор отворил дверь, как глаза обоих земляков «утонили» о фигуре гостя: высокий гигант-исполин с золотыми волосами, широченными плечами, в белой одежде стоял на пороге. Лицо же его подобно было лику если не Божества, то уж наверное Святого, а глаза… Цвет их разобрать было невозможно, но совершенно четко можно было почувствовать, как они изливают весь Свет сердца прямо в Душу, минуя все условности. Сами не осознавая от чего, опустились друзья на колени перед фигурой дивной, и громыхнул в этот момент голос, что был подобен силе океана:
- Встаньте, друзья, вы хорошо потрудились, вы ждали меня, и дождались.
Не надо было слов Святославу, чтобы понять, что перед ним Михаил. Теперь юноша всем сердцем осознал, что более не потерян город для Света, что пришел в него Великий, что Любовь сердца его коснется того, кто сможет принять.
Конец.
«Так, так, а вот и настоятель в сказках появился, к чему бы это?» - думал я, Настя с Леонидом улыбались. Попрощавшись с дедушкой и Тимуром, мы отправились домой. Проходя по ночным улицам почувствовал я что-то зловещее, словно что-то большое и темное подбиралось к деревне, почувствовал на себе несколько раз чей-то жгучий взгляд и понял – за деревней следят. Интуитивно я догадался, что завтра ночью будет вылазка темной ватаги.
Следующее утро, ровно как и день выдались беспокойными: в деревне люди, видимо тоже почувствовав беду надвигающуюся, стали в срочном порядке искать дедовские, да прадедовские мечи, у кого-то сохранились даже старые легкие доспехи. Нас троих экипировали все лучшим, что смогли сыскать в деревне, считая нас лучшими войнами. Правда, Настю вначале вообще не хотели вооружать, а хотели оставить в доме, как и всех женщин, но наши настойчивые убеждения и напористость Насти переубедили заботливых жителей.
Тренировки в этот день приняли поголовный характер, мужчины тренировались усердно, в их глазах не было даже тени желания покрасоваться перед остальными жителями, у них была другая цель – выжить этой ночью.
Но как не сильно было их желание, после обеда мы велели всем идти отдыхать, чтобы не изможденными, а свежими встретить врага. Без колебаний и возмущения, мужчины

разошлись.
Волнение легко читалось в глазах жителей, Настя все улыбалась, сохраняя спокойствие, словно поддерживал ее кто-то, да и я откуда то знал, что все обойдется этой ночью.
На этот раз пораньше начал свою сказку.
- Давным-давно родился в селении друидов мальчик и нарекли родители имя ему Александр. Как и все дети селения, был ребенок здоров и весел, но отличали его от остальных детей необычайно глубокие серые глаза. Даже сам Настоятель Григорий, бывало, придет в дом к родителям, сядет возле ребенка и словно застынет. А Александр – веселый малыш – едва увидит дедушку, тут же к нему тянется, за бороду трогает, со старыми руками играет, и в глаза деду, бывало, подолгу смотрит. В такие моменты словно замирает все вокруг, и кажется, будто не Григорий, а Александр старший среди них. Раньше прочих детей начал Александр осваивать холодное озеро, очень любил слушать речи Ивана, Василисы и Настоятеля. Это речи слушало все селение, но едва ли детвора, да и остальное население сознавали из них столько же, сколько Александр.
Заметили Иван с Василисой Великий Дух в маленьком ребенке и сообщили родителям, что будет он учиться у них с десяти лет. Радости родителей не было границ! Только самых даровитых брали на личное обучение Наставники их селения, и родители до сего момента и мечтать не могли, что избранником станет их сын. В какой-то момент было тяжело родителям побороть в себе грусть о расставании с ребенком, но пришел Григорий и развеял их сомнения словом своим:
- О чем горюете, родненькие? Рады вы, что Наставники наши берут Александра на обучение свое, но в то же время печальны вы, что будете реже видеть его. Рано или поздно ребенку приходится включаться в общий поток Жизни как действующей единице, как зрелому сильному сознанию. Сыну вашему выпала честь еще большая, чем вы мечтаете, но и труд ему выпал много тяжелее вашего. Вы, конечно, можете оставить тело ребенка рядом с собой, но его мысль, когда созреет, будет мчатся к Огню и Свету, сможете вы подготовить его к этому? Но то истинная близость, когда одна плоть греет другую, но то, когда Дух человека близок. Для Духа нет преграды в расстояние, будьте уверены, когда ваш сын окрепнет, то будете чувствовать его рядом с собой яснее, чем сейчас, даже если тело его будет далеко. Из того, что предстоит ребенку, скажу лишь, что повстречает на своем пути он не только наших Наставников, но и Михаила, - при этом имени глаза родителей загорелись, а руки и тела застыли словно в молитвенном экстазе, всего раз в своей жизни видели они этого дивного человека, которого тут же произвели в разряд Богочеловека, и память об этой встрече хранят они в самом сокровенном уголке своих сердец, - и еще многих тех, о ком не знаете вы, но узнаете. С этого дня вы будете пребывать под моим самым пристальным вниманием, с этого дня старайтесь не просто окружить ребенка заботой, но вылить все то лучшее, что накопилось в ваших сердцах. Если преуспеете в этом и обучении своем, то встретите тех и Того, с кем будет трудиться ваш сын.
И не было более волнения за сына у родителей, но думали они, как же стать им достойными чести еще одного свидания с Михаилом.
Как бы то ни было, с этого же дня начали родители действовать именно так, как указал им Григорий. Рос и крепчал Александр, родители делали все, что в их силах, а по вечерам приходил в их дом Настоятель и вел беседы со всем семейством. Даже в столь маленьком возрасте Александр соображал превосходно, на некоторые вопросы ребенка даже Мудрый старец едва ли мог дать ответ.
Когда же настала пора Александру отправляться в дом к Наставникам, то провожали ребенка, словно Великое Знамение, словно Героя-Победителя, все селение. Не было ни зависти ни чего-либо подобного в сердцах людей, они искренне Радовались за ребенка и за родителей его.
Юноша смело взялся за руку Ивана, будто и не покидал он ничего, и уверено зашагал рядом с «дядей Наставником», как он часто называл Ивана. Василиса осталась с людьми и

сказала им речь:
- Посмотрите на этого чудо-мальчика. Все мы сейчас посылаем ему Добра и успехов в пути длинном и трудном что предстоит. Надеюсь, грусти об уходе его нет в сердце ни одного из вас, и пусть любовь общая послужит ему залогом удачи и тогда предстоит в будущем еще не одна счастливая встреча. Живите в той же Радости и Любви, что вы жили до сих пор и дарите мир так же как сейчас другу и соседу своему. А теперь, думаю, многих из нас ждут неотложные дела, - на этих словах Василиса обвела собравшихся мягким светом своих чудесных глаз и народ понемногу начал расходится.
Пришла Василиса домой и застала Ивана беседующего с юным Александром, и услышала женщина, что беседуют они о темах, что близки к Свету Мудрости. Едва ли кто-нибудь из селения, кроме Григория, мог бы понять разговор ребенка и Ивана.
В неустанной учебе прошли следующие годы жизни Александра, но не обливался он потом, заучивая «догматы», но познавал все смеясь, на практике, в деле простого дня. Сказал ему Иван, что предстоит ему быть Наставником людям в селении дальнем, много говорили они об этом. Однажды, во время прогулки по тенистым тропам леса, сказал Иван Александру о связях между учеником и Учителем:
- Когда станешь ты Наставником людям, то верно повстречает и то, что называют ученичеством. Захотят люди учиться у тебя, как ты сейчас учишься у нас. Помни, чтобы образовалась связь между Учителем и учеником, нужно не только сильное Любящее сердце Учителя, но и Любовь, Свет и стремление к Духу в ученике. Две половины одного моста должны быть повернуты друг к другу, если одна половина тянется к другой, а другая упорно отворачивается, то не получится моста. Когда же образовалась связь, когда в ученике шевельнулось то Светлое, что смогло приблизить его к Учителю, то это еще не гарантия нерушимости этой связи. Как создал ее ученик, так же может он ее и разрушить. Представь, образовалась связь на Любви, Мире и Доброте, через которую поддерживает Учитель ученика или же друг сердце друга своего. Но вдруг пошатнулся ученик или друг, отвернулся от Учителя или друга своего. Пошел в этот момент по каналу между сердцами удар негатива, обратный удар, и если Учитель в состоянии выдержать обратный удар ученика, то этот же удар может пошатнуть здоровье друга. Такие удары шатающейся верности, скорее всего, тебе придется испытать на себе. Ни ученики, ни те, кого поддерживают друзья их, не знают, что это такое, обратный удар, и лишь пережив его, можно понять о нем. Когда принимаешь удар такой, то прими его Радостно, пошли в ответ другу или ученику Любовь и Мир, пусть ему станет легче на том пути, где пошатнулся он. Думаю, ты уже догадываешься какой силой Милосердия должен обладать Учитель, чтобы не только не осудить, не отвернуться от ученика, но простить ему и послать в утешение Мир сердца своего. Будет и так, что обыватели не поймут того, о чем сказал я тебе сейчас, на их едкие выпады будь глух. Горделивые и эгоистичные, увлеченные лишь оккультным наращиванием своего могущества, как они сами себя называют «маги, колдуны, просвещенные», а по сути темные или катящиеся в ту сторону, будут уверять тебя, что уже прошли от своих учеников обратные удары, и что нет в этом ничего, что могло бы ударить. Не слушай то, их связи построены на гневе, лжи, лицемерии, но сильно страдают они, когда кто-либо из шайки их выходит из поля влияния их темной воли и обращается к Свету. Будь Радостен и Мирен всегда, даже если пришелся на тебя тяжелый удар, а вокруг никто не поддержит тебя, зови имя мое, и поддержу тебя. Когда же случится так, что примешь ты из сердец учеников своих не удар, но тот негатив, что они там накопили, примешь добровольно, или же по слову разрешения твоего отправят тебе они тяжесть свою, будь Радостен. Если же тяжело будет сердцу твоему, то отправляй этот груз Учителю твоему. Уверен я, что не дрогнет в тебе ложная скромность, и отправишь ты груз Учителю своему, что сотрудничает с тобой. Но в чем будет сложность, так это в людях, что откажутся отправлять тебе груз свой или же, погрузившись в скорлупу грусти и мыслей о себе, будут думать, что отсылают груз тебе, а на деле лишь мечут его из угла в угол по сердцу своему. Чтобы передать груз сердца Учителю, надо чтобы сердце было

открыто для передачи. Как пустить стрелу вдаль, если сам стоишь дома и целишься в стену? Не отправить стрелу таким образом, так же и горечь сердца. Распространенная ошибка людей, что видят Наставника, такая: они думают, что за них все должен делать Учитель. Должен решать их жизненные неурядицы, гладить по головке, выслушивать их жалобы и стоны, развивать в них психические силы, ширить их сознание… А люди, они же все время заняты «важными делами», проявляют свою «любовь» к Учителю в виде требовательности. Бесцеремонно влетают в дом Наставника и без угрызений совести щедро перекладывают ему весь мрак своего сердца, а для тонкого глаза видно, что пришел то человек, сравнить которого можно с грязным животным, почему-то передвигающемся на двух лапах, но от этого не приобретшего ни капли такта, забрызгавшего своими «откровенностями» все вокруг и в довершение, разобидевшись на Наставника, ушедшего. Будь готов к этому. Людям кажется, что стать учеником – элементарное дело. Но ты уже знаешь, насколько человек должен сам быть готов, чтобы стать учеником. Люди прекрасно понимают, почему все их соседи не могут учиться у тебя, но когда ты указываешь им и на их неготовность, на то, сколько им еще надо достигать – тут словно стена вырастает. Охарактеризовать можно разве что каким-то глубоким защитным процессом эгоизма, зашитым в подсознание – люди тут же перестают тебя слушать, но начинают осуждать, «переваривать» все твои, даже самые Светлые мысли, поданные им, а после «переваривания» каждый знает, какой вид принимает пища. Вот это самое, что получилось у них на выходе, они и воспринимают за твою Светлую мысль, и осуждают, на деле, то, что сами произвели, но думают, что осуждают тебя и мысли твои. Побродди еще по лесу, Александр, подумай, потом отправляйся к Василисе, она скажет тебе слово о природе и Единении со Вселенной.
Долго бродил юноша по лесу, многое обдумал он, затем отправился разыскивать «тетушку» свою, как он называл Василису, и, отыскав на берегу озера, сел рядом, посмотрел на водную гладь, а потом на чудесное лицо Наставницы. И сказала Василиса:
- Добрый вечер, Александр. Посмотри на спокойное зеркало озера… Ни одной морщинки нет на нем, внушает оно спокойствие тем, кто смотрит на воду. Так же и человек цельный, единый со всем своим миром внутренним и окружающим, как озеро с обитателями своими и с ветром и солнцем. А теперь сделаем вот что,- Василиса подкинула на руке лежащий рядом совсем небольшой камушек и кинула его так, что несколько раз стукнулся он о тихую поверхность водоема. Видишь, какие большие круги идут по воде от такого маленького камня? Так же и внутри человека, когда он допускает в себе сомнение или негативные мысли, какими бы незначительными они не казались ему самому на первый взгляд. Только найдя гармонию между умом и сердцем, ты сможешь идти дальше все быстрее. Александр, тебе известно уже, что такое единство с окружающим тебя миром. Пусть прибудет это осознание всегда с тобой. Долгий путь впереди. А теперь нам пора возвращаться. И Василиса с Александром, еще немного погуляв по лесу, вернулись в Дом. Много ли мало, десять лет учился Александр у Наставников, многое познал юноша, но, чем больше познавал он, тем более сознавал, как мало знает он и как много еще надо ему достигать.
Прекрасным летним утром, когда край светила едва наградил золотой короной деревья на горизонте, а роса переливалась серебром, когда ветер, словно спросонья, лениво игрался в листьях деревьев, а птицы пробовали свои голоса перед выступлением, сказал Иван Александру:
- Ну вот, сынок, сегодня твой венчальный день, сегодня ты увидишь тех и Того, с кем трудиться тебе, слушайся их во всем так же и даже более, чем меня слушал, потому что идут они много выше меня и видят много дальше. Подойди к своей тетушке, спроси ее о предстоящем.
И спросил Александр, и ответила Василиса:
- Предстоит тебе большой труд, Александр. Ты совсем уже взрослый и готов встретиться с людьми, о которых ты столько слышал. Пусть тебя не смущает то, что стоят они намного

выше в развитии и видят дальше всех, кого когда-либо знал ты. Нет везения в том, насколько быстро идешь по пути своему, а только постоянное желание трудиться на благо людей, дарить им Радость и Любовь сердца. Душа твоя уже давно идет к Свету и скоро поведешь к нему других. В том будет тебе вечная помощь друзей и Наставников существующих и тех, кого увидишь сегодня. Пойдем на поляну, где будет сегодня тебе Великая встреча.
Слушал юноша рассказ о дивных людях, которые более походили на Божеств, и не мог сознать, как же ему стоять рядом с ними, не то чтобы трудиться.
Двинулись трое в путь и скоро вышли на поляну большую. Хоть и была она с виду пуста, но словно Огонь жег тело юноши, и жжение то становилось все сильнее.
Вскоре увидел он, как приближаются к ним с противоположной стороны двое: великан-мужчина и красавица женщина. Едва ли можно было представить, что надобно жить таким Богочеловека среди людей, они даже не шли, а словно плыли по воздуху. Глаза их были Добры и… будто прожигали насквозь, не только движения, но даже чувства и мысли не скрылись бы от таких глаз. За ними шли еще двое: два великана, один был чуть выше другого, имел словно седые, но на деле наполненные Светом волосы, а глаза…
Ноги юноши начали подкашиваться, тут же он почувствовал сильные руки Наставников, поддерживающих тело его.
Приблизились четверо Фигур Огня к Александру не более чем на дюжину метров и встали. Огонь Света палил юношу, но он был Рад умереть здесь и сейчас только потому, что видел в жизни своей лица живых Боголюдей.
- Рано помыслил ты об уходе, - словно все стихии разом, раздался голос того, в ком юноша уже узнал Кощея, - не для ухода твоего пришли мы, но для рождения. Сегодня ты родишься в Огне и отправишься трудиться под взором Михаила, иди там и так, как поведет тебя рука его.
Кощей с Силой ударил посохом о землю, и содрогнулось все вокруг, замерла природа. Тот Огонь, что жег Александра снаружи, словно перешел внутрь, поселился в сердце его.
Глаза юноши залил Свет, когда же прозрел он, то не увидел рядом с собой никого, кроме Михаила, который ласково смотрел на юношу, широко улыбался и протянул ему руку, помогая встать с земли.
Неизведанное до этого момента ликование охватило юношу, когда он прикоснулся к этой чудесной руке. Ему казалось, что весь Мир поет, что сердце его поет вместе с Миром. Александр, не сдержав ликования, бросился на шею к великану и только в этот момент оценил его истинные размеры: он – Александр, сам был не мал, скорее всеми своими данными подходил к фигуре богатыря, но по сравнению с Михаилом был он словно ребенок. Великан прижал юношу к груди, немного постоял так, а потом опустил его на землю.
От объятий Михаила Александр словно растворился во Вселенной, он словно охватывал сознанием все вокруг. Еще раз взглянул юноша в глаза великану и юное сердце будто вымолвило «Учитель».
Михаил улыбнулся, взял юношу за руку и повел к краю поляны. Только сейчас заметил Александр, что стоят на краю поляны его родители и Григорий. Едва поняли родители, что Михаил идет к ним, то пали на колени и не имели смелости взглянуть в лицо его, Григорий же стоял прямо и с упоением смотрел на «внучика».
- От чего склонились вы передо мной, люди Добрые?
- От того, что не достойны мы говорить с Богочеловеком.
- Встаньте, отрите слезы ваши, слезы первые за долгие годы, - и протянул Михаил руки к родителям, и поднял их, и прижал к груди своей, только сейчас осознал Александр, что убрал Михаил Огонь свой, чтобы не жечь их, - сыну вашему дорога долгая, пойдет он вместе со мной в труде своем. Вы же, взбодритесь, Радуйтесь за сына своего, следуйте руке Григория и придете к Огню Жизни…
Много наставлял в тот день Михаил родителей Александра, а затем ушел с юношей к

Труду Жизни.
Конец.
Окончил Леонид сказку, опустил голову и тихо сказал:
- Отец Радомир, где же ступают ноги твои? И если уготовано нам погибнуть, защити детей и женщин, не дай деревню нашу на поругание. Ты уж прости старика, что может плохим настоятелем был, да пусть тогда и за мной расплата будет…
Дедушка готов был заплакать, и уверен, что это были бы первые слезы за долгие и долгие годы. Настя села рядом с Леонидом, нам сказала идти собирать мужчин.
Пока не стемнело, мы обошли все дома, созвали всех мужчин. Кто с чем шли они: кто с одноручным, кто с полуторным, кто с двуручным мечом. Едва ли умели они обращаться с оружием своим, да только у всех горела в глазах одно желание – не допустить ноги черной на землю свою.
Мы разместились в центре деревни, однако, ожидая нападения с той стороны, куда бежал проповедник, и куда, должно быть, бежали ночные разбойники. Поднялся сильный ветер, похолодало.
Ночь потихоньку начала наползать на деревню, и воспринималась эта тьма не так, как обычно, было в этой тьме что-то зловещее, что-то тревожное. Вскоре вышли Леонид с Настей, и был в руке у старца меч работы искусной, украшенный сапфиром, если верно различил я камень в тени ночи.
Ветер еще усилился. Наше «войско» стояло молча, мысли мужчин слились в единый монолит, и пусть не были умелы они в искусстве боя, но, я был уверен, единая мысль сделает их действия слаженными. Впервые в жизни я чувствовал себя настоящим воином, смело смотрящим в лицо смерти.
По краям деревенских заборов кое-как горели факелы, освещая внешний периметр поселения. Свет в домах не горел, только сухой ветер разрезал ядовитую тишину.
Когда же стемнело окончательно, то показались из-за тайги люди, и было их немногим больше нас. Но что-то мне подсказывало, что воины они поискусней, чем жильцы этой деревни.
Они было подняли луки, да сильный ветер не давал стрелам лететь, отбросив дальнее оружие, они двинулись на нас, а мы было начали движение в их сторону, как вдруг…
Уж верно сколько жить буду не позабуду той громовой поступи, каждый шаг, что удар грома, вышел Михаил неведомо откуда появившись, и был в руке у него посох белый, светящийся. Мое сознание невольно примерило на него образ сказочного Кощея. И встал он между нашем войском и их на расстоянии метров в тридцать от каждого.
- Выйди, ибо зову! – и не мог сообразить я, сказал ли это князь, или же молния так ударила.
На зов повыходили женщины и дети, хотя и было строго наказано им сидеть дома и ни в коем случае не выходить.
Повернулся он лицом к нападающим и вспыхнул свет в груди его, да так, что попятились назад и они и наше войско, лишь Настя, Леонид и я остались на местах, я же почувствовал жжение на себе и внутри. Взглянув в лицо старца – понял, каким должно быть лицо его сказочных персонажей, смотрящих на Богочеловека. Жжение усиливалось, Настя встала впереди меня, положив руками мою голову себе на плечо, загораживая меня от Огня князя.
- И неужто не вразумило вас то, что было здесь более века назад? Не обещали ли вы исправиться? – хоть и не видел я глаза Михаила, но чувствовал, что он ими прожигает нападавших до самого сердца.
Князь размахнулся и в одно движение вогнал длинный посох в землю.
- Отныне будет так: кто с темными мыслями вступит на землю эту, сожжет того Огонь Жизни.
Не знаю, видели ли Свет Михаила другие или нет, но мне от Света этого было видно все и всех вокруг.

Три неугомонные старушки, что не так давно убежали за проповедником, вышли из толпы да шагнули в сторону Михаила. Лишь несколько шагов прошли они, а после упали без возможности подняться.
- Ступайте вы в селение свое, да позабудьте путь сюда, живите вы немыми до завершенья лета, быть может в тишине чего поймете. Пошли!
Они не пошли, они побежали без оглядки, побросав свое оружие.
Когда же скрылись они среди тайги, Свет Михаила поуменьшился, сам он повернулся к людям в деревне, жжение прекратилось вовсе. Едва я повернулся к Насте, чтобы поблагодарить, так увидел, что она бледней Луны. Теперь уже моя поддержка ей была нужна. Не колеблясь, я поднял ее на руки, затем ласково посмотрел в глаза и тихо сказал:
- Спасибо.
Следом я посмотрел на Леонида, и опять же без колебаний подставил ему плечо для опоры, чем старец воспользовался.
Не надо было быть гением, чтобы понять, что Настя прикрыла собой нас обоих, только меня в большей степени, потому и стоял я сейчас твердо. А между тем Михаил начал свою речь:
- Сколь долго жили вы в мире и согласии, и не смела нога злая ступить сюда, да только посеяли затем в сердцах ваших три женщины зерна ненависти, ненависти к человеку, жителю вашей же деревни. И это, именно это дало дорогу тьме сюда. Теперь же женщины покинули тела свои, а вы недавно побороли ненависть к Тимуру, живите же отныне в мире, еще на год продлятся дни настоятеля Леонида, а после придет другой наставник от меня. Но чтобы вам принять наставника того, вы Леонида слушайте, да по слову его действуйте. Многое сделал он для вас, теперь же и вы порадуйте его перед уходом. А тех троих, что приютили, вы заселите в те три дома, в которых жили три старушки. И пусть Любовь согреет черствые сердца. Идите по домам, а завтра жду на этом месте вас с утра.
Народ начал расходиться, Михаил подошел к нам, поднял старца на руки, словно внука, нежно посмотрел ему в лицо.
- Чего ж ты, Леонид, страшился? Уж коль сказал, так значит сделаю, приду.
На старческом лице разлилась такая беззаботная улыбка, какую только можно представить у ребенка, поднятого на руки могучим, Мудрым отцом или дедом, улыбка, символизирующая уверенность в том, что поднявший тебя защитит тебя, оградит от всего темного в жизни и проведет лучшим путем.
Мы проследовали в дом Леонида, князь уложил старца на его кровать, указал место для Насти.
- Отец Радомир, а что будет с внученькой? – слабым голосом спросил Леонид.
- К утру поправится и будет прекрасней распустившейся розы, отдыхай, Леонид, мы еще обо всем поговорим.
Уложив старца и Настю, Михаил подошел ко мне.
- Будь спокоен, Дима, завтра же поднимется Наставница твоя, просто устала она сильно, отдых нужен. Ступай к Тимуру, а завтра выходи со всеми утром, а я здесь побуду.
Все еще не отделавшись от сопоставления образа князя с образом сказочного Кощея, я, сам не знаю от чего, молча поклонился и отправился к Тимуру.

Глава 4.

Князь Михаил. Дальнейшая жизнь в деревне. Мы возвращаемся к Ярославу.

Рано-рано утром меня разбудил Тимур.
- Вставай, Дима, а то опоздаем, вон уже пол деревни вокруг князя стоят.
Сон улетучился в единый момент – быстро подскочив с кровати, я наспех оделся и поспешил на улицу, а там уже собрались почти все деревенские, даже трех больных вынесли из дома Марфы.
Дождавшись всех жителей деревни, Михаил достал из старинного резного футляра лютню – вот уж не думал, что доведется при жизни не то что слушать, а хотя бы увидеть такой старинный инструмент – проверил настрой, устроился поудобнее в центре толпы, расставив людей вокруг себя на небольшой расстоянии и начал играть.
Не знаю, по каким неведомым законам, но мое сознание словно отделилось от тела, словно ворвалось в те миры Света, о которых я и не подозревал. Гораздо шире увидел я теперь свою жизнь, заглянул глубже в себя. Много чего увидел в себе, увидел и хорошее и плохое: и если раньше я сознавал себя чаще как мыслительное существо, хотя и знал, что есть Душа, хотя и достигал ее осознания в медитациях, то теперь мне стали видны свои намерения. Не знаю, как описать это точно, но намерения ассоциировались у меня с маленькими жгутиками в сердце: одни из них были Огненные, другие обычные, а были и грязные, липкие. Увидел я, как мысль, брошенная в меня, проходит через эти жгутики, и если есть среди жгутиков что-то схожее, то отзывается мой организм, мои мысли, мои чувства. Вспомнил речь Наставницы у Ярослава про степени осознанности, это верно была новая степень осознанности, но вот только что увидел я в себе – меня смутило, словно вывернуло наизнанку. Ощущение было такое, словно лежала у меня в сердце куча мусора и зловоний, а я прикрыл ее бархатной тряпочкой и усердно делал вид, что не замечаю ее. Теперь мне стало четко понятно – если в голове появилась мысль, значит она нашла отклик внутри меня, в сердце, значит есть во мне какое-то подобное намерение.
Князь запел, запел таким дивным голосом, что все мои самооткровения прекратились на время, я поднимался еще выше, дальше вверх, и чувствовал себя тепло, уютно, окруженным Любовью и поддержкой со всех сторон, но когда Михаил пропел:
- … Так где же мысль твоя витает, ведь пред тобою человек…
Меня вновь выбило в самооткровения – теперь увидел я сколь неполно, а под час нелепо и смешно понимал я слова князей, Наставницы, что они хотели сказать мне, теперь я понимал лучше, но это было теперь, а ведь сказано было много и в предыдущие годы. Много, как много опыта было упущено, сколько откровений было мне открыто, а я воспринимал все по-своему. Теперь я на личном опыте познал, как сознание, подвластное эго, искривляет даже самую Светлую информацию. Ох, сколь многое мелькнуло передо мной за то короткое время, пока играл и пел князь.
Из мира своих открытий я вырвался лишь тогда, когда Михаил закончил игру, уложил лютню и передавал ее настоятелю. Люди, в большинстве своем уходили со слезами на глазах, только Настя да Леонид были веселы, и, казалось, еще более просветлели.
Князь мягко взял меня под руку и повел в сторону речки.
- Вижу, многое вскрылось в тебе, пойдем, посидим у речки, - нежным голосом, словно поглаживая, предлагал Михаил.
Последовать его совету я был рад, да вот только ноги, что ватные, отказывались шагать, князь поднял меня на руки, и возле его сердца я начал чувствовать себя спокойнее.
Когда же мы были на месте, я расположился на берегу реки, свесив ноги и едва не доставая ими воды.
- Михаил, как много я понимал не так из твоих слов, как много делал не так, простишь ли ты меня? – как будто с кровью сердца выдавливал я из себя слова.
Князь положил руку мне на голову, мягко посмотрел в глаза и сказал:

- Ты понимал все так, как могло и умело твое сознание на то время. Не все знание открывается сразу, даже если оно перед самым носом, слышать и осознавать – разные вещи. Что понял ты из былых бесед, на то мы и рассчитывали, ты идешь свой путь нормально, постепенно. Невозможно в этом пути запрыгнуть сразу на две ступеньки или же перешагнуть одну – на каждой постоишь, а сколько времени, уже зависит от человека. Увидел ты сердце свое и не понравилось оно тебе, да так не понравилось, что захотелось убежать в лес, чтобы люди не видели тебя. Но это не путь воина, это путь труса, увидевшего врага в себе и бежавшего от него. Да только если на поле боя можно убежать от врага, то от себя – куда убежишь? И ты не убежал, ты продолжил сражаться, так и не проронив ни одной слезинки. Не огорчаться тебе следует, а Радоваться, Радоваться тому, что увидел ты больше в себе и теперь Мудрее можешь ширить Свет в себе. Если человек увидел всю низость свою и опустил руки, даже не принимаясь за борьбу, то он и есть трус, а если пошел на компромисс и на оправдание своей низости, то он уже прогнулся под нее. Теперь ты понимаешь, от чего устроено в природе так, что ясновидение раскрывается далеко не у каждого, хотя потенциально все способны к нему. Открой простое видение тонких энергий человеку – и редкий человек не сойдет с ума, не говоря уже о ясном видении причин и следствий. Видение уже два года используется тобой, теперь же пришло время тебе увидеть больше, чем просто тонике энергии. Пришло время видеть себя и людей глубоко, до самого дна сердца. Об этом хочу сказать тебе: что сознаешь и видишь ты – не видят большинство людей. Ты можешь видеть, как человек метает багрово-красные сгустки и попросить его успокоиться, а он ответит тебе, что и так весьма спокоен, тем самым стараясь схитрить, ведь ему-то неведомо, что все его настроения уже четко прочитаны тобой. Ты можешь видеть, как неаккуратно брошенная мысль будет допекать человека, грызть как надоедливая пиявка, но люди не увидят этой взаимосвязи между «хорошим разговором» и «головной болью». Теперь же учись говорить с величайшим тактом, исходя не из того, что видишь и сознаешь ты, а из того, что видит и сознает твой собеседник. Научись прогнозировать результаты своего разговора, видеть, что и как заденет он в человеке. Что сказал тебе сейчас – все запиши в своих дневниках, и пусть не смущает тебя, что доведется читать их разным людям. Будут среди них и те, кто мнит себя ясновидцем да пророком, а только едва ли рядом они стоят с порогом ученичества. Верный признак «сырого» сознания – это явное и скрытое желание унизить других «прочитанными истинами». Истину не прочитывают, ее проживают. Одни и те же слова из уст разных людей звучат по-разному. Так же среди них будут и те, кому дневники твои окажут несомненную пользу.
- Учитель, но ведь не пишу я в дневниках все дословно, так заметки делаю.
- Делай. Когда же настанет время – вспомнишь все события и все разговоры до последнего слова, и запишешь все полностью.
Михаил легонько обнял меня, положив мою голову себе на грудь, и так спокойно стало на Душе, словно не был я на грани срыва, словно не были ноги мои ватными, теперь раскрытое сердце представлялось мне лишь новым полем труда, где я непременно одержу победу.
- Дима, тебе бы искупаться, вон вода какая прозрачная, прохладная, - предложил все подмечающий Михаил, а мне и в самом деле надо было искупаться, новое осознание словно выдавило из глубин организма все грязное, давно скрывавшееся во мне, окутав словно маслянистая пленка по всему телу.
Князь оставил меня на речке, а я приступил к водным процедурам, и с каждым погружением с меня будто слазила часть этой невидимой, но весьма неприятной пленки вскрытой грязи. Вода была холодная, потому с первого захода все смыть не удалось, хотя нырял я много. Пришлось выбираться на берег и ждать, пока нагреются ноги. Лишь с третьего захода я почувствовал, что тело очистилось.
В деревне же кипела своя жизнь: к моему приходу Леонид закончил публичную речь, и народ разошелся по своим делам. Нежная Любовь охватила меня, когда увидел, что Настя

здорова, сильна и действительно прекраснее самого красивого цветка. От нее я узнал, что вокруг посоха Михаила жильцы собрались соорудить беседку, главным в этой работе выбрали Тимура, рассказала, что те трое, после игры Михаила, пережили сильнейшее потрясение, один даже взобрался на стол в летней кухне, и попытался кухонным ножом перерезать вены, да то ли нож был не острым, то ли сил у него было мало – не удалось ему достать до вен, только кошу поцарапал, а там уже мужики, что в помощь Марфе привел Тимур, нож забрали, да его обратно положили, Марфу позвали. А эти трое все не угомонятся, бабушка за Леонидом и послала, чтобы он поговорил.
Мы с Настей отправились за настоятелем к дому Марфы.
В летней кухне лежали трое нападавших, даже сквозь синяки и раны была видна их бледность, в глазах метались сонмы мыслей, словно волны бушующего океана наскакивали одна на другую. Увидев Леонида мужчины застонали еще сильнее, словно кто резал их ножом по сердцу, да начали чего-то быстро, тихо и бессвязно говорить, по смыслу слов можно было догадаться, что они просят прощения, в чем-то раскаиваются и просят не отсылать их обратно к своим недавним друзьям.
Картина была до того неприятной, что во мне шевельнулось отвращение, хотя еще день назад я едва бы заметил это шевеление в сердце. Дедушке же удавалось светить Добротой. Троих мужчин словно что-то распирало изнутри, они тяжело дышали, их спины выгибались, поднимая вверх грудь, будто стараясь выбросить из нее скопившуюся за многие годы грязь, с которой они мирились, и которая теперь их давит, жалит и распирает изнутри. Все это перемежалось приглушенными стонами и бессвязными словами раскаяния. Каялись они не только за ту ночную вылазку, они, будто на Суде Жизни, каялись за все, своим же языком себя и обвиняли.
- Нам теперь лучше уйти, - тихо шепнула мне Настя.
Долгая предстояла беседа настоятелю, это хорошо чувствовалось.
Мы же, выйдя за изгородь, приметили Михаила, о чем-то беседующего с Тимуром, поспешили к ним.
Оказалось князь совещается с ним по поводу будущей беседки. Горящими глазами жадно впившись в Михаила, Тимур ловил каждое слово князя, будто являлось ему в них какое-то откровение.
Далее их разговор зашел о тренировке мужского населения деревни в боевом искусстве, где ответственность снова падала на Тимура. Хотя, глядя в глаза мужчины, можно было предположить, что ему все равно, какую ношу определит Михаил, он будет нести ее легко по жизни.
После разговора князь вновь предложил мне прогуляться к безлюдному берегу речки. Интуитивно я почувствовал, что на этот раз мне откроется что-то большое, гораздо больше того, что увидел я сегодня утром.
Устроившись на прежнем месте, я внимательно посмотрел на князя.
- Ну, хитрец, задавай свой вопрос, - улыбнулся Михаил.
В миг промелькнули перед глазами все сказки Леонида, и вспомнились все вопросы: про Михаила ли в них сказано, про меня ли, про Настю ли?
Князь улыбнулся, посмотрел в глаза, потом попросил расслабиться и приложил свою руку к моему лбу.
То, что увидел и почувствовал я дальше едва ли поддается описанию словами, да и слова мне были уже не нужны, увидел я частичку Труда Михаила, понял сколь многим он помогает, при том люди едва ли догадываются о источнике помощи, увидел и Огненный облик князя… И прозвучал голос его, что похож на океан:
- Вот рука моя, держись за нее и следуй за мной…
Когда же убрал Михаил руку ото лба, то пробудилось во мне желание поклониться ему в ноги.
- Дима, - начал шутливым голосом князь, - а кто недавно Тимуру говорил, что негоже делать этого?

Эти слова более менее спустили меня обратно на Землю.
- Едва ли человека можно втолкнуть в Сферы Огня, если сам он к ним не готов и не идет туда. Не Учитель сам по себе должен или обязан ввести в Сферы Огня, как это считается среди некоторых сословий, а ученик сам подойти к ним. Когда же настанет время и начнешь ты помогать людям в росте их на расстоянии, то не всегда, далеко не всегда они будут знать, кто помогает им, и это не должно смущать тебя, напротив будь Рад тем, что ты помог человеку, а не печалится тем, что он не знает о своем помощнике. Но не всем, далеко не всем тебе надлежит помогать так. О том, кому и как потребуется помощь твоя, узнаешь, когда будет время тому. Услышал ты о руке моей, но не знаешь, что значит это. В труде дня своего представь, будто держишь ты меня за руку, и почувствуешь, словно рядом я, и легче будет тебе. Еще сказать тебе хочу о непомерных долгах, которые набирают на себя люди, едва почувствовав силу свою. Далеко не сразу ученик может подать руку помощи своей человеку, потому как негармоничен человек часто и случается так, что взятая ноша утянула на дно и спасителя. Будь внимателен, Дима, и много раз подумай, прежде чем допустить мысль о том, что ты достоин быть Наставником. Теперь же ступай отдыхать, многое принял ты сегодня.
Спать я не хотел, да и чувствовал себя хорошо, но возражать не стал – отправился в дом к Тимуру и, к своему удивлению, мгновенно уснул.
Следующим утром мое пробуждение было последним – никого не было дома, а на столе ожидал завтрак. Сравнив мысли, я понял, что напротив вчерашнего хаоса теперь в сознании довольно спокойно, однажды освоенная практика Раджа-йоги по подсознанию давала свои плоды. Многие вещи, что вчера путались в голове, после ночной работы подсознания были словно разложены по местам и вырисовывались в довольно ясную картину.
На улице же во всю кипела работа: многие были заняты в построении беседки, кто-то ремонтировал да подправлял свой дом, кто-то выносил мусор, еще вчера казавшийся нужным.
Не теряя времени даром, я предложил Тимуру помощь. Обрадовавшись такому предложению, он поручил мне орнамент входа в беседку – как я подозревал, самую ответственную работу.
Занявшись порученным делом, дивился сам себе, хорошо зная, какой стиль орнамента применил к стульям и к табуретке, я мог бы предположить, какой орнамент будет на входе в беседку, но внутренние перемены оказались столь сильны, что отразились и на стиле орнамента.
Любопытный Тимур, заглянув ко мне, был весьма удивлен, и сказал, что так вести руку по дереву может только чистое сердце. Теперь хорошо зная, что в сердце у меня, я поблагодарил друга, но на уловку гордыни не поддался, хотя она уже было расставила свои сети.
В ближайшие дни беседка была готова, первыми в нее вошли Михаил, Леонид, затем Настя, я и Тимур. Наверное, это можно назвать своеобразным обрядом по освещению постройки.
Еще через несколько дней поднялись на ноги и трое больных. Надо было видеть сколько счастья может отразиться на лице трех бунтарей, когда им сообщили, что их не только не прогонят, но примут в деревню, более того, у каждого будет свой дом.
Леонид каждый день подолгу говорил с Михаилом, все еще называя его отцом Радомиром, Михаил нередко играл людям, Тимур стал, наверное, самым знаменитым мужчиной во всей деревне, скоро сыскалась ему и невеста – Дарья, красивая светловолосая женщина, на шесть лет моложе Тимура. На конец месяца была намечена свадьба.
Михаила люди воспринимали как Божество, в глубинах своих сердец считая его *своим* Божеством, и туго свыкались с мыслью, что после свадьбы Тимура и Дарьи Михаил уйдет.

К нам же относились с огромным уважением, как к приближенным Божества.
И сколько не говорил Леонид, что отец Радомир – это не *их* Божество, а человек, Учитель, которому есть что сделать и в других местах, есть кому помочь, что не может он все время жить в их деревне, а все равно в глубинах людских сердец Михаил продолжал занимать трон Божества.
На этом простом примере понял я, что такое степени осознанности. Ведь спросить любого, понял ли он слова настоятеля, каждый скажет, что понял, да только понимание это лежит на поверхности. Но за что корить людей, если не видят они этого в себе, не сознают. Не так давно я и сам не различил подобного шевеления в себе.
Трое спасенных бунтарей жили мирно, много трудились и всячески старались выказать свою признательность жителям деревни, да только Тимура они побаивались и при случае стороной обходили.
Меня деревенские мужики все-таки уговорили как-то вечером поупражняться с ними в фехтовании, а после долго расспрашивали: как это возможно так быстро двигаться, и что значит «двигаться от центра тела». Как сумел – объяснил, вроде поняли, да практики, понятное дело, не хватает. Сам же тренировался в лесу с Михаилом, Настей и Тимуром. Удивленный великан все никак не мог поверить и понять, откуда в хрупкой, прекрасной Насте столько силы и скорости – ни одного спарринга он у нее не выиграл. Знакомый взгляд прочел я в глазах мужчины – говорил он о том, что рухнуло убеждение «мужчина всегда сильнее женщины».
Свадьба прошла очень весело, Михаил много играл и пел, теперь вскрывая в сердцах их лучшие стороны, унося куда-то ввысь. Хоть и было на празднике домашнее вино, наливки, пьяных я не заметил. Звучало много поздравлений, пожеланий, напутствий молодой семье, Леонид сказал длинную речь о воспитании детей.
Ближе к ночи мы попрощались с жителями деревни и двинулись в путь к Ярославу. А добравшись до цели сразу же улеглись отдыхать.
Утром меня разбудили золотые озорники, пробивающие себе дорогу через окно и нещадно светившие прямо в глаза. Шуточно покорив лучики за то, что не дают поспать человеку, я, по обыкновению, отправился на речку.
Как все-таки хорошо было здесь, ощущение было словно домой вернулся. Искупавшись да посидев немного на берегу реки, я отправился обратно. Смешанные чувства и мысли остались во мне после жизни в деревне: и приобрел я многое там и, казалось, утерял часть себя, часть себя-ребенка, а на ее место встала часть зрелая. Радость, насколько я мог сравнить, шумела во мне гораздо сильнее, чем в начале лета, когда мы только отправились в тайгу. Но напротив того состояния, когда мне хотелось идти вприпрыжку от Радости, теперь я шел спокойно, ясно ощущая, как легкая, светлая энергия потоками струится из сердца.
Дома меня уже ждали Ярослав, Настя, завтрак, а вот… Михаила не было.
- Ушел Михаил, еще ночью ушел, как только вас сюда довел, - ответил Ярослав на немой вопрос моих глаз.
После завтрака мы отправились гулять по саду.
- Дима, Настя, хотите остаться у меня до конца лета?
- Хотим, - ответили мы в один голос.
- Вот и славно. А пока мы гуляем, я расскажу о тех упражнениях, которые выполнял Тимур, более подробно. В этих упражнениях основной упор делается на вызов и развитие в себе ощущения, от самых тонких сфер, которые тебе подвластны, и до самых плотных тел. Например, делаешь ты движение – сжимание руки в кулак, а с ним свяжи ощущение Воли, Силы. Разумеется, само по себе механически выполненное движение не даст тебе ни Воли ни Силы, нужна именно внутренняя работа, надо физически почувствовать, как вызываемое качество, в данном случае Воля, распространяется по всему телу, должно быть ощущение того, что ты уже обладаешь желаемым качеством и, важный момент, тебе следует искренне Радоваться тому, что ты им уже обладаешь. В общем, если ты прилежно

упражнялся в Раджа-йоге, то труда это для тебя не составит.
Раджа-йогой я занимался прилежно, поэтому и правда прекрасно понял все то, что говорил мне Ярослав.
После прогулки мы отправились на знакомую полянку для тренировок, дедушка откуда-то достал четыре одноручных меча, вернее деревянных макета. Долго мы тренировались, сменяя друг друга по очереди, пробовал я фехтовать и обратным хватом. По началу получалось слабо, с непривычки мне были не видны возможные траектории меча спарринг-партнера, да и кисть быстро уставала, за то ближе к концу тренировки обратных хват мне настолько понравился, что фехтовал я только им.
Ярослав с Настей шутили о моем увлечении, что мол не знали какой самурай живет рядом.
Утомив предплечья почти до изнеможения, за то вдоволь наэксперементировавшись с обратным хватом, мы приступили к упражнениям, что описал Ярослав. Сперва было немного сложно вызвать отклик именно в плотных телах, но эту сложность я преодолел на первой же тренировке.
Вечером, в ожидании заката, мы с Настей устроились под знакомым дубом, общая усталость проявилась в нежелании двигаться и в обостренном философском настроении, подметив которое, Наставница сказала:
- Восприятие и осознанность разняться от человека к человеку, кто-то сознает больше, кто-то меньше. Ты уже научился в некоторой степени воспринимать и распознавать эмоции людей, различать их поверхностные мотивы к действию, теперь тебе предстоит научиться воспринимать и различать мысли людей, это не так сложно, как может показаться, но для этого нужно хорошо сознавать себя, уметь управляться с собственной мыслью. Больше практики, и основы этого дадутся тебе. При встрече с человеком, постарайся уделить ему максимум своего внимания, подмечай в нем решительно все: непроизвольные движения руками, пальцами, мимику, жесты, частое моргание – многие, очень многие черты поведения могут выдать весь внутренний мир человека, даже если он силится его скрыть. Так же следи за эмоциями человека, которые ты уже хорошо чувствуешь, учись сопоставлять эмоциональный фон человека, с непроизвольными движениями его тела, речью, дрожью или уверенностью в голосе, манере одеваться. При том в одежде обращай внимание не только на то, что человек носит, но и как он носит одежду. Бывает и так, что наследник огромного состояния может позволить себе лучший наряд, но, в силу своих качеств, носить его крайне не аккуратно. Многое о человеке можно понять по глазам, но редкий человек спокойно воспринимает прямой продолжительный взгляд прямо в глаза, поэтому в глаза учись смотреть мимолетно, но точно подмечая все, что написано в них. Еще, думаю, ты подметил такую особенность: восприятие юноши, пусть и высокого и сложенного хорошо, разниться от восприятия зрелого мужчины в сторону, несколько животное понятие, матерости. Существует такое понятие, как матерая особь, обычно его используют применительно к животным. Матерая особь еще не стара, но и уже не молода, эта особь еще сохраняет свою силу, помноженную на опыт проживаемой данной жизни. Матерость так же отражается и в физиологии животного – оно становится крепче, сильнее. То же самое можно наблюдать и среди людей, только меж людьми оно проявляется ярко не только физически, но и эмоционально, мысленно. Ты верно подметил в себе, как изменила тебя жизнь в деревне, мысль, эмоции, тело – окрепли, ты еще не можешь это описать, но ощущение можно отдаленно сравнить с тем, словно в тебе появился какой-то стальной стержень зрелости. Твоя мысль начала работать по-другому, стала более сильной, ясной, глубокой, эмоции стали сильнее и спокойнее, в теле появилась мощь – ты вступил в фазу становления зрелости. И очень хорошо, что вступил ты в нее с гибкой мыслью и Светлым сердцем, они стали частью тебя, частью того стального столба, ты в них утвердился. Однако, у большинства людей в фазе зрелости укореняются совсем не такие качества, и трагедия этих людей в том, что чем грязнее сердце и примитивнее мысль носили они в себе до

вхождения в зрелость, тем на более грязный и примитивный стержень будут они опираться всю свою данную жизнь. Тебе доводилось замечать, как зрелые люди говорят, что их уже поздно менять, а между тем сами изо дня в день меняются, только в худшую сторону. И их действительно сложно менять, ведь для этого им придется перековывать свой стержень зрелости, когда он уже закостенел и когда они уже свыклись с ним. Их рост или деградация определяется именно этим стержнем, от которого уже берет свое начало их мировоззрение. И если человек привык с юности разрешать жизненные конфликты криком и кулаками, или же просто усиленно мечтал об этом, то это ядовитое качество останется в его стержне. Если привык искать покой на дне стакана – то же. Разумеется, есть примеры в жизни, когда человек перековывал себя, но они – лишь редкие исключения. И если в детстве и юности родители не закладывают в человека ничего Светлого, хотя сам человек стремиться к этому, то путь ему, чаще всего, один – воспитывать себя самому. Среди людей матерость почти всегда идет рядом с окостенелостью, то есть человек не просто убил в себе желание становиться лучше, а в добавок к этому отрицает всю или почти всю новую информацию. Такой человек может слушать о новых достижениях в тех областях, которые ему знакомы, пусть и обильно комментируя их своими «верными» и «абсолютно верными» суждениями, но вот только стоит сказать ему о, например, влиянии эмоционально-ментального состояния человека на физическую внешность, так можно почти гарантированно ожидать отрицания. Другой момент, матерая особь с уважением и вниманием, хотя бы мизерным, будет относиться только к другой матерой особи или к постаревшим, молодых же всерьез просто не воспринимают. Юность может хоть десятки раз говорить зрелости о пагубности спиртного, и слышать в ответ лишь «зеленый еще, без тебя разберусь, что мне делать», и совсем другую фразу можно услышать на те же слова, только сказанные зрелой особью. «Матерая особь… да уж, а ведь и правда, немногим лучше поведение некоторых особей представителей человечества, поведения особей царства зверей, почти идентично, только одни одеты и на двух лапах, а другие в шерсти и на четырех».
Настя улыбнулась моим мыслям.
- Еще хочу сказать тебе о том, что ты недавно увидел в себе и скоро научишься различать в других – о намерениях, струнах в сердце. Слово «намерение» едва ли точно отражает эти струны, но все же. За то время, что проведем мы у Ярослава, тебе надо будет научиться выдерживать то, что ты увидишь в людях. Одно дело знать теоретически, о том непроходимом лицедействе, которым люди маскируют свои истинные лица, и совсем другое дело – видеть истинные лица людей и в то же время видеть их потуги лицедейства. Мы сейчас не говорим о том, правильно себя ведут люди или нет, не осуждаем, сейчас мы говорим именно о восприятии этого. Помнишь, как тяжело воспринял ты самого себя?
- Помню.
- И это при всем при том, что два года ты прожил рядом с князьями. Поэтому будь готов к тому, что в людях ты увидишь еще и не такое. Бывает и так, что человек сознательно хитрит, всеми силами старается прикрыть свои склонности, пороки, давая им волю в определенном месте и при определенных условиях. Не было бы у людей тяги к самовозвеличиванию – не было бы тех, кто кидает льстивые слова, не было бы тяги к алкоголю – не было бы специальных заведений для пьянства, не было бы похоти – не было бы тех, кто торгует своим телом. Хотя в обществе люди скрывают себя под личиной благонравия. Многие люди обзавелись личным мешочком личин, которые они примеривают в зависимости от ситуации, и редко бывают самими собой. В обществе даже существует стереотип, будто быть самим собой на людях – это проявлять свою животную природу. Разумеется, это так, если сам ты не далеко ушел от животного в своем развитии. Это о том, что из намерений не приспособлено проявлять в обществе, однако мысль человеческая изобретательна, и чтобы выплеснуть на другого свой гнев, возлелеять свою самость уже давно существуют общепринятые способы, чаще в словесной форме. Не личины менять надо, а самого себя. Однако, многие не то чтобы менять, а оставаться с

собой наедине боятся, боятся увить себя настоящего, оценить свои действия. Ты, видя намерения, мысли и чувства людей, сможешь прогнозировать их поведение, даже на многие годы вперед. Но раскрывать людям их же намерения не стоит, скорее всего тебя будет ожидать отрицание и обида. Вообще, верный способ испортить с человеком отношения – сказать ему все, что ты видишь в нем. Еще, что скажу о струнах сердца – они притягивают соответствующие мысли, эмоции. Зная о струнах человеческого сердца не сложно угадать, что он будет думать в той или иной ситуации, как он расценит слова, информацию. Четко видя сердце человека, можно ухватить и развить в нем все то Светлое, что там теплится. Даже за мизерную струну Любви можно ухватиться и раздуть ее в костер.
Солнце уже застелило горизонт мягким покрывалом света и приготовилось погрузиться за зеленые холмы, а философское настроение все не стихало.
- Настя, а что же с теми родителями, в ребенке которых воплощен Наставник? Что происходит с ними?
- Случается так, что Наставники рождаются в семье уже развитых Духовно людей, а бывает и по-другому. В первом случае родители помогают ребенку в его росте и сами не затормаживают своего роста. Ребенок учится у родителей, родители у ребенка. Второй же случай иной – здесь родители, в лучшем случае, просто закрывают глаза на «чудаковатого» ребенка, а обычно стараются помешать ему в саморазвитии. Но редко ломаются Наставники об материальных родителей, редко. В этом случае ребенок закаляется от тех трудностей и «палок в колесах», которые, как из рога изобилия, подают ему родители. Наставник не ропщет, не жалуется на Жизнь, но идет свой путь так, как его же действия в прошлом сплели ему узлы кармы. Но несравненно меньше трагедия Наставника, родившегося в материальной семье, чем трагедия его родителей после развоплощения. Разрушив свое тело в конец, родители покидают его, оставаясь в более легкой оболочке, и тогда-то до их окостенелого сознания начинает доходить с кем рядом они жили, жили и не переняли того, что старался дать им Наставник. Это отчаяние, отчаяние от осознания своей же слепоты – тяжкая пытка, от нее не убежать, на нее не закрыть глаза, она преследует их и бьет, словно огненный кнут. Случается и так, что у Духовных людей рождается материальный ребенок, и, если родителям не удалось воспитать в нем Духовность, то, после развоплощения, этот ребенок познает уже описанное состояние отчаяния. Тебя интересует, почему так происходит? И почему родители или ребенок не могут воспринять в близком человеке Наставника? Все просто: между людьми, связанными кровным родством, часто, больше всего требовательности друг к другу, больше всего различных «должен», «обязан», «мой», «моя» и так далее. И, сквозь массивную стену семейных предрассудков, ни родители не могу разглядеть Наставника, ни дети. Понятное дело, если Наставник в ребенке, то родители, которые уже имеют «правильный» и «самый правильный» взгляд на мир, не будут его слушать, тем более что это *их* ребенок, *их* собственность, которая с момента рождения их уже *должна*, а собственность по определению не может знать больше своего владельца. Или наоборот, материальный ребенок, как не приглядывайся, не увидит в родителе Наставника, но хорошо увидит, что родители ему уже *должны*. Требовательность в семье – это один из тех камней, которые выдавливают ребенка подальше от родителей при первой же возможности.
Тут я вспомнил отца, и правда, что видел я в нем, кроме человека, к которому всего можно было прийти со своими детскими сложностями, просьбами, требованиями. Не видел я в нем Наставника, а ведь он более чем заслуживает такого отношения к себе, он и есть Наставник. Казалось, только теперь я в полной мере оценил, сколько старался отец, чтобы приучить меня к тому миру сердца, в котором жил сам.
- Но почему так, Настя? Почему люди с проворством пираньи схватывают все дурное и сохраняют в себе, а что-то Светлое входит в них с величайшим трудом?
- Потому что сами склонны к плохому. Ты можешь сказать десять раз человеку о том, что

он способен вылечить себя мыслью, Радостью, и он, может быть, поверит тебе, но если следом ему сообщат, что все это вздор и выдумки – все твои старанья пойдут прахом. Для наглядности приведу образный пример: представь грязную, очень грязную квартиру и соответствующих обстановке хозяев, как думаешь, что им проще, принести в дом еще грязи, которую они все равно среди прочей смердящей мути не заметят, или же вымыть хотя бы маленький пяточек в своей квартире? Ведь вымытый пяточек своей чистотой будет указывать на грязь во всей квартире, так зачем же мыть пяточек? Чтобы увидеть свою грязь? Нет! Конечно, проще человеку жить в зловонном болоте своего сердца, чем очищать его. Весьма распространенный способ скинут свою грязь, когда ее уж слишком много – скинуть ее на Светлое существо. Разумеется, существует причинно-следственная связь, по которой все это происходит, но по началу бывает очень сложно видеть нутро людей и не впасть в отчаяние. Чем больше видит человек, тем больше ему надо развить в себе Любовь и выдержку, без них видение губительно, а с ними способно помочь и человеку и людям.

На этом наша беседа закончилась, мы отправились в дом. Какое-то время я не мог уснуть, картины прошлой жизни одна за другой всплывали в сознании, всплывали и требовали переоценки, затем пошли картины различных жизненных ситуаций с незнакомыми мне людьми, не знаю были ли это настоящие люди или только плод фантазии, но картины были очень яркими: я видел Наставника, воплощенного в семье материальных, грубых и гневливых родителей, увидел и то, что связь Наставника с этими людьми тянется из прошлых жизней, увидел как эти родители перед воплощением упрашивали кого-то послать к ним Наставника… И вот теперь он с ними, но они позабыли свои мольбы, свою связь с ним, теперь они вновь окостенелые, погрязшие в животных инстинктах, родители, старательно пытаются взрастить в ребенке агрессию, страх, обидчивость, злопамятство, коварство… Другая картина, и увидел, как немного повзрослел Наставник, не сломили «заботливые» родители в нем Света, теперь же он пытается хоть что-то до них донести, но все тщетно баранья мысль в совокупности со стеной семейных предрассудков не пропускают ни одной Светлой идеи в головы родителей… Вижу, предсмертные муки одного из родителей, вижу как зовет он ребенка, а ребенка нет рядом, он ушел в мир, нести Свет там, где он будет полезен… И вижу родителей после воплощения, они пытаются пробиться к Наставнику, но его эманации Света просто непреодолимы для них. Все, они сознают, что упустили свою возможность понять хоть что-то, живя рядом со Светом, и другая такая возможность выпадет им ой как не скоро, потому что вернул Наставник им то, что связывало его с ними, карма отработана… И увидел я отчаяние родителей, увидел что готовы были они вырвать сердце свое, чтобы не болела, и оторвать голову свою, чтобы не мыслила, чтобы не сознавала упущенного, но этого им не удается, не удается убежать от самих себя…

Утро началось как обычно: завтрак, потом прогулка по саду в чудесной компании. Расширенное видение, приобретенное так недавно, наталкивало меня на грустные мысли: «И почему? От чего люди так противятся при жизни Свету, а после смерти так убиваются глупости своей?»

- На то их выбор, Дима, - начал ласковым голосом Ярослав, - Не только со Светом так поступают люди, со всем так поступают, это колея человека страстей – вначале делать, а потом жалеть, пороть косяки, до последнего откладывая на «потом» работу над собой. Тебе дано видеть это, но следует помнить, что ясновидение, открытое одной волей, открытое неготовому сознанию, черствому сердцу, сделает человека либо сумасшедшим, либо темным. Представь себе такую ситуацию, смотришь ты на человека и вдруг, словно лента картин, проносится в твоем сознании его вероятнейшее прошлое, его черты характера, его склонности... Сможет человек удержаться от осуждения других? Сможет он относиться к людям после этого хотя бы по-доброму? Ведь обычно, если увидит человек в близком лицемерие, фальшь, ложь, то отходит от друга того, а тут такой букет увидеть...

Представь себе, какой силой Доброты, Любви и Милосердия должен обладать человек, чтобы видеть ясно и продолжать свой путь к Свету? Ученику может быть необычайно тяжело сносить то, что видит он в людях. Многие люди бояться заглянуть в свои собственные сердца, но они не догадываются, какую бездну прочел ученик в их сердцах и мыслях. Едва ли человек выдержит честный взгляд внутрь самого себя, а ученик видит людей насквозь. Но, если ты скажешь об этом кому-нибудь, кто думает, что он обладает ясновидением, а на деле – дурачит самого себя, то он будет изо всех сил пыжиться, чтобы «увидеть» ту бездну, о которой ты скажешь. И он будет омрачено-рад тому, что на его пути «выпала тяжелая доля», а на деле лишь стремиться доказать самому себе, что он «ясновидец». Не тот ясновидец, что «видит» лишь плохое и худшее в людях, не тот, кто разрывает человека на отдельные лоскутки в виде обособленных качеств плотного и тонких тел. Но тот, кто видит человека целиком, видит в нем Частичку Бога.
- Все хорошо ты говоришь, Ярослав, но ведь многие вещи можно понять элементарной логикой, где же мысль человеческая?
- Тут надо сказать про гибкость мышления. У детей она очень гибка, но если ее не тренировать, то становится она прямой и твердой, словно кость мамонта. Чем меньше гибкости в мысли, тем меньше способен понять человек. Для нормального логического мышления нужно несколько простых условий, которые, между тем, просто невозможны большинству – допущение, что ты сам можешь быть не прав и непрерывность мысли.
«И то верно, - размышлял я, - зачем орангутангу задумываться над такими «сложными» вопросами, прав он или нет? Поспать, пожрать, размножится – все устремления».
Друзья рассмеялись.
- Дима, ну не совсем орангутанг, хотя что-то в этой идее есть, - продолжал смеяться дедушка, - все-таки иногда наступают озарения у человека и он вдруг начинает думать, не долго, но все равно.
- А потом замудренными словами излагает свои мысли, чтобы умнее казаться, - добавил я.
Друзья опять рассмеялись.
- Кстати, знаешь, чем умный от Мудрого отличается?
- Примерно догадываюсь, но все равно будет очень интересно послушать тебя.
- Умный может сложно сказать о простом, а Мудрый может просто поведать о сложном.
- Как у тебя складно выходит, - похвалил я Ярослава, старец улыбнулся.
- Еще скажу, чем слепее человек, тем более для него второстепенные ценности приобретают статус первостепенных, а первостепенные уходят на дальний план, а возможно и за горизонт. К примеру: разменять настоящую дружбу на, скажем, материальное богатство, или настоящую Любовь на карьерный рост. Или, очень показательное, ценить человека начинают после его смерти.
- Ярослав, расскажи что-нибудь еще! – слова дедушки, словно бальзам, омывали мое сердце, не знаю почему, ведь говорил он не о радужных вещах, может от того, что он просто рядом.
- Многие, очень многие считают этот мир несправедливым, желают, искреннее желают справедливости, разумеется, в том понимании этого слова, которое храниться у них в сознании. Но как может быть мир «справедливым» вокруг того, кто сам поступает «несправедливо»? Несправедливый мир несправедлив с несправедливыми, и в этом он справедлив.
Теперь первым засмеялся я, ну надо же было ему такое выдать! Вслед за мной рассмеялись и друзья.
Пребывая в крайне веселом настроении, мы отправились тренироваться. На этот раз мы тренировали технику боя двумя мечами, нельзя сказать, что я так ничему и не научился с тех пор, как Настя начала эти тренировки в деревне, но все-таки движения были скованы, угловаты, а порой примитивно смешны, в первую очередь мне. Ближе к концу тренировки я таки добрался до макетов катаны и попросил Настю потренировать со мной бой обратным хватом. Как же мне нравилось это дело! Ощущение, что я это когда-то умел

перерастало в уверенность.
После тренировки мы пообедали и вновь двинулись гулять по саду. Ярослав снова завел разговор:
- У каждого своя работа, свой труд. Тебе, например, перековать свое сердце видится тяжелой, но посильной задачей, в тебе есть уверенность о том, что ты сумеешь перековать окутанные мраком отсеки сердца в Огненные, и это – твой труд. А ведь есть и те, для кого это – легкая задача, так же есть и те, кто даже не заглядывал в свое сердце. Тебе, к примеру, легко признать свою вину и извиниться перед человеком, если ты виноват, тебе легко поблагодарить за оказанную услугу, легко попросить об услуге вежливо – это естественно для твоего существа, но существует и такая категория людей, для которой легче удавиться, чем сказать «извини», «спасибо» и «пожалуйста». Знаю, в это может быть сложно поверить, но это существует. Казалось бы, три простых слова, а какую трагедию может разыграть человек для себя и близких, если не научится с ними обращаться. Эти три слова ненавидят гордые люди, и чем выше их гордость, тем реже они их произносят. Впрочем, слушать эти слова в свой адрес они любят. Поразмысли сам и ты поймешь, что «извини» означает признание своей неправоты, «спасибо» означает, что тебе оказали полезную услугу, за которую ты и благодаришь, «пожалуйста» означает, что ты просишь у кого-то, что тебе, такому замечательному, во всем и всегда правильному, что-то надо от другого человека – это почти смертельная комбинация для гордых. И если кому будет нужен совет, как начинать бороться с гордостью, то пусть начинает с этих трех слов. Все заверения людей о саморазвитии и преодолении гордости – пустой звук, если им неведомы эти три слова. Даже маленькое, крошечное и почти незаметное намерение быть выше других, подчинить себе других, может разрастись до сущего монстра, если оно на благодатной почве черствого сердца и обильно удобряется. Укрепившись, намерение начинает плодоносить мыслями, мысли волнуют эмоции, а далее в ход идет и плотное тело. И в илистом болоте сидит человек, если он даже не задумывается о природе своих мыслей. Но, как гордость растет и крошечного семечка, так и Доброта, Любовь и Мир начинают свой рост из зернышка. Но развить Доброту внутри и не являть ее людям, все равно, что вырастить прекрасный цветок и поставить его в подвал подальше от свежего воздуха и света. Завянет цветок тот, коль поступить так, то же и с Добротой, коль явишь ее к людям – расцветет и окрепнет в тебе, а коль спрячешь под замок и будешь показывать ее лишь избранным да сам любоваться – завянет и придется растить заново. А растить заново сложнее, чем растить первый раз, потому как знаешь, что мог, да не вырастил, что было, да пропало, психологически тяжело проходить один и тот же путь дважды. Это все равно, что в одном классе на два года остаться.
И тут-то я осознал, что значит Мудрый человек: все, что говорил Ярослав тут же прояснялось для меня, ложилось ровными лентами мыслей в сознании и Радостными откликами в сердце.
- Чем шире и Светлее в Душе человека, чем легче ему на сердце, тем проще и вернее найдет он путь в Сферы Света. Принцип подобия действует в этой жизни, чем выше взбираешься сам, тем больше и вернее сможешь принять и понять знаний, что передают тебе твои Высокие Друзья. Тем больше ты возьмешь от Них, чем больше сам будешь Любить их, потому как Любовь ширит сердце. Коварству тут нет места, коли кто-нибудь думает «сейчас я дам «любовь» Владыке, а Он мне в обмен даст Мудрости», то он лишь безнадежный двоечник, не умеющий ни складывать ни отнимать. Отдать можно только от чистого сердца, если же есть условия, то это уже обменять или дать в аренду, продать. И как бы не пыжились эгоистичные умники, пока они не научатся Любить по-настоящему, путь в Сферы Света им не дастся. Человек может не читать талмудов по самосовершенствованию, может не знать, что такое йога, кто такие Владыки, но при этом жить просто, Любить всей грудью, смотреть Свободно, мыслить чисто – и такой человек быстрее и вернее дойдет до встречи с Учителем, чем обчитавшийся книг эгоист, считающий, что теперь Учитель просто *должен* явиться к нему, такому умному и

всезнающему. Тщетно ждать он будет. Не тот Мудрее, кто на слово остер, а тот, кто делом слова о Доброте подтверждает. Мудрый, часто, не говорит и половины того, что знает, а глупый не ведает и половины того, о чем говорит, - Ярослав широко улыбнулся, - Скажи эту фразу обчитавшемуся эгоисту, и он начнет стряпать из себя «мудрого», да вот только как не старайся, все равно от ясного видения никуда не деться ему. Одна простая вещь никак не посетит головы лицедеев: сколь обезьяну не одевай, она все равно умнее не станет.
- Ярослав, как у тебя складно все выходит! Скажи, откуда твои открытия?
- Откуда, - дедушка улыбнулся, - да вот за миром наблюдаю, от внимания открытия. Только открывали эти вещи и до меня, и задолго до меня. Уверен, если хорошо порыскать в литературе, поискать людей на другом конце света, то найдутся, непременно найдутся те, кто открыл все это, и больше открыл. И знаешь почему открытия будут схожи?
- Почему?
- Потому что дерево остается деревом, даже если на него смотрят два разных человека. Так и Истина остается Истиной, независимо от времени, места и того, сколькие на нее уже взглянули. Сейчас я вовсе не утверждаю, что сам познал Истину во всех проявлениях и аспектах, нет, но, надеюсь, что я хотя бы прикоснулся к Ней.
- Истина… - протянул я, - а ведь у каждого своя истина.
- Верно, Дима, у каждого своя правда. И чем человек баранее, тем у него правда уже, в соответствии с его же мировоззрением. При желании человек может оправдать любой свой порок, и при желании же может впасть в депрессию по любому поводу, и эти две крайности часто встречаются среди людей. Но что есть правда для человека? Чаще всего это то, что умещается в его мировоззрении и доступно для понимания его логике, все, что выше или ниже – попадает в категорию тупизны. Чему несомненно следует научиться – так это понимать людей. Понимать – вовсе не означает принимать их точку зрения как верную, понимать людей – способность взглянуть на мир глазами другого, взглянуть, почувствовать, осознать. И это понимание неразрывно идет с вниманием к людям, а оно – с Любовью. Сколько бы человек не артачился понять другого человека, увидеть мир его глазами – все будет выходить лишь воображаемое перенесение своих пороков и мировоззрения в чужую оболочку и понимание этой самой оболочки, а не самого человека, если не развита в сердце Любовь. Научись понимать людей и ты увидишь, какая «правда» движет ими. Казалось бы, как все просто – развей в себе Любовь, Доброту и Мир, и вырастешь в Духе. Да, Дима, для тебя это просто понять и Радостно развивать это в себе. Но стоит попробовать объяснить человеку, помешанному на развитии психических способностей, что следует развивать этот Свет в себе, так и наткнешься на отрицание, непонимание. Ну не может для себя человек состыковать, где связь между Любовью и ясновидением, не может и все тут. Это же катастрофа, даже хуже чем у собаки кость отобрать, если сказать, что ясновидение нельзя использовать в эгоистичных целях. Всего одна такая фраза может привести к тому, что тебе зачитают целую лекцию о том, почему, в чем и как глубоко ты не прав. Одной вещи не могут подметить эгоисты: им нравится, когда заботятся о них, но им не нравится заботиться о других.
После бесед с Ярославом, мы отправились тренироваться в развитии ощущений Силы, легкости, открытости… А вечером, как и вчера, мы с Настей разместились под ветками могучего дуба, чтобы проводить Солнце за горизонт.
- Посмотри на Солнце, Дима, разве оно выбирает кому светить, а кому нет? Оно светит всем, греет всех, и уже дело каждого, принимать ли его свет или же укрыться от него. То же пронаблюдаешь ты и среди людей: кто-то охотно принимает Свет, а кто-то прячется от него, выискивая разнообразные приспособления. Иногда доходит и до того, когда, чтобы не принимать Свет, человек пробуждает в себе гнев, злобу, обиду и прочие «прелести», только бы лучик Света не коснулся его сердца. Потому как чувствует, подсознательно чувствует человек, что если это произойдет, то увидит он частичку себя настоящего, и будет это болезненным ударом, после которого может пошатнуться весь эгоистичный

уклад миропонимания. Каждый человек, в сути своей, прекрасен и уникален, да только если сказать это человеку, усомниться он, не поверит, за то если сказать ему, что он – сущее воплощение скверного и грязного, так тут же отреагирует человек, верить или нет – так вопрос для человека стоять не будет, будет другая цель – доказать обратное, прежде всего самому себе. Не сознает себя человек Душой, Частичкой Бога, но сознает именно тем скверным и грязным, от которого он постарается откреститься. С чем сравнить это? Сравни с прекрасным алмазом, уроненным в грязь. Алмаз не перестал быть прекрасным, просто его надо отмыть, вытереть, и он вновь заиграет на Солнце дивными цветами. Да только не видят люди алмаз в себе, а вот грязь чувствуют, сознательно и подсознательно чувствуют. И тянет людей к тому, кто говорит о их прекрасной сути, да вот только забавно получается – подобравшись к нему, люди, сами слабо соображая почему, начинают спорить с ним, доказывать обратное. Много, много забавного происходит лишь потому, что люди не контролируют свою мысль. Фраза «Я говорю, что думаю» звучит смело, дерзко, вызывающе, да вот только резонно спросить: «А ведаешь ли ты о том, что думаешь?» Разумеется тебе ответят, что ведают, что мысль под их неусыпным контролем, да вот только сказать так могут лишь две категории людей: те, кто действительно овладел мыслью, и их нередко называют Святыми, Просвещенными, и те, кто даже не подбирался к осознанию, не то что управлению, мыслью. И если первые могут так сказать по Мудрости своей, то вторые – по глупости. А ведь фраза одна, за то какие отличия она в себе носит в зависимости от говорящего ее.

За те два месяца, что провели мы у Ярослава, я почувствовал себя еще взрослее, крепче, и казалось мне, что уже в силах подать руку ищущему, как подал ее мне Учитель. После этого ощущения, часто всплывали слова Михаила о том, что ученик, не рассчитав сил своих и подав руку другому, может вместе с ним на дно уйти. Поэтому твердо решил – пока Михаил не скажет, что я готов, не сделаю сего поступка.

Днем мы много и весело тренировались, утром и вечером – гуляли и беседовали. Много поведал нам Ярослав, во многом помог.

Часто я бегал на речку, не упускал возможности и погрузиться в медитацию, но время шло, и вот, подошла нам пора вернуться в город.

Глава 5.

Возвращение в город. «Князь Михаил – прекрасный доктор». Вячеслав Григорьевич. Горто.

Утром первого дня осени мы позавтракали с Ярославом, затем тепло попрощались и отправились в путь. Уже далеко были мы от его домика, а лицо милого старца все стояло у меня перед глазами, и казалось даже, что говорит он со мной, все добрыми словами напутствия дает, улыбается и в глаза заглядывает, от чего в груди становится тепло-тепло. Тайга еще по-летнему пышна и свежа, приветлива и игрива. Радость шумела во мне куда сильнее, чем в начале лета, когда мы только подходили к тайге, но она была какой-то другой, более крепкой, более глубокой, да и в целом чувствовал себя более крепким, входящим в стадию зрелости, человеком.
Напротив прошлого года, грязь городской атмосферы не давила на меня столь сильно, грязь была, она пачкала, но где-то на краю моих оболочек, и близко не дотягиваясь до центра. Настя так и вовсе сияла, казалось, ей эта атмосфера не причиняет ровным счетом ничего.
Однако, уже внутри самого города нельзя было не заметить резкого ухудшения атмосферы, словно яд, что-то зловещее витало в воздухе.
Наконец мы добрались до поместья князей, где нас встретила княгиня, она предложила нам принять ванну, переодеться в «городское» и спускаться к обеду. Так мы и сделали.
К моему приятному удивлению за обеденным столом нас ждали не только сама княгиня и князья, но и Костя, Артур, Андрей Романович и Оля, та самая Оля, которая приходила к Михаилу два года назад, незнакомые мне мужчина, женщина и, как я полагал, их сын. Разумеется, выяснять причину такого скопления людей во время обеда я не стал, поэтому решил все разузнать после у Михаила. А между тем обед шел в веселой легкой атмосфере, которую князья и княгиня так хорошо умели создать.
После трапезы Гавриил удалился с незнакомцем для деловой беседы, а Михаил представил мне мать и сына: мать – Людмила Григорьевна, полная женщина, с довольно музыкальным голосом, и сын – Кирилл Романович, высокий, но сутулый юноша в очках и на костылях, отца звали Роман Никифорович, за обедом я успел подметить в нем определенно крепкую волю.
Позже Михаил увел всех гостей на прогулку, там мы оторвались от общей массы, свернули в едва заметную тропу, когда же нас уже не могли слышать, князь сказал:
- Тебя удивляет, от чего у нас столько гостей, все просто – Теодор приехал. Теодор – это один из высокопоставленных директоров темной ватаги. Приехал он еще месяц назад, потому надо было подготовить людей к этому. Гораздо проще будет охранять людей, если они будут здесь, в поместье. У этого директора свои методы влияния, он уже начинает подбирать под себя городскую знать. Но об этом не волнуйся. Лучше расскажу тебе про Кирилла: он – довольно умный юноша, прекрасно разбирается в точных науках, но, как ты мог заметить, у него болезнь ног, связана она с нарушением кровообращения, очки на глазах и сутулость не нуждается в объяснении. Полагаю, Гавриилу удастся убедить Романа Никифоровича оставить сына на год у нас. Андрей Романович сегодня уезжает на запад страны, - наверное, моя промелькнувшая печаль была замечена князем, и он добавил, - но, уверен, ты его еще повстречаешь. А сейчас нам пора бы вернуться к обществу.
Мы свернули еще на несколько узеньких тропок, которые едва ли знал кто-нибудь кроме постоянных жильцов поместья, и скоро догнали всю группу. Все прощались с Андреем, каждому хотелось сказать что-нибудь теплое и приятное этому, без преувеличения, Добрейшему человеку, не было среди группы только матери с сыном, по вполне понятным причинам они отстали ото всех.

Сказав сердечные пожелания Андрею, мы вновь отомкнули от общества и направились к озеру, а там медленно прогуливаясь, Гавриил вел беседу с Романом, заметив нас – направились в нашу сторону.
- Роман Никифорович, и все же какого ваше окончательное решение? Мой брат - князь Михаил – прекрасный доктор, будьте уверены, ваш сын непременно поправиться у нас.
- Только из уважения к вам, князь, и из веры в вашу кристальную честность, я соглашаюсь. Скоро я переговорю с женой, думаю, мне удастся убедить ее. Уверен, Кирилл в таком чудесном обществе не только поправится, но и наберется жизненного опыта.
- И я уверен, - заключил Гавриил, пожимая руку мужчине.
Роман подошел к Михаилу, с надеждой посмотрел в глаза князя и горячо пожал его руку. После, Михаил представил меня мужчине.
- Рекомендую, Дмитрий Николаевич Строганов.
Как часто это случалось! Едва меня представляли кому-нибудь из знакомых князей – люди делали удивленный, почти молитвенный взгляд и тихим голосом переспрашивали, так же случилось и теперь. Мужчина не заметил протянутой ему руки, округлил глаза и переспросил:
- Как? Сын Николая Борисовича?
- Собственной персоной, - князь сменил тон на шуточный, глазами указывая мужчине на предложенную руку.
Мужчина быстро собрался, опять засверкал своими волевыми глазами, крепко пожал мою руку.
- Роман Никифорович Тарнов, неоднократно имел честь вести дела с вашим отцом и, надеюсь, смею считать себя его другом.
- Рад знакомству, - ответил я, пожимая руку в ответ, - Могу вас заверить – здесь Кирилл обретет не только здоровье, но и друзей.
После этой фразы мужчина немного опустил голову, словно вспомнил что-то тяжелое, и только сейчас я просчитал и понял поспешность своих слов. Скорее всего, у Кирилла было либо крайне мало друзей, либо не было вообще, думаю, обучался он на дому.
- Прошу прощенья, не подумал.
- Нет, нет, Дмитрий, все в порядке, просто… У Кирилла это мечта, мечта детства – друзья… - мужчина и сам на мгновение замечтался, потом в миг собрался, глаза вновь заблестели, - Ладно, мне пора, - и усмехнувшись добавил, - меня ждут тяжелые переговоры.
Роман отправился на «переговоры» с женой и сыном, от Гавриила же я узнал, что родители Кирилла сегодня покидают город, тем же поездом, что и Андрей.
Гавриил отправился к шумно беседующей группе, в нашу же сторону направилась Настя. Немного выждав время для беседы, мы втроем двинулись в сторону семейства Тарновых. Никакой другой картины я и не ожидал увидеть: мать всеми силами старается переубедить мужа и отказаться от затеи, сам же Кирилл стоял немножко поодаль, очевидно матери даже в голову не приходило спросить его мнение.
Мы с Настей не стали влезать в процесс «переговоров», а сразу направились к юноше.
- Здравствуйте, Кирилл Романович. Дмитрий Николаевич или просто Дима - начал я, протягивая руку, стараясь быть как можно более радушным.
И даже эта простая, казалось бы, обыденная жизненная сцена, вызвала смущение, и, как следствие, затруднение в юноше: он слабо пожал руку, сказал что-то несвязанное в ответ, что-то вроде «рад знакомству».
Когда же ему представилась Настя, он и вовсе стал похож на вареного рака. Чтобы хоть как-то разрядить напряжение юноши, мы, обменявшись несколькими общими фразами, а затем я поинтересовался:
- Кирилл Романович, что вы решили о предложении князей? Мы можем рассчитывать на ваше общество?

Юноша смутился, однако ответил довольно скоро:
- Я бы рад оказаться в обществе князей и, конечно же, вашем обществе, но вот позволит ли мама…
Все вполне ожидаемо: мама, своей опекой начисто убила собственную волю с сыне, женщину можно понять, она искренне хотела добра сыну, но иногда слепая забота ничем не лучше пытки.
- Так ведь вы сами в праве решать, что вам делать, тем более, что ваш отец «за» эту идею.
Как раз в этот момент Михаил довольно резко повернул разговор-спор родителей:
- Быть может, предоставим «право голоса» самому Кириллу? Взрослый человек тем и отличителен, что сам оценивает ситуацию и делает выбор.
Все взгляды были устремлены на Кирилла. Бедный юноша не знал, куда ему деться, казалось, ему было бы лучше сейчас оказаться за забором на дереве, чтобы никто на него не смотрел и ничего ему не надо было решать. Он опустил глаза, а между тем пауза становилось неприлично долгой. Могу лишь догадываться, через какую внутреннюю борьбу он прошел, чтобы выдавить из себя тихо:
- Я остаюсь здесь.
Стоит ли говорить, что такое «легкомысленное» решение сына не устроило мать, но все ее дальнейшие старания были бесполезны – решение принято, и, наверное, впервые в жизни Кирилла, без ее участия.
Стараясь взять реванш хоть в чем-то, она начала перечислять болячки сына и методы их «врачевания».
- Людмила Григорьевна, - обратился к ней князь, - позвольте, вы ставите в неловкое положение своего сына, лучше будет, если вы передадите мне все рекомендации врачей, что имеются у вас в письменном виде, а уж я разберусь.
Не взяв реванш и в этом, мать внутренне кипела злобой, но, ввиду своего социального положения, она не могла себе позволить выйти за рамки приличия при посторонних людях. Она натянула на лицо улыбку, не спеша извлекла из сумки увесистые талмуды врачебных записей и передала Михаилу, затем подошла к сыну сказать прощальные слова. Не знаю, что бы она прошипела ему, если бы он был один, но так как рядом с ним стояли мы, тут тоже все было в рамках общей вежливости. Затем, едва сдерживая себя, она отправилась к экипажу, не дожидаясь мужа.
Прощание же отца с сыном чем-то напомнило мне, как провожал меня мой отец, как старался подкрепить словами. Теперь же я услышал примерно такую же речь и настоятельный совет во всем слушаться князей.
Вскоре к нам присоединился и Андрей Романович, в обществе которого мы направились ко второму экипажу. Кирилл же остался в юном обществе, с которым он, очевидно, был немного знаком.
Вскоре два экипажа отправились на вокзал. По пути я много размышлял о Кирилле, предполагал его прошлое, и оно виделось вполне ясно: ребенок с врожденной болезнью ног принес вместе с радостью и огромное горе родителям, они делали все, водили его по разным врачам, для них это был сильный удар, но восприняли они его по-разному. Словно картины мелькали перед внутренним взором: вот Кирилл маленький, сидит на полу в просторной комнате и играет с игрушками, на его лице незамутненная детская радость, мама стоит у входа в комнату и, закрыв лицо платком, плачет. Следующая картина, мальчик уже повзрослел, он сидит за столом, в его руках перо а перед ним бумага, он учится. Другая картина, Кирилл дома, рядом лежат костыли, его осматривает врач. Еще картина, отец спорит с матерью относительно поездки к князьям, Кирилла же рядом нет.
На вокзале, как обычно, шумно, людно и суетливо. Мы подъехали как раз вовремя: нужный поезд только что подошел, билеты были и у супругов и у Андрея. Но напротив торопливой Людмилы Григорьевны, которая поспешила занять свое место в поезде, аргументировав свой скорый уход легкой головной болью, а на деле острым нежеланием находиться в обществе Михаила. Роман Никифорович и Андрей Романович же до

последнего не покидали нашего общества и взобрались в поезд почти с последним сигналом.
После прощания Михаил, а вслед за ним и я с Настей, направился к мужчине чуть выше среднего, стройному, довольно крепкому и, учитывая выражение глаз, волевому.
Мужчина изучал какой-то путеводитель по городу, рядом красовались два расписных чемодана, на боку редчайшей работы меч.
- Добрый день, - начал князь, - вижу, вы впервые в городе, могу ли я чем-то помочь вам? Разрешите представиться – князь Михаил.
Мужчину широко улыбнулся.
- Вячеслав Григорьевич к вашим услугам, здравствуйте, князь Михаил, как раз вы-то мне и нужны. Понимаете ли, - мужчина сделал немного воинственное выражение лица, так же изменилась его осанка, - я весьма известен, и не только в России, как лучший во владении мечом. Вот уже некоторое время я странствую по миру, и основная цель – повстречаться и превзойти лучших из лучших в этом искусстве. До меня дошли слухи, что вы и ваш брат довольно умело владеете оружием, поэтому я здесь.
- Понимаю, вам нужен поединок.
- Именно так.
- Что ж, вы, верно, устали с дороги, а разбираться в таком большом городе – кропотливое занятие, вы не откажетесь от предложения остановиться в гостинице на территории нашего поместья?
- Это было бы превосходным решением сложившейся ситуации, я с радостью приму ваше предложение. И, если вам будет удобно, мы можем провести наше, - мужчина слегка усмехнулся, - соревнование завтра в девять утра.
- Согласен, попросите заведующего гостиницей лично отвести вас к озеру. А сейчас предлагаю вам воспользоваться моим экипажем, вы можете видеть его отсюда.
Вскоре мужчина покинул наше общество. А у меня в голове крутилась вполне логичная мысль-вопрос «Кто теперь заведует гостиницей на территории имения, если Андрей уехал?»
- А вот это ты скоро узнаешь, Дима, поспешим.
И мы отправились на втором экипаже в крестьянскую часть города, остановились около довольно простого и в то же время красивого домика. Михаил взял аккуратно свернутый костюм, еще что-то из одежды, вышел к изгороди и позвал нас следовать за собой.
Мы прошли за изгородь, взобрались на крыльцо и постучали. Дверь открыл плотный, среднего роста мужчина лет пятидесяти, аккуратно выбритое лицо и свободные длинные волосы несколько молодили его. Едва увидел он Михаила, как его глаза увлажнились.
- Учитель, чем заслужил я видеть тебя? Во мне уже смирилась мысль прожить здесь до конца своих дней.
- Ты многое сделал, Давид, теперь ты можешь жить на территории нашего имения, выполняя обязанности заведующего в гостинице. Если пожелаешь, вот вещи, которые будут соответствовать твоей новой работе.
И мужчина пожелал, еще как пожелал! Нам не пришлось ждать и пяти минут, как он переоделся, собрал все необходимое в небольшую сумку и запер дом на ключ.
Мы двинулись в путь.
- За столько лет я уже успел привыкнуть к этому дому, к соседям, к жизни крестьянина… Кто же теперь заселит этот дом?
- Человек, оказавшийся почти в таком же положении, что и ты много лет назад.
Давид немного опечалился.
- Неужели ему столь же больно и одиноко сейчас, что и мне тогда?
- Полагаю. Хотя, уверен, в скором времени ты его сам увидишь и все сможешь оценить.
- Если это так, то я стану ему братом, потому как знаю, что это такое и не хочу, чтобы другие страдали так же.
Разговор был мне не понятен, лишь общие идеи можно было уловить, что с Давидом

случилось что-то трагичное много лет назад, что князья его тогда выручили, и что кому-то сейчас так же плохо, как ему тогда. Но что случилось, кому плохо – этого в разговоре не произносилось. Утешив себя мыслью все разузнать позже, я переключил внимание с разговора на собственные думы.
В имение мы вернулись раньше Вячеслава, оказалось, князь попросил кучера ехать помедленнее, показать город человеку, тем самым выиграв время для новоявленного заведующего гостиницей, куда мы и поспешили. В гостинице Михаил познакомил работников с их новым руководителем, вкратце объяснил Давиду его обязанности, указал, какой номер следует сдать Вячеславу, предложил ему ознакомиться с имением во время вечерней прогулки.
Буквально в дверях мы повстречали «странствующего мастера», как я в шутку окрестил его еще на вокзале. Обменявшись несколькими фразами с нами о красоте города и чудесном имении, мужчина направился к новоявленному начальнику гостиницы, и тут меня сразило едва ли не наповал поведение Давида – он вел себя так, словно всю жизнь только и делал, что работал здесь, в гостинице, я даже рот открыл от изумления.
- Сегодня вечером во время прогулки узнаешь о Давиде больше, он сам тебе поведает то, что сочтет нужным, а пока – поспешим к ужину.
И мы поспешили. Ужин прошел все в той же веселой компании, только без родителей Кирилла. Кстати сказать о юноше – он уже вполне освоился, старался держать себя на равных дружеских отношениях со всеми молодыми, довольно умело скрывал свою застенчивость. Юное общество же ему всячески помогало, никак не указывая ему на недуг с ногами и вообще во всем признавая его равным.
После трапезы, которая, забыл отметить, проходила не в самом доме, а на веранде, как впрочем и обед, Михаил пригласил Кирилла на беседу, нас тоже пригласил.
- Как тебе у нас, Кирилл? Уже осмотрел свой номер?
- У вас просто замечательно, князь Михаил. Но я все не могу свыкнуться с мыслью, что целый год проживу без родителей, что у меня будет свой, - здесь юноша сделал особенное ударение, видимо родительский дом он не считал именно своим, - номер.
- От чего ж будет? Он у тебя уже есть, тебе достаточно только осведомиться у Давида Никифоровича о ключе, это новый заведующий гостиницей. Как ты верно заметил, он схож отчеством с твоим отцом.
Слово «осведомиться» заметно затруднило юношу, едва ли он когда-нибудь «осведомлялся» по поводу своего номера в гостиницах, да и едва ли вообще был приучен к самостоятельности. Однако, стараясь скрыть свое смущение, юноша сделал несколько движений ногами, при помощи опоры, в сторону, и тихонько спросил:
- Князь Михаил, а что за способы лечения вы используете? Надеюсь, не операции, - на слове «операции» он сильно поморщился, видимо много их ему пришлось стерпеть.
- Нет, вовсе нет, - успокаивал его князь, - этим способам лечения тысячи лет, они проверены на тысячах пациентов и выверены до каждой тонкости. Скажи, ты когда-нибудь слышал о ментально-эмоциональной терапии?
Новое слово юноше заметно понравилось, разумеется, он об этом ничего не слышал и попросил рассказать.
- Все довольно просто, человек может исцелить любую болезнь, даже хроническую.
- Как? Абсолютно любую?
- Абсолютно. Только для этого надо потрудиться именно самому человеку, а не принимаемым лекарствам.
- Так вы не будете пичкать меня этими горчащими лекарствами?
- Не считая еды, ягод, фруктов, что захочешь отведать из нашего сада и меда с сахаром – нет.
Если бы Кирилл мог, он бы верно запрыгал от счастья.
- А система действительно настолько эффективна.
- Она еще эффективнее, чем о ней можно сказать. Главное – уверенность в результате.

Простой пример: если строитель задумал построить дом, купил камни, раствор, землю… И вот кладет он первый камень будущей стены, но тут одолели его сомнения и он выкидывает этот камень в сторону. Немного подумав, он кладет другой – но опять подкрались сомнения и опять он выкинул камень. Как думаешь, построит он так дом?
- Никогда! Он что, совсем ничего не понимает?! Как же он построит, если он тут же рушит то, что соорудил?!
- Так же и в этих методах лечения. Будь уверен, клади камни своего здоровья один за одним, и вскоре они вырастут в крепкий дом. Уверенность – та рука, которая кладет камни, сомнение – та рука, которая выкидывает.
- Постараюсь, я очень постараюсь, почему-то глядя на вас хочется верить во все, даже в чудеса.
Князь улыбнулся.
- Тогда внимательно слушай программу исцеления: дважды в день тебе следует в удобном расслабленном положении, закрыв глаза, четко и ясно представлять, как ты ходишь сам, бегаешь сам, прыгаешь сам. Представь это как можно ярче, почувствуй теплую землю под ногами, легкий ветерок, почувствуй, как ноги наливаются кровью, как они наливаются новой силой. Радуйся этим прогулкам так, словно ты уже умеешь так – это очень важно. Помни про уверенность. Пусть в тебе будет только уверенность в успехе, сомнениям места нет. Совершай такие прогулки минут по двадцать, если хочешь, то можно больше. Еще раз, твоя задача – вызвать ощущения, делать все с радостью, быть уверенным.
Сказать, что юноша был удивлен – не сказать ничего, было видно, как он усердно перебирает мысли, старается хоть как-то понять принцип исцеления, но ничего не выходит.
- Кирилл, - вызывая юношу из своеобразного транса, обратился князь, - все запомнил?
- Да, конечно, два раза в день по двадцать минут.
- Не это главное, Кирилл, - князь улыбнулся.
- Все ярко представить, почувствовать, что ноги наливаются силой, совершать мысленные прогулки, быть уверенным в успехе… - юноша чувствовал, что он о чем-то забыл, а вот о чем, вспомнить он не мог.
- И, самое главное, радоваться этому так, словно ты уже умеешь ходить. И это очень важно. Вот скажи, как бы ты радовался, если бы прямо сейчас был здоров?
- О, я бы, я бы, да прыгал бы от счастья наверное.
- Вот такое же внутреннее счастье, внутреннюю радость тебе и надо пробудить в себе.
- Постараюсь, но только как? Ведь радость приходит только когда случается что-то хорошее.
- А в твоей жизни случалось что-то хорошее, что будило в тебе радость?
- Случалось.
- Так вспомни то свое состояние, а когда оно пробудится в тебе, просто поддержи и расширь его в себе. На самом деле это просто, достаточно всего лишь не внушать самому себе, что это сложно или невозможно.
- Запомнил, сделаю, - улыбнулся юноша.
- Но это еще не все. Еще тебе следует чаще бывать на свежем воздухе, побольше гулять, забыть про очки…
На этой фразе глаза юноши заметно округлились, угрожая превзойти своим размером очки.
- Что такое? – улыбнулся Михаил, - Ты считаешь, что зрение восстановить невозможно?
Кирилл смутился, было видно, что именно так он и считает, но ведь только что говорили о том, как можно исцелить даже ноги.
- Не то чтобы совсем, просто понимаете, мне всегда говорили, что зрение дается один раз, и если ты его испортил, то все, утрачено.
- Сущие выдумки. Оно утрачено только для ленивых, потому они, чтобы оправдать свою лень, так и с казали. Бывает и так, что человеку проще выдумать целую научную теорию,

чем уделить себе по тридцать минут в день на исцеление зрения. Так что, будем становиться абсолютно здоровым?
- Будем!
- Тогда держи табличку, - князь протянул юноше листок с надписями разного размера: от крупного к мизерному, - а вот еще книжечка, она поможет тебе понять и первую методику, хотя написано в ней про исцеление зрения.
Книжечка, это уже хоть что-то материальное, а потому более понятное для Кирилла, вот теперь в нем была видна уверенность – он обхватил книжечку, как мощнейшее оружие, которым он завоюет себе здоровье.
- Не смею сомневаться в ваших словах! Зрение исправлю! – старался шутить юноша, подражая офицеру, принимающему приказ от своего генерала.
- Но и это еще не все. Тебе хотелось быть сильным?
- Хотелось, и сейчас есть такое желание.
- Тогда раз в два дня, то есть через день по вечерам в удобное для тебя время ты будешь отжиматься от пола. Перед отжиманиями хорошенько разомнись, прогрей мышцы, потом ложись на пол и начинай занятия. В тренировке у тебя будет четыре подхода, то есть четыре раза тебе надо будет ложиться на пол. В каждом подходе будет определенное количество повторений, его ты определишь сам, но, - князь сделал шуточно-серьезное лицо, слегка погрозил пальцем, - только не поддаваться уловкам лени, слушать себя, свою волю и организм. Опять же отжиматься следует с радостью, с ощущением силы. Почувствуй, как кровь приливает к мышцам, как они становятся сильнее, почувствуй, как они сокращаются при нагрузках и расслабляются при отдыхе, относись к ним с благодарностью за их труд.
- Понял. Одна тренировка в два дня, четыре подхода, лени – бой!
- По этому поводу есть хороший пример. Представь: два товарища, один сидит, а другой работает. Тот, что сидит, мало того, что ничего не делает, ну разве что головой покачает, да былинку сорвет, так еще и первого критикует постоянно. Все он ему не так да не эдак работает. И потом, когда работа уже закончена, второй все продолжает пилить первого. Скажи, что думаешь по этому поводу?
- Второй – сам лентяй, а еще на первого наседает, ничего толком первый не сделает, если ему постоянно пакости под руку говорить.
- Вот именно. То же и в тренировке, твои мысли – это тот товарищ, что сидит, а мышцы – что работает. Так вот, чтобы мысли не сидели и не критиковали тело, пусть лучше помогают ему: благодарят, радуют, подбадривают, и после тренировки тоже.
- Понял.
- На этом все, теперь тебя ждет путь в гостиницу.
На лице юноши четко отразилась мысль-воспоминание о том, что он должен осведомиться о своем номере, но, стараясь не показывать свои волнения нам, он улыбнулся, попрощался с нами и отправился в путь.
Разумеется, для всех нас добежать до гостиницы – пара пустяков, а вот Кириллу это – целое путешествие, и в этом я его, как мог, понимал. Сейчас в его голове кружил такой ураган мыслей, что способен был пригнуть к земле и здорового: уезд родителей, впервые без их опеки у малознакомых людей, впервые свой номер, какие-то фантастичные методы лечения… Настоящее путешествие.
Когда Кирилл был уже далеко, Михаил обратился ко мне:
- Пора бы и нам отправиться в небольшое путешествие по саду, молодежь уже гуляет.
- Тогда в путь, - мы начали движение, - Какой крепкий юноша, уж я бы верно засомневался в твоих словах в первый год.
- Действительно крепкий, но, полагаю, сомнения все равно будут присутствовать в нем до проявления первых результатов. Завтра зайди к нему в восемь тридцать утра, пригласи к озеру, пусть побудет на тренировке.
- Так завтра же у тебя поединок с Вячеславом.

- Верно. Но не думаю, что он сильно повредит тренировке. А теперь я подробнее расскажу тебе о случившемся в городе и у нас. Приезд Теодора был ожидаем, его действия тоже легко прогнозируются: первое – войти в доверие к местным крупным купцам и знати, второе – наложить свою руку страха на город, в частности выдрессировать из бедняка по имени Егор преступника, погрузив его сознание в похотливые мысли, сняв для него хорошую квартиру и управлять им, как инструментом ночных кошмаров для одиноко гуляющих женщин.
- Нельзя допустить! – вырвалось из меня.
- Верно, вижу, ты хочешь сам уладить это дело.
- О, еще как хочу.
- Тогда будь готов, когда я скажу, где и как следует действовать. Третье – настроить жителей города против друг друга, в основном это касается богатых людей. Четвертое – подавить любыми способами всех, кто идет путем Света. Методы довольно стары, но очень эффективны – управление людьми он будет стараться осуществить через все те же страх, гневливость, гордость, плотские влечения. Сейчас поведаю тебе о методах, которыми все это будет осуществляться, чтобы знал ты и не попался сам на них, но эти методы не пиши в свои дневники, потому что разным людям они могут попасть в руки…
И Михаил поведал мне об этих методах.
Мы заглянули к Давиду, позвали его на прогулку. Уже втроем мы направились к озеру.
- Запомни эту дорогу, Давид, завтра Вячеслав попросит тебя отвести его к озеру для поединка со мной.
То ли так мужчине было проще запоминать тропинку, то ли еще что-то, да только согнулся он от смеха без надежды разогнуться в ближайшую минуту.
- У него? С тобой!? – новый приступ смеха охватил мужчину.
Смех был так заразителен, что не удержался и я. Через какое-то время мы поутихли и двинулись дальше.
- Все верно, у него со мной. Ты бы поведал Диме свою историю.
- Да, прав Михаил. Дима, ты же и не знаешь о причине моего веселья, сейчас расскажу, только рассказывать начну издалека…
- Внимательно слушаю.
- Началось это все еще в детстве: рос я в семье со средним достатком, нельзя сказать, что мы голодали или испытывали в чем-то острую нужду – нет. Все было, жить можно было спокойно, тихо, в перспективе были возможности скопить капитал и заняться чем-нибудь приносящим солидный доход… Но мне, даже ребенком, постоянно казалось, что наша семья бедная, что нам не хватает денег. К юности моя жадность приняла поистине угрожающий масштаб, чтобы тебе было лучше понятно на примере – я мог стащить неаккуратно положенный кошелек в ресторане, залезть в карман к зазевавшемуся прохожему, потом уже пошли и кражи домов, - мужчина улыбнулся, - Как-то чего было… Полезли в общем мы с приятелем в дом: понятное дело, перед этим мы его проследили, узнали распорядок передвижения жильцов, оказалось, они каждую субботу куда-то уезжали всем семейством, а возвращались только в воскресенье днем. План был прост: ночью залезть на крышу этого двухэтажного дома, привязать веревку к трубе, по ней спуститься в окно, набираем что есть ценного в сумки и скрываемся. И вот значит стоим мы возле дома ночью, а ведь не подумали никак, видать нечем было, - снова улыбка, - Как лезть-то? Понятно, что днем можно залезть по архитектуре дома, а ночью как? Сорвешься да упадешь в кусты с малиной – приятного мало. Походили, походили рядом, да и решились лезть в окно через первый этаж. И ведь долго решались, вроде и знали, что никого дома нет, а все равно, что-то вроде совести пристыжало, и интуиция предупреждала. Ладно, вскарабкались, я залез первым, а потом и приятеля затащил, и только мы начали комнату осматривать, глядим – старик в дверях стоит, в нас ружьем целит. А старик в том семействе был – солдат бывший, говорили тогда, что молодой он мог и голыми руками задавить, здоровый был. Испугались мы тогда сильно, я скорее на

подоконник полез, и тут громыхнул выстрел… Не знаю из каких соображений, может гуманизма, ружье было заряжено солью, мне тогда в зад попало, а другу в спину в бок. Наспех вывалившись из окна мы побежали вначале прочь от дома, когда же испуг перестал колотить, побежали к речке – отмокать. А ночью вода-то остывает, а домой не побежишь – как родителям объяснить, от чего у тебя в седалище соль? Вот мы тогда всю ночь в речке и просидели под луной, вернее в речке мы сидели не всю ночь – холодно в воде было, сидели сколько терпелось, а потом на берег, хорошо что еще лето было, на берегу тепло. И так мы тогда с приятелем хорошо поговорили, это был мой первый философский разговор о жизни. Именно тогда впервые во мне мелькнула мысль о справедливости мира и пагубности пороков, разумеется, тогда эта мысль носила примитивный иронический вид, но все же, именно тогда были посеяны первые зерна чего-то Светлого. Так что не зря старый солдат в нас солью зарядил. А когда был я примерно в твоем возрасте, может чуть старше, связался с оккультистами, платили они хорошо, в жадность мою вцепились тоже мертвой хваткой. Тогда уже пошли дела посерьезнее, хорошо только, что мне не довелось никого убивать. И вот как-то отправил нас их вожак, Вольдемар, что ли его звали, и не спроста так звали, волю людей морил только так, так вот, отправил отряд человек пятнадцать вырезать какую-то деревушку, старец у них еще Федор, может знаешь. Князей тогда в городе не было, Вольдемар вообще чувствовал себя свободно. По-началу я колебался, ну как так, убить всех жителей деревни, но когда мне назвали сумму, которую платят за этот поход каждому – согласился мигом. А идти до той деревни несколько дней, мы запаслись провиантом, каждому выдали меч, каждому на шею привесили какой-то кулон. И вроде такая мелочь – кулон на шее, а ведь блин мы пока шли так сроднились на этой почве, что чувствовали себя чуть ли не рыцарями, несущими веру неверным. Хотя этому способствовал еще и приближенный Вольдемара, он с нами пошел, для верности. Так вот, этот приближенный, Нико его звали, вот он на мечах сражался… Мы как-то в шутку втроем на него нападать пытались на тренировке, так ты что – всех положил, при том не утруждаясь особо. А кулон тот, шайтанская побрякушка, говорил голосом Вольдемара, чуть у тебя мысли на доброту скатываются, чуть ты подумаешь, что втихаря ребенка закутаешь в простыню и убивать не будешь, а Нико скажешь, что убил, потом бы жители соседней деревни пришли бы да спасли дитя. Как только что-то такое подумаешь – сразу перед глазами змеиная физиономия Вольдемара и глаза такие злые-злые, тут же весь замысел исчезает. Да и бригада наших «рыцарей» состояла тогда из едва окрепших юношей, Нико – единственный мужик был. Чем ближе была деревня, тем настойчивее в голове пульсировала мысль «убить», понятно, ее заботливо посылал Вольдемар, да только мысль эта сгибала всю волю и заставляла тебя, физически заставляла исполнить ее. В общем когда мы вышли к той деревне, то уже были готовы совершать любые зверства. Разумеется, нападение было назначено на ночь, чтобы встретить как можно меньше сопротивления. Настала ночь, мы обнажили мечи и двинулись в сторону деревни, чувствуя себя великими благодетелями, сам тогда не знал от чего. И вот идем мы значит, темно, ночь, месяц светит, и мысли в голове, какой ты сильный, как все вокруг играет тебе на руку: и ночь – испугает людей, и ядовитый свет месяца – испугает, и, конечно же, ты – все сразу испугаешь, - мужчина усмехнулся, - Вот. Идем, и вроде уже рядом, да откуда не возьмись, у нас на пути князь Михаил, и стоит улыбается, как детям малым, в руках какое-то бревнышко сжимает. И дрогнуло тогда в сердце у меня, засомневался я, правильно ли я поступаю, стоит ли людей убивать из-за денег? Но долго думать нам не дали, Нико приказал атаковать – ну я по глупости и побежал первым… Трое нас тогда в ряд бежало, мечи грозно занесли над головой, мол сейчас мы тебя сметем! Да куда там… Михаил этим поленом по мне и дал – нас троих в кусты, у меня в боку что-то захрустело, в глазах точки-зайчики запрыгали, в ушах зазвенело. Те двое еще смогли встать да убежать куда глаза глядят, а я так и остался лежать под кустом, наблюдая, как простой палкой князь разбил наше войско. В общем разбежались тогда «рыцари», Нико остался. Тут Михаил уже отбросил полено, достал меч

и сказал: «Подумай трижды перед тем как нападать, подумай, стоит ли жизнь отдавать за исполнение чужой воли? Что принесет тебе смерть этих людей? Счастье? Радость? Деньги оно принесет тебе, но для чего они? Что сделаешь ты ими? Ты не ведал спокойствия уже двенадцать лет, хотя разбогател за это время. Так может не в богатстве счастье жизни? Вспомни свою жизнь, быть может есть к кому вернуться, быть может есть те, кто тебя еще любит по-настоящему, а не лицемерит за деньги…» И видно было, как меняется разъяренное лицо Нико, как что-то перебирается в его мыслях, да только в один момент вновь он стал зверем, отогнал все светлые воспоминания и кинулся на князя… Знаешь, Дима, до этого момента я думал, что быстрее Нико нет человека, но когда Михаил успел перекрестить его еще до того, как рука с мечом начала двигаться по траектории удара… И тогда я увидел, или же мне показалось, что течет из тела Нико какая-то черная кровь. И тут меня охватил ужас – ночь, лес, Нико мертв, я не в состоянии подняться… Очнулся я на рассвете, кое-как поднялся на ноги и пустился прочь от деревни, каким-то чудом я перенес обратный путь в город, там в больницу. Скоро поправился, пошел к Вольдемару с докладом, да только он уже все знал… Мои недавние друзья стали мне врагами, избив меня как негодную псину – вышвырнули вон. И тут до меня дошло, что я один, нормальные люди от меня отвернулись уже давно, теперь же от меня отвернулись и оккультисты. К родителям идти было стыдно и больно, вернее к отцу, мать к тому времени умерла от сердечного приступа, когда узнала чем занимается ее сын. И я, недавно такой богатый и важный, бродил по крестьянским кварталам в надежде найти что-нибудь съестное. Много думал я тогда о себе, о людях да и о жизни вообще. Тогда я впервые понял ценность простой человеческой доброты, тогда я твердо для себя решил, что если выберусь из этой передряги живым, то буду развивать в себе человека, а не лицемерного гада, жалящего в спину. Долго шатался я бездомный по кварталам, да не охотно давали мне люди пищу – помнили меня прошлого, меня злого. Наконец я настолько обессилил, что свалился в какую-то канаву и уже не мог подняться. В той канаве я решил, что если мне суждено умереть здесь, то это будет справедливо, что люди поступили со мной справедливо… И тут я услышал знакомый голос Михаила над собой, слов я не разбирал, да только звучал этот голос – как колыбельная, как голос Любви, а на губах почувствовал что-то мягкое, попробовал языком – хлеб. Вкуснее того хлеба я в жизни больше ничего не пробовал. С каким стремлением я тогда ел… Да только много есть мне не дали, Михаил сказал, тому, кто меня кормил, что не следует после такого длительного голодания сразу много есть. Хлеб был чем-то пропитан, может молоком, но тогда мне казалось, что нектаром Жизни. Открыв глаза, я оторопел от удивления: рядом со мной стоял Михаил и юноша, что все время с ним ходил, а кормил меня друг моего детства – Артур… Меня поселили в тот деревенский дом, который ты уже видел, долго выхаживали меня, Артур, Михаил и этот юноша, а звали его Николай, вроде, на тебя он очень похож.

- Верно, это был мой отец.

Давид встал как вкопанный, на лице удивление, изумление и какая-то безмерная благодарность. Он горячо пожал мне руку, потом обнял, и я сердцем почувствовал «спасибо» идущее от его сердца к моему отцу и ко мне.

- Ай да растяпа старый, ведь мог бы и сообразить, мог бы догадаться! Ох, Дима, знал бы ты, сколько Доброты Душевной и простого человеческого тепла повидал я от твоего отца… Будь другом мне, Дима, жизни за тебя не пожалею, а если увидишь отца – передай ему поклон и благодарность мою.

Мы еще раз обнялись, уже как друзья, затем рассказ продолжился:

- А потом я начал учиться, усердно учиться у Артура, от него узнал о князьях, об той части их деятельности, что знал сам Артур, про оккультистов я и слышать ничего не хотел, новости о них совершенно не интересовали. Прошло время, я сжился с соседями, потом стал «числиться» у них «на хорошем счету», скопил свою скромную библиотеку, обзавелся книжками со сказками и стал время от времени читать соседским детям. И, знаешь, думаю, это было больше нужнее мне, чем им, поэтому и благодарил я их искренне

за внимание и их чистые детским мысли, детскую любовь. Поначалу соседи боялись детей ко мне отпускать, а потом попривыкли и даже просить начали, чтобы почитал их детям сказки, даже вместе книги покупали. Покупали вместе не из-за денег, а чтобы сплотить коллектив, сдружиться, вот уж не знаю, как будут там детишки без меня.
- Об этом будь спокоен, завтра, после тренировки мы с Димой отправимся к бедолаге, а ты отправишься в свой дом, все объяснишь соседям, а новый жилец, уверен, заменит тебя как рассказчика, - на слова князя Давид молча кивнул, - Вот мы и возле гостиницы, до завтра, Давид.
Мужчина попрощался с нами, и мы отправились в имение. Этим вечером, перед тем как погрузиться в медитацию, я сделал много пометок в своих дневниках, мне хотелось как можно более полно передать историю человека, в одной жизни которого сплелись столь разные пути.
Утро началось как обычно: завтрак в замечательной компании друзей, на этот раз уже внутри имения, а затем прогулка, вернее прогулка для друзей, а я отправился в гостиницу к Кириллу.
Давид был очень рад видеть меня, поприветствовал как старинного друга, у него я разузнал, где расположился Кирилл. Приятным сюрпризом было то, что он остановился как раз в том номере, что и я однажды. Словно путешествие в историю собственной жизни я совершил, пока поднимался по прекраснейшей лестнице: вспоминалось, как я стеснялся, каким был тогда, как робко держал себя с людьми и, конечно же, вспомнился рис…
Улыбнувшись своим воспоминаниям, постучал в дверь. Разумеется, открыл юноша не сразу, пришлось немного подождать. Оказалось, он после завтрака в гостинице решил заняться теми практиками, которые советовал ему князь и теперь с крайней неохотой согласился на прогулку до озера. Еще через некоторое время он был одет и готов идти. Недовольное лицо Кирилла, бурлящее самосожалением сердце и общий настрой ментального фона дали мне весомый повод предположить, что он расценил эту просьбу князя как издевательство.
- Нет, Кирилл, князь вовсе не издевается над тобой. Поверь, пройдет еще пол года и тебе покажутся крайне смешными подобные ситуации и мысли, - обратился я.
Юноша встал, в его глазах словно вырисовался огромный знак вопроса, а лицо выражало одно сплошное удивление. Догадаться о его мыслях не составляло большого труда.
- Пока еще нет, еще не умею читать мысли, но уловить настрой человека – это вполне в моих силах, - ответил я, и, потянув немного за плечо окончательно запутавшегося юношу, прибавил, - поспешим, уверен, князья уже на месте.
Всю дорогу Кирилл шел молча, перебирая разные мысли, стараясь сообразить как вообще возможно увидеть мысль другого.
Мы успели как раз во время: Михаил и Вячеслав только начали разговор, стоя друг напротив друга.
- Вячеслав Григорьевич, вы все еще можете отказаться от своей затеи и отправиться в Японию непобежденным мастером.
- Боюсь, что это невозможно, и вы это прекрасно понимаете. К бою, и пусть меч рассудит нас.
«Дуэлянты», как я окрестил их в этой ситуации, обнажили мечи. Вячеслав сжимал в руках одноручный меч дивной работы, верно стоящий целое состояние, Михаил же приготовил меч не меньшей ценности, но с совершенно другой выделкой, чем-то старинным, а вернее древним, отдавала вся работа мастера, изготовившего этот одноручный меч, вернее, для князя он был одноручный, для меня это был бы прекрасный полуторный меч.
Дуэлянты замерли, глядя друг другу в глаза, публика вокруг притаилась, мы ждали взрыва действий… и дождались, первым напал Вячеслав, используя довольно хитрый и быстрый удар… Собственно, он был и последним: используя не менее хитрую защиту, огромную силу и молниеносную скорость Михаил подвел меч Вячеслава ему к правому уху, а свой

остановил у его горла.
Секунд десять, а может и больше, стоял сраженный мастер, гладя на великана-князя и недоумевая, видимо он не сразу понял, что произошло, и как быстро это произошло. Наконец, он пришел в себя.
- Князь Михаил, я признаю свое поражение, - словно с сердечной кровью выдавил из себя мужчина, и, словно трехпудовый, вернул свой меч в ножны.
Для Вячеслава это был настоящий удар, переломный момент всей жизни, казалось, ему было бы лучше умереть здесь, чем остаться жить без ореола собственной непобедимости.
Михаил убрал меч, подошел к мужчине и начал беседу с ним, отводя его подальше от зрителей.
Хоть я и не слышал беседы, хоть и был «болельщиком» Михаила, все же переживал и за Вячеслава, с трудом представляя себе, какой удар сейчас пришелся по нему.
Тем не менее тренировка началась: Костя тренировался с Олей, Настя со мной, а Гавриил, на время беседы Михаила, устроился на траве рядом с Кириллом. О чем говорил Гавриил, я не знаю, мысли были заняты спаррингом. Мы часто менялись спарринг–партнерами, и к возвращению Михаила и Вячеслава мне довелось попробовать себя со всеми.
После беседы с князем, мужчина заметно успокоился, на его лице сияла улыбка, казалось умер прежний непобедимый Вячеслав, а родился новый.
Михаил встал в спарринг с Гавриилом, упражняясь в технике боя на двух одноручных мечах. Кирилл перестал бурлить сердцем и мыслями, за то «похитил» у меня Настю для спарринга, очевидно по совету Гавриила. А я устроился рядом с Вячеславом, мы, наконец-то, познакомились, ведь вчера он не счел нужным даже посмотреть на нас с Настей, разговорились, быстро перешли на «ты», во время беседы он почти неотрывно наблюдал за князьями, и в какой-то момент прошептал:
- Боги, Боги…
- Что ты такое шепчешь, друг?
- Эх, Дима, если бы ты понимал, что ты сейчас видишь! Мне доводилось видеть мастеров владения двумя клинками, но ту технику, что вижу сейчас, я описать не могу, нигде нет даже тени информации о ней, от чего можно было бы оттолкнуться… Я уже и не мечтал встретить хотя бы древнюю книгу, спрятанную где-нибудь в тайном храме, по которой можно было бы прочесть хоть толику об этом искусстве, но встретить живого человека, так запросто владеющего этой техникой, владеющего словно Мастер… Это истинное чудо, Дима. А я – безумный старик, рассматривал свой приезд в город Л. как промежуточную остановку, я планировал легкую победу над князем, а затем отправиться в Японию на поиски истинных Мастеров… Но теперь мои планы, как и моя жизнь, изменились. Теперь я решил остановиться в гостинице князей на год и посвятить это время изучению жизни и нравов людей, научиться понимать людей, видеть людей, становиться лучше самому.
- Подожди, так разве до этого дня ты не умел понимать людей?
- Думал, что умею, - улыбнулся Вячеслав, - да только где было мое понимание, если я видел только себя. Смотришь на человека и уже думаешь, каким мечом он владеет, как ты можешь его сразить, сопоставляешь его физические данные со своими… Нет, Дима, я видел только себя, только пути самовозвеличивания.
Мы продолжили беседу, Вячеслав все смотрел на князей, мое же внимание разделилось между князьями и Кириллом с Настей. И если сражение первых я, как и Вячеслав, описать не в силах, то вот о спарринге вторых кое-что скажу: юноша стоял на месте, зафиксировав себя костылями, в правой руке держал меч и довольно медленно, наносил удары, ставил блоки. На лице Кирилла выражалась какая-то неприсущая ему возвышенная Радость, он словно забыл обо всем кроме спарринга. Нарушать его возвышенное состояние я не стал, поэтому продолжил беседу с мужчиной, расспрашивая его о разных странах, в которых он бывал.
После тренировки «бойцы» разошлись по своим делам, а мы с Михаилом и Давидом

отправились выполнять запланированное. Давид скоро покинул нашу компанию, поспешив приготовить все к приходу своего названного брата, мы же отправились из города по направлению к лесу.
Мне уже рисовались картины, как мы найдем в лесу юношу, много потерпевшего от оккультистов и раскаявшегося в своих поступках… какого же было мое удивление, когда, сидящим на заваленном дереве, мы обнаружили Горто. Худое, изможденное лицо говорило о продолжительном голоде, а шрам на левой щеке – о том, как с ним поступили его бывшие друзья.
- Здравствуй, Горто, - было обратился я.
Мужчина поднял на нас глаза, и такая бездна горя отражалась в них, что казалось, словно человек уже умер и из того мира выглядывает к тебе. Мы устроились рядом с ним, после продолжительной паузы он начал дрожащим голосом:
- Никакой я не Горто, зовут меня Сергей Алексеевич, а фамилия – Горнов, потому и прозвали меня эти изверги Горто. Когда-то я пользовался уважением среди них, имел вес и авторитет, а теперь… теперь меня вышвырнули как паршивого пса, но это еще не самое страшное, раны зарастут, щеку я вылечу. Самое страшное это то, что я увидел свое одиночество, увидел, что вся жизнь моя прошла в клубке гадов, каким и сам я был, а что в итоге… А может и поделом, сколько жизней изломал я людям, теперь Жизнь ломает меня, и пусть ломает, заслужил. А вы чего здесь?
- Мы пришли за тобой, Сергей.
- Если мне суждено умереть здесь и от твоей руки, Михаил, то пусть будет так, по крайней мере я умру, видя лицо человека, а не гада.
- Нет, не смерть твоя нужна, вставай, поедем в твой новый дом.
То, что произошло в этот миг в мужчине едва ли поддается описанию: искреннее удивление, непонимание, неверие, подозрение и, наконец, восторг – все слилось в одно в его глазах.
- Какой еще дом? – все еще не веря, переспросил Сергей.
- Твой новый дом, его былой хозяин переехал и был рад предоставить свой былой кров другому.
Сергей подскочил с бревна и было хотел броситься обнимать князя, но Михаил отрицательно покачал головой, давая понять, что это еще может быть небезопасно. Мужчина все понял, и вылил свою благодарность на меня.
- Князь, да как же такое возможно?! Дом, купленный на честные деньги, в котором жил честный человек – и мне?! Я этого никогда не забуду, ты точно Святой, точно… - сквозь слезы бормотал Сергей.
- Это еще не все, Сергей, - мужчина поднял глаза на Михаила, - Гавриил устроил тебя дворецким в, - князь назвал адрес крупнейшей гостиницы в городе, которой, видимо, владели князья, - Завтра сходишь и все узнаешь о своей работе, а послезавтра приступишь к работе.
Радости мужчины не было предела, думаю, он, как и Давид много лет назад, понял ценность человеческой доброты и Доброты Духовной.
- Дом свой не продавай и переезжать тебе из него не следует, этот дом сможет защитить тебя от влияния, и в этом плане он драгоценнее даже целого поместья.
- Как же я могу? Никогда не продам дом, в котором жил человек, знающий тебя, и не перееду из него, пусть даже это будет самый дешевый дом в крестьянском квартале.
- Ну, не самый дешевый, но в крестьянском квартале.
- Тем лучше, люди там проще, добрее.
- Тогда в путь, в твой новый дом.
И мы отправились к дому, отправились пешком, думаю, это было сделано для того, чтобы дать Давиду время. И он использовал время с умом: когда мы пришли, то встретить нового соседа собралась вся округа, очевидно, эти люди крепко сдружились с Давидом и теперь были рады его другу. Присутствие князя заставляло людей держать дистанцию,

иначе, беря во внимание настроения на лицах людей, они бы уже окружили новосела с расспросами, чего сейчас Сергею меньше всего хотелось бы.
Но на этом сюрпризы не закончились: по жесту Михаила мужчина открыл дверь своего дома и… замер с открытым ртом. В том же положении застыл и Давид. Они долго всматривались друг в друга, что-то вспоминали, что-то соображали, и вдруг оба, как по команде обнялись, словно старинные друзья.
Из их эмоциональной речи стало ясно, что Сергей – это и есть тот самый приятель Давида, с которым они хотели ограбить старого солдата, с которым они вместе трудились на оккультистов, только после той операции рядом с деревней Давида изгнали, а вот Сергей остался. Естественно, Давид ничего не слышал о Сергее, потому как вообще не интересовался жизнью оккультистов, да и прозвище Горто мало чего сказало бы ему.
Оставив старых друзей наедине поведать истории своих жизней, мы отправились в обратный путь.

Глава 6.

Оля и Костя. Беседы.

После обеда наша юная компания отправилась на прогулку в сад, князья, княгиня и Артур отправились к озеру, мы же не желали мешать их беседе. Костя с Олей, видимо, уже давно нашли общий язык и открыто общались на разные темы, мы же с Настей выступали в роли слушателей, иногда вставляя свое мнение. Эти беседы постоянно сопровождались шутками, улыбками и смехом. В своих дневниках я приведу наиболее интересные моменты из этих разговоров, итак, вот их беседы:
- Есть такое дело - человек, например, мужчина, если встречает другого мужчину, скажем, коллега по работе, одноклассник, и так далее, то одним из первых своих действий сравнит встреченного мужчину с собой: физические данные, умственные, внешность... Сравнит и сделает для себя заключение внутри, в чем этот мужчина более преуспел, в чем менее. А чаще всего-то хочется чувствовать себя лучше всех, вот тут есть разгон для многих качеств, например зависти. Мужчин пронаблюдать я сумел, теперь вопрос к тебе - у женщин что-нибудь подобное есть? Хотя, полагаю, что есть, но тогда как это выражается?
- Есть такое у девушек, что они могут сравнивать себя с девушками, но не всеми а теми, которые нравятся понравившемуся им парню, «чем я хуже». Или подражать кому-то известному, например, герою книги. Что касается просто девушек на улице, то, скорее всего, это будет обсуждение в негативном смысле, что у нее не так, или допустим какая-то деталь одежды понравится. Да тут также я думаю. Зависть присутствует. Тут целый спектр.
- Это да. А в подсознательном процессе. Есть такая штука, как подсознательное действие, ты вроде и не хочешь никого сравнивать с собой, а оно раз и уже сравнило. Понятно про улицу, а они похожи - процессы у мужчин и женщин.
- Неуверенность в себе, желание свалить на кого-то неудачный день. Бывало, люди жаловались, что вечно сравниваю, этот механизм включается в случае, когда проступок совершишь, вроде как другие больше.
- Вот, это она и есть. Подсознательная штука.
- Кстати парней просто бесит, когда кого-то хвалить начинаю.
- Особенно если другого парня.
- А девушек нет, наоборот, расскажи вроде как по секрету. Другого в том и дело. Не буду же сидеть и восхищаться тому с кем сижу.
- А вот если бы парень своей девушке рассказывал про красивых девушек в группе, то тоже бы бесило?
- Это факт.
- Идентичная психология.
- Это главное от чего решила сейчас избавляться.
- Думаю, это «мерило» просто мешает видеть мир без искажений, или менее искаженно. Оно еще мешает по-настоящему Радоваться успехам другого, особенно если он тебя обошел. У парней, начиная, примерно, с 14 лет начинается такой период, когда им «надо» показать всем вокруг, какие они «продвинутые», повыступать перед одноклассницами... У одноклассниц цели, думаю, примерно схожи. У парней это стремление, чаще всего, выражается просто в 14 лет - в физическом превосходстве, ох как им тогда в тренажерный зал хочется... И сразу стать такими же, как «идолы» этого спорта.
Этот разговор напомнил мне Вячеслава, когда он рассказывал, как во всех вокруг видел только себя и способы своего возвышения. Следующий разговор, вернее почти монолог Кости, я подобрал такой:
- Есть любовь эгоистичная, основанная на привязанности, примером масса. А есть Любовь Духовная, и для нее нет преград, ее словами не выразить, но вспыхивает она как Огонь в

сердце. И чтобы переключиться на ненависть, надо затушить этот Огонь, но человек, дошедший до такого состояния, едва ли будет это делать.
А ненависть... одно дело, когда человеку нужен удобный образ «во всем виноватого негодяя», чтобы сбрасывать не него свое г... в разговоре с друзьями, подругами или же в одиноких размышлениях и совсем другое - ненависть, что толкает на самые нелицеприятные действия, о которых и говорить незачем.
Вот представь, заходит человек, а у него сердце открыто, лицо сияет внутренним Светом, улыбается, спокойный, приветливый, Радостный... И едва пересекаются с ним люди глазами, так сами принимают в себя его Свет и сами успокаиваются, радуются, чувствуют внутреннюю теплоту. То есть зашел человек, а у него тела чистые, он через себя проводит Свет на землю, грязь около него сгорает или же он принимает ее в себя и сжигает в ближайшее время или же отправляет своему наставнику, Учителю, другу... Человек своим присутствием, даже если он молчал, уже разбавил атмосферу, пережег что-то отрицательное, добавил положительное. Сравнить это можно с прекрасным ароматным цветком, который внесли в комнату.
Когда человек начинает заниматься саморазвитием, или же имеет к этому талант, то темные аж на стульях не могут усидеть, как им хочется заполучить этого человека. А сам-то он к ним не идет. Поэтому темным нужны сторонние люди, которые как таковыми талантами, может и не обладают, за то имеют связи, может быть из прошлого, с талантливыми. В этом случае схема простая - темные хватают этого человека со связями, проникают в его волю, в его сознание и через него уже действуют. В моменты непосредственного «действия» сам человек, скорее всего, даже не осознает, что он является своеобразным проводником для передачи чужих мыслей и воли, поэтому, если ему начать говорить о его положении - самое ожидаемое, что он сделает - взбесится.
Что происходит далее - он идет выполнять приказ своих хозяев, но сам-то он уверен, что это его мысли и это ему хочется, вдруг, поговорить с человеком, повстречаться... В разговоре он, вероятнее всего, будет стараться пробудить в человеке что-нибудь низкое, пошлое, гнусное и так далее, планомерно проделывая тем самым дырку для хода темной воле. Это не условная или образная фраза, отрицательные качества, эмоции и мысли действительно открывают щели для темной воли.
Про Огонь сердца:
- Что надо, чтобы войти в Сферу Огня и не сгореть? А нужен Огонь в себе. Чтобы сердце пылало Огнем, чтобы Свет Любви озарял не только себя но и встречного. Но как же разжечь Огонь в себе, если нет его изначально? А разжечь его можно даже из крошечной искорки, что зовется улыбка ближнему, улыбка не требующая ничего взамен. Что произойдет впервые с человеком, который вошел в Огонь, то он узнает сам, чтобы сознание его было чистым и не строило догадок на этот счет.
Но зачем нужен Огонь в сердце и Труд в Нем? Не затем ли, чтобы этим Огнем прожигать пласты мутящего эго и пробивать дорогу слову своему к сердцу человека? Как можно сказать слово? Можно вживую, можно в книге, можно через музыку и картины, можно со сцены... Не важно, каким способом передано слово, важно, чтобы оно дошло до сердец...
Про Веру:
Мы сегодня хотели поговорить о Вере. Вера не приходит по волевому приказу, не приходит потому что о ней ты хорошо прочитала, но приходит от гармонии ума и сердца. Нужно ли влюбленному доказывать себе свою влюбленность? Нет! Он знает, что он влюблен и не нужны ему на то логические причины, разумеется, если то настоящая любовь, а не что-то завуалированное за этим словом. Так, как же быть? Умом себя не заставить, а мир сердца словами не описывается. Потому то и надо выйти за пределы мысли, осознать, что ТЫ, это не мысль, это гораздо большее. Для этого уже существуют техники Раджа-йоги. Упражнения довольно просты и очень интересны, а главное, человека познает все сам, на своем опыте, а не переосмысливает книгу или речь другого. Но то осознание себя выше мысли, а как же быть с Верой? Для этого делаем следующий

шаг - осознаем, что другие люди - суть такие же Искорки Бога, что и Искра в тебе. А раз так, то почему бы не Любить их? Любить Искорки, именно Божественное в человеке, но не ту личину, что он выставляет на обозрение.
Когда же пробудиться Любовь настоящая, то выгонит Она из сердца твоего много мрачного и освободит место для Веры
Про сознание:
Ребенку еще не мешают всякие там условности относительно того, что «он может и чего не может», еще никакой «умный» ему не сказал о «правильной» жизни, потому ребенок живет естественно, близко к природе.
По мере взросления сознание, вместе с знаниями, вбирает и общие установки на жизнь, на сознание накладываются ограничения и т.д. К старости же сознание большинства просто костенеет, т.е. закрыто для восприятия информации, потому что человек уже «все знает, т.к. пожил на свете». Таким людям уже очень сложно вообще развиваться, потому как им сложно принять то, что не совпадает с их мировоззрением. Правда они могут отмазываться, что у них память не та и еще что-то...За то если ни с того ни с сего старику дать пинка, то он это на долго запомнит, и день и время и место - все запомнит.
Про слова:
Сказанное слово содержит информацию, это довольно просто. Далее, в слово можно вложить эмоции, эмоции могут «окрасить» слово, тогда оно уже перестает быть лишь сухой информацией, а превращается в некую более плотную субстанцию. Далее, в слово можно вложить определенный смысл своими мыслями, интонацией голоса, выражением лица, жестами... Так слово уже находит выражение в физ. мире. Потом, слово может быть сказано там и так, что проникнет в самое сердце человека и принесет ему Свет, который ты в него вложила, а может наоборот, лишь возбудить эго и прочие качества, если к тому была цель или была неосторожность. Поэтому очень важно при разговоре учитывать, какие мысли крутятся в голове и какие эмоции красят слова и так далее.
Беседа о мысли в пороках:
А теперь предлагаю поговорить про мышление человека, пойманного пороком или пороками.
- Соглашусь.
- Мысль углубленного в порок человека похожа на цирковую лошадку, что скачет по кругу, протаптывая себе колею. И чем дольше она бегает по одной колее, тем глубже колея становится, тем более сложно из нее вылезти. Сложно, но возможно. Могу привести примеры.
- Давай. Актуальный вопрос.
- Пример: человек-алкоголик, как он укоренил в себе этот порок - сейчас не важно, просто в данный момент он у него есть и довольно развит. Что происходит с мыслями? А все просто, образно говоря, вокруг и в самом ментальном теле человека кружат мысли этого порока. Возможно, просто как гипотеза, что существует эгрегор определенного порока, который каким-то образом управляет этими мыслями, а значит и людьми, что подвержены пороку. Так вот, эти мысли кружат, что стая голодных комаров, жалят мысли человека, не дают ему думать ни о чем другом, кроме алкоголя, подавляют тем самым волю, мышление. В итоге человек доходит до того, что он просто не видит ничего другого, как только алкоголь. И он пойдет, он купит себе выпивки и утолит жажду этих мыслей. Тогда он испытает «радость», но не от того, что он поднялся в Свет, а от того, что его мышление на какое-то время останется в относительном покое, какое-то время эти мысли не будут его жалить.
Следующая беседа об обвинениях:
- Для начала, скажи, ты можешь весьма четко сформулировать и высказать свою мысль словами, передать ее собеседнику? То есть существует ли процент того, что собеседник поймет тебя не так, как ты того хотела?
- Да процент понимания, он часто идет низкий, когда человек кричит это очень сильно

действует на людей, мышление тормозиться.
- Вот, процент существует, искажение передаваемой информации все равно есть. Теперь представь, насколько не то, что человек думает, он говорит словами в порыве гнева. Часто мышление в гневе функционирует очень слабо. Это одна сторона.
Другая сторона в том, что человек не знает истинных причин своего гнева, просто не знает. Да, он может сам себе объяснить свой гнев какими-то внешними обстоятельствами, на ногу наступили, криво посмотрели, но ведь ему могут и в хорошем настроении наступить на ногу, и тогда он не будет кричать, но простит.
Потом, если учитывать, что, испытывающие гнев люди, эгоисты, чисто теоретическое предположение, чтобы не судить никого, то видеть они могут лишь себя и свои недостатки.
Скажем, если он - закоренелый завистник и отрицатель, то он не сможет даже в мыслях предположить, как это вообще возможно не завидовать и не осуждать...
Человек не умеет выходить своей мыслью за грани собственной личности, потому он просто не может увидеть в тебе именно твои качества, он может разглядеть в них свои качества. Банальный пример, матершинник будет слышать матерные слова от тебя, даже если ты не материшься.
Почему случается так, что обвинения одного попадают точно в негативные качества другого? Да все просто - деградируют в одинаковую сторону.
Но имеет смысл научиться смотреть в корень обвинений, хоть и выглядит он неприятно, хоть и растет он из собственного сердца человека. Научиться смотреть не на слова, что кидают в тебя, окрасив их своим гневом, а в ту суть, из которой они исходят, что их порождает.
Сам по себе материальный мир не имеет эмоциональной окраски. Вот скажем меч - красота! А для другого меч - орудие убийства. Для третьего меч - способ тренировки Духа. И так далее.
- Сказанные вещи близки моему пониманию. Искажение еще сильнее если собеседник не слушает и повторяет раз по десять, то что сказал вначале. То есть развития ситуации нет.
- Бывает и такое, тогда у человека другая цель – вдолбить свою «правоту» в голову другого, при том не учитывая стороннего мнения. Окраску же словам дает человек. Человек придает окраску и опозданию на две минуты и чему угодно. Не сама по себе ситуация, а человек. Человек сам вынимает из себя требовательность к другим, сам разворачивает из них гнев и другие бурлящие качества.
Сами по себе слова, сказанные в гневе, являют собой, скорее всего, лишь способ выплеснуть накипевшие эмоции.
Следующая беседа о восприятии:
- Итак, готов слушать наблюдения Оли по восприятию.
- Это надо подумать с чего начать. Вообще очень сложно отделить восприятие и рассматривать его под каким-то другим углом зрения. Все психические процессы взаимосвязаны и когда так вспоминаешь про восприятие, сразу возникают и другие.
- Так и рассматривай все вместе, просто акцент на восприятии.
- Честно говор, я даже не знаю, что тут можно сказать относительно наблюдений. Очень нравится наблюдать, как различается восприятие в зависимости от опыта человека, ведь восприятие складывается из ощущений и импульсов, хотя и не является их набором, с этой позиции очень интересно думать почему одно и то же событие действует по-разному. То есть с чем из прошлого может быть связано ощущение. Реакция часто прямо противоположна. Иногда даже опыты с крысами вспоминаются, часто человек не может оценить ситуацию именно из-за неверного, то есть неполного восприятия, к чему приводит негативный опыт, то есть ситуация рассматривается не как новая, а как привязанная к чему тот старому, причем встречаются те, кто может стирать опыт ненужный, а кто-то – нет, но это, думаю, зависит от самоконтроля.
- Ненужный опыт? Ого, как оно бывает.

- Ну, скажем, ограничивающий восприятие данной ситуации.
- Тогда это стирание или расширение рамок восприятия прошлой ситуации.
- На эту тему пока больше ничего в голову не идет.
- А что-нибудь на счет уровней восприятия можешь подумать? Восприятие физического, эмоционального и ментального планов.
- Уровни...да не знаю как тут делить, с одной стороны, казалось бы, все просто: большинство людей воспринимают хорошо только физический план, меньше эмоциональный, чувствительные, ментальный план уже следующая ступень. С другой стороны, встречались люди, очень хорошо контролирующие свои мысли, но совсем не чувствующие. Тут сразу как-то всплывает момент принятия других и понимания. Раньше была сложность, что вижу, например, человека, казалось бы, бесчувственного, холодного и кажется, вот как он так может? От того множество обид происходит, что люди не учатся воспринимать других на их языке или «плане»,в результате кто-то говорит на языке мыслей а кто-то чувств. Причем не обязательно «мыслитель» переживает меньше того, кто говорит на языке эмоций, бывает даже яснее и глубже, но иначе.
- Бывает и такое. Могу добавить про «бесчувственных».
- Добавь.
- Бывает и так, что все они чувствуют и переживают, просто это зажато в такие тиски собственного эго и разных догматов о том как «надо делать» и как «не надо», что со стороны они кажутся, если не ходячими образцами рациональности, то ходячими «счетными досками», или образцами омертвелости.
- Повезло с такими общаться, повезло и довольно часто.
- Оля везучая.
- Да сама поражаюсь! Везет просто вообще!
- Чаще всего парни такие.
- Да, чаще всего, «мужчина должен быть сильным».
- Есть такие ситуации среди людей, при том ежедневные, когда человек желает, чтобы воспринимали не его самого, а тот образ, который он создаст. В обратную сторону, люди воспринимают друг друга через собственные призмы, поэтому образ, который человек создал и хочешь, чтобы его воспринимали другие, часто бывает искажен. А теперь хотелось бы услышать твои мысли по поводу восприятия на расстоянии, скажем восприятие одного человека другим, если они в разных городах.
- Вот и смысл что все говорят, оно невозможно, такое восприятие. А я думаю, расстояния нет, ну для всех оно есть, длинное такое, но если взять исключения, то почему бы его не убрать. Ну, оно относительно длинное, если воспринимать как все через поезд или километры. А если скорость света? Сущие пустяки.
- А помнишь в (название книги) описывались «мосты» по которым передается Любовь от человека к человеку?
- Нет.
- Так же там описывались «сети» людей. А про сознание помнишь? Это там где говорилось, чтобы человеку подойти к Учителю, надо до определенного этапа развить свое сознание?
- Да. Недавно парень спросил один: «Я вот не могу выбрать, свет или тьма?» Типа я такой прокаченный, и кого бы осчастливить. Говорю: «Ну если так, то и правда тех сильных светлых(условно) ты и не встретишь, зато «сильных» темных – навалом» Долго смеялась, как раз тот парень, который говорил с богами и знакомому имя «Константин»нарек.
- Если сознание, опять же очень условно, даже образно, для простоты понимания, представить как сферу, то получается следующая картина: сфера сознания ученика каким-то краем в какой-то момент времени перекрылась со сферой сознания Учителя, на основе этого перекрытия может быть построен «мост» из сердца в сердце, по которому и будет течь Свет, Любовь... Но если же ученик опуститься вновь на низины сознания, в плотный мир, то он разрушит «мост» и выйдет своим сознанием из сферы труда Учителя.

Следующая беседа:
- Есть ситуация: человек добился собственного счастья в ущерб другу, и только рад: с одной стороны действовал по сердцу, а с другой друг это все же не ерунда. Вот как тут быть.
- Девушку что ли отбил?
- Да только наоборот. Девушка парня.
- Понял.
- И не отбила, а так, только на время погулять. Если бы любовь, то поняла бы ее наверно. Образ человека в моей голове резко изменился хотя оценить ситуацию сложно.
- Оля, да тут много чего. Первое, что за парень, раз так просто бросил девушку, второе, что за друзья, раз так поступают и так далее. Ситуацию можешь полнее дать?
- Да. Только куда полнее. Девушка добрая хорошая со всеми дружит.
- Ну, не знаю я этих людей совсем. Ведь могу сказать голую теорию, которая не совпадет с практикой данной ситуации.
- А тут с парнем рассталась давно говорит: «Парня не было». Надо бы погулять с кем-то ну хорошим естественно. Меня спрашивала я решила ей контакты не давать, не знаю почему. Вот сегодня звонит и радуется, что типа «ой здорово я так счастлива». И рассказывает, что гуляли и вообще, что это ненадолго и пройдет, а девушку, которую обманули, видела я, она очень понравилась.
- Сексуальное влечение - сильная вещь, даже учеников может сломать.
- Именно оно. Ну не понимаю я, не могу. Дружба же сильнее
- Да тут просто. Рассказать свою версию?
- Да. Кстати парень не бросил, он не из нашего города, вернется туда и все. Кстати, видела эту девушку с другим парнем и подумала что они муж и жена, не знаю почему, а оказался друг, удивилась.
- Когда человек, даже хороший и замечательный внутри, погряз в похоти, можно прикрыть это слово чем-нибудь по приличнее, но суть не изменится, то его мысли носятся по протоптанной колее, как цирковая лошадка по заученному маршруту. Наступают такие моменты, когда похоть удовлетворить хочется, а способов нет - парень ушел, еще чего-нибудь, а близости с противоположным полом хочется аж ой как. В эти моменты мысли принимают огромной силы направленность на похоть, человек просто не в состоянии думать о другом - и вот, пожалуйста.
Преодолеть этот барьер людям очень сложно, но возможно.
- Возможно. Это же не просто с кем угодно, как же потом с подругой общаться.
- Так, Оля, парень то хороший. Тем более доступнее остальных.
- Самое главное, что только радость увидела и больше ничего. Какое-то слабое оправдание было, что у них и так не идеально. У нее куча парней просто очень много. Так что не думаю что он доступнее.
- Радость одуреть какая, ты же представь себе, ее мысли доканывали, доканывали, а тут раз - и мысли не доканывают. Много и все хорошие?
- Не представляю! Нормальные. Знаю нескольких.
- А этот хороший. Так оно бывает. Или, с чем еще сравнить... Вот хочется человеку купить именно этот костюм, именно этого цвета и у этого продавца. Хочется, и все тут.
- Нда.
- У человека мысли днем и ночью про этот костюм. Хоть и висит своих куча.
- Вот в такие моменты знаешь чего хочется.
- Чего?
- Поблагодарить Бога что избавил от такого.
- А вообще сексуальное влечение - одуренный соблазн.
- Знаешь, как в психологии есть пирамида потребностей.
- Про пирамиду что-то слышал. Первое безопасность, потом поесть...
- У парней мне часто рассказывают, а у девушек слышу почти что первый раз. От парней

уже такого наслушалась…
- Да и у девушек такой же соблазн, просто говорят меньше.
- Девушки больше, наоборот открою тебе секрет.
- Ничего себе. Откроешь секрет наоборот, закроешь что ли?
- Сколько всегда не слышала эту тему у девушек то они смеются что им все равно, вот серьезно тебе говорю, но почему то все парни думают что их это волнует. Никто не верит. Очень малому количеству девушек это важно.
- Почему же никто? После учебы в универе...
- Ничтожно малый процент.
- Но он есть.
- Он есть но это не правило.
- Несуществующий.
- Все время идет смех, что парни много спрашивают и времени уделяют и приходиться притворяться что это интересно.
- От этого я далек, расскажи подробнее, хоть психологию прослежу.
- Что подробнее? Задай вопрос, уточни.
- Вопрос: какое понимание образа девушки у парня в момент знакомства, то есть чем он старается ее заинтересовать, какие темы поднимает для разговора и так далее. В общих чертах.
- Это лучше парень ответит. Понимание образа девушки… Вот образа парня может скажу а девушки - откуда знаю?
- А ты можешь воспроизвести вопросы парня? Тогда образ понять - не вопрос. И образ парня потом расскажешь.
- При знакомстве, можно попробовать, только я ведь через друзей знакомлюсь, а там другой случай.
- Давай.
- Старается наверно достижениями, потому что бытует мнение, и не зря наверно, что по успехам ценят.
- Так, это ухватил.
- Заинтересовать... Считается, что подавляющему большинству важнее всего чувство юмора, поэтому шутками.
- Блин, вот хоть не шути после этого.
- Вопросы не важны на самом деле, главное ведь как спросить, а не что. Еще момент. Это я тебе больше из книги уже, мне друг книгу по соблазнению девушек прислал, нынче у парней популярно.
Тут Костя уже не выдержал от смеха, Оля продолжила:
- Да, да. Если бы все девушки об этом узнали - началась бы революция. Мне иногда кажется так: например, книга посвящена вопросу, как затащить девушку в постель и потом удалиться без проблем - это обычная цель, или сразу найти спутницу на всю жизнь. А у девушки цель переломить это, думаю так, девушкам ни тот ни тот вариант не нравится.
- Ладно, с парнями понятно. Давай про девушек.
- А вообще они мало над вопросами думают, чаще всего так бояться выглядеть как-то не так, что забывают.
- Ах, как оно хитро. Девушки не строят планы, они действуют по ситуации. Может есть какая-то мечта, которую они носят в голове, а в жизни...
- Иногда строят, но сразу переделывают.
- Вот, вот.
- Сначала идут с целью и всем скажут, что они такие молодцы и собираются час а ведут совсем по-другому себя. Мечта это глупое занятие.
- За то сколько народу на нем мысли свои просаживало.
- Точно. Главное вовремя понять. Тут мне повезло. Все время общалась с мечтами

девушек.
- И как оно там? В мечтах?
- Да нормально, издалека, а когда ближе подходишь…
- Нестыковок туча?
- Да нет, все очень хорошо. Может даже идеально, но не то.
- Да нет, туча. Как-то тоже сталкивался.
- Ну, тебе лучше знать. Как-то… интересно.
- Когда девушка или женщина говорит, кого она себе хочет. А там чуть ли не Бог.
А ты ей ра-а-аз и говоришь, что-то вроде: «А сама-то ты такая, чтобы к нему подойти? Подобное к подобному...» Вот тут интересные реакции происходят.
Следующая беседа о неуравновешенности:
- Про что теперь поговорить нам?
- Мои предложения?
- Могу предложить и я. Но вдруг тебе что-то интересно, и ты хотела поговорить про это.
- Мне сейчас интересно, откуда берется неуравновешенность в людях? Пока все.
- Неуравновешенность какого плана? Плана - во вне что-то произошло и человек взбесился?
- Сразу. Через секунды две вскакивает, бежит куда-то, матом ругается.
- А можно пример ситуации? То есть на ровном месте?
- Это девочка 17 лет... На работе у людей от нее голова болела. Это у нее такое случалось после неудачной работы с клиентом.
- Если мне ситуация видится верно, то все просто:-). Девочка имеет требовательность к ситуации «общение с клиентом», возможно она считает, что она вся такая замечательная и любой клиент должен растаять от одного только ее голоса... А тут такая засада, клиент отказал. Да как он вообще посмел ЕЙ отказать?!!
Все просто, требовательность есть, а вот такта пока нет.
В таких ситуациях в самом человеке есть такие «крючки», за которые стоит лишь едва тронуть, чтобы человек «завелся». Но это только мое мнение.
- Зачем же так эмоционально.
- Оля, ну ты представь! Ведь это ЕЙ отказали. Она то могла поставить себя в своих мыслях рядом с принцем Персии.
- Поняла. А о чем бы ты хотел поговорить?
- Про Любовь.
- Давай про нее.
- Помнишь, мы говорили про пять языков Любви, про Любовь, что похожа на Огонь?
- Помню.
- Так вот, Оля умеет увидеть в человеке Дух, а не плоть?
- Умеет. Хотя думаю на данный момент не всегда. Но в большинстве случаев.
- Но к друзьям умеешь так? Думаю, умеешь.
- К друзьям – да.
- А чувствуешь в себе Огонь? В который вошла.
- Чувствую Огонь.
- Именно в себе?
- Именно да. Вчера пропадал на время… Так интересно было.
- Природа Огня может быть принята Любовью. Тогда Любовь станет Огненной. Когда это произойдет, то Любовь можно будет направлять напрямую, без этих пяти языков, хотя сама идея замечательна и, думаю, нужна на каком-то этапе. Да, не всех этот Огонь сможет прожечь, да и сила Огня сердца различна, например Павел Венецианец явно многократно превосходит меня в этом.
Беседа про похвалу:
- Что можно сказать о смущении.
- Есть такая вещь, когда люди видят в ком-то столько Света, что считают его чем-то вроде

надежной опоры, Сильного Веха Света, они идут к такому человеку, спрашивают совета и, разумеется, хвалят, от чистого сердца или просто из уважения, этики. Это важный момент, как воспринимать похвалу? Ведь она может шевельнуть гордость
- Да.
- А сам человек-то видит, что ему еще достигать и достигать... Так как же быть? Отрицать похвалу? Но ведь человек видит в тебе, скорее всего, именно то, что он и хвалит. Принять похвалу - обратно гордость. Куда деваться – засада. Где же решение сей сложной задачи?
А решение этой задачи, у меня, такое - относиться к похвале можно как к цветку, что человек преподносит тебе в знак уважения, Любви и так далее. Он и не помышляет развивать в тебе гордыню. Смотри не на поверхность, в виде слов, но смотри в глубь, в ту искру Света, что несете тебе человек в своем «спасибо».
Бесед про восприятие человека началась с того, что Костю назвали несуществующим, потому как большинство убеждено, что таких людей просто нет в природе:
- А вообще вопрос интересный. Что значит существующий? К примеру, тем, кто я есть, меня мало, очень мало кто видит, даже часть мало кто видит, но многие видят внешнюю оболочку, видят того, к кому они уже привязали свои мысли, определения, но не меня, они видят то, что придумали сами, что нацепили сами на мой образ. Вот такая засада.
- Ты прав, была пара моментов, что мысленно привязывала к тебе какую-то мысль или качество, но нашла, как этого избежать.
- Да я сейчас не про тебя конкретно, а вообще про людей, про группу в универе в основном.
- А я пример просто.
- Понятно. Хорошее дело – пример.
- Этого можно избежать.
- А каким образом?
- Ответ простой на самом деле, чтобы не приписывать какие-то мысли, качества или что-то в этом роде. нужно всего несколько вещей: например точно знаю, что спрошу и ты ответишь правду, так что догадки можно и проверить, тем более, что общаемся достаточно часто. во-вторых: подозреваю, что ты воспримешь вопрос правильно, то есть не как оценку или критику, а как внимание к себе, ну и последнее: нужно быть искренне заинтересованным в человеке и развитии общения с ним, если это так, то глупо приписывать ему образ, ведь это неизбежно приведет к разочарованию и разрыву отношений и виноват будет только тот, кто много придумывал
Ну и еще пожалуй забыла....в твоем случае даже страх - смешная штука, потому что, если даже подтвердиться мысль, что мне покажется неприятной, то всегда есть шанс ее поменять, но это только в твоем случае. Мало людей, которые согласны подумать вместе и что-то пересмотреть.
Как-то раз попробовала спросить одну неясную вещь по поводу тебя у человека, которого всегда почти слушала… Но ответ оставил чувство, что что-то не так и решила лучше все спрашивать у тебя. Хотя прояснение и было.
- Что воспринимает человек? Тебя или же отражение своих качеств, которые он приписывает тебе? Или же отражение того, что он может понять, что он способен понять? Если человек не способен сам взойти на высоту Доброты Бескорыстной, то сможет ли он увидеть Ее в тебе? А если расширить вопрос на общие массы..? Представь, кого воспринимают они? Вообще видят ли они людей?
- Отвечу на вопрос. Общие массы, образно говоря, «воспринимают лес»,то есть человека с точки зрения других людей, в сравнении, то есть происходила когда-то подобная ситуация, значит человек приписывает мысли человека и его действия из той ситуации человеку из этой. И перестроить очень сложно, но можно, в том случае если несовпадений много. То есть видишь, что ошибаешься, а значит человека невозможно и не нужно загонять в какие-то рамки.
- Тут еще вопрос внимания.

- Твой любимый вопрос. Часто к нему возвращаешься.
- Просто многое к вниманию привязано. Особенно в развитии Такта.
- Не могу не согласиться.
- Продолжим про восприятие?
- Не против.
- Бывает такое дело, когда человек уже обзавелся некими проблесками видения людской натуры. Но видеть человека целиком он еще не может. Тогда начинается самое интересное, человек начинает «разрывать» встречного на лоскутки различных качеств, к примеру «волевой», «трудолюбивый», «нестабильно мыслящий» и так далее. И с этим одеялом сотни лоскутков человек и общается. Но не с самим человеком
- Самое главное это осознать и перестать общаться с лоскутками
- Это да, просто явление интересное
- Есть одна доказанная особенность.
- Какая?
- Что интеллект и разум толпы, общий имеется ввиду, всегда ниже, чем у любого отдельно взятого из нее индивида
- Разумеется
- Это тебе разумеется.
- Это даже очевидно.
- А ты попробуй это скажи любому обществу. Они будут доказывать, что вместе сильнее и умнее
- Они то конечно будут. Могу пояснить почему так.
- Объясни. Хотя догадываюсь, но все равно.
- Да все просто, тем более уже догадываешься. Представь, сидит группа, человек тридцать, и ведь около каждого крутятся мысли, а так как едва ли вообще кто-нибудь из них умеет мысли контролировать, то ментальный фон в этом месте просто маленький капец. Мысль рвется.
Про Красоту и осознание мышц:
- Помнишь, мы однажды говорили про Божественную Красоту и красоту тела? Так вот: как же отличить Красоту Божественную от красоты тела?
- Ой, хорошо бы все вместе.
- Так бывает, при том часто.
- А вообще это чувствуется по мимике.
- Но бывает и так, что просто красивое тело.
- Бывает.
- А чем-то внутреннем не чувствуется? К примеру, смотришь на человека, и вроде тело как тело, не многим лучше, чем у других, а к нему прям влечет его внутренний Свет.
- Отличить если внешне манеры речь мимика жесты
- Оля, так тебя больше не «раздражают», конечно не то слово, но думаю ты поймешь, красивые люди?
- Бывает и такое. Думала, ты в общем спросил, не все чувствуют внутренний Свет. Настороженное отношение как было так есть.
- Чувствуют все, не все понимают то, что они чувствуют, помнишь, мы про восприятие говорили?
- Да.
- Простой пример, легко представить: два человека, один красавец телом, но на него посмотришь и в голове или около головы начинают кружить лишь плотские мысли, а другой тоже красавец, но он сеет вокруг себя Чистоту. Как думаешь, Красота Духа отражается на теле?
- Думаю сильно отражается. Хотя, если честно, то назвала бы это не красотой, а обаянием.
- И Тактом.
- И да. Отражается больше еще и тем что красивый Душой человек будет следить за своим

телом и некрасивым оно уже от этого вряд ли будет.
- А если вдруг и красота тела и Красота Духа и Такт и Обаяние - и все это вместе?
- Это ты.
- Это Венецианец. Он тоже так умеет.
- Уж пошутить нельзя.
- А я было воспринял как комплимент.
- С чего бы это.
- Да вот не знаю. Это не спроста.
- Вот если бы сказала какой ты мудрый добрый и вообще замечательный а еще как тебя любят это был бы комплимент, а то что до этого сказала нет.
- О, еще один комплимент. Спасибо.
- Не за что.
- Кстати, на счет следить за телом - это все верно и хорошо, но есть еще и такое дело, как осознание своего тела, мышц и так далее.
- А осознание достигается как? С помощью йоги?
- Могу рассказать, как я к нему шел, Достиг, не скажу что многого, но чего-то достиг.
- Расскажи.
- Для начала учился управлять мыслью, тренировал ее. Это можно делать и самостоятельно, но можно и при помощи Раджа-йоги. Когда же мысль умела проникать внутрь тела, мышц, в какой-то степени управлять внутренними процессами, я поупражнялся с эмоциями, потом занялся плотным телом.
А там все просто - направляешь мысль в мышцы и делаешь, например, отжимания, при этом мысль позволяет осознавать работу мышц, нагружать их полнее и вообще лучше их чувствовать и ими управлять.
Про перекладчиков:
- Ученики - народ интересный.
- Вот так?
- Да, именно так.
- Какой народ?
- Есть среди них особый класс людей, которые ничего существенного для своего развития не делают, за то исправно при каждой возможности перекладывают свое г... тебе. Знакомая ситуация?
- Знакомая.
- Сих перекладчиков мне удобнее держать на дистанции.
- Сама так делала когда-то, развитие само шло только медленнее намного. А какой еще класс есть?
- Перегружать их г... на себя, зная, что он ничего не будет делать - обычно пустая затея. Потому как перекладчик привыкает, что все его г... подбирается тобой. поэтому можно ничего не делать. А зачем? Ведь и так все г... уберут, сопли вытрут и с серебренной ложечки подадут еще и еще раз нужные идеи, чтобы перекладчик их успешно переварил и вновь превратил в г...
Про мышление:
Итак... мне проще сейчас оперировать понятием плоскость мыслей, образно говоря это те пределы, в которых может действовать мысль человека. К примеру, мысль человека, который более похож на двуногое животное мысль едва ли поднимется выше удовлетворения плоти. Это так же можно привязать и к чакрам.
- К чакрам мне понятнее.
- Так оно все взаимосвязано. Просто, не обязательно пределы мышления одного двуного животного будут точно такими же, как и у другого, хотя привязать мышление можно к одной и той же чакре. Потому мне удобнее, именно мне удобнее, я не настаиваю на том, чтобы все так думали, говорить плоскость мышления.
- Понимаю. Просто думала над этой темой именно связывая ее с ними. Пусть так, думаю,

пойму.
- Опять же образно говоря, если плоскость мышления одного человека шире, намного шире, чем у другого, то у первого есть все шансы легко и быстро понять второго. А вот у второго шансов куда меньше
- Законы логики, сразу второй курс вспомнился.
- Есть такие моменты, когда один человек лучше соображает, например, в биологии, просто потому, что он занимался биологией 20 лет, к примеру, а другой эту биологию вообще не учил. Тогда первый будет соображать быстрее второго в теме биологии, даже если скорость мыслей и широта мышления второго больше. Понятное дело, что второй, при желании, обгонит первого. Почему так происходит? Да потому что первому не надо искать ответ на многие вопросы по биологии, он их уже выучил. А второму надо. Но если дать им задание в области, где они одинаково знают или не знают, то второй, как более быстро соображающий, будет более удачлив
- Это понятно
- Помимо плоскости и скорости мышления, есть гибкость мышления, то есть способность мысли быстро и адекватно перестроиться под изменившиеся условия. Про гибкость понятно? Или пример привести?
- Эх, да ты курс психологии первый курс теперь говоришь. Так забавно. Пример не обязателен, даже урок по мышлению и вниманию проводила.
- Оля, я психологию не учил в универе.
- Понимаю
- А теперь пойдем поинтереснее
- Давай.
- Если встречаются люди, а у них плоскости мышления совсем не похожи. Различия огромные.
- Различия по объему или направлению?
- Различия во всем. И все бы ничего, да вот бывает так, что тот, у кого мышление медленнее и уже, при том гораздо, так вот, этот самый – преподаватель в универе, например. Слушать лекцию такого преподавателя, а уж тем более писать... Можно тормознуть свою мысль.
- Плоскость твоя это широта мышления по обычному.
- Ну, пусть широта.
- Да это тоже: широта и глубина, если так посмотреть, то это и есть плоскость.
- Так вот, чтобы мысль не тормозилась, как-то на учебе опробовал, надо занять резервы чем-то объемным, например, пока писал лекцию, передумал много чего, и про Эль Морию, и про Венецианца, и про Кундалини, и про мышление, много чего. И если человек с узкой плоскостью мышления пишет книгу, а у тебя она гораздо шире, то тоже чувствуешь как бы сужение сознания... То еще чувство. Не то, чтобы его книга не нужна или вредна, она может быть полезна, но уже не для тебя. А для тех, кто мыслит так же или медленнее автора.
- Вот теперь понятно почему не хотелось ничего писать.
- Писать? Тебе не хотелось? Кстати, твои произведения воспринимаются хорошо! Любовь умеет разгонять мысль.
- Не то.
- А что?
- Мне не хотелось их давать читать.
- Интуитивно.
- Смотрю и вижу, что с моей точки зрения это не заслуживает внимания. Да хотя несколько авторитетных для меня людей говорили, что я - второй Пушкин, это были первые отзывы. Как сейчас помню. Стихи писала.
- Это они пошутили. Пушкин был мужчиной
- Точно

- А вообще талант у тебя есть, это точно
- Он у всех есть.
- Ну, так от этого его у тебя меньше не стало. Так вот, дальше про мышление.
- Да.
- Случается такая засада, когда и мышление по чакрам примерно одинаково, и все вроде бы ровно, да вот засада, плоскости-то разные. Один хочет играть в мяч, а девушка хочет ходить на танцы. А показатели глубины, широты, гибкости - примерно равны.
- Засада.
- Еще, ну это все знают, есть такой защитный механизм в мышлении, как самооправдание и немедленное отрицание любого обвинения.
- Есть.
- Так вот, с такой засадой в голове, мышление широким и глубоким не сделать. Очень полезно уметь понять человека, понять его мысль, плоскость в которой он мыслит. Тогда будет проще знать, до какого места с ним можно говорить.
- Это очень важно. Как бы это легче сделать?
- А очень просто. Мышление человека, если ты наблюдателен, можно просчитать по его типу речи, лексикону, жестам, интересам...
- Хм....такой момент.
- Давай.
- Если часто бывает так что с первого дня вижу, замечаю жесты, интересы, речь, многое из черт характера, что потом подтверждается от самого человека или как-то, но не вижу грани до которой можно говорить, а дальше нет. С чем это может быть связано. Давно тоже думаю над этим.
- А ты «щупай» человека словами. Вот говорите на тему, которая им легко воспринимается, ты говоришь что-то, что стоит выше и дальше, затем следишь за реакцией. Если понимания нет вообще или «переваривание» мысли идет долго, то значит еще рановато. А потом с опытом сможешь и без щупанья.
- Но бывает, что человеку интересно, он слушает и задает вопросы и все нормально, вроде понимает... А вдруг раз! И все. Выражается это в том, что цепляет за одну из последних фраз и начинает что-то другое совсем говорить.
- Ну, значит момент пропущен. Не уследила за тем, как он воспринимает тебя. Он может качать головой и говорить «Да, я согласен, ты права» а сам судорожно соображать, чего же ты такого ему говоришь.
Просто бывает так, что в процессе разговора человек увлекается собственной мыслью, а на собеседника не смотрит, вернее не видит его реакции реальной, видит только собеседника которому надо что-то сказать и рассказать.
- Нет, ситуации в которых человек просто говорит – «согласен, ты права» не беру....вообще редко разговариваю когда только такая реакция.
- Да я же образно. Не перечислять же всех вариантов.
- А насчет не уследила, это вполне возможно.
Вечер постепенно сдавал свои права ночи, мы отправились в дом, по дороге повстречав Давида, только что вернувшегося от Сергея. Завтрашний день обещал быть весьма интересным, Костя сказал, что предоставит нашему вниманию довольно интересную историю общения с крайне своеобразной женщиной, Оля в свою очередь собиралась рассказать некоторые свои истории общения с людьми.
Тепло попрощавшись уже в княжеском имении, мы разошлись по своим комнатам. Следующим утром, после тренировки, наша молодая компания устроилась на скамейках под тенью деревьев, но едва мы начали беседу, как заметили идущую по направлению к нам девушку, оказалось, что это старая знакомая Кости. Разузнав, что Костя у князей, она решила его проведать, если это можно так назвать. Мы поприветствовали ее, она нас, а далее увлекла Костю для беседы.
- Как твои дела?

- Все хорошо. А у тебя?
- Тоже все замечательно. Недавно сказали, что через шесть лет заберут на Кавказ.
- А чего там делать?
- Не здесь же оставаться. Я вот думаю, что будет после?
- Даша, ты хочешь, чтобы я как-то отреагировал на вопрос?
- Конечно, ответил.
- А кто же тебе кроме тебя скажет, что будет с тобой дальше? Ты сама куешь свою жизнь.
- Я не про себя, а в общем интересуюсь…
- Тогда срочно записывайся в ясновидицы.
- Ааа, так не честно, почему никто ничего не рассказывает?
- А чтобы сами думали люди.
- Хм.. мне сказали «будет рассвет», и не знаю, как думать, это слишком абстрактно.
- Рассвет, да, будет, при чем даже завтра утром.
- Логично. И все же…
- Говорю же, учись думать сама, а не перенимать чужие мысли.
- Ну при чем здесь «думать»? Я могу надумать так, что… ну в общем надумать многое можно, но это же не будет правдой…
- То есть себе ты не веришь, а кому-то стороннему веришь?
- То есть, наверное, именно так и происходит.
- И кто тебе гарантирует, что этот сторонний видит и думает лучше?
- Не знаю. Да, логично, никто не гарантирует... но если этот сторонний уже много раз говорил правду, то, наверное, и в этот раз ее скажет.
- Поразительно. И чего ты так сильно не хочешь думать сама?
- Просто я себе не доверяю, мало ли что выдумаю.
- А если я скажу, что апельсин похож на банан и растет на пальмах?
- Ты не скажешь.
- А если скажу, что путь человека к Свету – это расширение его эго?
- А ты правда скажешь?
- Вот, ты уже сомневаешься, уже нет в тебе уверенности, хотя сказал я полную чушь. А почему нет уверенности?
- Не знаю.
- Потому что думать сама не хочешь, не слушаешь сердце свое, но ищешь «правильные» мысли другого. Кто знает твой индивидуальный путь? Не у каждого ли он неповторим, не каждый ли идет индивидуально?
- Конечно, просто... ты прав.
- О, уже начинается.
- Опять подхватила мысль? Но ведь верная мысль.
- Тогда срочно начинай думать сама.
- Хорошо.
- Тогда все будет хорошо, настанет мир на Земле и волноваться не о чем.
- Видишь, как сразу все хорошо.
- Ну да, а как же. Я не умею думать о плохом.
- Вот и замечательно.
Даша попрощалась и удалилась, Костя же подошел к нам.
- А что же такого случится через шесть лет? – поинтересовался я.
- Как что? Конец света.
- Ах, ты ж капец, всем кирдык - раздался голос Давида позади, - Ребята, я к вам присоединюсь?
Мы охотно согласились, мужчина устроился на скамье. Думаю, продолжительное проживание среди крестьян добавило в лексикон этого чудесного человека свои особенные слова, но от этого общение с ним не становилось неприятным, воспринималось как нормальная речь для передачи своих мыслей, а кое-где даже очень метким, смешным

и откровенным.
Костя начал обещанный рассказ:
- Эта история началась три года назад и закончилась недавно. Довелось мне тогда познакомиться с женщиной, уверяющей меня и себя в том, что она отчетливо и ясно видит тонкие планы бытия. Рассказывала она так же и о том, что сражается за безопасность планеты с силами тьмы…
- О, это серьезный человек, - начал Давид, забавно опустив уголки губ вниз и состроив утвердительно-комичную физиономию, - и чего? Многих замочила? Одна бьется?
- Конечно, а как же иначе? Многих. Но бьется не одна, у нее есть отряд.
- Ага, так-так.
- В общем, история длинная, думаю, многое станет понятно, если я предоставлю вашему вниманию некоторые моменты нашей переписки:
«Здравствуй.
Может быть ты и прав – мир, который доставляет мне столько проблем - всего лишь плод моего воображения. Могу согласиться, думала на эту тему.
Тогда получается, что существа, с которыми я разговариваю, это всего лишь мой второй, третий, четвертый голос, (я сама) (мое сознание)... и я просто параноик, одержимый голосами (даже не бесами, а собой, своим воображением). Оригинальная картина вырисовывается... Но все сводится к именно такой реальности, ведь доказательств у меня нет, - *на этом моменте Костя остановился и попросил нас запомнить фразу, что доказательств нет*, - все в моей голове. Я не успела еще прочесть книги, что ты рекомендовал, не успеваю, кстати, поздравь меня с наладившемся почтовым сообщением, буду писать чаще. Как тебе мои рассказы?
Алла.

Здравствуй, Алла.
Поздравляю с наладившейся почтой!
По рассказам: язык изложения вполне понятный, образность присутствует, все нормально.
С этими книгами лучше не спешить, тут главное читать вдумчиво.
С уважением, Константин.

Здравствуй.
У нас, оказалось, был бунт на корабле...
Бывает... Хоть это и мой мир, но где-то он пересекается с реальностью, осталось только выяснить где... Давай поиграем в мой Мир. И в твой заодно. Так веселее...
Алла.

Здравствуй, Алла.
Алла, как бы тебе это сказать... Если я скажу, что во время бунта произошло то-то и то-то, то ты, скорее всего, поверишь, а вот если скажу, что бунта не было, то тут начнутся сомнения. Мне доводилось видеть людей, которые жили в своих мирах довольно долго и эти миры их засосали. Был момент, что человек утверждал, будто облетел все Мироздание за два часа. Самая штука, если человек верит в реальность созданного мира, то, если его в этом мире ударят, то удар отразиться и на здоровье в целом.
В миры играть пока не собираюсь, в этом мире есть чем занять себя.
С уважением, Константин.

Может быть, мой мир меня и втянул в себя, но я четко разделяю реальность и мир своей

памяти. Я живу этим уже двадцать три года - с четырнадцати лет. И я живу этим с момента осознания мною себя в том теле, в котором я живу. Как ты думаешь можно меня на сто процентов уверить в том, что ничего нет. Разве я могу быть уверенной в том, что мир на сто процентов выдуман мною, если иду к осознанию реальности столь долго. Стоит ли мне говорить те истины и те правила, которые я выучила, обдумала и осознала уже десятки раз за свою жизнь. Не говори со мной как учитель. Поговори со мной, как с равным, если это допустимо в твоем случае. Как говорят со мной те, кто может быть существует в моем мире.
Может быть, и на Земле есть чудеса, нужно только поверить в них, или страшно?
Как ты относишься к смерти, не как осознавший себя магом, а как смертный?
Алла».

Тут Давид не выдержал:
- О как, то она согласна с паранойей, то уже она выучила какие-то правила и ее невозможно убедить в нереальности своего мира – одуренный ход, логика ломовая. А чего было дальше?
- А вот что:
«Здравствуй, Алла.
Да нет у меня цели тебя в чем-то убеждать или переубеждать - верь во что хочешь. Учителем себя не считаю, и говорить так не собирался, если прошлое письмо было воспринято тобой именно так, тогда уточню - писать с такой позиции не собирался. Видимо мне стоит высказывать свое мнение более коротко или не высказывать вовсе, чтобы избежать подобных инцидентов. Поэтому по вопросам:
1) Все может быть.
2) Нормально отношусь.
С уважением, Константин.

Все может быть и Нормально отношусь?..
Нормально это как? Как к неизбежному или как к избавлению, или как к чему-то новому. Что такое смерть в твоем понимании. Просто гибель тела, или безвозвратный уход души куда-то в неизведанные.

Здравствуй, Алла.
На данный момент отношусь к смерти физ. тела как к вполне контролируемому процессу. Если же брать во внимание Душу, то смерти просто нет (это только мое отношение). Какие люди, так они Бога и воспринимают. Тут же все еще зависит от самих людей: у кого-то Бог - Кришна, у кого-то Будда, у кого-то Бесконечный Дух, у кого-то Безграничная Любовь и так далее.
Так же среди людей имеет место проецирование на Святых своего мировоззрения, своих пониманий справедливости, милосердия и прочих качеств.
Многие мои позиции совпадают с изложенными в книгах (названия книг).
С уважением, Константин.

Извини за резкость... Я редко срываюсь, просто тема больная... Обещаю больше не буду писать о своих паранормальных проблемах, или параноидальных... В этом мире и так есть о чем поговорить. В последнее время меня интересует, как люди воспринимают бога. Только не отвечай так коротко, как в прошлом письме, а то ответишь: «Нормально воспринимают..».

А я нарисовала ангела.
А воспринять бога как существо разумное наделенное телом никто не пытался? Может быть, он тоже когда-то был человеком?
Может быть... Все происходящее с Землей стоит воспринимать как высшую политику... Глобальную. Но это только мое личное мнение. Мысли за последние годы. Просто анализируя происходящее вижу нечто очень напоминающее плацдарм для экспериментального правления, новый мир, множество астральных карманов, закрытая зона, бог играет свой сценарий, создает нечто новое. Для этого уменьшен простор, сокращено время человеческой жизни, и густо населена планета. Для этого вера в духовность, множество тайн, утаивание информации, как будто просто изолируют, сферы, виды и социальный статус. Информация что поступает людям настолько обрезана, что создается впечатление благополучности каждого человека в частном, тех, кто не участвует в каких-либо процессах. Люди перестали верить в необычное. Но не перестают искать тех, кто задумываются.
И Ангелы ведь тоже были людьми. Так мне сказал ангел моей дочери. Не напрямую, а через нее саму.
Моя паранойя крайне заразная штука…

Здравствуй, Алла.
Почему же никто? Просто все варианты восприятия сложно будет перечислить, потому и поставил в своем письме емкое сокращение «и так далее».
Может и так, а может и по-другому, сейчас сложно будет сказать так, как оно есть на самом деле. Часто бывает так, что два человека крайне противоположно относится к одному и тому же объекту, при том даже к самому простому(например к яблокам, кто-то их любит, а кто-то на запах не переносит), и у каждого своя истина(первый-то думает, что яблоки - это очень вкусно и полезно, а второй - что это сущая отрава, и что первого, что и второго будет крайне сложно переубедить). И это все только по отношению к яблокам, а тут целая планета... Вполне логично, что, из-за различий в восприятии, каждый будет понимать этот вопрос по-своему.
С уважением, Константин.

Здравствуй.
Действительно, у каждого свои заблуждения.
Но ведь восприятие зла и добра тоже, к сожалению, заблуждения.
Так что для одних рабство или монашество - это хорошее, потому что кто-то думает за тебя, а для других воля превыше всего.
А я из тех, кто хочет знать правду... Потому что очень устала от иносказаний и иномыслей. Четкую чистую правду, чтобы не заблуждаться.
Но если мне ее и говорят то очень завуалировано. Я уже просто ору о правде. Но мои нематериальные друзья говорят мне, что знать все и верить не время, очень мучительное положение, при моих воспоминаниях... Иногда кажется, что не выдержу, но день сменяется днем и я живу дальше, потому что самоубийство - это слабость а я не хочу быть слабой хочу пройти все до конца. Если то, что происходит со мной – эксперимент, то он очень жестокий, и после всего моя душа вряд ли захочет быть дальше...
Алла.

Здравствуй, Алла.
Алла, может я покажусь бестактным, но ответы на все скрытые и явные вопросы твоего письма я нашел в книге (книга о Владыках). Это действительно замечательная книга, но

есть одно «но», ее не стоит просто «читать», ее стоит опробовать на практике. Эксперимент, выдержу... А может ну это все? Трава, деревья, Солнце - они на месте? Уже хорошо. Может выбраться на природу, посидеть на берегу реки? Ведь доканывают человека не внешние факторы, а собственные мысли, собственное отношение к вещам, и если это отношение и эти мысли такие надоедливые, то зачем они нужны? Приведу отдаленный пример: ученику 1 класса дали мельком посмотреть в учебник 10 класса по математике, а там... логарифмы, интегралы... И все, у ученика голова что дыня, ему срочно подавай решение всех этих логарифмов, ему говорят: «Да погоди ты, тебе еще 10 лет учиться, чтобы это решать», а он: «Нет! Не хочу! Давай сейчас!!!» (просьба воспринять пример без обиды).
Про иносказания... Крайне сложно правильно выразить свою мысль. Простой пример, ну очень простой: вот человек представил в своем воображении картину природы, например лес, скалу и море внизу, и все в его воображении такое замечательное, стоит на «своих» местах. И тут этот человек пробовал эту картину передать словесно другому... Скорее всего, в голове другого человека и лес и море и скала будут «свои», а не рассказчика. И это еще пример про то, что все видели и знают, а что же тогда происходит, если пытаться передать Духовный опыт, который человек сам не видел и не знает?
С уважением, Константин.

Здравствуй.
Я поняла, о чем ты говоришь.
Но, поверь, я не жалуюсь, я объясняю, мне нужны знания, и при чем здесь эго. Мне нужна помощь сугубо информационная, если ты вслушаешься в то, что я говорю, ты поймешь что я хочу сказать. ИНФОРМАЦИЯ важна!!!! А ее нет... Что такое астрал по настоящему??? Не то, что вы привыкли о нем думать... Не то, что вам объясняют ваши астральные собеседники... Что это на самом деле??? ведь он не материален... Кто его создает? Вы сами?...
Что люди знают о создателях? Расскажи мне не распространенную привычную информацию, а весь абсурд, который ты не воспринимаешь и, как правило, отбрасываешь вместе с шелухой. Астральные сплетни за семью печатями понимания...
Кто захоронен под Сфинксом?...
Кто такие всадники?..
Алла.

Здравствуй, Алла.
Ну все, засада, взаимопонимания нет. Эго здесь при всем, вообще при всем. «Информационная помощь» обеспечит тебе лишь продолжение движения в своем мире, она не обеспечит твоего спокойствия. Далее тебе понадобиться еще «информации» и так далее, этот процесс поиска затянется.
На счет астрала ничего в прошлом письме не писал. А то отношение к нему, которое ты описала - это твои мысли о том, как «мы привыкли о нем думать». И откуда тебе знать, что я отбрасываю, а что нет?
Как уже писал ранее - не собираюсь играться в эти миры, потому не буду развивать тему про «сплетни, создателей, всадников..». Существует возможность выбраться из созданных миров, но для этого надо захотеть из них выбираться. Своими руками топить тебя дальше в этих мирах, подкидывая информацию, не собираюсь.
С уважением, Константин.

Здравствуй.

Взаимопонимание это хорошо, но я ведь не говорю, что не понимаю тебя, ты не хочешь понять меня?
Ты хочешь оградить меня от ошибок... Наверно ты прав, но я увязла по уши и мне больше нравится быть тем, что мне навязали, чем тем, кто я есть в этой жизни, хотя не буду утверждать, что я не смогла уравновесить себя как человека, внешне меня воспринимают как очень сильного человека. Но это все что я могу и хочу сказать...
Вчера выступали на дне города, и позавчера тоже, было здорово. Сегодня ощущение как будто меня каток переехал. Пальцы побиты синяки по всему телу, вчера даже не заметила, что пропустила столько ударов. Показуха подразумевает быструю работу на публику, кто уже думает о защите и безопасности, лишь бы красиво воспринималось, кому-то нужно в конце боя умереть... Народ вошел в раж--ж-ж-ж!!! Потом праздновали в подвальчике со средневековым антуражем...
Алла.

Здравствуй Константин.
Извини за мою правду, чем глубже я в нее вгрызаюсь тем страшнее она становиться... Давай говорить о твоей правде она светла и возвышенна и самые худшие существа в ней, некие серые, не столь злобны как мои светлые... (Тем более они подконтрольны и гадят исподтишка) Я вчера узнала такую информацию, верить в которую я не хочу, анализирую но абсолютно не хочу верить... Я хочу верить, что боги желают добра людям, что они несут свет, что архангелы светлы и прозрачны, чисты как дети и мудры как возвышенные духи, я сейчас хочу в это верить после разговора с одним из архангелов, я хочу верить, что это я больна, а не они.
Расскажи мне что-то хорошее и чистое о Земле. Расскажи то, что я теперь никогда не услышу от своих собеседников. Расскажи о том, что должно быть в идеале, я тебя прошу. Расскажи о мечтах людей и о обещаниях возвышенных, пусть я и тебе не поверю, но немного согреюсь от вашего света и пойму что есть на этой планете существа, ради которых ее нужно сохранить....

Здравствуй, Алла.
Алла, ну на тебя пессимизм и накатил. Твоя правда, моя правда, твое видение мира, мое видение - они основаны на нашем опыте, и разумеется разменивать его на звонкую монету чужих, пусть и красивых слов мы не спешим, потому что это наше, не важно какое оно само по себе, оно наше.
Видимо надо сказать, а то это дело будет прогрессировать - мне доводилось видеть человека, который считал, что облетел Мироздание за двачаса; другой вариант - человека постоянно и методично били темные, при том после каждого раза ему было плохо, больно и так далее. После некоторого времени он стал уверен в том, что темные бьют всех, кто идет к Свету, еще немного времени и он начал считать, что Бог про Землю забыл и вообще эта планета - плацдарм для хитроумных экспериментов, и так далее и тому подобное. Алла, мне уже давно примерно понятна, как ты пишешь, «твоя правда» и примерно знаю, что тебе эта «правда» подкинет далее, если уже не подкинула(заговоры вселенского масштаба! И конечно все вокруг несправедливо!). Говорил же, видел я такие ситуации с людьми, мой расчет с книгами не был легкомыслинен.
Простая логика: если кто-либо из людей может жить для блага другого, быть опорой и Светом на пути, то почему этого не могут Бог, Архангелы? Если человек из плоти, которого можно подержать за руку, похлопать по плечу, поговорить, может быть добрым, может преодолеть в себе самость и эгоизм, то почему этого не могут другие? Есть и Бог и Архангелы, которые Светлы и Добры. А еще есть особо хитрые индивидуумы, которым приятно называть себя богом или архангелом, являться к ищущим людям и умело путать

им сознание. Подумай сама, зачем Архангелу говорить тебе то, от чего у тебя разовьется вот такая депрессия? Незачем. А вот «архангелу» есть зачем.
Доброта и Любовь ко всем вполне обоснована, только сухое логически ориентированное сознание не может разглядеть в них смысла, потому как человек не поймет Радости дарить Свет другим, пока не начнет делать это сам.
А у нас дожди идут, воздух после дождя свежий такой хорошо.
С уважением, Константин.

И у нас дожди идут. Всю ночь...
И не депрессия у меня, захотелось поорать и пожаловаться, проявить чисто женскую слабость. И мой утренний собеседник не строил из себя могущественное существо, и моя паранойя никогда не кидалась из крайности в крайность, - на этом моменте не выдержали уже все, и дружно покатились со смеха, после веселой паузы Костя продолжил, - события цеплялись за события, информация за информацию... Все гладко логично и жизненно, и мой Всевышний не носит мантию из солнечных лучей, у него масса своих слабостей и жажда любви, он хочет, чтобы его любили... Бог создавший Землю устал, насытился властью, мечтает поселится на берегу океана жениться и ловить рыбу размышляя о вечном среди бесконечной синевы, ему нравится Хемингуэй, а я к моей досаде не читала... Архангел просто влюблен в создателей, своеобразно но предано. Но они совершили столько ошибок, что теперь не знают с какой стороны подойти к ним, чтобы их распутать... А мне больно на это смотреть. Хотя любой другой человек действия всех этих высших существ воспринял бы правильными и справедливыми. А я не могу...
Не облетала я вселенную, и считаю что абсолютного зла нет. И если кто кого там и бьет, то вполне справедливо и за дело. А если и ненавидит, то только потому, что его не любят. Они слишком эмоциональны. Может быть они правы - главное это любовь. Я где-то с ними согласна, любовь важна. Но я также считаю, что где-то нужна и целесообразность. Я хочу их понять. И я их понимаю, но как-то поверхностно.
Алла

Здравствуй, Алла.
Ожидаемо. Защита своего мировоззрения. Все ожидаемо.
Тебе известны ошибки Бога? И ты знаешь, что Он хочет? Где поселиться? И как же такое могущественное существо как ты(исходя из того, что твое видение превосходит Бога, раз ты разглядела его ошибки) засадили в тело человека, да еще и информацию не дают? Конечно приятно думать, что ты весь такой четкий, многое познал, разгадал вселенский замысел, это не важно, что от этих знаний самому плохо, за то ты же четкий. Алла, у меня совсем нет желания спорить с тобой или доказывать что-то относительно твоего мировоззрения, нравится тебе думать, что слабости и изъяны сразили всех - думай. Разговор-то смысла не имеет, твое мировоззрение находится как бы в колпаке собственной защиты, и если какая-нибудь мысль, которая не соответствует мировоззрению, или, что еще хуже, может его порушить, начинает приближаться к этому колпаку, то тут же вырабатывается защитная реакция. А в итоге ты не меняешь мировоззрение, ты еще больше укореняешься, убеждаешься в нем. Если тебе это нравится - да кто ж не дает, убеждайся.
С уважением, Константин.

Здравствуй.
Константин меня забавляет разговор с тобой... (и уже в этих словах ты предпочтешь заметить только манию величия) Забавно, что ты обвиняешь меня в том, что я в колпаке

своих заблуждений, что мне нравиться чувствовать себя чем-то большим и могущественным, и что я как-то оправдываю на данный момент пребывание своего сознания в человеческом теле. А еще хуже я якобы разгадала некий Вселенский заговор (ой извини.... замысел).
А почему ты так твердо цепляешься за ту правду, к которой привык? Твое отношение к Миру, который ты видишь незыблемо как уральские горы(на данный час, ибо что будет через час никому не ведомо). Я слушаю тебя, анализирую твои слова, допускаю, изучаю, пытаюсь понять... Ты не слушаешь меня, ограждаясь от моих слов твердой убежденностью в твоей правоте. Но может оказаться так, что оба мы не правы. Ни ты, со своим максимализмам, ни я, со своими сожалениями. Может истина где-то посередке между твоим колпаком и моим информационным хранилищем, в котором я ищу правду и не нахожу».
Давид не мог не вставить фразы:
- Ну, Костя, что же ты ей такое козырное слово подсказал? Теперь она тебя в «колпак» засадила.
- Да вот, получилось так. А дальше было продолжение ее письма:
«Не я четкая, ты слишком завяз, а я спрашиваю и разговариваю, я в поиске, а ты уже монолит, у тебя твердый путь к познанию по установленной колее, а я брожу на рассвете в долине, вокруг туман... Я вижу копыта лошади в траве и совершенно не представляю, как она выглядит, знаю, что где-то есть холмы и они выведут меня из тумана, и я увижу мир, но выйти не могу.
Сколько тебе лет, на Земле, Константин? Почему ты такой взрослый?
Мне тридцать семь...
И еще одна мелочь, я не одна, вокруг меня люди, что помнят тоже, что и я. И молодежь что видит сны и разговаривает с моими духами. Не глупая молодежь. И даже в окружении их я не верю что-то, что я помню - правда.
Алла.

Здравствуй, Алла.
Алла, да не говорил я, что мое мировоззрение соответствует истине, просто мне с ним легко жить. И почему сразу «обвиняешь»? Написал то, что думал, могу не писать, если тебе это доставляет огорчения. Мировоззрение мое поэтапно, шаг за шагом ведет меня во все более легкие и чистые сферы(образное выражение), и каждый шаг знаменуется новыми потоками Радости, Любви и тому подобными энергиями, чем дальше идешь, тем легче становится, мне известно, куда мне идти на этом пути. И меня это вполне устраивает.
На счет молодежи, что видела и помнит схожее - еще не показатель, вариантов причин тут может быть много.
Этому телу двадцать лет.
С уважением, Константин.

Не огорчают меня твои ответы. И я радуюсь, что есть люди, что идут по пути познания который облегчает им жизненную ношу и зажигает свет под ноги.
Увы мой опыт иной.
Я познаю правду..».
Опять же Давид:
- Да, сам себя не пожалеешь – никто не пожалеет. Правду она познает. А ты, Костя, ни фига не правду познаешь, оказывается. Она-то, ничего себе, тебя защищает, понятное дело, узнала, что твое тело моложе ее тела на семнадцать лет – значит все, ты – тупой, она – умная.

«Кто-то должен этим заниматься.
Извини что я резка, я воин, ты знаешь, что воин это резкое существо. Но я знаю, зачем я такая... Чтобы защитить ваши светлые дороги от тех против кого вам не выстоять».
- Не выстоять! Костя, лежа биться будешь. Ох, и как тебе хватило терпения общаться с ней?
- Случается такое в жизни.
«Просто я ищу знания, а знания любые мне важны, знать, чтобы быть готовым ко всему, чтобы знать тех, кто не играет в светлых и темных, кто мудр и опытен, кто могущественен, дай тебе твой бог радость никогда не узнавать о них. Пиши мне, важно говорить с такими как ты, чтобы знать, что и на Земле есть светлые пути, и я очень хочу, чтобы ты смог пройти мимо войны, не заметив ее.
Алла».
- Ну, что же ты такой слепой? Даже войны не заметил? – продолжал смеяться Давид.
- Да сам не знаю, оказывается война кругом, а я все в песочнице играюсь.

«Здравствуй, Алла.
Чую надо еще раз - у каждого своя правда, человек видит то, что позволяет ему видеть его сознание.
Если тебе приятнее думать, что ты защищаешь беспомощных созданий со светлой идеей в голове - то пожалуйста.
Информация о возрасте сказалась, тон письма тут же изменился, теперь на меня смотрят сверху. Знаешь, сколько «избранных» уверены в том, что именно они стоят на страже людей, городов, планеты...? И все, как один, войны, все защищают беспомощных созданий, играющих в светлых и темных. Они-то жизнь видели, а все те, у кого мировоззрение другое, не схожее с их правдивым мировоззрением - суть ничего не соображают в «реальном» положении дел.
У нас слишком много несовпадений в терминах, вернее смысл одного и того же слова мы понимаем совершенно по-разному.
P.s.: Не стоит делать мне одолжения по защите от неведомо сильных и могучих сущностей, лучше потрать эти силы на защиту себя от собственных волнений.
С уважением, Константин.

Здравствуй.
Константин, пожалуйста не обижайся....
Я не хотела бы смотреть на тебя сверху вниз, и не возраст тому виной, а твои слова насчет твоего пути который тебе удобен.
А кусаешься ты умело...
Знаешь, когда я начала «задумываться и слышать» - вокруг было совершенно неудобное общественное мировоззрение. Слово астрал упоминалось только в шуточной форме. Я не понимала, что твориться, и не смела рассказывать кому бы то ни было о голосах в голове без риска попасть в сумасшедший дом. Может потому я все время и чувствую, что иду вопреки и наперекор. Первые упоминания о контактерах появились лет через десять после того как со мной начали разговаривать. Я как-то свыклась с голосами в голове, привыкла, и не понимала, как другие могут жить без подобного друга, который опекает тебя и оберегает.
Потом уже в библиотеках я три года искала паранойю подобную моей и моих близких... не нашла...
Ты говоришь, что стоит потратить силы, чтобы уравновесить себя, согласна, но не хочу, хочу знать правду. Не твою или мою, а настоящую, ее и ищу. И какой бы она не была она лучше, чем самое сладкое заблуждение. Я шла к свету, шла к тьме. Я готова защищать

жизнь, и готова уничтожать ее, если это будет в моих силах - я существо безпринципное и злое, а также доброе, где-то, и немного справедливое, а больше веселое. Чтобы повеселиться многое могу сотворить. А почему бы и нет. Знаешь, как забавно помнить всю свою длинную, длинную жизнь, как забавно ощущать мощь и беспомощность одновременно. Теперь по прошествии многих лет, когда я получила право думать сама, когда мои бывшие опекуны стали мне друзьями, или худшими врагами и тюремщиками одновременно, я готова ко всему. А особенно к тому чтобы узнать правду об этом Мире и его хозяевах. Ты боишься даже допустить мысль о том, что именно я могу оказаться права, но поверь это не самое страшное... или так страшно потерять свет в конце тоннеля. Не кусайся... постарайся просто понять инакомыслящего, немного терпения к тем, кто идет по другому пути развития, тебе это не помешает, не будь отпетым христианином. Будь терпимым ко всему, слушай, как я слушаю... и услышишь то, что раньше не слышал. В пение птиц вольется шум ветра, в шорохе волн услышишь шелест далекого леса. Поэзия....
Не сердись на мои слова, как бы там ни было я шла по тому пути, который никто передо мной не расчищал, быть может, я заблудилась, но даже когда заблудилась, не потеряла голову, а осмотрелась и изучила то место в которое пришла.
Посмотри моими глазами...
Алла.

Здравствуй, Алла.
Да... Поразительно, и почему люди считают, что знают, как я смотрю на мир, что я обиделся, что я боюсь, что я «отпетый христианин»... На счет всего этого могу сказать одно - ничего не попало в точку. Алла, эта беседа, или этот спор, о мировоззрениях нужен твоему миропониманию, чтобы убедить тебя в своей реальности. Это просто, скажем, если на тренировке тебе досталось по пальцу, то ты хоть на миг усомнишься в этом? Нет! Как тут сомневаться, вот палец, вот больно. Сомнения есть там, где нет знания, где есть догадки и предположения. Хочешь добраться до правды - отбрось личное восприятие. Зачем? Алкоголик, ввиду своего мировоззрения, во многих вещах будет видеть способы к утолению тяги к спиртному; торговец, ввиду своего мировоззрения, во многих вещах будет видеть способ заработать. И если для алкоголика магазин - это способ купить бутылку, то для торговца магазин - это способ продать товар и получить прибыль. Один и тот же магазин, а два разных воззрения на него. А ведь рядом может пройти странствующий монах, которому вообще нет дела до магазина, он воспринимает его как еще одну постройку, повстречавшуюся на пути. А ведь еще может быть... и так далее. У всех свой личный взгляд на мир, чтобы видеть мир объективно - следует избавиться от личного взгляда, от эгоизма(в том числе от обиды, страха и фанатичного приверженства религиям). Как это сделать? Скажи, ты уже отложила книги, что я советовал, на «дальнюю полку»? Алла, мне нет смысла обижаться на кого бы то ни было, бояться чей-то правоты и рьяно припадать к христианству. Сложно объяснить в нескольких письмах то, что написано в рекомендованных книгах». В книге (книга о Владыках) замечательно изложено то мировоззрение, которое мне ближе всего. И кто бы что не говорил, опыт(во всяком случае мой) показал, что эти идеи работают в жизни.
С уважением, Константин.

Что поразительно?
Ты ведь тоже ни разу не попал в точку..».
- Ну, Костя, что ж ты так? Ни разу не попал? Может быть, правда, сказанная прямо в глаз лишает зрения?
- Может быть. Сказал, что видел.

«А я не спорю, я играю...
Когда я на тренировке получаю по пальцу, то уже не обращаю внимания на боль, я к ней привыкла за тринадцать лет моего освоения пути меча. Мои пальцы стали почти невосприимчивы, но, увы, узловаты и часто опухшие, как и мои мозги, я ищу.
Мое мировосприятие не ищет доказательств, их предостаточно,
Давид припомнил жест Кости в первом письме:
- Ого, человек прогрессирует, в первом письме у нее не было доказательств, а тут – нате, предостаточно. Знаешь, в такие моменты мне иногда хотелось взять человека покрепче за гриву, да как шваркнуть об стену, чтобы он хотя бы за свои слова отвечал.
«оно ищет правду, только правду.
Алла».
- На этом письма кончились, далее у нас с ней был разговор, повстречались мы как-то…
«- Привет.
- Привет.
- Пример неудачный, а пальцы отбиты до бесчувствия вместе с мозгами
- А перчатку стальную одеть не получается? Или не удобно?
- Не успела, и не удобно. А шлем это вообще муть.
- Ну, про шлем и не говорю. А еще можно зимние перчатки, которые ватные. Может и не удобно, но удар мягчат.
- Поздно меня учить предохраняться, я уже параноик.
- Ну, раз нравится. Просто совет дал, а ты сразу «учить». Учить - ответственное дело.
- Естественно. Я боюсь учить, но иногда приходиться. Не то что нравиться просто учусь уже не получать тем более у меча есть гарда, великое изобретение человечества гарда
- Точно, особенно у абордажной сабли.
- У меня две восточные тяжелые и злые.
- А бывают легкие и добрые?
- Те, которые на стенке висят. Ты пробовал работать двумя мечами?
- Да.
- И как?
- Замечательное дело. Мне нравится.
- Жаль, что мы так далеко живем...
- Тебе тоже нравится двумя?
- Красиво-о-о. Воспоминания... Ау...
- Что? Как надо было отреагировать на слово «воспоминания»? Обычно после этого рассказывают те воспоминания, которые вспомнили.
- Вспомнила? Я их постоянно вспоминаю, но это паранойя... Я же предупреждала...
- Понятно.
- А мне не совсем...
- Тогда может лучше расскажешь, пробовали ли на тренировках по фехтованию работать с энергией? Чтобы двигаться быстрее, реагировать точнее и так далее.
- Да.... Я отключаюсь во время боя.... Бой это как песня или полет, когда мысли уходят, и приходит скорость и немного эйфории.
- А скажем, видеть, чувствовать мысли соперника?
- Я чувствую мысли и эмоции просто так, в сознании, полном. Для этого мне не нужно напрягать сознание.
- Это хорошо.
- Иногда не очень...
- Это смотря как воспринимать то, что сознаешь.
- А воспринимать нужно чисто, осознавая, что это не твои мысли. И осознавать что эмоции тоже не твои. Не только ведь радость люди испытывают.
- Если чисто, то грусти не будет.
- Я любопытная, а люди разнообразны.

- А пытаться вторгнуться в мысли другого человека - это часть любопытства или такой маневр этикета? Вот, например, сейчас то и дело сознательно или нет, не знаю, но пытаешься проникнуть.
- А они не знают, а я невоспитанная. Извини нечаянно...
- Алла, не все же бесчувственные к ментальным воздействиям.
- Постараюсь отключится, просто мне никто не говорил что это плохо. Я привыкла изучать людей именно так...
- У меня при таких воздействиях другая привычка. Педагогическая оплеуха, поэтому и сказал, чтобы если ты, то сама уберешь, а если не ты, то...
- Смешно. А в чем заключается твоя педагогическая оплеуха?
- В оплеухе.
- Интересный ответ, а главное очень понятно. Подзатыльник что ли?
- Пример, тянутся к тебе руки, чисто из интереса, что с ними сделаешь? А, не, лучше так сказать - из любопытства.
- Могу и оторвать, чаще конечно беру за горлышко, не на смерть, но ощутимо.
- Ну, вот и ответ.
- При этом я оборотень и потому с клыками и когтистой лапой... Привычка...
- Оборотень, и что каждое полнолуние...?
- Смеешься. Я же не мутант, я нормальный оборотень, когда надо тогда и перевоплощаюсь, но пока только в астрале, могу крылья отрастить могу драконом стать, все зависит от обстоятельств...
- Ну, в астрале - это одно, а вот на плотном плане?
- Нельзя. Я же все-таки человек пока... Это тело не подходит для нормального оборотня, а мутантом становиться глупо...
- Понятно.
- Грустно...
- Скажу честно, грусти не разделяю.
- Почему, я хороший зверь... Была бы...
- А зачем тебе зверем?
- Нравиться. Весело. Здесь таких нет. Есть другие, я даже знакома с одним волком, она тоже только астральный зверь. Я люблю чудеса. Большие и сказочные...
- А с неастральными животными у тебя как взаимопонимания?
- У меня даже с реальными материальными животными взаимопонимание лучше, чем иногда с людьми. Я с ними разговариваю. Может быть это бред, но на мысленном уровне они мне отвечают.
- Да животные и не на мысленном уровне отвечают. На примере котов наблюдал – умные создания.
- Ты знаешь песий язык? Иногда понятно, о чем они говорят друг с другом. Но и среди котов есть разные, как и среди людей.
- Песий - не знаю.
- Кстати животные прекрасно знают людской язык... Проверяла...
- Разумеется. Они и на мысли реагируют.
- Они лучше на эмоции реагируют, потому что эмоции это неподконтрольные мысли...
- Бывает.
- Что такое, или кто такие ангелы хранители. Почему мои источники называют их серыми ангелами, что ради людей ни с темными и ни со светлыми.
- Почему они их так называют, лучше всего спросить у них.
- Говорят, что они не участвуют в борьбе света и тьмы, потому что считают, что люди важнее, как и жизнь на Земле. Я разделяю подобное отношение, Жизнь действительно важнее любого спора.
- Алла, борьба света и тьмы идет в сердцах людей, а не на полях.
- А если я участвовала в битве на территории Крыма на пепельном поле. Битва была

астральной. И многие в ней участвовали. Когда я убила очередного монстра, он превратился в тоненькую девушку, и спросила она: «Что вы делаете, вы же люди?» Что это было. Не говори мне, что такое могло поместиться только в моем сердце... Сейчас не поверю. А я тебе рассказывала об этой битве давно года два - три назад.
- А так же мне рассказывали, как проходила битва на кладбище в каком-то там городе, как там открывали портал в Ад, есть мнение, что и Дьявола победили и выперли с планеты и так далее и тому подобное.
- Не знаю, кого победили и кого выперли, я наемник, и мы тогда победили, а кого и во имя чего - не мое дело. Правду все равно не скажут, а требовать вранья не хочу.
- Так в том то и дело, народ с кем-то бьется, все прям так глобально... А если представить, какую силу они из себя представляют в масштабах планеты...
- В том то и дело что астральных миров много, но намотаны они вокруг маленькой планеты Земля. А битвы эти происходят после катаклизмов, когда много душ освобождается. Я проводила сравнительные поиски. Пока все сходилось. Я, кажется, даже детей в рядах воинов видела. А ты не задумывался, что если многие об этом говорят, то что-то в этом есть, где-то правда спрятана.
- Ага, спрятана. «Хочу чувствовать себя сильным и крутым» называется.
- Думаешь? А вот я, например, не хочу, я и в реальной жизни не урод, разве что моральный. А когда дерусь, то комплексов не испытываю, ни от одного предложенного боя не отказалась, ни один не проиграла, зачем мне тогда астральные битвы. Зачем хрупкие девушки на острие меча. Зачем плакать после такой битвы. Я не люблю плакать, не люблю убивать слабых. Думаешь, другие любят.
- Да... тут тебе не объяснить. Астральная битва говоришь, и где же было твое физическое тело в это время, что оно делало? Скажем так «Мне это не нравится» и «я не проиграл не одного боя» - до боли знакомые варианты
- Не поверишь. Жарили с мужем пирожки с капустой и обговаривали, что происходит на поле боя. Он ведь тоже видел ту битву, и участвовал. А на счет мечей, я же не про астрал, я про реальные спарринги на мечах. И к тому же привыкла, что мне не верят, доказывать не буду. Далековато.
- Алла это ж как вы передавали импульсы в физическое тело без астрального?
- Ну да, а что разве другие не так делают. Можно двоиться и троиться. Быть в трех местах сразу, и нормально контролировать свое тело. Только чуть-чуть сознание туманиться, картинки накладываются на картинки перед глазами, но контролировать не сложно. Интересно.
- Другие отделяют свое астральное тело полностью от физического. Алла, ну не надо мне рассказывать в трех местах сразу... Чего не телепортируешься тогда до сих пор?
- А зачем? Да и владелец не позволяет... Представляешь как смешно, у меня есть владелец...
- Да потому что чтобы быть одновременно в трех местах, надо иметь такое сознание... которому уж точно не интересно, что под сфинксом, и кто такие всадники, которое не колеблешься в мировоззрении как «лучина в тумане».
- Представь себе. А мне интересно. Мой владелец меня называет всадником, вот я и любопытствую…
- Все понятно.
- Ну, я же говорила что я параноик, извини, что влезла в мысли, мне так проще тебя понять...
- Еще не влезла.
- А ты и не заметил... Каждое твое слово несет отпечаток твоих мыслей...
- Ох, ни фига себе! А обычно наоборот да? Слова мысли не выражают?
- Это ты так думаешь... В твоей комнате просто стоит свеча или лучина?
- В комнате целый подсвечник, на несколько свечей.
- Слова несут отпечатки твоих мыслей, что важнее, не эмоциональный поток, а

сформулированные мысли. Что удобнее...
- Одни просветленные кругом. Алла, да слова любого человека не суть отпечаток мыслей.
- Я не просветленная, я затемненная. Естественно, что любые... но ведь я сейчас с тобой разговариваю..».
- После этого мы еще немного пообщались и расстались, - завершил Костя.
- Да… - протянул Давид, - чего-то мы совсем отстали от жизни планеты: пирожки не едим, на поле не бьемся, в оборотней не превращаемся. И как это такая ясновидящая как она не отгадала, что у тебя в комнате подсвечник?
- Не иначе шаманство.
- Точно. А планету-то без пирожков, оказывается, и не спасти. А то, как же подкрепиться свежими силами в самый ответственный момент? А главное – удобно, пообедал – и за одно планету спас, ну а за ужином… Ооооо, там можно и созвездие спасать, главное, чтобы в тарелке побольше лежало. А вот если еще и грибочками правильными закусить… то тут и раздвоится, и даже растроится можно.
- Это несомненно. А вообще ситуация типовая.
- Верно. Создал себе человек мир, в котором он – великий воин-спаситель, бьющийся с несправедливостью и ищущий «правды», и нормально. Вообще, желание ощущать себя выше других много занятного выделывает с людьми. Но это еще хорошо, когда вот так, в собственных мирах люди валандятся, а вот если получать настоящую силу…
- Помню этот период у себя, когда в животе, на два пальца ниже пупка, словно камень, что-то твердое появилось и укоренилось.
- Как? – удивился я, - Ты сейчас так коротко и точно описал то, что случилось со мной этим летом, в то время, когда я работал по дереву со своим другом Тимуром.
- Кто такой Тимур? – поинтересовался Костя, и я поведал историю про Тимура, про Ярослава, про деревню и князя Михаила.
- Экие везучие негодяи, вот бы им кинуться на Михаила, вот бы получили… - комментировал Давид, а немного подумав, добавил, - Хотя, нет, может все-таки одумаются. Те трое после общения с Тимуром ведь начали исправляться.
- Так мы про силу начали… - напомнил я.
- Да, начали. Так этот «камень» потом себя очень интересно вел – в какой-то момент раздулся, а вернее ощущение было такое, что разлился в более крупную сферу, а внутри этой сферы будто свет. И стала эта сфера хорошей опорой. Помню, после этого чувствовал в себе просто грандиозную силу, хорошо, что рано понял, что этой сферой людей можно просто подавлять, поэтому пользуюсь ей умерено. А вообще интересная вещь, тогда, помню, мог целый день на ней концентрироваться, не важно идешь куда-то, сидишь где-то – фокусироваться легко было, да и сейчас тоже.
- Сила – соблазн великий, особенно настоящая. Существует же среди людей погоня за иллюзорной силой: преподавательская власть над студентом, власть начальника над подчиненным… А тут реальная сила, не зависящая от места и времени – великий соблазн. Но в то же время и великая опора для человека. Сила – это как скальпель, которым можно и вылечить, а можно и убить, - начал Давид, - А созданные миры – тот еще капец. Ведь их тоже можно по-разному использовать: можно самому создать мир, и проигрывать в нем различные ситуации, использовать для медитативных практик… а можно и втянуться в него, тогда уже не ты управляешь этим миром, а он тобой. Вера – великая вещь, если человек верит, что тот мир реален, то все битвы того мира могут и, скорее всего, будут отражаться на состоянии его здоровья. Людей-то понять можно, хочется ведь чувствовать себя мастером-воином, бьющимся за планету с несправедливыми созданиями, да только гордость караулит на каждом углу в таком мире. Дело-то серьезное, десять и более лет посвящать свои мысли этому миру, разумеется, он уже разросся и вполне мог засосать в себя кого-нибудь стороннего, десять лет – это не мало… И ведь там еще «правду» найти надо… Как сказал один философ, если желаешь испортить отношение с человеком, скажи ему всю правду про него. Понятное дело, человек цепляется за тот мир, в котором десять

лет жили его мысли, это все равно, что потерять опору под ногами, все мышление перестраивать придется. А зачем это человеку? Ведь в своем мире он весь такой воин, бьющийся с несправедливостью, а тут раз – и уже не воин никакой, и биться не надо – сущая засада. Тут даже элементарная логика не поможет указать человеку на несовпадения в его же словах.
Следующей начала Оля рассказ о своих беседах с людьми…
Разговор о идеализме:
«- Читаю ответы на свои вопросы, – слова юноши.
- И как.
- Любим друг друга... живем, учимся в разных странах. Где справедливость? Неинтересно. Все говорят одно и то же.
- Что же?
- Не знаю, есть ли справедливость, на этот вопрос вообще трудно ответить... Но знаю одно - всё в ваших руках! И если вы действительно любите друг друга, и хотите быть вместе, то всё у вас получится... Примерно так. Идеалисты блин.
- Ну, верно.
- Да ни фига не верно.
- Да, да.
- Если бы так всегда было не было бы ни Ромео и Джульетты ни ещё кого-то.
- Их и не было может.
- Ещё одна идеалистка. Может ты мне объяснишь, с какой стати так будет?
- Так будет.
- Ну, почему?
- Главное – каждый день видеть эту картину и ступени к ней. Дарить окружающим тепло сердца которое будет потом принадлежать ей.
- Слова, слова. Где гарант?
- Гарант сто процентов, только надо верить и начать действовать.
- Красивые, конечно, слова, не спорю. Вдруг тебе просто везет. Как ты можешь быть так уверена?
- Я уверена. Не хочешь – не пробуй.
- Не пробовать что?
- Рецепт. Я кстати не очень уверена... я, бывает, сомневаюсь, поэтому сбывается не быстро а со временем.
- Просто интересно. На самом деле у меня тоже такой опыт есть.
- Просто ничего не бывает.
- Поэтому было интересно почитать про таких же идеалистов, каким сам был когда-то.
- Был умный, стал так себе.
- Пусть так себе».
Следующая беседа:
«- Добрый вечер.
- Привет. Как дела твои? Вечно грустный друг мой.
- Как обычно. Серединка на половинку.
- Ясненько.
- Морально готовлюсь к защите.
- Давай. Будем все болеть.
- Ага... только не простудными заболеваниями.
- Хорошо.
- Буду стараться...как говорится «На Бога надейся, да сам не плошай».
- Точно! Главное радость и любовь!
- Нет ни того, ни другого. Обойдусь без этого. Не помер же до сих пор. Для меня только одна любовь есть... та которая с отдачей... а моя безответная. Так что она обречена на смерть. Потому и радоваться особо не чему.

- Циркач. Пинка тебе хорошего.
- Тебе виднее.
- Так и будет у тебя по жизни. Вот, так и знай. Такое вот предсказание. Пока не изменишься.
- Некому пинка мне дать.
- Есть кому, убегаешь просто.
- Все равно. Меня достало уже влюбляться безответно, так что на все уже плевать.
- Все, тогда на плохую тему разговор окончен, надо о хорошем.
- Не было ничего. Пусть покажут, что меня любит любимая, и я сделаю все для этого света. Я ничего не вижу.
- Не было потому, что глаза и уши закрыты.
- «Власть тьмы - вот это жизнь! За святится твое имя... все жены твои, под звон золотых...Ты же сам хотел плыть в лодке морем на закат, вольным быть как дверь свободный и растить свой сад... Жил бы лет до ста и любил как все, но не на кресте..».
- Засветится имя...
- Смейся, мне не жалко.
- Конечно, не жалко. Сколько можно тратить жизнь впустую? Жизнь так прекрасна каждую секунду.
- Свет дневной иссяк, и вокруг меня пустыня. Звон звезд гонит прочь мрак... да святится твое имя...
- Хватит ерунду говорить. И жить так.
- Ах, твой образ. Частенько всплывает в голове моей... мне твое мнение очень важно.
- Идеал?
- Да. И что?
- Понятие странное
- А я обычно с тебя пример беру.
- Хватит уже смеяться. Как там невеста твоя?
- Нет у меня ни невесты, ни жены, ни девушки... никого у меня нет.
- Ну вот, а говорил - женишься.
- Я многое могу говорить... вот только я не учёл, что от меня вообще ничего не зависит. Мой голос ничего не значит.
- Что за ерунда.
- А ничего...
- Стукнуть бы тебя надо.
- Меня? А меня то за что?
- За то что ты такой пессимист, слабый и вообще!
- С чего это я слабый?
- С того, что ноешь! Что от тебя ничего не зависит.
- Я ною? Когда это?
- Вот только что. Как жизнь?
- У кого?
- У тебя.
- А...бьёт ключом...гаечным по голове.
- Ну, как обычно.
- А что такого?
- Опять пессимизм.
- Оль...какой пессимизм? Ты чего? Это юмор.
- Расскажи в чем юмор?
- Ой... это сложно. Я, как конструктор, слишком косноязычен для таких понятий...
- Хорошо, молчу.
- О чём молчишь?
- Думаю над понятием юмор.

- А...и как? Получается?
- Сложно что-то...
- Это почему же?
- Ну, у девушек с логикой всегда плохо, ты же знаешь.
- Откуда мне знать? Я мысли читать не умею... но раз так говоришь, значит истина..».
Другая беседа с этим же юношей:
«- Ты знаешь полное имя Омара Хайяма?
- Нет.
- Странно... ты настолько начитана... многое знаешь. Я думал тебе это тоже известно... не в обиду.
- Нет, не известно.
- Интересно, что же...
- Много.
- Хорошо. Кстати Олечка... как ты относишься к скороговоркам?
- Нормально как и ко всем словам.
- «Въеду в выбоину я, из выбоины не выеду я»... пытались проговорить это будучи слегка под шефе... такого наслушались...
- Чудаки.
- Ага... любимое дело... подпитых друзей заставлять говорить подобные скороговорки. Ха-ха гарантированно!
- Я не пью и друзья мои тоже, поэтому не знаю.
- Есть такое высказывание «От непьющего можно ожидать чего угодно, а от пьющего только одного». Вчера ещё одно высказывание к себе в коллекцию добавил. «Ума нет - одним горем меньше». Мне уже пора заводить какой-то блокнот... а то половину фраз уже забывать начал.
- Заводи.
- Даже наверное два... один для русских фраз, другой для латинских.
- Зачем тебе фразы других, сам думай.
- Ага... а филателисту что скажешь? Зачем тебе чужие - рисуй свои?
- Ага.
- Чудная ты однако.
- Так и должно быть.
- Наверное...не знаю. «Не смотри не возьму тебя с собой. Не смотри, смысла жизни я не знаю. Не желай тайны выведать чужой. Вот и всё, я лишь дух. Я исчезаю..».
- Вот это здорово.
- Конечно, здорово. Это ж не мое».
Опять же разговор с все теми же участниками:
«- Привет! Судьба решила надо мной до конца издеваться...
- Да ты что. и как же она издевается?
- Вчера по техническим причинам проект, над которым я корпел два дня! Ох и доведет она меня...
- Денис, не ругайся.
- Слушай... ты человек умный и мудрый... скажи, может она издевается, чтобы потом разом всё возместить, а?
- Нет. Она издевается, потому что ты нытик. И будет так делать. Если бы ты из каждого такого раза извлекал уроки, то тебе бы возместили. При условии, что ты про себя так не думаешь «вот, я умный несчастный, когда же придет награда?» Тогда да.
- У меня, между прочем, уровень интеллекта выше среднего.
- И у меня выше. Не существенно это.
- Вот... как же тогда узнать насколько я умён?
- Не знаю. По мне так если человек счастлив то он умен.
- И я не нытик! Достали уже!

- Раз так чувствуется, значит это так выглядит. Может это и не так. Значит плохо получается выразить мысль.
- Ну и ладно. Я такой, какой я есть.
- Точно.
- И меня это вполне устраивает.
- А какой смысл тогда мне говорить всякие неприятные вещи? Ни ради кого я меняться не стану. Пусть я и нытик... что из этого?
- А какой смысл хорошие вещи говорить? Вдруг тебя добьет и ты станешь жить иначе.
- Это вряд ли.
- Ну, нет так нет».
- Следующая беседа о Радости, и еще о том, как мне хотели помочь из секты выбраться.
- Так ты в секте?
- Дима, и ты в секте, и Костя, и Настя, Давид – так давно уже в секте. Вы ведь Жизни Радуетесь.
- Конечно! Как же ей не Радоваться?
- А вот слушай…
«- А ты случайно не попала в секту?
- Какую? Нет вроде, живу себе отлично.
- Есть секта такая, там радостеев вербуют. Они все время всему радуются. Им все равно чему.
- Ну верно, жизнь прекрасна, грустить не надо. В тебе живет нечто что любит боль и слезы и дисгармонию -это факт и ты можешь про секты говорить или еще чего но вообще это страшно и задумайся.
- Я видел очень развитых людей, и они не радовались и не улыбались на каждом шагу а вели себя нормально. Не нравится мне твоя радость, потому что она выглядит какой то странной и нелепой.
- А что ненормального в моем поведении?
- Все. Долго говорить. Твоя радость и постоянная улыбчивость.
- На новом году я была самая серьезная тогда как все остальные девушки пили курили и смеялись, тебе такие нравятся? Денис, - Оля сообщает, что это не тот Денис, беседы с которым недавно звучали, - тоже не нормальный?
- Может он от тебя научился? Мне нравятся нормальные. Ну что же с вами сделаешь, радуйтесь на здоровье.
- Да ты бесишься, что самому плохо.
- Я злобы уже наверно лет пять не чувствовал, и у меня все нормально в отличие от некоторых.
- А зачем тебе тогда что-то знать о ненормальной из секты. Чего пристал?
- Я тебя не спрашиваю, ты сама чего-то говоришь, пытаешься чему-то «учить». Ты меня ничему не научила. Не могу».
- А до этого он говорил, что каждый человек ему – Учитель.
- Ну, значит ты не человек, раз ничему не научила… И как вы, ребята, их терпите?
- Иммунитет.
«- В развитии нет компромиссов с собой.
- Ну, это для тебя. Развитие по всякому возможно.
- Это я оставлю а это нет. ты можешь, конечно, развиваться вниз - это всегда возможно».
- Вот такая беседа.
- Да, ребята, слушаю вас и глубже понимаю свое счастье жизни в крестьянском домике. Видимо, теперь ему на смену пришло счастье жить рядом с князьями и юмор грядущих встреч. Мне надо отлучиться не надолго, скоро вернусь.
Давид направился в сторону гостиницы, а чуть позже в нашу сторону устремилась фигура юноши.
- О, это Гоша, беседа с ним была первой рассказана, - сообщила Оля.

Разумеется, он шел к ней, нас он едва ли знал. После короткого официального приветствия, он пригласил Оле немного пройтись для разговора…
(после нескольких общих фраз о делах, жизни на новом месте и новых друзьях, юноша спросил)
- Скажи, а что важнее научное познание или нравственное? Или ещё какое?
- Важнее гармония ума и сердца. И я бы не разделяла разные познания.
- Давай без гармонии. Так попроще.
- Это самое простое.
- Моя цель разделить.
- Если ты не чувствуешь, это еще не значит что это сложно.
- Поэтому не меняй правила.
- Это твои правила.
- Это ещё почему?
- У меня их нет.
- Я задаю вопрос в рамках своей постановки.
- А я отвечаю как есть.
- Ты отвечаешь на что-то другое, но не на мой вопрос. Поэтому извини.
- Ты спрашиваешь, что важнее и задаешь вопрос о познании.
- Да. А ты мне про какую-то гармонию.
- Если я считаю, что нет важных или не важных то так и отвечаю. Не про какую-то, а ума и сердца. Или надо соврать? Нравственность это сердце, а научное это ум.
- Когда я учился в школе. Мы читали (Имя писателя) вроде бы. И вот нас, парней, учительница решила попытать на эту тему - тему любви. Я что-то там заикнулся про гармонию, она мне говорит: «Какая гармония, будь попроще».
- Так а я при чем, тебя обидели в школе, а мне - отвечай?
- Ну что значит гармония? Ты можешь объяснить или это красивая ширма? Меня не обидели.
- То есть тебе понравилась ее позиция? Ты согласился?
- Это просто образный пример.
- Ширма для чего?
- Для неспособности ответить на вопрос.
- Ответила же. Ну хочешь так - они должны быть в равновесии, все эти твои познания. Так лучше? Хотя не пойму, чем тебе слово не угодило.
- Не мои познания. Не путай философское понятие познание и познания человека.
- Чем могу искупить вину, перед философией.
- Ты полна превосходства, с тобой трудно разговаривать.
- Перед кем.
- Сейчас передо мной.
- Просто не люблю, когда ставят правила, в которых почему то обязана отвечать.
- Тогда не отвечай, если не умеешь принимать чужие правила.
- Когда это за все время общения было чтобы такое говорила, по-моему всегда только комплименты в адрес твоего ума. То есть в следующий раз по твоим правилам я должна не ответить?
- А ты это не говоришь, это просто чувствуется. Это все ты сама решаешь.
- В прошлый раз, когда так не ответила, ты сказал, что просто не знаю ответ.
- Ну, это уж я решаю, что сказать.
- Какой молодец.
- Ну что ж, спасибо и на этом.
- Всегда рада, когда правила смогут устанавливаться обоими, а лучше, если их не будет, то буду рада поговорить.
- Дело не в правилах. Дело в том, что меня волнует конкретный вопрос, а не рассуждения на абстрактные темы.

- Я и ответила как думаю. Не претендую на правильность. У тебя два варианта, но если они не кажутся правильными…
- У меня нет ответа.
- Тем более.
- У меня есть несколько точек зрения, с которыми я сталкивался. И я их пытаюсь осмыслить.
- Ну, вот, а эта другая.
- А про гармонию легче всего сказать, кто бы ещё с этим спорил.
- Так а что еще надо?
- Меня этот ответ не устраивает. Он не дал ничего нового мне, к сожалению.
В этот момент тихонько подкрадывается Давид, с лицом хитро-довольного партизана, исполняющего свой долг, хорошенько замахивается палкой и ка-а-ак даст ему по спине. Юноша, ясное дело, не ожидал, подпрыгнул, взвизгнул и, еще в полете как закричит:
- Идиот!
Давид улыбнулся, я тоже, вернее, я уже собирался покатиться со смеху.
- Ого, как быстро! Как быстро прошел процесс сознания познания! А сам-то сможешь сказать, каким способом познал про идиота? Научным или нравственным?
Юноша был сражен таким поворотом событий. Озадачено почесывая спину и недоуменно вглядываясь в мужчину, сказал:
- Нельзя же вот так со спины людей бить и пугать.
- Иногда можно. Много было сказано тобой про познание, а ответа на простой вопрос у тебя нет. Вижу, тебе не приятно мое общество и ты бы с радостью его покинул. Выслушай, что скажу тебе, и отправляйся домой. Познание, Радость, Любовь, Гармония – все это неотделимо от Жизни. Если только человек вознамерится вырвать из симфонии Жизни что-то удобное для себя, то это что-то станет безжизненным, как рука, отрезанная от тела, не будет жизненной. Процесс познания идет бок о бок с Жизнью, и чем Гармоничнее ты с Жизнью, с самим собой, тем более полную и яркую информацию получает твое познание. Стремление же порвать Жизнь на лоскутки и засунуть в какие-то рамки абстрактных правил – попросту нелепо. Воспринимай Жизнь такой, какая она есть, живой, гибкой, быстрой, настоящей, а не режь и консервируй отдельные ее части в своем уме. От этого ты умнее не станешь, но верно станешь оторванным от Жизни, от Радости и Любви. Вижу, теперь ты уже желаешь остаться, поговорить, поспорить со мной, но этого не будет, поразмысли над тем, что сегодня узнал, а теперь ступай.
И юноша направился к выходу, все еще почесывая спину.
- Давид, - окликнул я мужчину, - за что же ты его так?
- Дима, за то эффект какой! Сразу познательное сознание включилось. Есть такая стезя мышления у людей, когда им хочется все разделить, все увидеть в отдельности, разложить по баночкам в свом сознании. Да только вот незадача, чем больше законсервированных скляночек, тем тяжелее воспринимать человеку Жизнь. Представь сам, или он смотрит на нее прямо, или сквозь все эти свои склянки. Потому я и решил, что уж лучше разбить несколько склянок сейчас, пока он молодой, а то ведь потом мысль может окостенеть, и вообще ничего не объяснишь человеку. Штука-то серьезная, когда у человека мысль костенеет. В зрелости у человека часто присутствует установка «я – умный, все – тупые». Только вот что-то у этих умных жизнь никак не клеится, им кажется проще оставить в своем сознании и каждый день протирать склянки предрассудков, нежели освободиться от них и становиться счастливыми. Это часто и на плотных планах выражается. Как-то знал я человека, который построил сарай из мусора, чтобы в нем хранить мусор. Спрашиваешь его: «А зачем тебе этот мусор? Выкинул бы». А он тебе: «Нет, может когда-нибудь пригодиться». Так вот, это мифическое «когда-нибудь» до сих пор не наступило… Костя, думаю, к тебе идут.
Действительно, в нашем направлении шла девушка, Костя пошел ей на встречу.
- Здравствуй, Виолетта.

- Здравствуй, Костя.
- Я прочитала сказки.
- Это хорошо. А рецензия?
- Мне понравилось. Очень интересная задумка, выбор героев, стиль повествования, в общем, приятно читать... Единственное... хотя, возможно, это очень субъективно... В конце ты увлекся, и все, о чем пишешь, начинает казаться таким недостижимым... что даже и не хватит сил когда-нибудь к этому прийти... но, с другой стороны, это ведь сказка, хотя и со смыслом...
- Так, я и развернулся, потому что сказка.
- Ясно. Буду теперь твою вторую книгу читать.
- Мне остается только пожелать успехов в этом деле.
- Спасибо. А можно у тебя кое-что спросить?
- Можно.
- Еще бы суметь сформулировать свой вопрос... попробую... ты пишешь про совершенствующихся людей, про их любовь, в том числе и про любовь к человеку... противоположного пола... Как ты считаешь, это так и должно быть, что люди находят свою вторую половинку и совершенствуются вместе, идя бок о бок? И насколько важно, что совершенствуются оба? Что будет, если один продолжает расти, а второй... ленится, например? Или тогда это просто не «твой» человек...? Вот... надеюсь, ты понял, что я хочу спросить.
- Да, понял, положение довольно распространенное. Мое мнение такое: если это действительно твоя половинка, твои мысли - его мысли, твое сердце - живет в его сердце и наоборот и так далее, то, думаю, не будет такого, что один идет вверх, а другой стоит на месте.
Чаще бывает так, что люди притягиваются по принципу подобия, извиняюсь, за столь «механическое» объяснение в отношении людей, то есть на каком-то этапе тебе кажется, что "вот он - моя половинка", и интересы у вас схожи и все в этом духе, а потом оказывается, что этой половинке развитие вовсе не занимает существенного места в жизни. Любовь некоего рода может возникнуть и возникает, но, не знаю, бывает ли в таких случаях действительно Чистой Любви, которая дается не «потому что он или она такие-то» и не «за то что..»., а просто мир сердец у людей таков, что они не могут жить не Любя. Еще интересный момент - требовательность к объекту своей «любви».
- И правда, может, действительно, я слишком много требую... а просто нужно дать человеку время?
- Другой момент - нет развития «потом», «завтра», «через неделю» и так далее, есть развитие «сейчас», если «сейчас» человека идет в пустое умствование о своем «будущем развитии», то это не есть развитие.
- Верно, но и тут есть загвоздка... мне не хочется, чтобы он развивался для меня или ради меня, потому что мне это приятно... он должен развиваться для себя, потому что ему самому этого хочется. Насколько это требование правомерно?
- Развивался для себя - это уже... Развитие для себя ведет чаще всего лишь к одному - к темному пути, к стремлению к личному возвышению и так далее, если я правильно понял смысл фразы.
Развитие не идет в одиночку, как и вообще ни один человек не идет свой путь один, даже если его тело живет одно на северном полюсе. Другое дело, чтобы он развивался, потому что по-другому просто не может жить.
Думаю, каждому приятно, когда его любят, понимают, окружают атмосферой мира и доброты другие, но, в то же время, почему-то большинство ждет, когда же все вокруг станут добрыми и мирными, и вот тогда они, те, что ждут, будут тоже добрыми.
Чем больше человек в свое сейчас, в свое сегодня, вылил Любви, Доброты и Света, тем больше он сможет вылить их завтра.
Нельзя заставить человека развиваться, Любить и, что удивительно, думать, если он сам

этого не хочет. Человека можно заставить выучить книгу, но сам от этого он думать не станет, можно заставить отжиматься, сидеть в сидхасане по часу в день, но развиваться он от этого не будет. Что же делать? Можешь спросить ты, мое мнение простое - показывать всю Радость развития, всю Радость жить, даря Любовь другим, на своем примере.
- Ммм, да, наверное, это и правда единственно верное решение, спасибо, ты мне очень помог.
- Рад помочь.
Костя попрощался и вернулся в нашу компанию. Прозорливый Давид начал:
- Развитие имеет множество внешних форм: музыка, живопись, сцена театра, перо и книги, искусство меча, эзотерика… Случается и так, что в сознании одного человека развитие – это усердные медитации, а у другого – совершенствование игры на скрипке. И если они не могут понять друг друга, не сознают путь совершенствования другого, не признают развития другого, кроме как того, которым идут сами, то едва ли между такими людьми будет взаимопонимание. Человека надо понимать, особенно того, с кем решил связать свою жизнь. Окутывать же требовательностью родного тебе человека – прямая дорога к ссорам. Вообще забавное и в то же время не радужная картина – больше всего требовательности именно в семьях, все друг другу сразу чего-то должны, вот и представь, какого это – жить рядом со своим должником и заемщиком в одном лице. Человеку одного ума едва ли объяснишь, где грань между требовательностью и потаканием, едва ли донесешь, что метаться из крайности в крайность – кривая тропинка жизни получается. Жизнь с молчаливым каменным сердцем такая же молчаливая и каменная. Что в сердце человека, то и в мыслях его вьется. Если же сердце черствое, то такие же и мысли. Но если же двое прекрасно поняли друг друга, признали пути развития каждого, то Любовь каждого из них становится общей Любовью, и бывает она многократно сильнее Любви каждого. Если двое поддерживают друг друга в совершенствовании, то путь будет много короче, Светлее, веселее. Подать цветок своего сердца встречному – это замечательно, но не менее замечательно подавать цветок сердца своего тому, с кем жизнь прожить собрался. Разве не превосходно жить и с каждым днем усиливать друг в друге только лучшее? Конечно, превосходно, лишь только стоит захотеть, отбросить мелочные амбиции «я», но думать «мы». Куда заводить ненависть в семьях – примеров масса, быть может стоит проложить тропинку, показать людям вокруг, к чем приводит Любовь в семье, растущая от часа к часу, от года к году.
Не знаю как остальным, а мне хотелось аплодировать, но этот порыв перебила шальная мысль «а вдруг ты тем поспособствуешь развитию гордыни в человеке».
В разговор вступила Настя:
- Замечательную речь ты сказал, Давид, думаю, не ошибусь, если выражу тебе общую благодарность. Буду признательна, если скажешь еще и про похвалу.
Давид хитро посмотрел на меня, затем отдал легкий поклон Насте и начал:
- Про похвалу уже говорили Костя с Олей. В этой жизни трудно обойти похвалу и осуждение людей. Похвала может шевелить и развивать гордыню в человеке, а может и быть приятным теплом в сердце. Воспринимать похвалу можно по-разному: можно слепить самого себя ею, можно видеть в ней коварный замысел по шевелению в тебе гордыни, можно принимать, как простое человеческое сердечное «спасибо». Если слова благодарности говорят от чистого сердца, то от чего же не принять их и не отдать человеку тепло своего сердца в ответ? Бывают, конечно, слова, сказанные специально для шевеления в человеке низменных качеств, чтобы затем умело использовать их, но это уже не слова благодарности, это лесть. Слова – это как фантик, и фантик может быть одним и тем же, содержимое может быть разным: от конфеты до яда. Смотреть стоит не только на фантик, но и на содержимое. Конечно, бывает и так, что человек сам превращает чистосердечную благодарность в яд развивающейся гордыни. Все это сложно сказать словами, это надо чувствовать и понимать в себе самом. Но грош цена стараниям человека познать себя, если он не умеет честно смотреть в себя… О, Кирилл, а ты чего не с нами?

Присоединяйся, с тобой веселее будет.
И верно, Кирилл одиноко бродил поодаль от нашей компании, от чего-то не решаясь подойти. После приглашения Давида, он направился к нам, где и был благополучно размещен по центру скамьи. Такое центральное положение привело юношу к смущению и красному лицу до кончиков ушей, но деваться было некуда.
- Ну, Кирилл, рассказывай, как твои успехи?
- Успехи… Да я ведь пока мало занимаюсь по программе князя… всего несколько дней.
- Несколько дней – это уже довольно для появления результатов.
- Результаты есть. У меня зрение начало проблесками улучшаться: то вроде вижу как всегда, а то вдруг раз, и все становится яснее, четче.
- Видишь, зрение уже восстанавливается.
- Да, вижу, только я до сих пор не могу до конца поверить в действенность этой методики.
- Это ты напрасно. Ведь если отбросить от глаз все то, что навешала на них цивилизация, что с ними случилось? Стали видеть по-другому. А почему? Может образ жизни был такой, что глазам дальше чем на страницы книги, что находилась на удалении в тридцать сантиметров от глаз, и смотреть не надо было? Вот глаза и решили схалтурить, а зачем им поддерживать себя в форме, когда их используют только для чтения книг? Глаза расслабились, глазные мышцы привыкли работать в узком диапазоне. А тут медицина подоспела со своими убийственными штампами – «ухудшение зрения!», «отрофирование всего подряд!», «неизлечимое заболевание!» Конечно, после того, как эти штампы впитались в сознание, какое там восстановление зрения. А ведь физически ничего особенного не случилось. Вот например, если человек долгое время не тренировался и использовал свои мышцы для того, чтобы поднимать кружку с чаем, то сможет он развить свою мускулатуру в будущем? Или это неизлечимое заболевание? Конечно, лень – серьезное заболевание, но вполне лечимое. Вся разница в том, что к глазам у медицины более «трепетное» отношение, ведь они нужны всегда, всегда используются, потому на них и навесили кучу штампов. Заболевание неизлечимо до тех пор, пока человек верит в его неизлечимость.
Кирилл погрузился в глубокую задумчивость.
- Выходит, я сам держал себя в болезненном состоянии?
- Ты с ним свыкся, утратил надежду хоть что-то изменить, ты жил этим долгое время, и, разумеется, когда тебе сказали, что это все – ерундовое дело и поддается исцелению, твое сознание приняло это заявление в штыки. Оно ведь уже привыкло жить «вот так», а тут выходит, надо все менять. Формальное физическое выполнение упражнений – это только маленькая часть работы над собой, основная часть труда лежит внутри. Существует огромная разница между тем, когда ты делаешь упражнения и думаешь «у меня ничего не выйдет» или думаешь «у меня все получается».
Мы проговорили до заката, Кирилл довольно скоро привык к обществу Давида, активно участвовал в разговорах и отправился в гостиницу полный уверенности в своих силах.

Глава 7.

Ужин у Мирнова. Егор и снова Егор. Старец Григорий.

Следующим утром Михаил сообщил, что Настя, я и он сегодня вечером приглашены на ужин в дом некоего Мирнова Валентина Федоровича, вернее, дом принадлежал Федору Афанасьевичу Мирнову, но он не так давно отбыл на запад страны и оставил свое имение на сына.
Едва сфера мыслей схлестнулась с предстоящим ужином, я почувствовал что-то вроде тревоги, а в памяти замелькали картины с темными оккультистами.
- Верно, Дима, они там будут, вернее, уже там, но беспокоится нам не о чем, тем более в обществе Михаила. А пока побори свое волнение и давай отправимся к друзьям, пусть они знают от тебя уверенное спокойствие и Радость, - советовала Настя.
Мы подошли ко вчерашней «скамейке философских дум», где нас уже ожидала молодая компания, вскоре подошел Давид, ведя под руку Кирилла. Но лица юноши было просто не узнать! Очевидно, вчерашняя беседа многое шевельнула в нем, сегодня же он впервые отважился идти без костылей, всего лишь держась за руку человека. Радости нашей компании не было границ, вера Кирилла сломила болезнь, теперь уже дело времени, когда он сможет ходить самостоятельно.
Первые минут двадцать мы с азартом расспрашивали юношу о его успехе, он же, с не меньшим азартом, рассказывал нам, как впервые вчера почувствовал в своих ногах силу. Рассказал, что привиделся ему Давид, и что он мысленно бежал к нему, бежал изо всех сил, и все было так реально, он чувствовал ветер в волосах, землю под ногами, силу в себе… Когда же видение кончилось и Кирилл открыл глаза, то обнаружил, что сильно вспотел, но не это было главным, он почувствовал так же и то, что ноги теперь ощущаются по-другому.
После общих поздравлений, мы перешли к вопросу отношений среди людей.
- Отношения… Думаю, самые чистые отношения, сама крепкая дружба – это детская дружба, детские отношения. По мере взросления человека, в голове оседает все больше общественных «правильных» штампов отношений. Человек может стать опытнее, познать больше в сфере отношений, но часто бывает так, что со временем он просто набирает огромный багаж штампов на отношения, а сам остается на прежнем уровне развития в этом вопросе. Прослеживается, чем старше человек, тем больше низменного, грязного в его отношениях с другими. Разумеется, в обществе принято окутывать близких требовательностью, дальних ненавистью, и всех поголовно подозрениями в корысти и лжи, и это считается «мудростью». От чего такое видение людей считается «мудрым» вполне понятно – под «мудростью» понимается способность видеть большее число вариантов, соответствующих реальности, вернее, не самой по себе реальности, тому суррогату негативных мировоззрений, что прочно осели в обществе. Отношения могут быть построены на многом: на Любви, Радости, деловой заинтересованности, страхе, гневе… Хорошо, когда отношения построены на Чистых энергиях, тогда нет сложности в том, чтобы отдать мир сердца человеку или принять. Куда сложнее передать человеку что-нибудь хорошее, когда он окутан эманациями раздражения, злобы и вообще похож на бешеного ежа, колющего все и всех, кто приблизится к нему. Отношения, основанные на Светлом, образуют такую же Светлую связь, по которой можно передать человеку тепло сердца, даже если он физически далеко от тебя.
- Ты хорошо сказал, Костя, позволь, добавлю от себя, - начал Давид, - Жизнь велика и многообразна, людские отношения – часть ее многообразия. Но, как и везде, человек стремиться нарезать на отношения трафареты и примеряет их к ситуациям в жизни. Нарезка трафаретов поведения, реакции на те или иные события кажется нормальным, возможно, воспринимается как опыт, но все же трафареты как были мертвы и

несовершенны, так и остались. Жизнь невозможно загнать в трафареты своего ума, через эти трафареты может смотреть сам человек, значительно сужая себе обзор. Не Жизнь прогибается под трафареты человека, а сам человек, изогнувшись в десять раз, пытается в них влезть. Вместо того, чтобы резать трафареты, думаю, стоит развить в себе способность воспринимать каждого человека цельно, воспринимать именно как человека, а не как сотканное из лоскутков черт характера одеяло, не как занимаемая должность или социальный статус. Видение сути человека не мешает видеть в нем второстепенные атрибуты в виде одежды и статуса, но чрезмерное внимание атрибутам мешает видеть суть. Однако, давно замечено, что чем, извиняюсь, глупее человек, тем более важным для него является второстепенное и менее важным первостепенное. Можно долго, можно всю жизнь кивать на других, на старшее поколение, обвиняя его в том, что не построило оно Свет и Радость в мире, да только чего будут стоить все эти кивки, коль сами мы не выльем в день сегодняшний свои Свет и Радость? Развитие с целью более широкого видения людских пороков и их последующего осуждения – одна из форм извращения, на мой взгляд. Друзья, пусть будут между нами отношения, основанные на Радости, Любви и Доброте. И если одному из нас будет тяжело, то остальные его подержат, где бы они не находились. Когда же нам будет Радостно, то будем делиться этим Светом с остальными, а далее раздавать его людям. На нас упал взор поистине Великих Людей, так будем же достойны его. И если выпадет нам наставлять людей, то пусть это будет наставление личным примером, сердечные беседы, а не длинные философские мертвые ленты мыслей.
Мы молчали, не знаю, как себя чувствовали друзья, а мое сознание взмыло ввысь, куда-то далеко отсюда, когда же окончил говорить Давид, все в том же молчании мое сердце согласилось, думаю, согласились и сердца друзей. После этого немого согласия я почувствовал себя частью единого организма, начал лучше чувствовать состояния друзей и вдруг… мне привиделось, словно князья и княгиня зависли в воздухе над нами и благословляют нас. Когда видение окончилось, почувствовал, что мы теперь не просто вместе друг с другом, но и вместе с князьями и княгиней.
Обернувшись на друзей, понял, они все пережили сейчас нечто великое в своей жизни, особым светом Радости сиял Кирилл, видимо, для него это был первый подобный опыт.
- А теперь предлагаю прогулку к озеру, друзья, - позвал Давид.
Кирилл, ни секунды не колеблясь, сам встал со скамьи без посторонней помощи, и уже только в вертикальном положении задумался над тем, что он без опоры. На лице юноши мелькнуло удивление, затем уверенность и Радость. Давид стоял в метре от него и предложил ему руку-опору. Кирилл улыбнулся, собрался с силами и сделал самостоятельный шаг к мужчине…
Нашу Радость не передать словами, мы смотрели в сияющее лицо юноши и сияли счастьем сами. Как же это чудесно видеть, когда человек побеждает навязанные предрассудки и утверждает Жизнь во вне и в себе!
Кирилл пошел, держась за руку Давида, мы переглянулись, и не долго думая Костя предложил руку Оле, а я – Насте.
Мои мысли занял позвоночник, по которому ходил огонь, сотканный из маленьких молний, и точка на два пальца ниже той, где начинают расходиться ребра. В этой точке начало образовываться что-то вроде того «камня силы», что уже пробудился во мне при работе с Тимуром.
В компании друзей мы провели время до вечера, а после отправились с Михаилом по приглашению. Экипаж остановился у ворот богатейшего имения, не надо быть тружеником искусства, чтобы понять – оно принадлежит человеку с прекрасным сердцем. Довольно скоро мы проникли в сам дом, где уже было довольно многолюдно, и где молодой хозяин приветствовал нас. Валентин был немногим старше меня, худощав, с откровенно черными волосами, надменно-мелкими глазами серого цвета и самодовольной ухмылкой.
Князя он поприветствовал с поклоном, как мне показалось, остерегаясь заглянуть ему в

глаза, с нами же он был проще, насколько позволяли рамки этикета.
Общество Михаила скоро пополнилось несколькими мужчинами, исходя из слов, они держали разговор о торговых делах. Мы же, не желая отвлекать князя, и следуя приглашению молодого хозяина, поднялись на второй этаж, где уже был сервирован стол. Валентин сообщил о наших местах за столом – не так далеко от главы стола, где будет сидеть сам Валентин и его друзья – а затем удалился, предлагая нам провести время на балконе в компании людей нашего возраста.
К своему удивлению, на балконе мне пришлось пожать много юношеских рук и поприветствовать много юных дам, но вспомнить своего знакомства с ними я не мог. Думаю, ребята видели меня в университете, может что-то слышали, я же не всматривался в каждого из них в университете, потому и не запомнил.
Довольно скоро к нам подошла Кристина – ее-то я моментально узнал. Мы поприветствовали ее как давнюю знакомую, она, в свою очередь, нас. После нескольких общих фраз девушка обратилась к нам с просьбой:
- Ребята, вы бы не могли помочь мне в одном личном деле…
- Что за дело? – спросил я, уводя нашу компанию от посторонних ушей.
Убедившись, что кроме нас двоих ее больше никто не услышит, Кристина продолжила:
- Дело в том, что… В общем я прочла книги Кости, они мне очень понравились, теперь я много поняла из его поведения, многое переосмыслила в отношении него, многое увидела в себе и… Увидела так же и то, какая бездна лежит между мной и им, увидела, сколько еще мне предстоит достигать, чтобы встать на ту же ступень, что он занимает сейчас. Его книги меня в буквальном смысле исцелили, и мне бы хотелось сказать ему слова благодарности, но… - мы наклонились поближе к девушке, - я не могу этого сделать, не знаю, как подойти теперь к нему, как заговорить…
- Тебя смущают его достижения?
- И достижения, но больше всего бездна между нами, то, что увидела я в себе – мне не понравилось, но я найду в себе силы побороть это. Но я даже представить не могу, что может он увидеть во мне… Потому я и прошу вас, я знаю, вы много чище меня, Костя – ваш друг, передайте ему мое «спасибо».
- Кристина, - начала ласково Настя, - помимо видения Костя обладает еще и сердцем и пониманием, от чего ему судить тебя? Думаю, ты уже назвала его «великим» в своих мыслях, и этот ореол величия не дает тебе подойти к нему, не сам Костя, а именно твое отношение к нему. Едва ли он станет смотреть на тебя свысока, скорее примет и поймет. Мы не можем передать твое «спасибо», мы можем сказать ему «спасибо», но это будет наше слово. За себя человек может сделать только сам.
- Да, я все это понимаю, но… я не могу.
- А мы тебе поможем, завтра подходи к имению князей часов в одиннадцать.
- Князей?! – после этой фразы удивления я понял, что подойти к князьям для девушки, пожалуй, посложнее, чем подойти и заговорить с Костей.
- Да, князей.
- Не знаю, как это объяснить, но я чувствую, что могу вам доверить эту тайну: на князей я смотрю только мельком, я даже не знаю, что случиться, если увижу глаза кого-нибудь из них. Они… как воплощение чего-то неземного, может даже Божественного.
- Так разве тебе не хочется взглянуть прямо в лицо воплощению неземного, Божественного?
Девушка покраснела.
- Хочется… Очень… Но, боюсь, со стыда сгорю, осрамлюсь перед ними, а потом всю жизнь буду жалеть об этом. Чувствуется мне, что глаза их словно прожигают…
- Скорее, ты будешь жалеть всю жизнь, что могла да не отважилась на встречу с ними. Кстати, на этот ужин приглашен Михаил, думаю, он скоро поднимется на второй этаж.
Это был настоящий сюрприз, а может даже и удар для девушки, книги Кости сделали взор Кристины шире, но сердце ее все еще было не закалено.

- Ой, что ж делать? Скажите, скажите, где вы будете сидеть за столом?
- Рядом с хозяином дома.
Кристина облегченно вздохнула, и мы поняли, что она сидит далеко оттуда.
Через некоторое время гости начали подниматься к столу и, к моему удивлению, мужчины, даже в возрасте, даже близкие к старости, шли в сопровождении молодых и очень красивых женщин. Конечно, можно было допустить гипотезу, что это – их жены, но верилось в нее с трудом. Михаил поднимался без сопровождения, занял свое место за столом, мы поспешили присоединиться к нему.
Валентин занял место хозяина, рядом с ним расположилась молодая особа примерно его возраста, весьма красива собой, но с глубоким отпечатком потаенного яда в глазах. По правую руку от хозяина расположился мужчина, более напоминающий или быка или кавказскую овчарку, он не был огромен, но его внешность выдавала большую физическую силу: покатые, широкие плечи, начинавшиеся чуть ли не с затылка, широкая грудь, властные красноватые руки – все говорило о силе. Лицо и глаза его выражали, скрытую масками этикета, но хорошо читаемую злобу, ненависть и железную волю. Интуитивно я догадался, что это – Теодор. Не знаю, верно ли я взвесил или нет, но мне казалось, что этот будет посильнее Вольдемара. Атмосфера страха, подавленности или даже смертельного яда витала вокруг него.
Между тем вечер начался, люди активно принялись к поглощению пищи, мне есть особо не хотелось, ярко и вполне ожидаемо в моем сознании вспыхнули воспоминания другого ужина, Анна, князь Гавриил… Но ведь здесь не так уж много приверженцев Теодора, на сколько мог видеть я, да и Михаил без меча, это давало повод полагать, что финал у вечера будет другой.
Гости много ели, выпивали, разговаривали. Постепенно молодежь покинула праздник, и единственными юными гостями остались мы с Настей. По мере того, как вечер близился к ночи, гости пьянели все больше, их молодые спутницы активно способствовали этому процессу, выбирая напитки покрепче. Постепенно и как бы незаметно поведение женщин становилось более развязанным, сознание мужчин более одурманенным.
В какой-то момент Теодор удалился, вернувшись с женщиной поистине идеальной физической красоты, она легкой кошачьей походкой направилась к столу, впившись глазами, полными страсти, в Михаила.
И тут произошло то, чего едва ли ожидали гости и хозяева пиршества – князь поднял глаза и встретил взгляд женщины. И столько было в его глазах Силы, Огня, Благородства и Чистоты… Что женщина побледнела, сделала еще пару шагов, пошатнулась и только вовремя предложенная рука Теодора уберегла ее от падения. Мужчина быстро сопроводил ее к диванам, по пути объясняя ее слабость головной болью.
Общее волнение приглушилось Михаилом, поднявшимся для тоста.
- Со многими из вас я хорошо знаком, так же знаком и с вашими семьями… - после упоминания о семьях мужчины как-то протрезвели, подняли глаза на князя, - Издревле повелось, что жить людям в семье, разделяя меж собой все повороты жизни. И где, как не в семье искать человеку покой и успокоение? Чего будет стоит работа человека, если ему негде приклонить голову, если нет рядом с ним друга на всю жизнь, нет любимого сердца рядом? Где взять такому человеку силы для труда во дне своем? Семья – как спасительный корабль в океане жизни, бережет человека от могучих волн, и даже девятый вал океанский отступит, разобьется на мелкие капли, коли корабль крепок и надежен. В чем же секрет надежности такого корабля? Прежде всего в верности и честности друг к другу. Как может супруг смотреть в глаза супругу, если за ним лежит измена и обман? Не превратиться ли он в самого низкого лицемера, предавшего все Чистое и Светлое, что создал в своей жизни? Пусть ваши корабли-семьи строятся из вечной Любви, Доброты и понимания. Не ждите, пока супруга ваша начнет Любить вас сильнее, начните вы и супруга откликнется и сердце ее пойдет за вашим. Стоит ли разменивать корабль Любви на щепку измены? Нет. В ваших семьях есть место для Любви и Радости, лишь стоит

самим открыть их для себя… Этот тост за крепкий корабль, именуемый «семья».
К завершению речи Михаила, мужчины протрезвели, кто-то из них тихонько плакал, кто-то опустил голову, кто-то мужественно смотрел на князя, но более никто не выказывал интереса к своим молодым сопровождающим.
Теодор кипел от злости, это чувствовалось спиной. Мне было не сложно угадать, что назревало у него внутри и какой фразой он хотел перебить эффект от слов князя, но не мог. Так же его расчет с этой женщиной был довольно прост: он знал, что Михаил не женат, или, по крайней мере, здесь его жены нет, потому хотел хоть как-то прогрызть оболочку князя низменными эманациями гостей, чему активно способствовали женщины-спутницы, а под занавес вывести в качестве «главного оружия» вот эту несомненную красавицу, чтобы овладеть Михаилом окончательно.
Вскоре гости начали расходиться, Михаил вышел на балкон для беседы с Валентином, мы стояли там же неподалеку.
- Валентин, - начал князь, прямо смотря на юношу, тот опустил глаза, - помнишь, что говорил тебе отец перед отъездом?
- Помню.
- От чего ты решил предать его слова?
- Потому что я стану богат, эти люди – мои друзья, они знают, как делаются деньги. Я уже заключил с ними несколько договоров, приносящих мне стабильный и солидный доход, среди них же я нашел себе и будущую невесту.
- Верно, они знают, как сделать деньги за чужой счет. Разве не говорил тебе отец не влезать в сговоры с безнравственными людьми? – после этой фразы князь так глубоко посмотрел в глаза юноше, что тот даже не стал отпираться.
- Отказывать себе в слабостях – значит терять свою человечность.
- Вернее возвращаться к животному существованию. Валентин, ты и так весьма богат, твой отец – крупнейший торговец и чистейшей чести человек, неужели животная природа сильнее разума.
- Князь Михаил, я вас очень уважаю, но прошу не надо читать мне мораль, уж от отца наслушался. Доброта, Честь, Честность… да как этим можно жить? Как можно Честному заработать деньги в этом мире? Теперь мои друзья мне все объяснили, теперь я знаю, как сколотить состояние. Я сам решу, что мне делать.
- Таков твой выбор, но все же помни об отце, пройдет не так много времени, и ты вспомнишь и его и эту беседу.
Юноша попрощался с Михаилом и покинул наше общество, едва он ушел, как на балкон вошла та самая красавица, думаю, Теодор послал ее на повторную попытку. Но на ее лице были слезы, с одной стороны ей надо было выполнить приказ Теодора, с другой она не знала, как подойти к князю. Эта внутренняя борьба, словно тиски, давила человека.
- Подходи, Светлана, нам есть о чем поговорить, - пригласил Михаил, женщина покорно подошла.
- Князь Михаил, я, я, я… Спасите меня.
После этой фразы женщина расплакалась, и казалось, что безутешно. Она не смела поднять глаз на князя, боялась уйти прочь, при всем моем раскрывшемся видении, я не мог представить, какая буря и борьба происходит в ее сердце.
Михаил легко прижал женщину к груди, ее голова как раз была на уровне его сердца, рыдания, казалось, усилились, она схватилась руками за костюм князя, как хватаются за последнюю надежду в жизни. Не осмелюсь предположить, что я бы в такой ситуации не расплакался бы сам, однако Михаил стоял, как монолит спокойствия и Доброты.
- Успокойся, Света, для тебя не все потеряно в этой жизни, - князь поднял ее глаза на свое лицо, достал платочек и принялся вытирать ее слезы, верно, так должно отцу вытирать слезы провинившейся и раскаявшейся дочери, глаза Михаила освещали женщину целыми потоками ласки и Доброты, - Ну вот, так уже лучше. Скажи, ты хочешь освободиться от пут Теодора?

- Хочу, всем сердцем хочу, ради этого я готова на все…
- Хорошо, тогда послушай меня внимательно. Вот этот перстень, - Михаил, оберегая от посторонних глаз, положил в руку женщины перстень, - поможет тебе. Спрячь его. Когда же в доме все уснут, одень, вспомни обо мне и выбирайся отсюда. Воля Теодора не остановит тебя. Тебе придется пройти пешком до нашего поместья, у калитки буду ожидать я. Никому из своих подруг не сказывай о задуманном, никому перстень не показывай, веди себя обычно. Будь осторожна. Если случиться тебе столкнуться с кем-нибудь из его ватаги – поставь мой образ между собой и ими и беги что есть силы. Поняла?
- Поняла.
- Думаю, скоро сон одолеет этот дом. Помни, один миг, одно героическое напряжение всего твоего существа может вырвать тебя в эту ночь из под гнета тьмы. А теперь, тебе, да и нам пора.
Женщина постаралась сделать прежнее самодовольное и немного разочарованное лицо, очевидно для доклада Теодору о повторной неудаче, мы же скоро удалились из поместья. Имение князей спало к тому времени, когда мы вернулись, свет горел лишь у Гавриила и Марии. Мы втроем расположились на лавочке, что возле калитки и стали ждать.
- Она родилась в одной северной деревушке, расположенной посреди тайги, - начал Михаил, - своей красотой она во многом обязана именно тем прекрасным краям. С детства Света была не только красавицей, но и очень сообразительной, потому быстро сообразила, что ее ожидает долгая-долгая жизнь в этой маленькой, брошенной посреди тайги деревне, а ей хотелось в город, хотелось блистать в нарядах, сражать своей красотой… Ближе к двадцати годам она стала несомненной красавицей, первой на деревне, гордой и неприступной. Она уже окончила план своего побега, как вдруг в деревне показался Теодор – красавец мужчина, в костюме, с дорогими сигарами и хорошо подвешенным языком, ему не составило особого труда затмить рассудок Свете и еще нескольким деревенским девушкам, после он увез их в города, где они и правда блистали и покоряли, да только ценой своей свободы. Много, очень много раз возвращалась она мыслями в свою деревню, теперь жизнь среди тайги в тиши и спокойствии казалась ей несбыточным счастьем, а нынешняя жизнь куклы для удобных встреч – сущей пыткой. Она быстро познала цену всем украшениям и дорогим нарядам, лицемерию и лжи, познала бездну человеческой низости и животных инстинктов, теперь она хочет уйти оттуда.
Встреча с Горто, с Давидом, а теперь и встреча со Светой, заметно поменяли мое отношение к темным оккультистам, для меня раньше все они были на одно лицо – негодяи и бессердечные люди, теперь же я четко увидел, что и у них есть сердца, и в них может проснуться Свет, хотя бы искорка, за которую можно уцепиться и вытянуть человека… я погрузился в размышления.
И привиделась мне деревня, тайга, маленькая Света, ее родители и… Теодор.
- Нам пора показаться за калиткой, - прервал мои мысли Михаил.
Мы вышли за изгородь и увидели бегущую что есть сил женщину, ее не преследовали люди, ее преследовали собственные страхи, на ее руке был перстень, который она прижимала к груди.
Скоро она достигла нас, Михаил поднял ее на руки, она, напоминая ребенка, прижалась к нему, все еще стуча зубами от страха и холода. Только сейчас я заметил, что бежала она босиком, очевидно, чтобы не шуметь в доме, пока выбиралась, а может и просто, под влиянием стресса, не догадалась взять туфли в руки – не важно почему, но она была босой.
Князь занес Свету за изгородь и уже там казал:
- Дима, возьми в правом кармане костюма ножницы и перережь ожерелье, два браслета и заколку в волосах.
Найти ножницы и перерезать дурно пахнущие браслеты и ожерелье было не сложно, а вот с заколкой было сложнее – она запуталась в растрепавшихся на бегу волосах.

- Теперь я отнесу гостью к Давиду, а вы отправляйтесь в дом.
Так мы и поступили.
Как обычно, утро началось с завтрака и продолжилось тренировкой. Кирилл уже уверенно чувствовал себя без костылей, обходясь лишь опорой Давида, фехтовал он довольно своеобразно: одной рукой опираясь на мужчину, а другой держал меч, в какие-то моменты он отпускал опору и какое-то время старался простоять сам, размахивая при этом мечом. Гавриил тренировался с Вячеславом и Артуром, Михаил – с нами. Мне, а возможно и не только мне, очень хотелось, чтобы Михаил начал спарринг Гавриилом – уж очень красиво смотрится он в их исполнении, и ближе к концу тренировки князья все же порадовали нас. Ближе к одиннадцати мы уже устроились на облюбованной лавочке, там же поведали Косте о намерениях Кристины. Вскоре мы с Настей, как и обещали, отправились к калитке встречать гостью.
Не нужно быть мастером-психологом, чтобы догадаться, что именно влекло девушку к Косте, от чего она так стеснялась подойти к нему. Если раньше это была физиологическая привлекательность, то теперь сюда добавились и такие аспекты как знания, талант, так же, думаю, она в какой-то степени начала осознавать те энергии, которые чувствует от людей… Другими словами спектр привлекающих черт значительно расширился, а вместе с ним расширилось и видение себя настоящей.
Как себя сейчас поведет Кристина, я знал, точнее, был уверен в своей догадке, а вот покраснеет ли Кирилл или нет – тут я еще думал, хотя, скорее всего, должен покраснеть. Поведение девушки было угадано верно: она пришла раньше оговоренного времени, не находила себе места, перебирала разные мысли в голове, а едва заметив нас, подошла, поздоровалась и сказала вполне ожидаемую фразу:
- Нет, я не могу этого сделать.
- Почему?
- Даже не представляю, как я войду в эту калитку, а если я повстречаюсь с князьями? А что если Костя не поймет меня?
- Скорее всего, Костя поймет и примет, в князьях нет ничего, чего тебе следовало бы бояться. Куда хуже другое, если ты этого не сделаешь сейчас, то будешь корить себя за слабость всю жизнь, будешь корить, а подойти ни к князьям ни к Косте уже не сможешь. Будь сильной. Сильный человек действует сейчас, а слабый корит себя потом за свою же слабость. Будь сильна сейчас, чтобы стать еще сильнее завтра.
Кристина опустила глаза, о чем-то поразмыслила, что-то решила для себя.
- Ладно, я пойду, ведите. Но если я увижу глаза кого-нибудь из князей, то, чувствую, эта Кристина умрет…
Для меня было большой загадкой, что такого страшного в глазах князей? Да, они видят тебя насквозь, да, под этим взглядом чувствуешь, что все твое существо увидено насквозь, все мысли, эмоции и намерения – видны этому взгляду, но неужели так тяжело снести это? Хотя… если сам знаешь за собой многое из того, что не хотелось бы знать, то страх собственного стыда вполне объясним.
Как бы то ни было, мы двинулись в путь, успешно миновали калитку, девушка осмотрелась, не увидев никого успокоилась, мы пошли дальше. Настоящим шоком для Кристины было то, что Костя ждал ее не один – рядом с ним была Оля, которую она, полагаю, знала по университету, а вот Давид и Кирилл – совершенно незнакомые ей люди.
Надо признать, тут просчитался я – Кристина начала краснеть прежде Кирилла, может, случилось это еще и потому, что Кирилл пока что не очень видел вдаль.
Мы приближались к скамейке, я шел легко и весело, шаги же девушки были тяжелы, словно вели ее на казнь. У нее даже проскакивали мысли ретироваться, но они так и остались мыслями.
- Рекомендую, Кристина… - и тут я понял, что мудрец из меня никакой, ведь совершенно забыл спросить ее отчество, а рекомендовать человека только по имени… в общем мой

промах.
- Станиславовна, - тихо добавила девушка, попав из-за меня в ее большее смущение.
Наша юная компания ей представилась, а после Костя отошел с ней для беседы.
Не знаю, что он говорил, но беседовали они долго, затем уже улыбающаяся девушка вернулась вместе с Костей к нам. Очевидно, Костя не только опроверг все ее страшные ожиданья, но и развеселил и попросил ее поучаствовать в борьбе со стеснением Кирилла. Кристина расположилась рядом с юношей и начала довольно живую беседу. И как только человек умеет столько крови поднять к голове? Казалось, Кирилла можно было брать с собой ночью, чтобы улицы освещались.
Вскоре после того как юноша хоть как-то поборол стеснение и освоился, Кристина попрощалась с компанией и попросила меня проводить ее к выходу. По пути она живо рассказывала, как Костя мягко говорил с ней, что ее опасения были напрасными, что он понял ее – в общем девушка была где-то высоко от земли сейчас.
В один момент все улетучилось, когда возле калитки она увидела медленно прогуливающихся обоих князей. Она опасалась встретить даже одного из них, а тут… Вот уж не ожидал, что такая хрупкая девушка может так сильно сжать руку, даже в состоянии волнения.
- Я вижу, у нас гости, - начал Гавриил, - князь Гавриил к вашим услугам.
Пока представлялся Михаил, я мыслью шурудил в памяти, силясь вспомнить отчество девушки, которое в аккурат всплыло под завершение слов князя.
- Рекомендую, Кристина Станиславовна, - рапортовал я, а эта Кристина Станиславовна… опустила глаза и молчит, попытался легонько толкнуть ее в локоть.
- Ах, Дмитрий – старый плут… - продолжил игриво Гавриил, - Какими же страшными байками о нас ты испугал девушку, что она так избегает нас?
Осознание того, что я сейчас незаконно попаду под подозрение не по своей вине, перебило стеснение в Кристине, и, начав речь неуверенным приветствием, она заговорила:
- За Дмитрием нет никакой вины, напротив, он рассказывал о вас только лучшее, что можно слышать в адрес человека, это все я, я…
Хоть она и начала говорить, а глаза все еще бурили землю под ногами князей.
Михаил подошел к нам, нежно взял руки девушки в свои, Кристина подняла глаза… Мне было видно, сколько Света изливает князь сейчас, едва ли это видела девушка, но она чувствовала – в этом я был уверен – она смотрела в лицо Михаила не моргая, без надежды оторвать взгляд в ближайшее время. Знаю, как быстро летит время, когда смотришь в глаза князя, когда прижимаешься к его груди, возможно, для Кристины прошло всего одно мгновение, я же уверен, что ожидал ее возвращения к сознанию не менее двух-трех минут.
Когда же девушка пришла в себя, Гавриил стоял рядом и, всем видом подражая какому-нибудь кавалеру-студенту, сказал:
- Прошу прощения, но я похищаю красавицу Кристину из вашего общества и вызываюсь лично сопроводить ее.
Мы с Михаилом улыбнулись и отправились в сторону дружной компании. Уже за спиной я услышал, как голос Гавриила с шуточного сменился на мягкий, он говорил что-то о стеснении, о развитии в себе уверенности, о людях вообще.
По пути Михаил сказал:
- Сегодня вам с Настей предстоит встреча с Егором, - мои кулаки невольно сжались, - Нет, не тем, о котором ты подумал, с другим. Думаю, после обеда он придет и сам все расскажет, будьте на лавочке возле калитки со мной.
- Будем.
Князь прошел мимо нашей компании по направлению к озеру, интуитивно я предполагал, что там его ожидает Вячеслав. Едва мне довелось устроиться на скамью, как Давид начал речь:
- Стеснение в человеке – как червь в яблоке, мешает жить и разъедает изнутри. В своем

стеснении вина самого человека, а не окружающих обстоятельств. Чем меньше человек уверен в себе, тем более он прогибается под мнения других, один и тот же предмет, в разных углах прогиба неуверенного человека, может принимать две крайние формы. Например: водной среде считается, что употребление алкоголя – крайне низменное занятие, и даже если человек сам всем нутром хочет упиться до поросячьего визга, он постесняется даже намекнуть на свое желание в этом обществе; напротив, в другом обществе считается слабостью, если человек не может за раз выпить две бутылки «огненной воды», и опять же если человек всем нутром против алкоголя, но не уверен в себе, то он упьется, вопреки своей воле. Разумеется, человек найдет, чем оправдать свое поведение, оправдать, прежде всего, перед самим собой: он может сказать, что друзья его тогда не поймут, бросят его, но что это за друзья, что не могут понять друга? Что заставляют пить против воли? О первом примере скажу – да, существуют такие методы, когда человек волей меняет в себе привычки и желания, но то направленное действие на искоренение из себя ядовитых привычек, а не стеснение и неуверенность. То, что сказано, сказано вам, друзья, человек, носящий в себе сознание, метущееся из крайности в крайность, едва ли поймет это. Вообще «сознание крайностей» - серьезный блок на пути саморазвития, понятное дело, человеку приятнее думать, что как раз у него-то с сознанием все в порядке, что он уже перешагнул этот этап… А на деле, если он чего-то не понимает, то в этом, кончено же, виноваты все вокруг, в первую очередь тот, кто объяснял, но никак не его окостенелое сознание. Гибкая мысль, эластичное сознание дают прекрасную возможность к пониманию людей и жизненных процессов. «Сознание крайностей» присуще большинству тех, кого доводилось мне видеть, а были среди них как не уверенные в себе, так и сущие пороховые бочки. Казалось бы люди разные, а сознание действует схоже – видит лишь те решения ситуации, что лежат по краям, не различая всего спектра действий.

Мы еще немного посидели, погуляли по саду, после отправились обедать. Затем, как просил Михаил, мы сидели с ним на скамейке в ожидании гостя.

Гость не заставил себя долго ждать – им оказался мужчина лет тридцати - тридцати пяти, немного полноват, с испуганными глазами. После официального приветствия он сказал:

- Князь, только прошу вас понять меня правильно, я не сумасшедший, я уже обошел весь город, бывал на приемах у разных людей, но все безрезультатно… Я решил, что если в этом городе и есть сильный человек, то это вы, ваш брат. Ситуация такая, что… в общем уже около двух недель я не ночую дома, почему спросите вы… Началось это месяц назад, с тех пор каждую ночь ко мне начал являться какой-то старик, да не просто старик, а он словно из гроба поднялся, одежда на нем черная, порванная, старинная, волос у него тоже черный, как смоль, спутанный, а уж голос какой противный, глаза злые-злые. Как он появится, так меня мороз и берет, а потом пошевелиться не могу, а он сядет за мой стол, возьмет перо, макнет в чернила и давай писать знаки всякие на листах, листы потом на стены клеит, потом сядет рядом, руки на шею положит, улыбнется своими черными зубами и противненько так скажет: «Пора бы и с жизнью расставаться». И давай душить. Просыпаюсь я на утро со следами от рук его на шее, уставший, разбитый, и листы эти бесовские висят. Содрал их тогда и спалил в камине, отцовский меч на следующую ночь взял, под одеяло лег в одежде, думаю, если еще раз появится – встану и зарублю. Лежал, ждал, смотрел в сторону окна, там рядом стол стоит, чтобы писать днем светлее было, а диванчик в моем рабочем кабинете, на котором я любил засыпать после работы, стоит у двери, напротив окна. Жду и вдруг… Холод, даже пальцев не чувствую, пошевелиться не могу, а он уже у головы стоит, ухмыляется так подло и опять душить… На утро все стены опять уклеены, а меч – в стол воткнут, а на столе бумажка с надписью «Теперь ты – раб мой». У меня волос дыбом до обеда стоял, насмерть перепугался. Потом несколько дней его не было, я уже успокоился, когда же он снова пришел, я уже ушел жить к друзьям, но ведь это не дело, то дом моего отца, мое родовое поместье, там мое детство прошло, скоро и жена с детишками приедет, а у меня дома…

- Ваша ситуация мне ясна, но помощи вам следует просить не у меня, а у моих друзей – Дмитрия и Анастасии – они большие специалисты в этих вопросах.
Вот же актер, вот Михаил, надо же было состроить лицо профессора математических наук, и с этим же лицом произносить эти слова. Однако слова и лицо сработали, Егор повернулся к нам, мы, едва сдерживая хохот, охотно согласились, очевидно, смотрясь со стороны, как нерадивые аспиранты.
По пути Егор все более и более красочно повествовал нам о незваном госте. Было заметно, что он не верит в наши силы, но ведь мы были его последней надеждой. Красивый двухэтажный дом, ухоженный сад, изысканная изгородь – все говорило о состоятельности Егора, его прекрасном вкусе и нравах, о нравах его предков.
Мы вошли в дом, поднялись на второй этаж, мужчина отпер ключом дверь в рабочий кабинет… Все как и описывал Егор: на стены наклеены листы бумаги, с различными рисунками, и вроде знаешь, что писаны чернилами, а все равно напоминали кровь, странные знаки и символы, в которых я ничего не соображал, старались вызвать внутри только худшее, низменное. Стол был сильно искорежен сверху, некоторые книги из шкафа небрежно покиданы на пол, шторы чем-то перепачканы…
Тут я вспомнил, что мы – большие специалисты в этих вопросах, улыбнулся и принялся срывать все эти художества со стен, Настя попросила Егора снять шторы, прибрать книги, отыскать отцовский меч, затем помочь очищать стены и в довершение всего вынести изувеченный стол из комнаты.
На уборку нам понадобилось больше часа времени, после мы устроились на диване.
- Сегодня тебе придется провести ночь в этой комнате, - начала Настя, мужчина заметно занервничал.
- А где же будете вы?
- Мы будем ожидать в коридоре, неподалеку от двери.
- А может, лучше было бы, если бы вы спрятались где-нибудь здесь, за шкафом, или давайте я принесу сюда какую-нибудь ширму, - судорожно подбирал варианты Егор.
- Егор, послушай, этой ночью Жизнь дает тебе возможность закалить силу в себе так, как многие бы только мечтали, и этой же ночью ты можешь окончательно опуститься в пучину страха. Если мы сказали, то мы поможем тебе и в этом будь уверен, но если вся борьба будет лишь наша, то страх подобных ночных визитов пропитает твое сознание до ухода из жизни. Подумай, всего одна ночь, одно героическое напряжение чувств, мыслей, всего своего существа позволит тебе стать многократно сильнее и более не опасаться ничего подобного. Страх – как ледяные оковы, связывают тебя по рукам и ногам, именно через страх этот гость и проник своей темной волей в тебя, именно через страх он подавил тебя, парализовал тело. Страх – это как дверь для всего темного и низкого, что стремиться нажиться на чужой трусости. Поразмысли сам, пусть он и мертв уже, пусть старик, но раз он способен быть настолько плотным, чтобы передвигать предметы, душить тебя, то он достаточно плотен, чтобы получить удар твоей рукой. Будь мужественен этой ночью, и награда, что уготовала тебе Жизнь, придет к тебе.
Мужчина явно не хотел оставаться в комнате один и его можно было понять – пережить такой ужас и теперь вновь встречаться с ним лицом к лицу…
- Хорошо, я сделаю, как вы скажете, вы же – специалисты…
- Вечером ляжешь на диван, возьмешь в руку вот этот стакан, - Настя подала Егору стакан, - возьмешь и будешь легонько держать его, когда незнакомец объявится – ты выпустишь стакан из рук, это будет сигналом нам.
- А что если он вновь парализует меня, и мои руки сожмут стакан?
- Так или иначе, мы почувствуем, что что-то случилось, будь спокоен.
- Легко вам говорить, вы, наверное, много всего повидали, а вот мне это впервой, меня одна мысль о том, что нужно ночевать здесь, пугает до холода в крови.
- Все когда-то бывает в первый раз. Меч следует отдать Диме.
Егор протянул мне меч.

- А ты умеешь им пользоваться? – поинтересовался мужчина.
- Князья тренировали.
Казалось, что удивление в мужчине побороло все, даже страх.
- Как так?! Князья?! Разве они тренируют фехтованию?! Я знаю, что они – лучшие в этом городе, но попасть к ним на обучение – это не то, что мечта, это даже не умещалось у меня в сознании.
- Не всех они тренируют…
- Ой, прошу простить мою бестактность, просто это когда-то было моим самым заветным желанием – учиться у настоящего мастера меча.
- Что ж, тогда ты можешь поговорить об этом с Вячеславом Григорьевичем.
Тут у мужчины не только глаза округлились, но и челюсть приоткрылась.
- Это тот самый, прославленный на всю страну, мастер..?
- Да.
- Я… да я просто не смогу к нему подойти, не то чтобы просить урока, нет, не могу, ну как я – маленький человек – подойду и попрошу тренировку?
- Насколько я знаю, он планирует остановиться в этом городе надолго, он уже снял номер на год в гостинице, что на территории княжеского имения. Думаю, он откроет здесь свою школу, а школа для того и создана, чтобы учиться в ней.
Из головы мужчины выскочило все: и гость, и страх, даже стакан выпал из рук, чего Егор не заметил.
- Ты так свободно владеешь информацией о его планах, словно он тебе друг, - попытался усомниться в моих словах мужчина.
- Так и есть, друг.
- Ну, раз так, то я спокоен, что вверяю меч в твои руки, - все еще с недоверием, а может и с насмешкой произнес Егор, - кстати, раз уж такие мастера как Вячеслав Григорьевич – твои друзья, может дашь мне урок фехтования?
Поразительно, как быстро удивление, неверие и гордыня могут затмить сознание человека, а может это и к лучшему, пусть отвлечется мыслями от своих страхов.
- Ты действительно этого хочешь?
- Да, очень хочу. Одну минуту и я принесу меч, что мне подарили несколько лет назад.
Мужчина стремительно зашагал из комнаты, Настя тихонько смеялась.
- Дима, ты только помни, что мечи-то заточены, не порань человека.
Озорное настроение не покидало и меня: состроив физиономию самурая, приняв грозную позу, я лихо выхватил меч из ножен и сказал:
- Этот подлый наемник оскорбил мою честь самурая!
После чего мы оба повалились на диван со смеха. Смеющимися нас застал и вернувшийся Егор, в его руках был довольно дорогой, но много уступавший тому, что был у меня в руках, меч.
Благо – комната была пуста в центре, предоставляя много места для маневра.
- Тренироваться будем здесь или выйдем на улицу? – поинтересовался я.
- Предпочту здесь.
- Хорошо, готовься.
Мы встали друг напротив друга и обнажили мечи, взгляд мужчины раскрывал его мысли примерно следующего содержания: «Сейчас я проучу этого зазнавшегося и завравшегося мальчишку!»
По одной только стойке, неуверенному захвату меча и мыслям я понял, что он едва ли когда-нибудь вообще упражнялся в искусстве меча. И это подтвердилось на практике – первая же его атака, и я отвожу меч в сторону, выхватываю его левой рукой и рук Егора и уже перекрестием двух мечей останавливаюсь у шеи мужчины.
В его лице снова ужас, на этот раз от холодной заточенной стали, что в нескольких сантиметрах от шеи. Даже когда мечи были убраны в ножны, мужчина продолжал трястись от страха. Видимо страх – бич всей его жизни. Повторного урока он не захотел,

безоговорочно поверил в мою дружбу с Вячеславом и вообще более не смел говорить нам слово поперек, что в данной ситуации было и хорошо, но в целом мне очень не нравилось – ну разве можно быть настолько трусливым?
Ближе к вечеру мы напомнили ему про стакан, а сами вышли в коридор, теперь мечи были и у меня и у Насти.
- Теперь соберись, Дима, призови Михаила, возьми его руку в свою руку, пусть его Свет заполнит тебя, проникнет в этот меч. Когда мы войдем – поспеши к столу, зажги свечи, я задержу гостя на месте, когда же в комнате станет светло, мы встанем с двух сторон от гостя и дадим возможность Егору побороть свой страх. И помни, что бы ни случилось – держись за Михаила.
Оставшееся время я призывал Учителя, Настя призывала Гавриила и скоро мне показалось, что рядом они, что рука Михаила действительно в моей руке, рука Гавриила – в руке Насти. Никогда прежде не чувствовал в себе такой Мощи, такой безграничности и Счастья…
Упал стакан, энергетическую оболочку защипало что-то морозящее, мы тихо поднялись и крадучись подобрались к двери. Из комнаты доносились слова…
- Вот ты и вернулся к своему хозяину, - затянул гнусный голос, - тебя надо наказать, за то что так долго не знал своего места.
Мы быстро распахнули дверь, я помчался к столу зажигать свечи, оставив гостя и Егора в прежнем положении: Егор обездвиженный на диване, а незнакомец с наложенными на шею мужчины руками. Выглядел этот старик, и правда, отвратительно, но не так пугающе, как демон у Екатерины.
Настя подвела острие меча к горлу старика, медленно выводя его на центр комнаты, я уже зажег свечи на столе, в комнате стало довольно светло. Мы встали по обе стороны от наглеца. Его намерения непрестанно рвались прочь из комнаты, да только мы не пропускали его.
- Егор, встань! – скомандовала Настя, и я услышал в ее голосе что-то от громового голоса Гавриила.
Еще мгновение назад бледный и обездвиженный мужчина, покорно поднялся с дивана.
- Теперь борись со своим страхом!
Тяжело, словно пудовые гири, переставлял ноги Егор, он не мог противиться повелению, но и идти к этому старику он не хотел. Шел он долго, казалось, каждым шагом отмеряя свою жизнь.
Наконец, он остановился в полуметре от своего угнетателя, посмотрел в его лицо, заглянул в глаза, окинул взглядом всего. Для мужчины было сущим открытием то, что и этот зловещий старик может испытывать страх. Егор осмелел, немного подумал, а потом с размаху ударил его в лицо кулаком. Старик отшатнулся, заскулил, мужчина нанес удар ногой, удары руками, еще раз ногой и вскоре он вошел в раж, колотя супостата всем, что попадается под руку, а именно резным стулом, Егор посыпал его емкими и не совсем цензурными, вернее совсем не цензурными проклятиями-напутствиями. Едва ли он заметил, что мы едва стоим на ногах, сгибаясь от немого смеха.
Наконец супостат сумел ретироваться до двери, увернуться от удара стулом в голову и раствориться во мраке неосвещенного дома.
- И чтобы духу твоего не было здесь! – кричал Егор с порога комнаты.
Мужчина отставил стул и рухнул на диван, тяжело дыша – не мудрено устать после такого ожесточенного боя. Отдышавшись, он начал:
- Ребята, друзья… чем мне вас отблагодарить? Впервые в жизни я почувствовал свою силу, впервые победил страх, теперь я чувствую себя так, словно могу свернуть горы! Скажите, что вам нужно? Я очень богат, деньги – не вопрос для меня.
Мы переглянулись и снова рассмеялись.
- Едва ли мы сможем принять их, Егор.
- Но я не могу так, мне нужно отплатить вам чем-нибудь.

- Хорошо, если поможешь троим наши друзьям, то можешь считать, что отплатил сполна, - сказала Настя, введя меня в откровенное удивление.
- Внимательно слушаю, обещаю сделать все возможное.
- Это три студентки университета, их имена Кристина, Марина, Елизавета (Настя указала их группу в университете, адрес, описание внешности). Они – приезжие в этом городе, снимают одну маленькую квартиру на троих.
- Ни слова более, мне все предельно ясно, сделаю все, чтобы завтра же они начали переезжать в новое жилье.
Мы еще минут двадцать оговаривали детали, Егор хотел выкупить им каждой по квартире, мы же предложили оформить на них один дом, один на троих в равных долях, и если они решат, что им пора расходиться для самостоятельной жизни, то вырученные с дома деньги пойдут на покупку квартир. Наконец, мы сошлись на нейтральном варианте – все же купить каждой по собственной квартире, но в одном и том же строении, и по возможности на одном этаже.
После мы тепло попрощались и отправились к имению князей. Сколько раз мне уже доводилось возвращаться ночью по пустынным улицам города, а все никак не мог привыкнуть к ним, все равно что-то таинственное, древнее, потаенное, скрывалось за каждым домом, каждым поворотом. Мысли текли ровно и спокойно, настраиваясь на философский лад.
- Настя, а для чего этому старику понадобилось запугивать Егора, в чем была его цель?
- Его и подобных ему привез сюда Теодор, этот действовал по приказу Теодора. Цель проста – выжить Егора из дома.
- А зачем это понадобилось?
- Многие причины могу быть, в том числе и сугубо материальные.
- Каким образом?
- Очень просто, с красноречием Теодора, выкупить дом с приведением за бросовую цену у трусливого человека – сущий пустяк. А ведь дом большой, богатый, крайне выгодная сделка.
- Да, но как же Теодор скажет Егору о приведении, ведь он должен будет разыграть честного покупателя, который, вроде как, не знает о причине продажи.
- Он разыграет, и, будь уверен, Теодор сумел бы вытащить из Егора информацию о приведении. Уж это он умеет – подчинять людей себе.
- Понятно… Как думаешь, Егор расскажет девушкам, по чьей просьбе он действует?
- Думаю, да. Три очаровательные студентки сумеют разговорить его.
- Ну вот, только улеглось среди молодежи волнение.
- За то теперь ты хорошо понимаешь, как твой отец сумел так прославиться в этом городе.
- Это точно.
За разговором я и не заметил, как мы дошли до княжеского имения.
Утром, после тренировки, мы обосновались на излюбленной скамейке, друзья с азартом расспрашивали нас о произошедшем вчера, а мы, как могли, красочно рассказывали.
Сюрприз этого утра заключался в визите Екатерины со своим мужем в имение князей. Она довольно скоро вышла на нашу молодую компанию, поприветствовала нас, представила своего мужа – Виктора Владимировича и осведомилась о князьях.
Мне было известно, что Гавриил еще утром отправился в город, Мария прогуливалась по саду со Светой, а Михаил сейчас должен быть у озера с Вячеславом и Артуром, потому вызвался отвести их к князю.
Когда же мы были уже далеко от компании, Виктор обратился ко мне:
- Дмитрий Николаевич, Екатерина рассказала мне все о вашей храбрости, рассказала и про свой ритуал и про то, как вы защищали ее от негодяев. Думаю, я в долгу перед вами, можете рассчитывать на мою помощь, если она вам пригодиться. Кстати, скоро я уезжаю в командировку в центр страны, быть может у вас есть интерес к этой части страны, к особенностям культуры? Может я смогу что-нибудь разыскать для вас или же наоборот

предать?
- Благодарю за столь теплые слова, право мне даже неловко. Прошу, обращайтесь ко мне на «ты», за два с небольшим года жизни у князей я уже привык к этому обращению.
- Охотно принимаю предложение и прошу обращаться ко мне так же. Но все же, ты не ответил на вопрос.
- Да… Дело в том, что я сам родом из центральной части страны… Но на данный момент я не знаю, что бы можно было передать.
- Я не тороплю с ответом, мой отъезд только через четыре дня.
Мы продолжили путь молча, я погрузился в размышления о доме… Отец, его Светлый образ я вижу так часто, что кажется, будто мы и не расставались, а вот мать, даже не знаю, как отцу удается удержать ее от поездки сюда? Живя здесь кровная связь с человеком отошла для меня на второй план, первым стало родство Духа, и даже если человек – родной по крови, далек от меня своим Духом, то едва ли могу назвать его поистине родным. И чем роднее мне становился отец, тем дальше от меня становилась мать…
Как я и ожидал, Михаил был в компании Вячеслава и Артура у озера, мы подошли к ним, супруги их поприветствовали.
Виктор с какой-то детской радостью смотрел на князя, несколько раз в своей речи упомянул, что это знакомство для него – большая честь, волнение мужчины было заметным. Рукопожатие с Артуром его несколько успокоило, но вот когда он узнал, кто такой Вячеслав, то едва ли не лишился дара речи. И напротив, Вячеслав, уже, очевидно, привыкший к подобной реакции при знакомстве, смотрел на Виктора добрыми, чуть-чуть старческими глазами.
- До недавнего времени я читал себя довольно развитым человеком своего времени, и лишь встреча с князьями помогла мне понять, как и чего еще стоит достигать в этой жизни, поистине, кто может назвать себя другом князей – счастливейший человек, - Вячеслав отдал небольшой поклон в сторону Михаила.
Вернув поклон, Михаил поинтересовался:
- Чем собственно мы можем быть вам полезны?
Виктор опустил глаза, говорить начала Екатерина:
- Нам право очень неловко вновь просить вас о помощи, но мы не знали к кому еще обратиться… Этот Теодор, что не так давно прибыл в наш город, оказался нечистым на руку дельцом. Вначале его приспешники предлагали нам продать дом, мы отказались, когда они перешли к угрозам, Виктор вышвырнул их из дома, но теперь он уезжает в командировку и я уверена, они придут вновь, когда Виктора не будет дома… - женщина прикрыла лицо руками, картины предстоящего ужаса уже кружили в ее ментальном теле.
- Ситуация понятна. Виктор, скажите, по какому поводу вам собственно необходима командировка?
- Видите ли, мне необходимо связаться с неким Строгановым Николаем Борисовичем и оставаться в его распоряжении до начала весны, регулируя торговые дела.
- Тогда, думаю, вам будет не лишним узнать, что он – мой давний друг, более того, это отец Дмитрия, - на этот раз шок люди не испытали, от чего я решил, что они моего отца не знают, - Думаю, нам удастся урегулировать все ваши дела через почту. Если сейчас вы все подробно расскажете, то мы сумеем составить верное письмо и со следующей почтой из центра страны получить решение ваших вопросов.
Сказать, что Виктор был рад – не сказать ничего, ведь успешное завершение предложенной князем комбинации означало, что ему не надо никуда ехать, и он может быть дома до конца весны.
Виктор и Михаил удалились для составления письма, меня несколько удивило, с какой легкостью мужчина вошел в княжеский дом, вспоминая свою первую попытку, я мысленно отдал мужчине поклон, как признание его Чистоты.
- Дима, а ты где был все лето? Я спрашивала о тебе у Гавриила, он сказал, что путешествуешь.

Мы устроились у озера, и я поведал о своих приключениях.
- Конечно, я знала, что князь силен, но чтобы так… Чтобы… Подожди, ты сказал, что Леонид видел его еще маленьким, так?
- Да.
- А когда ты видел Леонида, то ему было далеко за сто?
- Верно.
- Сколько же тогда лет князю? Ведь он выглядит лет на тридцать, как он мог быть в той деревне больше ста лет назад в том же обличии? Уж не хочешь ли ты сказать…
- Все может быть, я лишь говорю, что слышал и видел сам.
- Поразительно, если Леонид ничего не перепутал, то получается что Михаилу уже более ста шестидесяти лет, а может и того больше… А стареть он и не собирается. В чем же секрет его молодости тогда?
- Этого я пока что не знаю.
- Как-то все это не укладывается в сознании… Не пойми меня неправильно, но я искренне завидую тебе, что ты можешь жить рядом с князьями и княгиней, и я искренне рада за тебя.
- Спасибо, Катя. За то недолгое время, что я прожил здесь, понял – Жизнь не ждет идеальных условий, которые человек сам нарисовал себе, она дает уроки так и тогда, когда им подходит время. Если человек не хочет постигать уроки Жизни, или же ждет идеальных условий во вне и внутри себя, для этих уроков, то придется ему проходить уроки снова и снова, а вернее топтаться на одном месте в своем Духовном пути. Учитель может быть рядом, может даже жить за дверью, и человек не познает ничего, и напротив, Учитель может быть далеко, но рука его протянута ученику, и тогда ученик, где бы он ни был, всегда трудится в атмосфере Учителя. Учитель может перелить мир своего сердца ученику, но возможность эта появляется лишь в том случае, когда ученик готов, когда его сердце утвердилось в Радости и Любви. Представь себе мост из сердца Учителя в сердце ученика, по которому идут потоки Любви и Света. Если же сердце ученика дрожит, мерцает и погружается во мрак, то это расшатывает и рушит мост сердец. Не Учитель отвернулся от ученика, а ученик ушел от Учителя, вернулся в те низменные вибрации, из которых так трудно поднимался. И ощущает это ученик на себе, как срыв, как падение в бездну греха и отчаяния. Если же ученик верен Учителю своему, если он не имеет в себе корыстной цели «только взять» от Учителя, но и всем сердцем и чистотой Любит Учителя, то мост крепится с двух сторон. Чем больше Света и Любви отдаст человек в дне сегодняшнем, тем больше Света и Любви будет способен носить в себе в дне завтрашнем. Любовь и скупость разными тропинками ходят. Любовь не продается «за то что» или «потому что», не разменивается у Учителя на Мудрость, она отдается чисто, без сожалений. Любовь Учителя подобна костру, который обогреет всех, кто подошел к нему, но чтобы подойти к нему и не сгореть, нужно иметь Любовь в себе.
В чем состоит день ученика? В труде, рядом с Учителем. Что льет Учитель тебе, то и ты лей людям вокруг тебя, тем самым помогая нести помощь Учителя людям. Многие и многие люди положили ни один год своей жизни для развития психических сил, видя в них основную цель развития, практикуя по нескольку часов подряд сложные техники, усердно занимаясь самоочищением… Одна простая вещь никак не достучится до их сознания – Любовь очищает, раскрывает и просветляет человека. И ее-то следует развить в себе. Не абстрактную «любовь», а настоящую Любовь, ко всему вокруг. Разожги этот костер в своей груди, и он будет очищать тебя круглые сутки. Развей в себе Гармонию, расширь сердце для новых, более сильных потоков Чистого Света, и раскроются психические силы как естественный шаг твоей эволюции, твоего развития.
- Дима, ты так хорошо все это говоришь… И от чего тебе не быть Учителем?
- Мне?.. Едва ли я могу надеяться, что гожусь быть учеником. Нет, до Учителя мне еще очень далеко.
- Что ж, наверное, тебе виднее… А вот и Виктор с Михаилом!

Повернув голову, я увидел сияющее лицо мужчины и улыбающегося гиганта - князя. Виктор живо подбежал к нам, сбиваясь от радости, рассказал про составленное письмо, теперь же он спешил на почту, чтобы поскорее его отправить.
Мы попрощались с супругами, они ушли, а мы остались вдвоем на берегу озера.
- Дима, скоро тебе предстоит встреча с тем самым Егором, о котором мы говорили. Сейчас его активно стаскивают вниз, в медленные, мутные вибрационные потоки, мысль его скоро окончательно попадет под влияние Теодора. Через две недели он будет готов к своему первому преступлению. Ты все еще хочешь, чтобы это преступление было несостоявшимся и последним?
- Хочу.
- Тогда послушай: через две недели возьмешь ножницы, которыми ты разрезал ожерелье и браслеты на Свете, и отправишься в оговоренную часть города, Настя пойдет с тобой. Далее предлагаю действовать исходя из ситуации. Когда Егор будет в рамках вашего действия, срежь с его шеи медальон, ножницами положи в мешочек и принеси его в имение, здесь мы его уничтожим.
- Так и сделаю, жду двух недель и твоего слова к действию.
- Когда будешь говорить с Егором, помни: не столь важно, сколько ты можешь сказать, куда важнее – сколько человек может понять.
- Постараюсь запомнить. Михаил, а для чего Теодору понадобились дома Егора и Виктора с Екатериной?
- А ты посмотри на план города, - князь достал карту, развернул на траве, - видишь, вот дом Егора, вот супругов, здесь дом Мирновых, в этот дом поселили другого Егора, это бывший дом Горто, за этот дом мы еще поборемся, он перешел по наследству Марине Алексеевне, до этого она работала преподавателем в университете другого города, когда же пришла весть о том, что ей в наследство переходит дом – все бросила, ее сбережений как раз хватило чтобы приехать сюда, теперь она работает в университете этого города, об остальном узнаешь позже, далее… - Михаил указывал мне на дома, которые уже перешли к Теодору, - а теперь, соедини дома линиями, - я выложил линии из травинок, получился рисунок точь-в-точь такой же, какой я видел нарисованным на листах у Егора.
- Не просто так все делается, Дима, а теперь, думаю, друзья тебя уже заждались, ступай, позови их к столу, обед скоро.
Князья это умеют – вначале заинтригуют дальше некуда, а потом хлоп и кушать пора…
После обеда мы с друзьями вновь собрались на скамейке, теперь уже слушая Костю.
- Священные Писания… часто люди понимают их, как им удобнее. К примеру: заяц – создание Божье, а вот змея – от нечистого, есть такое мнение среди людей, особенно если они боятся змей. А вот взять в противовес человека – труженика земли – так для него заяц – от нечистого, потому что капусту ест, морковь выкапывает, а вот змея, особенно уж, так это помощник – мышей-полевок ловит. И это еще пример про животных, которых люди видели и знают, а если говорить о том, чего они не видели и не знают, но только читали в книге… Иногда забавно смотреть на людей, которые предлагают свои «правильные» трактовки Писаний. А ведь их слушают. На что только человек не пойдет, чтобы самому не думать, не разбираться во всем, не перенести на практику? Часто, вся вера и святость людей заканчивается, когда они, выходя из храма, перешагивают порог или последнюю ступеньку. Хотя, логику понять можно: те, что в храме – ближние, их надо любить, а те, что вне храма – неверные, никак не ближние. Нет, я не говорю, что в храмах, не важно какой религии, существуют люди Духовные, истинные Мудрецы, но ведь от этого толпа прихожан не перестает быть толпой.
То про Писания, а ведь еще существует множество литературы эзотерической тематики. Иногда бывает так: открываешь книгу и чувствуешь, что сознание будто сужается, мысль медленнее становится, и вообще голова работает так, словно перегрелась под солнцем, - Костя усмехнулся, - А вот скажи эту фразу кому из новичков, то есть «прокаченных» и «очень прокаченных колдунов», тат тут же им большая часть книг будет «мысль

тормозить». Вот еще вчера не тормозили, а сегодня – уже все, еще сильнее прокачались. Конечно, понимаю, хочется человеку чувствовать себя выше других, выше авторов книг, мол, раз их книги тормозят мои мысли, значит, они мыслят медленнее меня. В принципе логично, если только это честные наблюдения за своей мыслью, а не желание убедить самого себя в своей «продвинутости». Книги, пусть и малоинформативные, пусть и про Тибет, содержащие лишь догадки автора о его тайнах, все равно для кого-нибудь могут быть полезны. Ведь они дают первый толчок в развитии, многие начали свой пусть с «хочу в астрал» и «дайте мне телекинез». Просто на каждом этапе свое, когда-то были нужны те книги, подходят другие. Еще что сказать: книга помогает Мудрому, он прочтет да в свой опыт превратит, а умный может читать книгу за книгой, складируя в своей голове уйму «мертвой» информации, информации, которую он не может применить на практике. Так же интересный момент… Когда человек в книге хочет доказать всем, а главное самому себе свою правоту и «мудрость», то нет, нет, да и штампанет «мудрый да разумеет…» или «только мудрейшему откроется…», а далее следует то, что откроется «мудрейшему», вернее то, что автор понял сам и считает величайшей Мудростью. И, можете быть уверены, сотни «мудрейших» будут выискивать «мудрость», чтобы самих себя назвать «мудрыми». Книга, контактерская или нет, пишется автором, человеком, он пропускает информацию через свое сознание, даже если он действительно настоящий контактер и пишет со слов Высших существ. Все равно информация проходит через сознание человека, и как бы он не изворачивался, подставляя в авторы Сен Жермена, Иллариона, Павла Венецианца… все одно – в книге его мысли, слова, окрашенные его мыслями, его образы. Чем чище сам, тем точнее информацию можешь принять. Однако, у контактеров другое мнение на этот счет, не говорю о всех, но у большинства, которых я видел. Раньше пытался что-то им объяснить, потом рукой махнул – не выходит у меня, гиблый номер, может потом научусь. Они тебе так красочно рассказывают, как они в двести тридцать второй раз планету спасли, а ты им: «да хватит спать, пролежни скоро будут, выйди ты на улицу, погуляй, воздухом подыши». Утрирую конечно, не все из них бьются за планету во сне, кому-то пирожки в этом деле здорово помогают… - мы рассмеялись, вспомнили про битву с пирожками, - А вообще идея-то козырная, они – единственные прозревшие, и им срочно над всех от всего подряд спасать. Это же как самомнение лелеет, оно мягкое и нежное у них, чуть тронь – тут же реакция будет. А вообще, приятнее общаться с человеком, чем со сборником плохо подобранных цитат из разношерстных книг…

Костя хотел сказать что-то еще, да остановился, в нашу сторону шел юноша лет шестнадцати, семнадцати от силы. Под впечатлением от слов Кости, я машинально привесил к парню мысль-фразу «контактер-неофит», и тут же самому стало стыдно. Между тем парень поприветствовал нас и обратился к Косте:

- В книге ты пишешь многие интересные вещи, я ее начинал читать, есть там и про астрал… - юноша ненадолго замолчал, а я уже внутренне начал сдерживать накативший порыв смеха, ну как так, опять астрал, - не мог бы сказать мне самую эффективную технику выхода?

Юноша состроил такое озадачено-деловое лицо, стараясь скрыть свою требовательность ко всем вокруг маской деловитости, что вся наша компания покатилась со смеху, я смеялся до слез, знаю, некультурно, знаю, не гоже так делать, но – не удержались. Краснея как спелый помидор, юноша взвизгнул:

- Чего смешного я сказал?!

Костя понял, что нас не остановить, потому встал со скамьи, все еще смеясь, подошел к юноше и отошел с ним для разговора.

- Так какой же способ самый лучший?

- Так полно же книг по этому вопросу – бери, читай, выбирай.

- Уже читал, там все – шарлатанство! Ни одно рабочего метода! Вот решил спросить у тебя. Как ты сам выходишь в астрал?

Да… ну вот как объяснить парню, что и здесь пока неплохо живется, и здесь есть что изучать.
- А как ты ходишь по земле?
Вопрос юношу, мягко говоря, удивил.
- Что значит как? Обычно, как все, двумя ногами.
- А может, ты используешь особенную, самую эффективную технику ходьбы?
- Не знаю, хожу как ходится. Так ты скажешь про астрал или нет?
- Вот так же и в астрал выходи, как тебе удобнее.
- Ничего не понял, а где тут методика?
- Прочитай книгу (книга о Владыках), может, поймешь.
- Уууу, там же четыре тома, это же долго читать… А я всего-то хочу в астрал. Скажи технику.
- Иди читай книгу.
- Ну вот, вижу, тебе расхотелось говорить со мной, тогда, тогда… Тогда я пойду к темным! – это звучало таким тоном, словно Костя после этой фразы должен или упасть в ноги и просить прощения, или повесится, утопиться и застрелиться одновременно, при том по два раза для верности.
На удивление парня ни первого ни второго не случилось, Костя улыбнулся.
- Сказал свое мнение, далее выбор твой.
Уколотый сразу во все свое раздутое самомнение, юноша засеменил к выходу. Костя вернулся к нам, все еще давящимся от смеха.
- Такое тоже случается – человек идет не за советом, он уже «знает», что ему «должны» сказать, уже чувствует, что у него ничего из этого не выйдет, и уже строит планы, как он будет мысленно казнить плохого подсказчика. Человеку не нужен ответ на вопрос, ему нужны «правильные», вернее, соответствующие его ожиданиям, слова. У большинства даже и отдаленной идеи не возникает – следить за своими мыслями, особенно в отношении других, и уж тем более, если ты идешь на встречу с человеком. Если ты не видишь мысли, не чувствуешь эмоции и не различаешь сердца людей – это еще не означает, что этого не умеют другие.
- Костя, а если и правда к темным пойдет? – спросил Кирилл.
- Да зачем он им нужен? Только разве что «отсыпаться» на нем. Человек сам отвечает за свой выбор, даже если он всеми силами верит, что ответ лежит на другом. Это вообще горячая тема – о выборе. Не только в эзотерике, во многих сферах жизни люди ищут того, кто бы решил за них, думал за них. Это же удобно для ленивых – перегрузить ответственность за свои действия на другого и вперед, а в случае чего виноват тот, на кого перегрузили ответственность, кому доверили выбирать за себя. Не хочется же признаваться самому себе, что твой выбор был неверен, что ты сам ошибся и сам виноват во всем, что случилось, ой как не хочется этого людям, а между тем не видят они главной ошибки – добровольная передача свой свободы выбора другому. Человеку не утвердиться в развитии, если он не умеет выбирать самостоятельно, он будет похож на слепого в городе лжецов – никто не скажет слепому, где найти ночлег, но все будут указывать ему «верную» дорогу.
- Да, но ведь человек может выбрать единожды неверный путь, и, из-за своей упертости, идти по нему вопреки даже элементарной логике.
- Значит человек развил в себе баранью упертость, и гордыня просто не позволяет ему оглянуться, сказать самому себе «я бы не прав» и пойти в верном направлении. Развитие строится на Гармонии, если нет Гармонии, значит есть дисбаланс. Не всегда, чтобы выправить дисбаланс, нужно идти в обратную сторону и начинать с нуля, можно просто довести до Гармонии то, в чем был слаб, в чем выражался дисбаланс. Гибкая, быстрая мысль и честность с самим собой – прекрасная опора в фундаменте саморазвития. Мысль большинства людей схожа по поведению с бешеной обезьянкой, которая не может решить, за какую лиану ей ухватиться и потому постоянно срывается вниз. Когда сделан

прыжок над пропастью, поздно оглядываться назад и думать, верно ли поступил или нет, перепрыгни пропасть, а там уже решай. Сомнения и нерешительность – сущие разрушители развития.
Еще много о чем поговорили мы в этот день, ближе к вечеру нас нашли знакомые студентки, очевидно дела с квартирами были решены очень быстро, возможно Егор имел хорошие связи в этом городе и значимый авторитет.
Они пришли выразить свою благодарность и приглашали всю компанию к ним в гости на чай, отказы не принимались. Мы отправились в дорогу.
Но долго идти не пришлось, оказалось, Егор приобрел квартиры в верхней части города, в одном из лучших домов. Внутри квартиры были обставлены просто чудесно, обойдя вся квартиры, мы остановились у Елизаветы, где уже был готов чай.
За столом ели мы не много, за то живо общались.
- Как же я рада… - начала Кристина, - Вы не поверите, но когда я приходила, вот на днях, Гавриил сказал, что мне хорошо бы приготовиться к переезду, то я подумала, что князь шутит… Теперь я и не знаю, что и думать, выходит он все знал еще до того, как вы отправились к Егору, знал, чем все закончится… Ребята, вы лучше всех! Как вы не побоялись того мерзкого старика? Егор так все красочно описал. Он и правда был мертвый?
- Ну… учитывая, как ловко он изворачивался и взвизгивал под ударами – едва ли.
- Даже не знаю, что бы я делала, повстречай такого гостя…
- Наверное, пока лучше и не узнавать.
- Да, желания нет никакого.
Далее разговор перешел на тему университета. Одну фразу я хорошо запомнил, звучала она в контексте подготовки курсовой, дословно была такая: «Свои умозакючения не приветствуются». Выходит, студен должен писать курсовую, но вот сам думать – никак не может, обязательно надо содрать ее с книжек. Далее были байки про преподавателей, курьезы студенческой жизни…
Ушли из гостей мы поздно, а по возвращению сразу разошлись по своим комнатам.
Время шло, Вячеслав вместе с Артуром и князьями улаживали дела по поводу школы фехтования, которую мастер хотел открыть в этом городе, собственно, как я догадывался, он собирался остаться в этом городе жить, а школа – стабильный источник дохода, тем более с таким прославленным именем… думаю, желающих придется записывать в очередь.
У Кирилла дела шли все лучше и лучше, он уже мог сделать несколько самостоятельных шагов, зрение начало восстанавливаться, мышцы немного окрепли.
Костя, которого казалось, Музы не покидают ни днем ни ночью, замыслил писать еще одну книгу, поэтому по вечерам его часто не было с нами.
Света все не показывалась нам на глаза, лишь мельком можно было увидеть ее, прогуливающуюся с княгиней по саду.
Прошли две недели, мы, как обычно с утра после тренировки, сидели на лавочке и беседовали, к нам подошел Гавриил.
- Ребята, сегодня у вас будет несколько встреч подряд, при первых двух попрошу сохранять максимум выдержки, договорились.
Мы согласились, князь ушел в город. Причину его прихода и такого предупреждения я понял только когда начались встречи… Итак, первая встреча: юноша лет пятнадцати, в очках, худой, узкоплечий, немного сгорбленный… Мы держались, держались даже когда поздоровались, он начал свой рассказ:
- Я – воин света, - не, мы держались, Гавриилу же пообещали, - Вы себе и представить не можете, как тяжело нам – воинам. Нас мало, но мы сильны, мы защищаем эту планету от нашествия тьмы, - знаю, в это трудно поверить, но мы держались, однако, чувствовалось, сорвется один – сорвутся все, - Вчера, буквально вчера ночью была атака на Землю, войско тьмы было в сто раз больше нашего, но мы устояли…

- И что, никакой темный не может подойти к тебе? – не знаю, как Давиду это удалось, но он спросил серьезным голосом.
- На тонких планах – никто, а вот на плотном плане… Они подослали ко мне своих агентов в школу, эти агенты выслеживают меня на переменах и… Что сказать, темные. Но я их прощаю, каждую ночь изгоняю из их тел бесов-одержителей, а на утро они опять вселяются в этих несчастных.
- Так значит, темные бьют тебя в школе?
- Да, здесь они сильнее моего физического тела, но вот на тонких планах…
- Это все, о чем ты хотел поведать нам?
- Нет. Я хотел предложить вам стать воинами света под моим руководством.
- Думаю, не ошибусь, если скажу за всех – нас это не интересует. Удачи тебе.
- Как же так? Такое предложение дается раз в жизни и то далеко не каждому.
- Ох, да иди поотжимайся, подтянись пару раз.
- Вижу, вы – материальные люди, с вами разговор окончен.
Юноша развернулся и гордо зашагал обратно, разминувшись с другим, почти идентичной комплекции, юношей. И я понял, что это засада, просмеяться мне сейчас не светит, надо держаться, но… как, как это сделать? Вон ведь еще один «воин» идет.
Итак, вторая встреча:
- Я – воин тьмы, - все, перед Гавриилом мы опозорились, не выдержали, бедняга Кирилл чуть не упал со скамьи, лицо самурая сохранил лишь Давид, вот уж не знаю, как ему это удалось.
- Прошу простить моих друзей, что хотел сказать.
- Очень хорошо, что ты извинился за них, иначе бы ночью я с ними разделался, - вот, честное слово, если бы не рука Насти – закатился бы под скамью, - особенно вот с ним, - сказал юноша, указывая на меня, - Как я уже сказал, я – воин тьмы, вчера ночью, буквально вчера ночью мы отбивали атаку сил света на наши города, их войско было в двести раз больше нашего, - «двести раз» меня добило окончательно, в животе уже начинало колоть, - меня будут слушать или мне придется прибегнуть к проклятию?
- Прибегнуть, это потом, продолжай, слушаю, - я постарался хоть как-то утешить «воина».
- В последний раз прощаю. Так вот, мы отбили атаку.
- Скажи, а как дела в школе? Там светлые не донимают? – Давид совсем меня не жалел, надо же было спросить такое, пришлось прикусывать рукав и немного отвернуться.
- В школе! – вскипел юноша, - эти трусливые… Они знают, что физическое тело я не развиваю в угоду астральному, вот и подослали своих агентов, чтобы докучать мне. Еще светлые называются, теперь я знаю цену их свету, они каждый день стараются поймать меня на переменах. А ночью, сколько я не убиваю в них астральное тело, к утру в то же физическое тело заселяют нового светлого.
Рукав не помог, то, что я отвернулся – то же, теперь уже смеялись все, не выдержал даже самурай Давид.
- Вы получите свое проклятие сегодня ночью!
В один миг лицо Давида стало каменным, он встал, орлиными, ясными, глубокими глазами прожег юношу насквозь, от чего тот уже начал бледнеть.
- Я… ухожу… черт с вами! – испуганно ретировался юноша.
Давид сделал шаг в его сторону, «воин» наконец-то «прибегнул», вернее побежал.
Знаю, все знаю, но прекратить смеяться мы не могли. Да, вот тебе и воины, и охота же вот так существовать.
Наш следующий гость пришел уже тогда, когда мы просмеялись, поразмыслили на тему того, с пирожками они сражаются или впроголодь и так далее. Им был старец, по свечению его энергетической оболочки я понял, что он уж если не Учитель, то Наставник точно. На лице его лежала какая-то вековая Мудрость, волос свободно развивался на ветру, в его правой руке был деревянный посох, а в левой – небольшой мешочек. Старец подошел к нам, поздоровался и осведомился о Михаиле.

- Сейчас его нет на территории поместья, но вы можете подождать его здесь.
- На «ты», Дима, обращайся ко мне на «ты», и все вы тоже.
И тут мою память озарило – старец Григорий в сказках Леонида – точная копия этого старца Григория. Дедушка широко улыбнулся моим мыслям.
- Прожил я на севере, в деревушке одной, долгие счастливые годы, как и велел Михаил, в указанное время оставил Наставника в деревне и пошел к нему. Наставником был я в той деревне, подготовил еще одного, наладил жизнь веселую в деревне и вернулся к Учителю.
Нам было очень интересно, что за деревня, как там жизнь, когда Михаил дал ему такое поручение… в общем нас интересовало все, поэтому мы буквально засыпали дедушку вопросами, усадив по центру скамейки. Григорий все рассказывал, да с таким интересным старинным выговором… мы заслушались.
Тем временем вернулись князья. Старец обернулся, увидев князей, встал, глаза его засияли, сердце вспыхнуло необычайно ярко.
- Михаил! – крик Радости вырвался из груди старца и он чуть ли не бегом направился к князю.
Михаил и Григорий обнялись, сказали друг другу несколько фраз, потом старец подошел к нам, поднял мешок и посох, поблагодарил за внимание и направился с Михаилом в сторону озера. К нам подошел Гавриил.
- Кто мне скажет, почему юноша выбежал словно ошпаренный? – начал он шуточным тоном «разбирательства».
- Так он это, как же его, «прибегнул», - ответил я.
- Да, не фиговое занятие такое, «прибегнуть», ноги развивает, легкие, и вообще полезно, - поддерживал Давид, Гавриил улыбнулся.
- Вот же комик-группа. Ладно, «прибегнул» так «прибегнул», прошу всех к столу.
- Разрешите «прибегнуть»? – продолжал Давид.
- Вам разрешаю, только гостей в гостинице не перепугайте.
- А я схитрю! Прекращу «прибег» у лестницы! – сказал Давид и правда легким бегом направился к гостинице, мы пошли за Гавриилом в дом.
После обеда к нам с Настей подошел Гавриил, дал те самые ножницы, мешочек для медальона, указал место и время. Оставшееся до операции время мы провели в беседах, прогулках по саду.
И вот, ночь стала наползать на город, в окнах домов засверкал свет, мы вышли из имения. Место было не близко – на окраине средней части города. Шли мы молча, я перебирал в голове разные варианты, что, как и каким образом сделать, в голове то и дело проскакивала мысль всыпать этому Егору хороших тумаков, примерно таких же, каких всыпал Тимур тем троим. Не зная, правильная это мысль или нет, решил так: если будет себя плохо вести, нарываться на драку – точно всыплю, а если нет – ну, нет, так нет.
Когда мы подошли к месту, было уже темно, на улицах воцарилась ядовитая тишина. Пользуясь свободным временем, я сконцентрировался на руке Учителя, почувствовал, будто Михаил стоит рядом… и даже тумаков всыпать расхотелось. Центр силы, что на два пальца ниже пупка, начал проявлять небывалую активность, видимо, готовясь к предстоящему. Чем больше я фокусировался на нем, тем крупнее чувствовал себя, какая-то непоколебимая уверенность пробудилась во мне.
Послышались шаги, такой звук обычно издает женская обувь при соприкосновении с тротуаром, через какое-то время показалась и сама женщина, она спокойно шла по тротуару, несла небольшую сумочку в руках.
Какое-то животное буйство почувствовалось моей энергетикой, еще мгновение, и послышались поспешные шаги мужчины, переходящие в бег. Женщина оглянулась, вскрикнула и побежала, мы начали свое движение, когда же взору открылся этот мужчина, то перешел на бег и я. Его едва ли вообще можно было назвать человеком: бездумные, бешенные глаза с пламенем похоти внутри, приоткрытый рот с сочившейся слюной, довольно щупленькие плечи, средний рост, растрепанный костюм, галстук,

болтающейся где-то сзади шеи – казалось орангутанга побрили, одели и выпустили на улицу, при том такого, очень щупленького орангутанга.
Мы бежали что было сил, но все же немного не поспели, чумной шимпанзе все же настиг женщину, сбил ее с ног и успел обнажить нож, обычный кухонный нож.
Сколько было инерции в теле, с такой силой и толкнул мужчину в изгородь стоящего у этого места имения. Нож выскочил из рук, однако мысли в глазах не добавилось, он занес руку для удара… В голове мелькнуло только одно слово «всыпать», далее пошли действия: перехватив руку всыпал вначале в печень, мужчина согнулся, следующий удар – в затылок, мужчина упал и тут я на себе испытал, в какой раж вошел Тимур, и как тяжело удержаться и не всыпать еще этому животному. Однако я сдержался и уже было хотел похвалить самого себя, уже даже уловил росток гордости в этом желании, как похотливый макак, лежа на боку, ударил меня ногой… Вот зря, вот честное слово. Опять мелькнуло «всыпать», на этот раз всыпал ногами. Мужчина заскулил.
Все это действо происходило на глазах Насти и, все еще лежавшей на тротуаре, женщины. В глазах женщины был ужас, Настя же смотрела на меня с пониманием, и столько Доброты и прощения увидел я в этих глазах, что мне стало стыдно за свои «всыпать», но прошлого не вернешь, поэтому решил действовать «сейчас» - склонился к мужчине, повернул его лицом к небу, он застонал, судорожно прикрывая живот и голову руками. Настя помогла женщине подняться, о чем-то заговорила с ней, увела в сторону, я взял уже очеловечившегося Егора за ворот, облокотил спиной на изгородь, расстегнул рубашку, мужчина забормотал:
- Нет, не надо, не забирай, это подарок моих друзей. Деньги забери, а это оставь, есть в тебе человек или нет?
- Этот подарок и сделал из тебя озабоченное животное. Не нужны мне твои деньги.
Не став выслушивать причитания Егора, подцепил ножницами цепочку медальона, взял кольцо ножниц двумя руками и одним движением срезал его с шеи мужчины, он приглушенно закричал, словно отрезали часть его тела. Как и велел князь – сложил ядовитый мусор в мешочек, накрепко завязал его и убрал с глаз мужчины.
- Егор, послушай меня, я здесь, чтобы помочь тебе, скажи, о чем ты думал, когда гнался за этой женщиной, где была твоя мысль?
- Я? Гнался за женщиной? Ах да… Ай! – мужчина закричал и схватился за голову.
- Егор, что ты вспомнил?
- Это… это все как в тумане, словно в последнее время и я и не я живу в самом себе, какой-то второй я появился во мне, как-то странно ко мне пришел дом, деньги, а вот… - снова крик, - Вот, да, сегодня, словно во сне я жил сегодня, мысли… да не было у меня мыслей, были приказы, второй я приказал мне, да, помню, он приказал мне сегодня совершить… это преступление.
- Где теперь этот второй я?
- Его нет, он молчит, удивительно и легко как-то, мыслить стало легче.
- Когда появился этот голос в голове? Не с появлением ли медальона?
- Да! Ты прав! Забери эту чертову вещь от меня, забери, но никогда не надевай ее! Сожги, уничтожь!
- Тихо, Егор, люди уже спят. Ты признаешь свою вину перед женщиной?
- Безусловно, полностью.
- Тогда мы сейчас подойдем к ней, и ты извинишься, так?
- Так, если только она примет мои извинения, - поднимаясь, мужчина добавил, - Спасибо, что уберег от преступления, ну и тяжелый у тебя удар. Поделом…
- Погорячился, изви…
- Нет, нет, ты поступил правильно. Мог бы и больше за такую низость.
Опираясь на мою руку, мужчина пошел со мной в сторону женской компании, расположившейся в скверике на одной из лавочек. Женщина уже немного успокоилась, держала в руках платок, разговаривала с Настей. Едва она увидела нас – в ее глазах

вспыхнул ужас, при том, как мне показалось, больше всего она боялась меня.
Егор начал свои извинения с того, что упал на колени у ног незнакомки, затем начал рыдать и бормотать слова извинения.
К моему удивлению, женщина быстро простила его, прижала голову мужчины к бедру и погладила по волосам, на меня же все еще смотрела с ужасом. Легко было прочесть ее мысли – она считала, что, как только они ушли, я продолжил свои «всыпать», кульминационным подтверждением чему были раздирающие крики Егора. Она-то не знала, от чего он кричал. В общем, я, в ее глазах, превратился во врага народа номер один.
- Нет, Нина, не бил Дима больше Егора, это подтвердит тебе и сам Егор.
- Да, верно, больше не бил, Дима, тебя зовут Дима? Спасибо друг, ты спас меня! – не поднимаясь с колен, обернулся мужчина ко мне.
Его состояние можно было понять, женщину тоже, но если Нина еще сохраняла человеческий облик, то Егор терял всякое человеческое достоинство.
- Встань, Егор, негоже человеку стоять на коленях перед человеком, - начал я, поднимая мужчину, - Твои извинения приняты, сейчас тебе нужно домой, домой, Егор, а не в подаренный особняк, думаю, там тебя ждут твои вчерашние друзья, если сможешь – беги из города, или укройся где-нибудь, да и больницу тебе надо.
Мужчина попрощался с нами и, держась за живот, побрел в ночной тиши. Три пары глаз провожали шатающуюся во мраке ночи фигуру, я просчитывал его вероятное будущее, Настины глаза посылали ему в след Доброты, а Нинины наполнились жалостью. Когда же ночь поглотила фигуру мужчины, Нина сказала:
- Спасибо тебе, Настя, за беседу, за то, что успокоила, и тебе, Дима, спасибо. Признаюсь, испугал ты меня больше Егора. На какой-то миг мне показалось, что ты убил его.
Настя еще какое-то время говорила с женщиной, после мы вернулись в имение.

Глава 8.

Школа Вячеслава. Кирилл. Марина Алексеевна. Борьба с Теодором.

Ближе к концу октября было намечено открытие школы фехтования, глаза Вячеслава горели, ему хотелось поскорее приступить к занятиям. О новой школе прослышал весь город, и желающие подавали заявки еще задолго до самого дня открытия, был в их числе и храбрец Егор и Виктор. Вячеслав планировал разделить занятия по возрастным категориям: детишки – утром, юноши – после обеда, а зрелое поколение – вечером. Григория князья попросили взять под свой контроль общество каких-то строптивых стариков-философов, все саморазвитие которых сводилось укреплению мышц языка и отращиванию широких запасов на тазобедренной кости. У меня чуть челюсть не отвисла, когда увидел их бегущими в сторону леса под предводительством Григория – молодец дедушка.
Костя погрузился в работу над книгой. Света начала с нами общаться, а в скором времени, по совету княгини, решилась показать нам разные виды массажа, которые она знала в совершенстве, в их числе был и точечный восточный массаж.
Кирилл здоровел день ото дня, но все еще не мог обходиться без руки-опоры, очки он давно выкинул.
А остальная наша компания продолжала свои беседы, разыгрывала актерские сценки, упражнялась в передаче энергии на расстоянии и еще много чего.
Открытие школы было настоящим событием для жителей города, в первый же день были укомплектованы классы, а на следующий – уже назначены занятия. В первый день в школе были показательные выступления Вячеслава, так же любой желающий мог опробовать свои силы в спарринге с ним, желающие были, но результат был один – победа мастера. Мы были искренне Рады за друга, его лицо буквально сияло Счастьем, теперь он не хотел ездить и сражать одного за другим мастеров, он нашел другой путь, путь для своего Духа через меч.
На следующий день после открытия мы прогуливались по саду, Давид был занят в гостинице, Костя – книгой, поэтому единственной рукой-опорой для Кирилла мог быть лишь я. Конечно, Настя бы легко удержала его, но она ведь все-таки девушка, а как я позволю перевалить такую ношу на девушку, тем более столь прекрасную?
Настя о чем-то беседовала с Олей, я шел впереди с Кириллом.
- Ой, Дима, ты даже не представляешь, сколь много я познал за то время, что живу здесь, более того, во мне пробудилась уверенность, что когда-нибудь я смогу ходить…
Девушки сзади притихли, юмористическая энергия Михаила подкрадывалась со спины, я понял, сейчас что-то случится…
И ведь был прав – Михаил пальцами уколол юношу в бока с боевым кличем «Ага!», от чего тот подпрыгнул и вприпрыжку помчался вперед. Лишь пробежав метров тридцать, юноша остановился, хоть как-то осознал произошедшее и тут же облокотился на дерево, мы смеялись.
- «Когда-нибудь», - начал с юмором князь, - да он хоть сегодня готов состязаться с нами в беге!
К тому времени Кирилл разучился обижаться, потому искренне Радовался своим возможностям и хохотал вместе с нами.
Было, я хотел помочь ему, но он остановил:
- Не надо, Дима, я сам хочу…
Кирилл облокотился спиной на дерево, нацелился на нас и неуверенными, заплетающимися, но собственными шагами дошел до следующего дерева, от него до следующего и, вскоре, добрался до нас.
- Отдохните пока, посидите под деревьями, потом пусть Кирилл еще походит.

Так мы и сделали. Пока сидели – не упускали случая пожурить юношу за его «притворство», ведь, оказывается, умеет ходить. Кирилл не терял шуточного тона и отвечал, что просто хотел подготовить нас к этому событию, а князь взял и испортил весь сюрприз. Мы посидели минут тридцать, может чуть больше, затем Кирилл поднялся, опираясь руками в ствол дерева, облокотился на него спиной и вновь пошел. Да, ноги еще заплетались, да поступь была неуверенной, но ведь он ходил сам! Мы искренне Радовались каждому его шагу, он – вместе с нами.
Несколько дней понадобилось ему, чтобы выработать более менее уверенную поступь. А я все дивился Мудрости князя – ну как он так точно рассчитал время и место, когда ноги юноши будут готовы ходить, как он додумался до такого бесспорно лечебного маневра, да еще и обернул его в шутку, озорство? Ведь если отбросить все юмористические условия, он точно просчитал когда, что и как надо сделать, чтобы сорвать с сознания Кирилла последние сомнения.
Одним тихим осенним утром Михаил попросил нас с Настей составить ему компанию на скамейке недалеко от калитки. Уже на месте он поведал, что ситуация связана с Мариной. В скором времени показалась и сама женщина, довольно молодая, лет двадцати пяти и, надо сказать, несомненная красавица, только вот лицо ее было печально, взгляд погашен. Она подошла, робко поздоровалась, по приглашению князя заняла место рядом с ним и начала свой рассказ:
- В этом городе я живу совсем недавно, дело в том, что я получила дом – настоящий дом, двухэтажный особняк с участком – в наследство. Когда я узнала об этом, живя в студенческом общежитии, то едва не сошла с ума от счастья. На что мог рассчитывать преподаватель, не имеющий средств даже не то, чтобы снять себе квартиру… А тут целый дом… Не помня себя, я все бросила, уволилась и помчалась сюда. Первые несколько дней просто не верила своему счастью, ходила по своему дому и не верила, что это реальность… Вскоре устроилась преподавателем в местном университете. Первая зарплата была еще одним праздником, но… не долгим. Ее украли, вернее отняли, прямо на улице, вечером. Осознание того, что мне не на что купить себе еды убивало. А на следующее утро, по дороге на работу, ко мне подошел студент, студент, которого я учу, он проявил сочувствие, выслушал мою историю и занял мне денег до следующей зарплаты… Ее тоже украли, следующую зарплату украли. Надо было на что-то жить, этот студент, Игорь, мне уже помог один раз, поэтому я обратилась к нему, ведь больше никого я не знала в этом городе. Он дал денег, сказав, что дает не из своих, а из капитала какого-то Дольне, как он сказал, бандита и что его придется вернуть с надбавкой, я согласилась… Следующую зарплату постигла та же участь и я вновь пошла к Игорю… Он закатил скандал, но деньги все же дал, как он сказал, из капитала все того же Дольне… Теперь я по уши в долгах, проценты, что набегают за занятые деньги больше, чем моя зарплата. Было я пыталась обратиться к властям, но… - женщина перешла на плачь, - эти бандиты, они угрожали мне, сказали, что отнимут дом, а саму зарежут и выкинут где-нибудь в лесу, если я еще раз сунусь к властям… Тогда я пошла к Игорю, а он, он… - продолжать женщине было незачем.
Михаил подал ей платок, помог вытереть слезы, ласково, по-отцовски посмотрел на Марину, а затем сказал:
- Успокойся, дружочек, - и столько было нежности в этих словах, что женщина тут же прильнула к груди князя, как к сердцу самого родного человека на свете, - мы решим этот вопрос, при том прямо сейчас. Ничего не бойся, я с тобой. Давай, успокаивайся, приводи себя в порядок, и пойдем к этому Игорю, потолкуем с ним.
Минут пятнадцать понадобилось женщине, чтобы успокоится и привести себя в порядок, после она, обхватив руку Михаила двумя руками, словно спасательный круг, повела нас к ушлому студенту. Уже примерно было ясно – план с домом разработали не без участия Теодора, этот Дольне или приспешник Теодора или попросту выдуманный персонаж. Скорее всего план заключался в том, что дом отходит Теодору, а сама Марина – в

распоряжение Игоря. Не нужно быть особо развитым ясновидцем, чтобы просмотреть все те ужасные картины, что вертелись в памяти женщины, этот студент, через физические наказания, подавил волю Марины, она уже не могла противиться его слову. Мои кулаки сжались, в мыслях мелькнуло емкое «всыпать».
Пока мы шли, я размышлял над действиями Теодора и прослеживал в них довольно четкую закономерность, цели и пути их достижения. Поразительно, но только сейчас я осознал, действительно осознал, что мы боремся не с какими-то абстрактными злодеями, которым от нечего делать надо кому-то и как-нибудь напакостить, а имеем дело с хорошо организованной группой лиц, имеющих как локальные так и глобальные цели, разрабатывающей свои методы к их осуществлению. Захват домов и людей – это локальная цель Теодора, его глобальной целью должно было быть захват города. Думаю, этот город – одна из ключевых позиций, это вполне объясняет тогда, от чего оккультистам понадобилось растратить на него столько своих сил и людей – потому что цель того стоит для них. Поулыбавшись своим прежним детским представлениям о вредных злодеях, которым одна радость в жизни – горе другого, я твердо осознал, насколько шире стало мое видение.
За размышлениями я и не заметил, как мелькнули улицы, и очнулся, лишь когда мы начали подниматься по лестнице дома. Проворливый студент жил в квартире на третьем этаже дома, расположенного в средней части города.
Мы остановились у двери, Михаил молча кивнул женщине на дверь, она постучала. Раздались шаги, думаю, ее ждали.
- Кто там? – раздался визгливый голосок юноши.
- Это я, Марина Алексеевна.
- А, пришла все-таки, - далее было употреблено слово, которое лучше не передавать, - ты хоть знаешь, сколько времени?! Знаешь, насколько ты опоздала?! Ты поплатишься за каждую минуту опоздания!
Дверь резко открылась, и из-за порога высунулось худое, наглое, кое-как причесанное лицо парня, очевидно, он уже составил план коварной расправы над женщиной, но вот едва ли наше сопровождение входило в него.
Молниеносно схватив наглеца одной рукой за шею-челюсть, князь поднял его в воздух, тот захрипел, мы вошли внутрь квартиры, дверь закрыли. Михаил пронес юношу в таком крайне неудобном положении до зала, там швырнул на диван. У бедолаги-студента от страха тряслось все тело, челюсть не стучала только потому, что онемела от железной хватки князя.
- А теперь ты расскажешь все как было этой милой женщине и вернешь ей украденное, - раздался голос-океан Флириана.
Игорь и рад бы рассказать, да челюсть не слушалась его, бледнея от страха, он пытался руками расшевелить ее.
- Говори! – сказал князь, и вроде голос был спокойным, но столько Мощи было в нем, что стены комнаты задрожали.
Даже не знаю, как об этом сказать, но… в общем оказалось, что юноша до этого хотел в туалет, а теперь ему уже не надо туда.
- Я, мы, то есть они, это все они, - теперь уже из его глаз потекли слезы, зрелище было жалким, - Это все Мирнов Валентин и его новые друзья, он познакомил меня с этим Дольне, мне предложили план – они запугивают Марину Алексеевну, я загоняю ее в долги, они получают дом, а я – ее. Ну как я мог отказаться? Тогда было лето, я проходил практику в университете, она помогала мне иногда, она мне очень понравилась.
- А теперь то же самое, но медленно, без слез и более подробно.
- Началось все с Валентина, его отец куда-то уехал, оставив ему целое поместье в личное распоряжение, завидовал тогда ему сильно. Потом он вступил в знакомство с этими своими новыми друзьями. На одном из вечеров «для своих» он познакомил меня с Дольне, этот Дольне сразу прочел всего меня, его маленькие поросячьи глазки, как раскаленные

угольки, шурудили во мне. Он без какого либо стеснения сразу спросил: «Она нравится тебе?», я ответил «Да», «А хочешь, она станет твоей рабой?» - продолжил он, «Очень, очень хочу», - признался я. Дальше он поведал мне некоторые способы подавления людской воли, мое сознание уже кипело, я был готов на все, лишь бы получить желаемое. Тогда он и предложил, что его люди украдут зарплату Марины Алексеевны и передадут мне, а я на следующий день разыграю сострадательного студента и щедро одолжу ей ее же деньги. Я согласился… Бандиты Дольне украли деньги и передали мне, я разыграл роль сострадания, потом мы опять повстречались с Дольне, он поведал дальнейший план действий: кража следующей зарплаты, байка про его капитал, запугивание бандитами… Когда зарплату украли в следующий раз, я уже знал что говорить, действовал по сценарию: сказал, что даю деньги, но они не мои, а некоего бандита Дольне, и что он потребует за них процент. Когда Марина Алексеевна пошла к властям, то и там попала на человека этих злодеев, ее запугали, унизили. Она пришла ко мне, я занял еще, процент все набегал, отдавать ей было нечем. Тут-то я и решил действовать… Им, этим бандитам зачем-то нужен ее дом, не знаю зачем, но очень нужен, это все что я знаю.
Мы стояли посреди комнаты, начавший смердеть нечистотами Игорь лежал на диване, повисла пауза.
- Ты ничего не хочешь сказать Марине? – полюбопытствовал князь.
Этого как будто молнией ударило.
- Хочу, очень хочу! Простите меня! Я знаю, я очень виноват, но, пожалуйста!
Женщина сделала шаг вперед, посмотрела на этого низкого человека, ничего не сказала, не ударила, просто развернулась и вышла из комнаты. И это действие было сильнее любого удара, любых слов – это был удар прямо в сердце юного подлеца.
- Украденное, - громыхнул Михаил.
Юноша было попытался привстать.
- Нет, князь Михаил, не надо, я не смогу взять в руки те деньги, что побывали в руках этой мерзости.
Второй и точный удар в сердце, студент разрыдался.
- Теперь слушай очень внимательно, ты завтра же покидаешь город, вертись как хочешь, но чтобы завтра тебя здесь не было. Ты думаешь, я угрожаю тебе? Нет, я спасаю тебя. Когда твои дружки поймут, что ты их сдал, что дом сорвался, всю свою злобу они выместят на тебе. Если еще раз в жизни ты задумаешь что-то подобное, будь уверен, перед тобой встанут мои глаза и пронзят прямо в сердце. Меняй штаны и беги на вокзал немедленно. Помни о том, что случилось, ты запомнишь на всю жизнь, как женщина оказалась выше и сильнее тебя, выше денег, выше того уровня, которого ты и не видишь сейчас.
Только когда мы спустились на второй этаж, Марина заплакала, обняла князя, бормоча слова благодарности, называла его Святым, Ангелом-Хранителем, Ангелом-Защитником…
- Полно, Марина, дружочек, - начал Михаил, вытирая слезы женщины, - разве ты видела когда-нибудь, чтобы Ангелу случалось ходить среди людей?
- До сегодняшнего дня – не видела и не верила, а теперь вижу и знаю, что это так.
Пока князь успокаивал женщину, я еще и еще раз мысленно отдал поклон ее мужеству, силе и самоконтролю. Она не дрогнула в квартире этого подлеца, ее голос был тверд, когда она отказалась от денег. Только теперь она позволила чувствам выйти наружу. Уверен, в ней собралось многое и нужно было еще больше силы, чтобы удержать это в себе.
Когда женщина немного успокоилась, мы вышли во двор и поспешили к княжескому поместью. По дороге слезы вновь подступили к глазам Марины, благо она сдержала их до того времени, когда мы устроились на той же скамейке, где и встретили ее.
Сколь многое пережила она, и сколь многое поменялось во мне. Раньше бы я посчитал такие слезы – чистой слабостью человека, а теперь я понимал, хоть как-то, но понимал их.

Михаил гладил голову женщины, прижимающуюся к его сердцу, утешал словами. Когда же она успокоилась, он достал из кармана небольшую шкатулочку, протянул женщине со словами:
- Возьми, Марина, это подарок от меня.
Марина открыла шкатулку и чуть-чуть побледнела, думаю, впервые в жизни ей доводилось держать в своих руках кольцо с бриллиантом, да еще такой тонкой работы.
- Нет, князь Михаил, я не могу принять его, оно ведь стоит целое состояние, вы слишком добры ко мне.
- Это подарок, Марина, и я его уже подарил, теперь кольцо твое.
Женщина надела кольцо, и оно заиграло всеми цветами радуги под солнечными лучами. Благодарности Марины не было предела, но она не знала, чем ее выразить, как отплатить князю.
- Для тебя будет лучше, если до начала весны поживешь в гостинице на территории нашего имения.
- Князь Михаил, этого я не могу себе позволить. Моя совесть меня просто съест изнутри. Нет, нет и нет, даже не пытайтесь предложить, я откажусь. Это было бы наглостью с моей стороны – так злоупотреблять вашей Добротой.
Еще какое-то время мы посидели на лавочке, затем Марина, отказавшись от предложенного обеда, удалилась. Мы пошли к столу.
Далее Гавриил поведал мне о деятельности Теодора среди торговцев и знати, оказалось этому хитрецу понадобилось, что называется, столкнуть лбами всех друг с другом, утопить их в жадности, в властности, в чем угодно, лишь бы завладеть ими.
Через пару дней в имение пришел Валентин, избитый, худой, едва державшийся на ногах, мы усадили его на лавочку, скоро подошел Михаил.
- Князь Михаил, вы были правы, отец был прав, - начал юноша слабым голосом, - они обманули меня, отняли имение отца и выкинули вон, как последнюю дворнягу. Нет, я не боюсь смерти или позора, это я заслужил, но я боюсь, что опозорил доброе имя своего отца, отдал его имение в руки злодеям, я…
- Экономь силы, расскажешь все, когда встанешь на ноги, - князь поднял его на руки и понес в сторону гостиницы.
Дальнейшие наши сегодняшние беседы крутились возле Валентина, его отца и Теодора. Время шло, Кирилл уже освоился ходить самостоятельно, лишь изредка падая, смеялся своей неудаче, вновь вставал и шел.
Виктор и Егор тренировались у Вячеслава. Григорий заставил ленивую ватагу своих подручных заметно похудеть. Костя все занимался книгой. Мы освоили самые разнообразные виды массажа. Подходила середина ноября.
Соратники Теодора еще несколько раз пытались склонить Виктора и Егора к продаже их домов, но каждый раз получали отказ. Между тем город погружался во тьму: разногласия среди торговцев, среди знати разрывали город на части, сделки срывались, поставка товара была весьма нерегулярной. Гавриилу удалость сплотить в этих кругах группу людей, не купившихся на хитрости Теодора, в этой группе сделки и торговое сообщение сохраняло прежний стабильный уровень. Но, что такое группа, когда основная масса людей в ссоре? Пусть я еще не много понимал в этих денежных делах, но догадка о том, что если торговля уйдет из города – город постепенно превратиться в деревню, заброшенную, никому не нужную. Вопреки двум своим предшественникам, которых я застал, Теодор не сплачивал преступность, а напротив, активно с ней боролся, даже очень активно и жестоко, чем и составил о себе славу, как о благонравном, честном человеке. Но, не смотря на то, что преступно ориентированные люди боялись и носа показать на улицу – в городе поселился страх, он читался во всем, был виден в глазах прохожих. Едва ли они знали, чего именно боятся, но все же боялись сильно. В атмосфере страха, охватившей город, было тяжело дышать, страх, как черный туман, покрывал дома, улицы, районы, весь город, только в поместье князей воздух был по прежнему свеж и приятен.

Впервые в жизни я видел, как воля людей подавляется на расстоянии и в таких масштабах: люди стали более походить на заводных кукол, боящихся неизвестно чего, повинующихся непонятно кому, в их глаза было больно смотреть – казалось, что Жизнь покинула их. В скором времени на город нашла странная болезнь – повально садился голос у людей. Конечно, можно было бы списать это на начавшиеся ноябрьские холода, да вот только не у всех, далеко не у всех с севшим голосом было простужено горло. Давид сказал, что когда подавляют волю в человеке, такое случается, горловая чакра начинает хуже функционировать. На улицы было мерзко выходить – преследовало ощущение, что ты в городе с привидениями. Определенно, Теодор был сильнее Вольдемара, много сильнее. Мы ждали ответного хода князей, и вот…
Прохладным осенним утром, после завтрака, Михаил подошел к нам с Настей.
- Сегодня, как солнце коснется горизонта, нам следует быть в тайге, туда не проехать, поэтому идти будем пешком, добираться до туда около трех часов, но, если учесть багаж, то выходить надо пораньше, а именно – после обеда. С нами пойдут Артур, Давид и Костя. Гавриил с Марией останутся в поместье, Вячеслав будет помогать Егору. Всеволод и Илья – будут с Виктором и Екатериной. Григорий защитит своих подопечных.
- А что случилось-то, Михаил? – полюбопытствовал я.
- Марину захватили, сегодня ее планируют доставить к одному из своих алтарей для жертвы, им нужна кровь чистого человека.
После такой вести ждать обеда совсем не хотелось, я был готов выходить прямо сейчас, но ослушаться князя даже и не думал. Время до обеда князья провели в городе, думаю, они разъясняли план действий остальным участникам. Говорить не хотелось, все чувствовали ответственность предстоящих событий. В моей голове мелькали картины возможного будущего: вот дом Егора, вот к нему подкрадываются несколько фигур, стук в дверь, отказ открыть, дверь пытаются выломать… Резко, сильно, дверь распахивается, озадачив одного из негодяев, шурудившего в замке, в лоб, на пороге видна фигура Вячеслава. Оставшиеся два или три наглеца забегают в дом… Звон стали, потом крики, стоны, шум упавшего тела… Огромная фигура одно из нападавших безжизненно вываливается через порог дома на ступеньки, рука все еще сжимает меч… Потом власти решат, что это были ночные грабители, что мужчины действовали верно, защищали свои жизни и имущество. Не многим от этой картины, отличалась картина с домом Виктора и Кати. Вижу, изгородь княжеского поместья, уже глубокая ночь, человек десять, может чуть меньше, проводят какой-то ритуал у изгороди, потом один из них осторожно касается рукой изгороди, облегченно вздыхает и подает знак остальным, мол, можно лезть. Остальные оперативно приладили лестницу и, один за другим, пробрались внутрь. Здесь их ожидало большое удивление и князь Гавриил с огромным двуручным мечом в руках… Это был не бой, а бойня, незваные гости не могли заблокировать удары Гавриила, даже если держали свои мечи двумя руками и крепко упирались ногами в землю. В руках князя меч, казалось, весил не больше пера, но его силу и вес можно было видеть по тому, как от ударов поднимаются в воздух тела непрошенных гостей… Рядом с телами на земле лежал и мешок, с шипящим содержимым внутри, как я мог догадаться, там были змеи. Думаю, Теодор послал их именно с этой ядовитой целью, едва ли он посылал их на бой с князьями.
Словно из сна выдернул меня голос Насти:
- Дима, обедать пора, очнись.
Околдованный видением, я пошел, будто туман клубился вокруг. Картины были такими реальными, стоны, крики, лязг стали, запахи и… столько смертей. Голова все понимала, и почему следует поступить именно так, и что будет после, но принимать отказывалась. А ведь возможно сегодня в тайге будет сражение, а если оно будет, то смогу ли я нанести последний удар человеку?
После обеда мы начали собираться в дорогу, мне и Насте выдали по два одноручных меча, заточенных… я взял их, как тяжелейшую ношу. Костя вооружился полуторным мечом,

Михаил взял двуручный, Артур и Давид обзавелись полуторными.
Мы двинулись в путь. Шли молча, дорога была долгой из-за тяжелых мыслей. Была слабая надежда, что мечи мы взяли только для виду, чтобы мысли оккультистов не искушались битвой.
Когда же мы были на месте, Михаил предложил всем отдохнуть с дороги, сказал, что разбудит во время. Не знаю, как мне это удалось, но я уснул. Проснулся же, к своему удивлению, бодрым и свежим, Солнце только собиралось начать свой закатный маневр.
Когда мы окончательно оправились ото сна, князь подробно рассказал, где и кто должен стоять, что делать, к моему счастью, рубить кого-нибудь он не говорил. Мы осели в засаду, повисло тяжелое ожидание.
Закат подбирался к своему финалу, на лес потихоньку наползала ночь, в моей голове мелькнула смелая мысль-мечта «а может они не придут, может передумают, исправятся…»
Вдалеке послышался хруст веток, потрескивание огня факелов, тихий говор… Крепче сжав меч, я еще раз вспомнил все, что говорил Михаил о моей роли в этой операции: мне надо было перерезать им путь к отступлению, то есть появиться на сцене действий последним, помогать в этом нелегком деле мне должен был Давид.
Голоса становились громче, шаги отчетливее, помимо агрессии, ярости, других ядовитых составляющих черные сердца, я почувствовал и животный страх – понял, это Марина.
Мимо моего укрытия прошли ноги Теодора, вдруг, он остановился, принюхался к воздуху, повисла неприятная пауза, все замерли.
- Нет, ничего, пошли дальше, - скомандовал он.
Мимо меня прошел еще один мужчина, затем сразу четверо – они несли деревянную клетку с пленницей, за ними шло еще двое…
- Зря ты все это затеял, Теодор, - раздался голос Михаила, и, как по команде, зашуршали кусты, появились Артур, Настя и Костя.
Выходить пора было и нам с Давидом, мы вышли и перекрыли тропинку, по которой шли ритуальщики. Но что случилось с Давидом? Прежде всегда Доброе и мягкое лицо теперь выражало одну монолитную Силу, я понял, если начнется бой, он не дрогнет рукой…
- И это все, кого ты смог собрать, князь? – надменно начал Теодор, - Мои люди разорвут их в одно мгновение! Хоть бы вот этих детей пощадил, - указывал он на меня, Настю и Костю.
Как по команде клетка была брошена на землю, звякнули мечи, двое замыкающих бросились на нас с Давидом, остальная орава кинулась на князя…
Время словно затаилось, я видел, как идет замах на меня, знал, как можно его заблокировать и как вторым движением распороть живот, но не сделал этого, отступил в сторону, мужчина промазал, следующим был режущий удар, я присел и тут в голове что-то перещелкнулось, «действовать!» вспыхнуло в сознании… мужчина еще не закончил удар, а я уже встал и резанул по предплечью, вторым мечом полоснул по спине, соперник повалился на землю и, к моему великому счастью, рычал от боли – значит живой.
Время возобновило свой нормальный ход, все сопровождение лежало на земле и, добавляя мне счастья, все были только ранены, но не мертвы, Теодор стоял у клетки, обнажив меч. Он больше походил на зверя, загнанного в угол, чем на человека, неожиданно он развернулся, занес меч для колющего удара, нацелился в Марину…
И я не верил своим глазам, Михаил словно скользил рядом с пространством, я не видел его силуэта, только размытые очертания, взмах, удар, крик…
Меч выпал из рук Теодора, рядом с ним лежал мизинец, мужчина схватился за руку, стараясь хоть как-то остановить кровотечение.
- Ты победил, победил, признаю, но скажи, как ты смог подойти ко мне? Где я просчитался?
- Этого я тебе не скажу. Скажу другое, сейчас мы вернемся в город, ты отдашь приказ забрать этих несчастных отсюда, так же твой план потерпел крах и с нашим поместьем, с

домом Егора и Виктора, нам лучше поспешить, пока твои друзья не истекли кровью. Странная штука – человек, я искренне Радовался ранениям людей, тому, что смертей не было, просто я не так все увидел, возможно во мне жила жестокость и она искривила видение.
Михаил с размаху ударил по клетке мечом, хлипкая конструкция разлетелась. Князь посмотрел на Давида, тот молча подошел Теодору, указал ему на тропинку, мужчина зашагал, Давид и Артур его сопровождали.
Михаил развязал женщину, поднял на руки, та, наподобие котенка, прижалась к его груди. Только сейчас я заметил, что на ее руках нет подаренного кольца.
- Все позади, дружочек, можешь одеть кольцо снова.
Марина достала его изо рта, вытерла и надела.
- Князь Михаил, теперь я знаю, что вы – точно Святой. Я молилась о вас вашему подарку, и вы услышали меня. Когда они захватили меня, я побоялась, что кольцо отнимут, и спрятала его во рту, они не заметили, не отняли…
- Теперь все хорошо, тебя никто не тронет, однако я настаиваю на том, чтобы ты погостила в нашей гостинце до весны.
- Князь Михаил, я даже не знаю, чем мне отплатить вам? У меня ничего нет, даже средств на то, чтобы снять номер в вашей гостинце.
- Ты – наша гостья, расходы мы возьмем на себя, а отплатишь ты лучше всего нам, если весной начнешь превращать свой дом в настоящий уголок чудес, вырастишь прекрасный сад, воспитаешь добрых детей.
Мы отправились в обратный путь, во мне боролись смешанные чувства и мысли: с одной стороны я вроде и понимал, что радоваться чужому увечью – нехорошо, а с другой – они все остались живы!
К тому времени, как мы вышли из леса, Марина крепко спала на руках князя. Не так далеко от нас в лес устремилась целая ватага мужчин, думаю, их отослал Теодор по приказу своих сопровождающих.
Поздно ночью мы вернулись в имение, князь отнес женщину в гостиницу, обратно вернулся с Валентином, мы отправились в дом Мирновых. По дороге я размышлял, если Давид и Артур только вдвоем отправились сопровождать Теодора, то от чего он не отдал приказ своим подручным атаковать, когда они вошли в дом, ведь подчиненных было у него не мало.
Все вопросы рассеялись, когда, в доме Мирновых, я увидел не только Давида и Артура, но и Гавриила, с двуручным мечом за спиной. Перебинтованной рукой Теодор подписывал какие-то документы, затем подошел к нам и молча вручил кипу бумаг в руки Валентина. Юноша был вне себя от счастья, дом снова стал его собственностью, поместье отца спасено.
- Сейчас ложись отдыхать, завтра на рассвете мы отправимся в путь, быть тебе немым до конца твоих дней теперь. На новом месте, куда приведу тебя, будешь жить мирно и развивать в себе человека, а не животное, коли не так, то прогонят тебя вон и более не найти тебе тропинки для Души. Трудись много, помогай людям, осваивай работу по дереву. Все понятно тебе?
Теодор молча кивнул Михаилу.
- А ты, Валентин, помни о том, что случилось, живи по заветам отца.
Юноша присел, даже сгорбился под тяжестью собственных мыслей-воспоминаний, дал слово, что более никогда не вступит в сговор с низкими людьми. Мы покинули дом, Гавриил остался в компании Теодора и Валентина.
Следующим утром за завтраком нас приветствовал Гавриил, Михаила уже не было.
На тренировке окрепший Кирилл во всю маневрировал, уходя от ударов, казалось, ему куда больше нравиться именно маневрировать, передвигаться ногами, чем сражаться. После тренировки, мы то по очереди, то все вместе удовлетворяли нешуточный интерес Кирилла и Оли относительно вчерашних событий. Близ нашей компании в то время

прогуливались Света с княгиней, и едва Света услышала что-то о поражении Теодора – забыла все на свете и помчалась к нам, рассказали историю заново и ей, женщина все не могла поверить, что с Теодором покончено.
Приближалась зима…

Глава 9.

Уроки зимы.

В начале декабря Костя окончил книгу, с изданием помог Всеволод. Кирилл к тому времени прочел первые две и, думаю, его можно было назвать поклонником таланта Кости.
Зимние морозы прогнали облака страха из города, глаза людей загорелись жизнью, страсти в торговых кругах поулеглись. Жизнь в городе налаживалась.
Вячеславу искренне нравилось преподавать искусство меча, особенно в младших группах, детишки звали его «дедушка мастер».
В моей жизни тренировки тела и Духа продолжались, надо сказать, тот случай с Теодором многое показал, многое раскрыл во мне для моего же взора. Теперь я на практике знал, что видение – это еще не стопроцентная гарантия истинности, видеть картину будущего – еще не означает, что именно так все будет, или же, что ты правильно ее воспринял. Пришло осознание того, что видение, как плотных, так и тонких планов бытия зависит от Чистоты самого человека, если человек – трус, то всюду ему будут мерещиться враги, если агрессивен – то будет выискивать жертву. Одну и ту же ситуацию, одну и ту же вещь, одного и того же человека разные люди могут и, скорее всего, воспримут по-разному. Образно, для пущего понимания, я представлял эго с его пороками, как множество мутных пленок, наложенных на глаза и сердце человека, и каждая пленочка по своему искажала воспринимаемый мир, и чем больше пленок, тем сильнее искажение, в итоге воспринимать мир чистым может только Чистый человек. Более того, любовь в человеке, если уж и начала пробираться наружу, к людям, то и ей предстоит пройти через все эти пленки – и на выходе часто получается совсем не то, что теплилось внутри. Вроде человек хотел проявить любовь, заботу, а получилось у него, что кричит, надрывая голос. Люди не видят этих связей, он знают, что хотели проявить любовь, и для них этот бешеный крик интерпретируется, в своем мировоззрении, как любовь, забота, правильное поведение. Осознал, что гораздо хуже близорукости глаз – близорукость ума, когда элементарные вещи никак не могут дойти до сознания человека. Иногда, при встречах, доходило до смешного: человек хочет знать, как передавать мысли, как читать мысли другого, но в упор не понимает, при чем здесь Любовь и внимание к ближнему. Вот ты его хоть головой об лед стучи – не понимает человек, да чего там говорить, сам ведь такой когда-то был. Еще забавный случай был, человек хотел, чтобы мы за него решили, идти ему на курсы какого-то колдуна или нет, мы сказали, чтобы решал сам, тогда человек спросил, что ему делать, чтобы развиться, посоветовали начать отжиматься, одна тренировка в два дня. Тут человека немного заклинило, он-то пришел к магам, а тут тебе – отжимайся, да какое же это развитие? Потом вроде сумели объяснить, что помимо здоровья тела это еще и волю укрепляет. Давид потом шутил над нами, мол, шарлатаны вы, при том такие, приземленные, человек к вам за хитрым обрядом пришел, а вы ему – отжимайся. Мы в свою очередь сказали, что еще не умеем на его манер колдовать заклинание, вернее проклятие, «прибегнуть».
Одним прекрасным, морозным, зимним утром, после завтрака, мы отправились на прогулку по саду, а потом устроились на скамье. Снег еще не выпал и на улице было просто холодно, за то свежо.
Костя начал разговор про мышление:
- Помню, случай был, жалуется мне парень, мол, медитация не получается, надо было ему тогда на своем центре силы сфокусироваться и представить, как из него исходит Свет. Начали выяснять почему, долго выясняли, а потом оказалось – он медитацию прочитать-то прочитал, в позе алмаза честно по тридцать минут в день сидел, да, вот засада, мысли у него шли не образами, а словами, то есть садится он в асану и начинает сам себе

надиктовывать: «Я концентрируюсь на центре силы, из него исходит Свет, я концентрируюсь на центре…» Говорю ему, мол, а ты попробуй без слов, сразу образы, он обрадовался так, вроде «это мы мигом», а попробовал и – удивился. Не может он уже без слов, привык мыслить словами, не может создать образа без слов. Потом последил и оказалось, что многие так – привыкли к мышлению словами, образы не получаются. А потом удивляются, чего же это медитации не получаются. Помню, говорили мне как-то, что мышление образами – примитивное. Да только вот ребенок ведь не знает слов, а он как-то мыслит, при том память, да и мышление в целом у него лучше. Думаю, стоит уметь мыслить и словами и образами. За мыслю своей следить надо. Овладевать подсознательным мышлением, ведь оно контролирует великое множество процессов в организме, думаю, друзья, вы все знакомы с Раджа-йогой и прилежно изучали ее практически, потому пересказывать ее не буду.
Мы и правда все ее изучали практически, и Косте не пришлось ничего пересказывать.
- Еще интересную вещь заметил – описание людьми, если можно так сказать, условий для достижения тех или иных Духовых высот. В таких описаниях часто встречаются целые списки того, от чего человеку надо отказаться, от чего отвернуться, в общем, основная идея построена на отрицании чего-то, - Костя улыбнулся, - Как-то даже попался текст про еду, и там начинается, если вы едите такую еду – то у вас болит это, дисгармония в этом, если такую – то вот это и вот здесь ваше упущение в Духовном развитии, и так далее, в общем, что бы ты ни ел, все равно больной и дисгармоничный получаешься. А завел разговор к тому, что развитие не строится на отрицании, но на утверждении. Почему бы вместо отрицания своего гнева не утверждать в себе Любовь? Если разовьешь Любовь – исчезнет гнев. Вместо отрицания страха, развей в себе смелость – уйдет страх, будет бесстрашие. Вместо раздражительности – утверждай спокойствие и так далее. Очень просто: саморазвитие далеко стоит от самоподавления, а по логике, это противоположные понятия. Мысленные установки типа «я не боюсь» или «я не раздражаюсь» скорее приведут именно к страху и раздражению, фокус внимания будет именно на этих словах, этих чертах характера. Встречали мне и такие люди, которые сами себе не могут позволить мыслить в утверждающем русле, именно сами, сами себе создали блок в сознании. Ну не получается у человека вместо «не плохо» сказать «хорошо», вместо «не болею» - здоров, и так далее. Объясняют это самыми разными способами, например тем, что они не уверены до конца хорошо или нет, здоров или нет. Интересная зарисовка есть на эту тему: представьте тело – это корабль, сознание – это капитан корабля, подсознание – это остальная команда, сверхсознание – это приборы, указывающие прогноз погоды, штормы, так далее. И вот, командным голосом капитан объявляет всей команде «сегодня на палубу не выходить!», объявил и ушел. Команда чешет затылки, ну, ладно, не выходить, так не выходить, а чего делать тогда? Этого капитан не сказал, раз не сказал, то можно ничего не делать. Вечером разъяренный капитан собирает команду вновь. Он то думал, что после его приказа вся команда тут же станет ясновидящей и догадается, что надо ремонтировать корпус судна, потому что завтра – шторм, а они – такие лентяи, ничего не делали. Капитан орет: «Вы что, не поняли?!! Сказал же, на палубу не выходить!!!» Команда стоит в недоумении, никто не выходил, чего это с капитаном? Может ему морской черт глаза промыл? А капитан-то бесится, уже аж пятнами пошел, он то знает, что корабль латать надо, укреплять, а то завтра – все, смерть, а эти негодяи стоят и удивленно переглядываются. «И чего у меня такая тупая команда?» - думает капитан, - «не понятно что ли, шторм завтра, корабль латать надо!» «Вы что, ротозеи!!! Кому сказано, на палубу – ни ногой!!!» - уже совершенно вне себя орет капитан… Выглядит может и не реально, за то в сознании определенного числа людей так и происходит – скидывают в подсознание установку «не боятся», ну, скинули, а дальше-то что? Сердце от этого смелее не станет. Установка «хочу быть здоров» - тоже занимательная вещь, ведь по сути она утверждает болезнь, то есть человек признает, что сейчас он болен, а в каком-то абстрактном будущем он «хочет» быть здоров. Представим опять же капитана и команду,

вот капитан сказал, что как-нибудь в будущем ему бы хотелось, чтобы матросы вымыли лестницы. Матросы все поняли – сейчас лестницы мыть не надо, как-нибудь потом… Бывает, люди отвечают на это: «А вот болит у меня вот это, и что же мне, внушать себе, что я сейчас здоров? Так я же болен!» Видимо, нравится им думать, что они больны. Еще момент – многие полагают, что раз они прочли о блоках в собственном сознании, то блоки сильно испугались и мигом убежали. Блок снят тогда, когда об этом говорят твои действия. Льстить себе – огромный соблазн, понятно, приятно же думать о себе лучше, чем ты есть на самом деле, по началу приятно так думать, потом возникает желание увидеть себя настоящего, каким бы ни был. Но от этого желания, лесть тоже вряд ли испугается, поднимет лапки вверх и уползет на спине. Лесть и ложь прогонит Честность, которую следует утверждать в себе. Одну простую вещь часто, очень часто стараются обойти, а ее как раз обходить-то и не следовало бы. Вещь простая, например: шевельнулась в тебе злоба – так признайся честно самому себе, что в тебе еще есть злоба, проскочила завистливая мысль – признайся, что в тебе есть зависть и так далее. Признаться, не означает утверждать и развивать это в себе. Увидел в себе злобу, честно в этом сознался и начал утверждать, развивать в себе Доброту. Еще момент: случается так, что когда ты подробно рассказываешь человеку путь действий, то он сам перестает соображать, и тогда даже самые очевидные вещи ускользают от его внимания. Просто мозг настроен на восприятие, он не настроен на осмысление, не собирается соображать. Одно только десяти минутное размышление каждый день над качеством «Доброта» - уже шаг вперед. Только если это действительно размышление над вопросом, а не лента мыслей, на первом кадре которой крупными буквами сияет слово «Доброта», а на следующем «завтра надо купить новую тетрадь, скоро обед, поеду ли я с друзьями…»
Далее мы подняли тему о храмах и служителях:
- Встречаются среди них люди разные, - начал Давид, - есть и действительно Духовные люди, а есть и не совсем. Сам по себе обряд принятия человека в ряды той или иной религиозной организации не делает его в этот же момент святым или последним мошенником. Человек остается человеком, и ему предстоит все так же борьба, самосовершенствование. А так как человек остается человеком, то развиваться ему предлагают так же, как идем свои пути и мы – через развитие Любви в сердце, Мудрости, Силы… Только названо это все немного другими словами. У развития меняется фантик, упаковка, в которой его подают, само по себе оно остается все тем же, и кому какой путь больше нравится, тот тем путем и идет. Не стоит судить человека только за то, что он избрал путь религии, как и не стоит ругать человека за то, что он выбрал путь эзотерики. Существует у религиозников утверждение, что эзотерика ведет не к Богу, в аргумент приводятся примеры, когда человек развил в себе психические силы, раскрыл более широко свои способности, которые людям кажутся сверхъестественными, а затем использовал полученное в корыстных мелочных целях, тем самым, губя Душу и укореняя пороки в себе. Но ведь не все эзотерики таковы, да и само слово «эзотерик» каждый понимает по-своему. Существуют и те, кто ширит и развивает именно Вечное в себе, раздувает из Божественной Искры – Божественное Пламя. Препирания по поводу «фантиков» и «упаковки» не достойны человека разумного, какая разница, от чего человек стал Добрым, от молитв или от других практик.
- Давид, но ведь старцы храмов отрицают эзотерику и ее пути, уверяют, что это – путь к гибели Души, - сказал Кирилл.
- Верно, существует и такое. Но кем бы были старцы, если бы учили людей идти тем путем, которым сами не ходили? Они пришли к Духовности через религию, и, разумеется, учат других этому же пути, ведь именно этот путь они знают на опыте. Уверен, встречались старцам на их пути многие и многие эзотерики, пошатнувшиеся и сорвавшиеся вниз на самых разных стадиях. Это великое испытание для человека – получить способности и не возгордиться, получить видение и не пасть, те же люди, что, услышав эти слова об испытаниях, в этот же момент подумают внутри себя «какой же я

развитый, преодолел такое великое испытание!» или что-то в этом роде, пусть оторвут свой взор от звезд и посмотрят на то болото эгоизма и самообмана, в котором сидят. Путь самосовершенствования – это путь по лезвию бритвы, старцы знают это, и, думаю, поэтому не желают, чтобы люди шли по тропе эзотерики, ведь на этой тропе, напротив тропы религии, нет обозначения граней, за которые запрещено ступать. В религиях есть старцы, есть заветы, есть тень пути, по которому следует идти. В эзотерике же человек остается один на один с собой и своими желаниями, все пути открыты ему: хочешь освоить проекции – пожалуйста, хочешь читать мысли – пожалуйста, хочешь влиять на людей – пожалуйста, хочешь прийти к Духовности – пожалуйста… Но едва вступившему на этот путь человеку куда соблазнительнее видится перспектива управлять людьми, чем какая-то призрачная Духовность, которая, к тому же, ассоциируется с Добротой, а Доброта, в свою очередь у человека материального, или считающего себя продвинутым, но на деле материальным, ассоциируется с потаканием человеческим слабостям. Поэтому большинство вступивших на путь эзотерики начинают со сверхъестественных способностей, которыми планируют услаждать свою низшую природу. Получив некоторые результаты на пути способностей, человек раздувается от гордыни, ведь он может то, чего не умеют другие… Иногда, чтобы убрать из человеку эту гордыню, ему надо сломаться об Духовную Мощь истинного Мудреца. Но каков процент тех, кто одумывается на пути эзотерики и ступает на тропу Света и Любви? Процент не велик, люди остаются людьми, все теми же людьми с полу животными инстинктами и потребностями. Не возьмусь говорить, что мыслят старцы, скажу свое мнение. Думаю, им видно это, им видно, сколько людей упало на этом пути, потому и берегут людей, их можно понять. И учат они Добру и Любви, и хорошо учат, да только не объяснили они юным эзотерикам, что лучшая практика очищения – Любовь к ближнему, лучшее средство видеть человека насквозь – внимание к ближнему, лучшая практика чистоты мыслей – праведная жизнь… Нет, я не отрицают практики йоги, пранаяму и асаны, все это действует. Они помогают лучше чувствовать свои тонкие тела, энергетические каналы, управлять мыслями, но… практики эти упражняются обычно час или два в день, и это в лучшем случае. Сейчас я не говорю о йогах, живущих высоко в горах и уделяющих огромную часть времени медитациям. Сейчас я говорю об обычных людях, живущих в городах и силящихся развиться по книжкам, не редко они живут с ощущением слепых котят, топчущихся по кругу. Ежедневные медитации укрепляют и развивают человека, но если к этому добавить постоянное развитие своего сердца, то движение по пути между первым и вторым вариантом будет отличаться как пешая ходьба и галоп лошади. А что совершают люди в медитациях? Да, бывает, совершают путешествия, работают со своими тонкими телами, но ведь бывает и развивают в себе Божественное, раскрывают Свет в себе. Если же возносить молитву, как тому учат: без посторонних мыслей и желаний, полностью сфокусировавшись, то эффект, думаю, будет схожим. Уверен, есть в храмах люди Мудрые и по известным им причинам они ведут себя так, как мы это видим. Итак, стоит ли грызться из-за «фантика», если суть развития одна? Думаю - нет.
Мы еще немного поговорили об эзотерике и религии, за разговором я вспомнил Романа, сказал о нем друзьям и мы решили его навестить.
На этот раз ему повезло в том плане, что не было снега, иначе, думаю, закидал бы его снежками снова. Мы подошли к храму, улыбнулись друг другу и вошли внутрь. Шла служба, мы скоро сыскали себе место среди прихожан, встали и, не знаю, кто что делал, я закрыл глаза и унесся куда-то ввысь, куда-то, где нет власти эгрегора этой религии, куда-то туда, где эгрегором управляют и почувствовал великое успокоение и Радость… Описать этот опыт сложно, но после него я четко понял – эта религия, это не только взаимодействие с эгрегором, но и взаимодействие с теми, кто выше, кто когда-то был таким же человеком, а сейчас более подобен Богу, весьма субъективно, но так ощущалось. Служба кончилась, я вернулся на землю, к нам направился Рома. Мы с Настей поприветствовали его, познакомили со своими друзьями и вышли на крыльцо для

разговора.
- Дима, я знаю, для тебя тема эзотерики очень жива, но я повторю свою просьбу друга – откажись от нее.
- Зачем?
- Она губит твою Душу.
- Каким образом?
- Чем больше власти получает человек, тем сильнее его искушают, а чем сильнее искушают, тем больше риск пасть.
- Да, верно, но ведь для этого и надо очищать сердце.
- Дима… - друг посмотрел на меня умоляющим взглядом, - не так давно на моих глазах происходил обряд экзорцизма, это обряд изгнания демона из человека… То был юноша, почти мальчик, но когда его начали отчитывать, то есть изгонять из него беса, то без овладел его телом и вел себя очень свирепо, даже крепкие взрослые мужчины не могли удержать его, только прибывший не так давно старец Еремей сумел усмирить непокорного и выгнать его из тела юноши. Но зрелище это было… Парень опрокинулся на спину, из его рта шла пена, он рычал так, как и животное рычать не может… Под конец он выгнулся, вскрикнул и покинул человека. Никому не пожелают увидеть такое, не то чтобы пережить. Позже выяснилось, что юноша увлекался эзотерикой, призывал духов, читал заклинания… Не хочу, чтобы это повторялось, тем более с моими друзьями, сегодня после службы я намеревался идти к вам, но вы опередили меня.
- Рома, спасибо за заботу, друг, для меня это очень важно и очень приятно, что ты заботишься о нас. Могу тебя утешить, я не занимаюсь тем, что ты перечислил. Видишь ли, эзотерики тоже бывают разные.
- Нет, нет, Дима, старец сказал, что эзотерики надо избегать в любых ее проявлениях.
- И я могу понять его слова.
- Так от чего же ты не хочешь бросить ее?
- Потому что я уверен в своем пути, мы идем один и тот же путь, просто в разных башмаках.
- Мир вам, добрые люди, - раздался сзади старческий голос, мы поздоровались с Еремеем,
- Рома, позволь я тоже поговорю с твоими друзьями, - Роман кивнул головой и смиренно отошел в сторону.
Старец немного прошелся с нами, мы направлялись в парк близь храма.
- Человек обладает многим, обладает он и свободой выбора, путь эзотерики ведет человека сквозь сущую стену соблазнов и искушений, только Чистое сердце может преодолеть ее… Многих, ох сколь многих юных людей я повидал, что шли путем эзотерики и оступились, видел я и зрелых и старых людей, оступившихся на этом пути. Вижу, идете вы путь Света, знаю, что не переубедить вас, но предупредить смогу: будьте осторожны на этом пути, одна, всего одна усвоенная лукавая мысль может сдернуть человека с пути Света, этот путь – словно путь по острию лезвия и даже тоньше, потому что мысль тоньше лезвия, но… случается, что и гораздо смертельнее. Ваш путь лежит сквозь людские страдания и сердца, а так же сквозь ваши сердца. Закаляйтесь, обретите непоколебимую веру в Бога, иначе, то, что увидите в людях и в себе – сможет погубить вас. Будьте вдвойне и втройне осторожнее с тем, что помышляете, потому как мысль ваша уже сильна, и бесовским созданиям будет соблазнительно овладеть этой силою. Как входит бес в тело, спросите вы, скажу вам – через пороки людские, а пороки берут свое развитие из маленькой мысли, крошечного компромисса. Не все те мысли, что посещают головы ваши – суть ваши мысли, могут быть они и мыслями, насланными на вас, чтобы шевельнуть в вас порок, открыть в вас дверь для беса. Как защитить себя от этой напасти? Управляйте своими мыслями, следите за ними. Если в вас пробудилось желание, которому вам сложно противиться, но о котором вы имеете убеждение как о греховном, знайте – вы пропустили в себя мысль о грехе прежде. Имейте силу бороться с захватчиками, имейте силу развить в себе Свет до того уровня, чтобы бесы не могли рядом устоять с вами. Бесы

крайне хитры и коварны, они входят в человека в двери порока и, подобно паразиту, питаются этой низкой энергией, постепенно развивая человеке порок для своей же подпитки. Случается и так, что они завладевают нервной системой человека и способны в экстремальных ситуациях брать тело своей жертвы в свои руки. Коли хотите знать об изгнании беса, то скажу вам, какой порок победили в себе, такого беса и изгоните из других, иначе же бес не послушается вас и жестоко поругается над вами. Прежде, чем вступать в брань с бесом, вступите в брань со своими страстями и одолейте их все. Любите человека в людях, Любите даже одержимых, ведь в этом же теле, помимо нечистого есть и человек, пусть Любовь станет вашим образом жизни. Вера – ваш щит, Любовь – ваш меч в жизни. Закаляйте и точите этот меч постоянно, чтобы день ото дня вы могли легче и вернее донести свою теплоту к сердцу другого. В ком бес находит убежище свое? Скажу вам – в пороках людских, чем ниже пал человек, чем чернее его сердце, тем более нечисти сможет пробраться в него. Если человек Чист, если в нем горит Свет, то нечисть будет бежать от такого человека, потому как свет праведности будет жечь ее. Люди, многие люди, совершив падение в грех впервые: впервые украл, впервые пал в гневную ярость, впервые солгал… совершив падение впервые человек чувствует свою вину, совесть еще живет в нем и говорит о проступке. Чем дальше же падает человек, тем менее он слушает совесть свою и тем более бесов. Любой порок человеческий бесы оправдают для человека, подадут человеку оправдывающие мысли и будет уверен человек, что это – суть его собственные мысли. Пороки победить можно молитвою, постом и трудом.
- А может, имеет смысл не отрицать низшую природу свою, а развивать высшую, и победит Свет тьму в тебе? – поинтересовалась Настя.
- Знаю о пути этом и он действенный, но многие ли способны не соблазниться на нем? Подавать эту идею человеку, особенно не опытному в Духовном пути, следует весьма осмотрительно. Ведь уцепиться мысль человека не за высшую природу свою, а за низшую, а раз мысль уцепилась, то и развитие идеи пойдет к низшей природе. В итоге получится, что эту идею употребил человек во вред себе – дозволил низшей природе все, а о высшей забыл, вернее создал иллюзию высшей природы, которая у него, якобы, развилась. Многих мне доводилось повидать, кто считали, что имеют в себе развитые высшие начала, а на деле не сознавали своих мыслей и большую часть времени мысли их бродили без присмотра. Ложь самому себе – великое препятствие на пути развития. Однако, и здесь будьте осторожны, друзья мои. Да, друзья, я вижу сердца ваши, думаю, видите вы и мое, поэтому могу сказать, что друзья вы мне. Так вот, о лжи самому себе, подавая эту мысль человеку, следите за тем, чтобы он из самообмана не перешел в самобичевание. Это – суть две крайности одного и того же порока – лжи. Только в первом случае человек лжет, чтобы не видеть низость свою, а во втором он сознательно ищет ее в себе и видит больше, чем есть, утрирует, а в последствии и развивает низкое в себе. И если в первом варианте человек самодоволен, то во втором сам себя съедает, истязает тяжелыми мыслями и Душевными тяжбами, и не известно, что хуже. Тут-то человека и защищает его Вера, словно щит от стрел, только нынче стрелы пускает в себя сам человек. Пусть верит, искренне верит, что в нем есть Искра Бога, что все возможно Богу, а коли так, то и он – человек, сумеет все преодолеть. Ты, внученька, верно сказала про природу, откуда же взяться ненависти в человеке, если он полон Любви? Это верно, да только существуют и такие, что уверены в своей наполненности Любовью и едва ли не Святости, а на деле полны мрака и кипят в сердцах своих, словно котлы со смолой. Да, возможно таким людям единожды указать на их ошибку, убедить их, что вот здесь они имели ненависть к ближнему, но что от этого единичного раза, когда завтра же он поступит так же. Пока человек отворачивается сам от себя: или ложью прикрываясь или самобичеванием – суть одно, пока отворачивается – не узрит он развития Души своей.
- Еремей, может, вы захотите побеседовать с князьями? Думаю, это будет вам интересно, - предложил я, будучи в твердой уверенности, что так следует поступить.

Далее старец осведомился у нас о князьях и охотно согласился прогуляться до их имения, по пути он сказал:
- Многое в людях, что сперва кажется противоположным, имеет общий корень. Решайте сами: хвастовство и жалостливость. И хвастается и жалуется человек с одной целью – получить внимание других. Гнев и омертвелость – все одно, умертвляют человека. Страстное желание и огромное стеснение – ставят рамки для мысли, направляют ее по узким желобкам, когда ей гоже ступать свободно. Самообман и самобичевание – об этом уже сказывал. Эгоистичная любовь и ненависть, казалось бы разное, а по сути одно – привязанность к человеку. Только любовь привязывает для плотских утех и развития развратных мыслей в голове, а ненависть служит для развития в себе жестокости и жестоких мыслей, в сути же одно – привязанность. И еще точно не скажешь, что тяжелее человеку, потерять того, кто был тебе игрушкой для утех плотских или же того, на кого ты сыпал все проклятия. Да, можно предположить, что первое тяжелее, но… А если представить, что человек постоянно жил на свете с тем, кого ненавидел и вдруг – не стало этих людей, некого ему ненавидеть, что тогда? То, к чему привязан человек, от того он и строит свою жизнь. Существуют, и довольно часто, привязанности к болезням, особенно в старческом возрасте. Людям просто нравится болеть, как бы нелепо это не звучало. Их день построен вокруг болезни, болезнь – центр их жизни. С утра – послать проклятия нерадивым врачам, пожалеть себя, затем пожаловаться соседям на свои горести, проглотить лекарства, еще раз проклясть врачей, опять пожаловаться на болезнь… А что если проснулся такой человек утром и… ничего не болит, он здоров! Что тогда? Все, смысл жизни потерян для них. Нет заболеваний неизлечимых, есть лень людская.
Как Любить людей? Над этим вопросом размышляли многие: кто-то достигал Любви к людям на отдалении от них, в уединенном месте старался развить в себе Любовь а после нести ее в мир, кто-то ширил ее в себе действиями в миру, преодолевая собственные барьеры в сознании, другие придумывали другое. Неважно, что и как, главное, что Любовь пробуждалась в людях. Чем чище сердце человека, тем легче Любви выходить из него. Чтобы развить и расширить в себе Любовь, очисти сердце свое, веди жизнь праведную, носи мысли Светлые. Любовь из грязного сердца выходит не прямо, но предстоит ей пройти через сотни и сотни призм эго, и на выходе получается она совершенно не греющей, но разрушающей. Устраните из сердец своих врагов своих, пусть не будет в вас самой мысли «враг», если кто обидел вас когда – простите его, если кого обидели вы – попросите прощения. И если человек далеко и нет возможности дойти до него, то прощайте и просите прощения мысленно, но, следите, хорошо следите за тем, чтобы вашей действие было искренним.
Мы прошли за калитку, добрались до нашей скамейки, предоставили старцу место посередине и в скором времени показались князья, они не спеша прогуливались, беседуя с Артуром и Вячеславом.
С Еремеем случилось то, что мне часто доводилось видеть: его глаза округлились, рот застыл в одном положении и только выпавший из рук посох привел его в чувство.
- Что случилось? – полюбопытствовал я.
- Дима, кто это? Неужели я сплю или мне привиделось?
- Это князья, а рядом с ними наши друзья: Артур слева рядом с Михаилом и Вячеслав справа возле Гавриила.
- За всю жизнь не случалось видеть мне людей таких, словно Святые сияющих.
Князья подошли к нам, поприветствовали старца, а затем Михаил удалился с ним для беседы, Гавриил же продолжил прогулку с Артуром и Вячеславом.
- Вы правы, друзья, - начал Кирилл, - думаю, Еремей действительно не ведет людей по пути эзотерики, потому что ведает, сколько раз можно с него оступиться.
А между тем к нашей компании шагал юноша среднего роста, с длинной стрижкой, худыми руками и чуть-чуть непропорционально большими глазами. Он поприветствовал нас очень вежливо, а после обратился к Косте:

- Константин, если вас не затруднит, мне бы было весьма интересно узнать ваше мнение о книге (юноша дал название книги), а еще об (еще названия книг) книгах.
- А для чего нужно мое мнение?
- Потому что я доверяю вашему мнению в этих вопросах.
- Вопросах, вот, это уже слово вернее. Представь сам, чтобы было со мной, если бы я читал все те книги, о которых люди спрашивают мое мнение. Это бы мне пришлось сейчас усердно штудировать целые талмуды разной литературы, забросить все практики, превратиться в этакого книжного знатока.
- Да, картина не приятная, но неужели многие просят сказать мнение о книгах?
- Многие. Лучше задай вопрос, что тебе интересен, постараюсь ответить.
- Вопрос… - юноша задумался, - в общем в этих книгах существует она общая идея, что карму скоро отменят. Хотелось бы узнать мнение.
Нет, вовсе нет, на этот раз мы удержались, даже лица остались спокойными.
- Хорошо, давай думать вместе. Отменят карму, первый вопрос, кто же это ее отменит? Или карма рассматривается как какие-то правила в детской игре, которые можно отменить или переделать? Теоретически, отмена кармы отменит и последствия любых действий, - при этих словах у юноши загорелись глаза, очевидно с этой мыслью были связаны его мечтания, но следующая фраза Кости погасила эти мечтания, - а это значит, что сколько бы ты не развивался, ты будешь стоять на месте. Остановить причину и следствие, на данный момент мне видится равносильным тому, если бы остановились все возможности к развитию. Теоретически допускаю, что на какой-то ступени развития, которую нам и не видно, такое возможно, но это предположение – лишь теория, фантастика, не более, потому что я не знаю точно, не стоял на той ступени.
- Да, действительно, нестыковки получаются. А что тогда ты скажешь, - наконец-то юноша перешел на «ты», - о надвигающемся конце света и обществе по спасению землян, которое уже строит другую, пригодную для жизни планету, на которую люди попадут, пройдя через порталы.
И снова мы явили самурайскую выдержку.
- Так, хорошо, конец света… А от чего же он наступит? Что это за общество такое? Какую планету они строят? Что еще за порталы?
- Он наступит от того, что в Землю врежется другая, поистине огромная планета, от чего Земля погибнет. И говорят, что случится это в ближайшие годы. Это общество спасителей землян состоит из магов, контактеров и прочих экстрасенсов. Они строят новую Землю - планету, схожую во всем с Землей, а теперь им необходимы люди, знающие строение почвы, воды… в общем люди, имеющие знания в самых разных областях. Они поведут туда людей через порталы – энергетические структуры, способные переносить тело из точки А в точку Б за предельно маленький промежуток времени.
- Итак, что мы имеем: за все время существования Солнечной системы и Земли, насколько я вижу, - Костя потопал ногой по земле, - Земля цела, никакая планета в нее не врезалась. Отсюда можно предположить, что орбита Земли не пересекается с орбитой той планеты. Далее, строить планету для спасения человечества – это все хорошо, да только смогут ли они создать хоть клочок почвы, хоть стакан воды здесь, на этой Земле, а не там? И как же они строили доселе планету, если не знают элементарных вещей, необходимых для этого? А порталы… даже если теоретически допустить, что они умеют их создавать, то они их опробовали? Переносили свои тела из точки А в точку Б находящиеся на этой Земле? В свете данной информации могу предположить, что эти люди – всего лишь исключительные фантазеры.
- Странно, очень странно, но… все что ты сказал – логично. И как я сам обо всем этом не подумал?
- А ты пытался думать? Сопоставлял полученную информацию со своими знаниями, наблюдениями?
- Если честно – нет. А если совсем честно – то сама идея меня настолько захватила,

настолько я в нее сразу поверил, что даже не раздумывал, фантазия это или нет.
- Случается и такое с людьми. У тебя есть еще вопросы?
- Да, есть, но не отвлеку ли я вашу компанию, не помешаю?
- Полагаю, что нет.
- Что ж, в таком случае… Мне встречались люди, думаю, я могу назвать их своими знакомыми, которые утверждали, что… в общем, один из них сказал, что он – воплощенный Бог какой-то там планеты, его просто воплотили сюда за проступки, другой сказал, что может общаться с Богами, третий – что способен связаться с главным существом соседнего созвездия.
- О, ну если все это правда, то странно, от чего ты еще не стал Святым. Если он – воплощенный Бог планеты, то… мне очень сложно представить себе, даже в самой смелой фантазии, степень развития Учителя, а чтобы Бог… Бог планеты, значит Его сознание охватывает всю планету, все процессы планеты… Бог настолько Чист, что все нечистое рядом с Ним непременно сгорит. Чтобы общаться с Богом, нужно самому быть настолько Чистым, чтобы не иметь в сердце и жгутика эгоизма, а коли есть эгоизм в тебе – сгоришь. А Высшее Существо для созвездия… Это же выше, чем Бог одной планеты… Думаю, ты меня понял.
- Костя! Как все странно! До сегодняшнего дня я жил всем этим, но теперь простая и убедительная логика показала мне на несоответствия. Неужели вокруг меня столько лжи? Скажи, как научиться отличать ложь от правды?
- Прежде всего, быть честным с самим собой, иметь осмысленный опыт и способность самостоятельно мыслить.
- Да, верно, все просто! Все это я читал в твоих книгах, но… только сейчас начал понимать по-настоящему. Способность мыслить самостоятельно, да, это мне необходимо! Подскажи, как ее развить?
- А ты читал в моих книгах, что следует поупражняться в Раджа-йоге?
- Читал… - юноша опустил глаза.
- Вот так ее можно развить.
- Спасибо, я действительно многое понял! Нет развития для бараньего стада, не способного мыслить. И, как то не печально признавать, до сегодняшнего дня я был в этом стаде баранов, охотно подбирая фантазии других людей.
Мы попрощались с юношей, скоро он скрылся из виду.
- Мудрый, увидев одно, поймет многое, глупый же даже если и увидит многое, все равно будет искать еще и еще, еще книг о Мудрости, еще людей развитых, еще мнений… Но не будет у него понимания, дремлет мысль его, - подвел Давид, - Не там Мудрость, где есть обезьянничество но нет понимания. Там Мудрость, где Знания помножены на Любовь и укреплены Силой.
Через пару минут показались Михаил и Еремей. Но что случилось со старцем! Не смотря на все свои морщины и возраст, он выглядел молодо, молодостью горели его глаза, он, словно завороженный, смотрел в лицо князя.
- Итак, мой друг, на этом мы окончим нашу беседу сегодня, сейчас прошу не отказать нам в своем обществе за обедом, а после… Ребята шли к Роману, пусть завершат этот визит дружбы.
Старец согласился, и мы отправились к столу. После трапезы, вместе с Еремеем, пошли к храму.
- Друзья, теперь я твердо знаю, что смею вас так называть, если то возможно, зовите и вы меня так, пусть разница возраста тела не стесняет вас, замените официальное «вы» на дружеское «ты», - мы согласились, старец продолжил, - После беседы с Михаилом, я убедился, окончательно убедился, что вы пройдете по этому пути-бритве, коли такой человек как князь рядом с вами. Знаю, негожее чувство зависть, но оно шевельнулось во мне на короткое мгновение, в чем и исповедуюсь сейчас.
- Думаю, могу сказать за всех нас, - начала Настя, - мы понимаем тебя и ни в коем случае

не шевельнемся обидой в ответ. Кто знает, сколько зависти могло шевельнуться в нас, если бы мы были на твоем месте. Однако, сейчас все хорошо, давай, как друзья, подумаем вместе о хорошем, побеседуем о главном, ты имеешь много опыта в этой жизни, поведай нам то, что сочтешь главным для нас.
- Поведаю… поведаю о мысли и о сердце. Коли будет человек каждый день помышлять о Добре, о Свете и Любви, то непременно притянет их к себе, разовьет в себе, расширит сердце свое. Одно дело – прочесть о Любви и Свете, Доброте, и совсем другое – самому поразмыслить о них. Не смотря на то, что многие уверяют, будто не имеют свободного времени, они его имеют. Мыслить можно, когда идешь по улице, кода едешь, когда сидишь, когда лежишь… Главное откинуть лень от себя и начать думать. Многие люди, словно слепые котята, отворачивают мордашки от творога, даже когда его подносят им ко рту, направляют мордашки в другие стороны. Мысль, ежедневное, ежечасно устремленная в Свет, непременно принесет человеку Свет в мысли и сердце. О чем помыслишь, то и вернется тебе. Мысль – великий инструмент для саморазвития, в отличие от тела плотного, она может проникать куда угодно, подниматься в Свет, лить Любовь. День ото дня пусть пробирается человек все выше и выше в сферах Света, улавливая и схватывая все более и более яркую истину. Пусть мыслит, пусть развивает в себе! Развив мысль о Любви, ее можно соединить с мыслью о Доброте, а потом эту двойную мысль соединить с мыслью о Силе, дойти до Гармонии. Что смысла в скорби и слезах, если все испытания созданы нами самими и для нас же являются самыми полезными, самыми лучшими уроками для нашего развития. Радость пусть станет естественным состоянием жизни. Мысль, ускоренная Радостью и Любовью, приобретает колоссальную мощь. Очищайте сердца свои всем тем Светлым, что только знаете, и пусть ложное стеснение обойдет вас стороной, пусть пройдет мимо вас мысль «я не достоин помышлять о развитии в себе Божественной Любви, Силы, Мудрости…», достоин! Развивай! Пусть ширит человек в себе внимание, и, прежде всего, внимание к встречному человеку. Потому что, как приложишь Любовь и Доброту свою без внимания к человеку? Это все равно, что иметь золотые иглы и золотую нить, да пришить заплатку мимо дырки на одежде. Теперь я видел своими глазами, сколь высоко может быть развита Любовь в человеке, сколь велико может быть сердце его, потому уверен – человек смеет устремлять свой взор на Божественное, чтобы развить Его в себе. Все это знали вы, и это замечательно, но этого не знают многие из людей. Спросят они, как же развить Любовь в себе? Скажу им так: пленка за пленкой, полотно за полотном, освобождайте сердце свое от эгоизма и пут его. Но и эта фраза едва ли будет вполне понята, потому добавлю: коли знаете в себе обидчивость – научитесь прощать, прощать всех и за все, попробуйте сделать это мысленно и тут же наткнетесь на ту саму пленку, на то самое полотно, о котором говорил вам, преодолейте его, простите человека, даже если все внутри вас говорит об обратном и кипит обидой, превзойдите обиду. Коли вы страдаете заносчивостью, имеете высокий статус в обществе и большие капиталы – учитесь видеть даже в нищих человека, прекратите дробить человечество на достойных и не достойных вашей персоны, на людей и рабов… Коли вы страдаете гневливостью, и, даже когда хотите дать дельный совет, то все равно срываетесь на гнев и крик, то учитесь держать его в узде, учитесь говорить мягко, спокойно, и даже если человек семь раз подряд не сообразил о вашей мысли – будьте спокойны, спокойны внешне и внутри. Коли существует в вас отвращение и презрение к людям с уродливым телом, то развейте в себе возможность видеть самого человека, его суть, а не только форму. Любите Бога, ближних и себя, себя настоящих, себя Дух, себя Частичку Бога, а не свой эгоизм и его прихоти, то же любите в ближних – суть ближних, а не их эгоизм. Что имеете в себе, то и дать сможете. Как вы можете дать Любовь другим, коли сами полны ненависти? Коли раздирает вас плотское влечение, так победите его жизнью праведною. Об этом я скажу подробнее: быть может, я и ошибаюсь, но полагаю, что влечение плоти – одно из самых сильных искушений. Как зарождается оно в человеке? Начало его берется с мысли, с легкой ненавязчивой мысли, простенькой

картины в фантазии. Если человек отдал этой мысли свое внимание, если начал ее развивать, то она прорастает в желание, из желания в действие. Мучения испытывают люди, удерживающие себя от действия, но имеющие в себе мысль и желание, при том желание тем сильнее, чем больше мыслей своих ему уделяет человек. За мыслями своими следить следует, держать в Чистоте, иначе станут они ямой мусорной, смердящей и уродливой. Половую страсть можно преодолеть, вы это знаете, я это знаю, а многие люди убеждены в обратном, они полагают, что похоть невозможно сразить. Праведность – вот оружие от похоти. Храни свои мысли, желания и действия в Чистоте. А уж коли допустил в себя мысли низкие да желания гнусные, так и не ищи виноватых, кроме как само себя. Постоянно упражняйся в контроле мыслей, владей ими, иначе они овладеют тобой. Далее, коли гордыня в тебе не дает Любить людей, так смени ее в себе простотой, открытостью и теплотой. Коли нравится тебе, когда Любят тебя, когда заботятся о тебе, так и сделай то же другим и более сделай. Коли ждешь ты за «любовь» свою награды, то ждать будешь до конца жизни. Верши Любовь от сердца, а не по расчету. Коли помышляешь ты, что недостоин носить в себе Любовь, потому как много несовершенство в тебе, то скажи сам себе, от чего же ты хочешь носить в себе смрад и мрак? Только ты сам не даешь себе носить ее, скинь с себя и эту пленку эгоизма, разжигай Любовь в сердце и ступай с нею по жизни… А вот и наш храм.
Действительно, за разговором мы быстро преодолели путь и уже стояли у ступенек храма, где нас ожидал обеспокоенный Роман. Еремей попросил нас подождать внизу, а сам подошел к юноше, увел его в храм. Через пару минут к нам вышел уже сияющий улыбкой Рома, казалось, он был готов обнять всех нас.
- Рома, какое чудо сотворил с тобой Еремей?
- А что за чудо сотворили вы с ним?! Он словно переродился! Он сказал мне, чтобы я был спокоен о вашем пути, а еще сказал, что дружба с вами – сущий подарок судьбы.
- Как и для нас дружба с тобой.
Мы отправились гулять возле храма, Роман более не пытался переубедить нас, но внимательно слушал, много говорил сам, и к концу беседы мы и он вынесли много нового для себя. Тепло попрощавшись, мы отправились в имение.
Время шло, Еремей стал частым гостем у князей, подбирался январь, наконец-то выпал снег, озеро начало замерзать. Как-то раз Костя попросил несколько моих дневников, внимательно просмотрел, потом высказал надежду, что сможет воспользоваться ими для своих книг, получил на это охотное разрешение. В заключении попросил меня описать наши дни немного подробнее, иначе можно подумать, что мы только и делаем, что целыми днями сидим на лавочке. По сему замечанию описываю: Гавриил часто отлучался из поместья по торговым делам, Михаил много беседовал с Артуром, Григорием, Еремеем и Давидом, Мария разделяла общество Светы и Марины, наша молодая компания часто упражнялась в совместных практиках, например, каждый привлекал по разному Богокачеству в последствии распространяя его на всех, да много чего мы развивали вместе, Давид был бы рад находиться в нашей компании чаще, но работа в гостинице все же отнимала время.
Одним чудесным зимним утром мы, хрустя свежим снегом, пробрались к своей скамейке. Природа настраивала на философский лад…
- О чем хочу сказать вам, друзья, так это о наблюдениях своих в отношении развития. Когда человек чувствует, что другой достиг большего, то старается его принизить в чужих и, прежде всего, в своих глазах. Это встречается не только среди эзотериков, но и везде. Оправдания сему могут быть разные, а корень один – самообман, нежелание видеть себя настоящего. Когда человек осуждает, лжет, играет какие-то социальные роли сомнительного содержания, зачем он совершает это? Чтобы подняться в чужих глазах или принизить кого-то в чужих глазах – да, но не это главное, куда важнее возвеличить себя и унизить других в собственных глазах для человека. Если человек совершает подобные поступки, то едва ли он может видеть ясно, едва ли его разум в состоянии мыслить без

личных привязок. Если человек полон эгоизма, то он будет упражняться в самовозвеличивании и унижении других, просто формы этого будут разны.
И едва закончил свою речь Давид, как к нам уже стремительно шагал юноша, рост выше среднего, о телосложении сказать сложно, потому как зимняя одежда его скрывала. Он представился, поприветствовал нас и попросил Костю для беседы.
- Костя, послушай моего слова, убегай из этой секты.
Наше самурайское спокойствие осталось цельным.
- С чего же ты взял, что это – секта?
- Я у маятника спросил.
Вот тут мое самурайское спокойствие начало сдавать, смех не вырвался, но живот уже напрягся, готовый наполнить округу звонким хохотом.
- О, у маятника… - Костя, вот точно издевался тогда, это же надо было состроить такую задумчивую мину, словно тайна Мироздания ему открылась, - И как же ты это делал?
- А вот смотри, - юноша достал маятник, обратился к нему, - скажи, секта ли это?
Побрякушка зашаталась вперед-назад.
- Вот, видишь! Это значит «да».
- Можно посмотрю?
- Конечно, - юноша передал маятник.
- А чего еще он тебе сказал?
- Что у меня через два месяца откроется ясновидение!
- Это как же ты узнал?
- А очень просто! Спросил у него, через сколько откроется ясновидение, он ответил, что через два года, тогда я спросил: «А если я очень, очень постараюсь?», и он ответил, что через два месяца.
- Чего же ты не спросил: «А если я очень, очень, очень постараюсь?» Вдруг бы один месяц выдал?
- А там не было сроков меньше двух месяцев, не показывает он меньше.
- Понятно. А давай я тоже у него что-нибудь спрошу?
- Давай, - победоносно разрешил юноша, будучи уверен в истинности информации, идущей от маятника.
Костя подвесил маятник, остановил колыхания нижней части и спросил:
- Маятник! Передо мной стоит мужчина или нет?
Наша компания уже начала тихонько хихикать. Однако того же нельзя было сказать о юноше, он побледнел и, казалось, стал одним цветом со снегом – маятник шатался то вперед-назад, то вправо-влево, то вообще выписывал круги в разные стороны.
- И как мне надо понимать его ответ?
- Да ты же держишь его на ветру! – придумал отмазку юноша, - пошли где потише.
Ребята подошли к нам, Костя вручил маятник Оле. Девушка подвесила его и спросила:
- Маятник, а ты всегда говоришь правду?
Маятник решительно сказал «нет». Юноша бесился, но на этом дело не кончилось – маятник попал в мои руки. Подвесив сие хитроумное изделие, я ничего не спросил, а просто начал вращать его своей энергией, как мне нравилось, а после поднял глаза на бледного юношу с бешеными глазами и спросил:
- Чего это он? Ведь еще не спросил ничего.
- Да что с вами со всеми такое?! Вы им пользоваться не умеете! Это все влияние секты!
- Парень, а может просто ты сам себя пытаешься одурачить? – «вежливо» начал Давид, - Подумай сам, как может побрякушка знать больше, чем человек, наделенный мыслю, чувством, Душой?
- Да маятник это, это, это проверенный метод!
- Но ведь ты только что видел, что он дает сбой, при том несколько раз подряд.
- Это все влияние территории секты.
- Нет, мы можем выйти и за территорию имения, но результат будет тот же, ты знаешь

это, ты чувствуешь это, но боишься себе в этом признаться.
- Я?! Да я! Да я ничего не боюсь!
- Как, совсем ничего?
- Совсем!
- И даже кавказских овчарок?
После этой фразы юноша вздрогнул, всем стало понятно, он их боится, при том сильно, думаю, однажды его покусала одна из них.
- Откуда ты знаешь?
- А ты у маятника спроси, вдруг скажет.
- Ну, хватит издеваться.
- Так это я издеваюсь? Ты явился сюда, прервал нашу беседу, увел Костю, окрестил князей сектантами, кстати, твое счастье, что их нет рядом, достал какую-то побрякушку, которая и погоду-то едва ли покажет, что-то требуешь, что-то доказываешь, вместо того, чтобы признать собственный самообман, послушать людей и вернуться домой, - Давид отчитал юношу, как провинившегося школьника, у того и лицо к концу речи стало похожим, казалось впервые за долгое время он понял, что виноват он, а не все вокруг.
- Мне все ясно, я ухожу! – выпалил юноша, поддавшись уловкам своей гордости, и пока он шел к калитке, мы уже видели его нелестные мысли, уже знали, что он будет думать после, но этого не знал сам юноша.
- Поразительно, люди готовы верить чему угодно, только не элементарной логике и сердцу. Хотя понять парня можно, ведь не интересно найти ответ в книге или получить опыт, это все более менее известные способы получения ответов, куда козырней спросить у маятника, который шатается в разные стороны, в таком способе есть элемент загадочности. И, как то не странно, этот самый элемент загадочности возводит информацию, полученную таким путем, в разряд догм, - вывел Давид.
Довольно скоро наш взор приметил еще одного посетителя – юношу лет двадцати пяти, довольно высокого, с весьма заносчивым характером, отображенным на лице и глазах. Он поприветствовал нас, попросил Костю для беседы.
- Идеи, изложенные в твоей книге просто возмутительны! Уж я то знаю, что темные, да, да, именно темные трудятся, пытаются что-то изменить, а светлые – ленивые создания, ничего не делают, у них мир справедлив, потому ничего делать не надо.
- И где же ты видел таких «светлых»?
- Да кругом! Все они такие!
- Первый момент – не все те Светлые, кто так себя называет.
- Раз ты хочешь сказать, что то были не Светлые, то их – Светлых, попросту нет!
- Почему?
- Потому что я еще не видел трудолюбивых Светлых.
- Значит, если ты чего-то не видел, то этого нет?
- Я многое повидал за свою жизнь!
- Но далеко не все.
- Да что ты так уперся?
- Это я уперся?
- Да!
- С чего ты это взял?
- Ты, да ты! Ты что издеваешься?! Очевидные вещи отрицаешь, да еще и «с чего взял»!
- Пока что я задавал вопросы, ты сам себя вскипятил.
Костя оставался спокойным, юноша же уже изрядно покраснел, думаю, еще немного такого общения, и он пойдет пятнами.
- Да с тобой общаться… что со стеной! Ничего не понимаешь!
- А ты, стало быть, все понимаешь? – спросил Давид, отведя руку с подобранной дубиной за спину.
- Да! И не мешай нашему разговору, иначе я нашлю на тебя проклятие!

- Это какое?
- На болезнь! На страшную хворь!
- О, ну тогда… - Давид извлек из-за спины дубину, - я нашлю на тебя проклятие «удар дубиной по голове».
Лицо мужчины в миг стало каменным, серьезным, решительным, он замахнулся дубиной и… махнул ей в сантиметре от лица юноши. Юноша оказался редкостный хамелеон – из красного стал в миг белым, губы его дрожали, еще мгновение, еще один шаг Давида и юноша «прибегнул».
- Давид, за что же ты его так? – поинтересовался Кирилл.
- Как тебе сказать, если в данной ситуации мы бы поступили по-другому, то он бы так и остался уверенным в своей непобедимости, правоте и всесильности, теперь же он попытается наслать свое проклятие, и когда оно вернется ему в многократно большем размере, он задумается над силой Света. Но, Кирилл, ты только не подумай, что дубина в сантиметре от лица является какой-то панацеей, нет, это для данной ситуации.
Мы еще немного поговорили на данную тему, а после перешли на психологию юношей и девушек.
- Думаю, вам доводилось наблюдать, - начал Давид, - когда женщина говорит свое таинственное «хочу» или «не хочу», при том не важно по какому поводу: делать гимнастику, играть, идти в театр и так далее, а если спросить ее «почему?», «почему хочешь или не хочешь?», то вразумительного ответа вы едва ли дождетесь. Милые дамы, не в обиду вам скажу дальше, - мужчина немного поклонился Насте и Оле, - Почему же так бывает? Да потому, что они сами не знают этот ответ, они чувствуют, что хотят или что не хотят, но от чего, почему – это их мало волнует, «хочу» и все. Казалось бы мелочь, а сколько людей на этом споткнулось, сколько супружеских пар. Мужчине надо именно ответ, четкий, ясный, логичный, а женщине… ей нужно ощущение, интуиция, внутренние подвижки. Это не означает, что чаще прав мужчина, или что чаще права женщина, нет, просто они мыслят по-другому. И если мужчина не хочет понять женщину, а женщина – мужчину, то общего языка им не найти. Другая «загадочная» черта женщин – внутренняя надутость. Вот не понравится ей что-нибудь в словах, поведении, она внутри себя сковырнет обиду и будет ей раздуваться, а мужчина вокруг бегает и голову ломает, «ну чего ей не так? Что, сказать не может?» А она не хочет, да, опять «не хочу», говорить, догадайся, мол, сам о моем «великом горе», разгадай мою «загадочность». Еще одна засада, когда мужчина всю ее «загадочность» видит насквозь, видящий попался, да – вот незадача, женщина-то не знает, что мужчина ее насквозь видит, при том насквозь – это глубже, чем женщина видит сама себя, и тут начинается «ты меня не понимаешь, мужчине женщину не понять» и так далее. Вопрос не в том, понял ты ее или нет, а в том, что она хочет быть «загадочной». При том сама для себя она превосходно оправдывает свою «загадочность». Видеть себя – сложно, вы это знаете, но этого не знает большинство людей. Потому женщины лишь думают, что они видят себя, наверное, это их счастье на данный момент, что они не видят себя со стороны, себя полностью, со всеми чувствами, эмоциями, мыслями… Другая засада с мужчинами – эти любят быть властными, тиранами, правителями… При том, чем слабее и скромнее человек ведет себя в обществе, тем больший тиран он дома, тем больше он срывает свою злость на тех, кто не может ему ответить. Сложно бывает мужчине признать свою неправоту по отношению к женщине, даже если он знает, что не прав. Мужчина не понимает, что, разговаривая с позиции силы физической, он уподобляется самцу шимпанзе, не имеющему других аргументов, кроме как свои мышцы. Крайне тяжело ужиться людям вместе, если они строят отношения вместе со своим эгоизмом, «загадочностью» и «тиранией». Одна простая вещь, очень простая, но в то же время ее бывает сложно использовать – это непредвзятый взгляд на самого себя со стороны. Если бы женщина, с ее «загадочностью» и мужчина с его «тиранией» честно, прямо, непредвзято посмотрели на себя, свои поступки, мысли, чувства, то многое бы поняли о себе. Ведь, всем им нравится судить о людях по

поступкам, жестам, словам… А пусть бы попробовали с той же степенью критичности оценить свои поступки, жесты, слова, мысли, эмоции… Легко обвинять окружающих в уродстве, когда не зришь собственного уродства. Мое мнение такое, если хотят мужчина и женщина ужиться вместе, то пусть отбросят свой эгоизм, все свои «загадочные» и «тиранические» черты. По сути «загадочность» доставляет неудобство всем вокруг, кроме самой «загадочной» женщины, мыслящей о себе не пойми что. «Тирания» доставляет неудобство всем вокруг, кроме самого «тирана», видящего себя сильным и властным от своей «победы» над женщиной и детьми.
Через несколько дней, утром, мы собрались к оракулу, причиной тому послужило мое воспоминание о двухлетней традиции посещения подобных заведений зимой.
Дорога мелькнула быстро, и вот мы уже вошли в «зал ожидания», где сидело еще два претендента на совет оракула.
- Друзья, а давайте я пойду? – спросился Давид, мы согласились.
Подождав очередь, Давид зашел внутрь.
Особая «магическая атмосфера» тут же окутала мужчину темнотой, ароматом сандала, окружило свечами и женским «загадочным» голосом:
- Проходи, дитя.
«Ого, как началось», - мелькнуло в голове Давида. Он все же прошел и сел за стол напротив оракула.
- Что привело тебя ко мне?
«Двухлетняя традиция», - честно подумал мужчина.
- Понимаете, я не знаю, как это четко вам сказать, два года назад это началось…
- Да, два года назад было ужасное потрясение.
«Вот интересно, чего Дима такого выкинул два года назад, что она употребила фразу «ужасное потрясение»?» - шутил Давид.
- Да, наверное, вы правы, хотя я точно не знаю.
- За то я знаю! Ведь мне ведомо время и пространство!
«Ну, куда ж от тебя деться, время тебе ведомо, часы что ли купила?»
- Как же вам ведомо время, если у вас в комнате нет часов и окна закрыты?
- О, вижу, ты не ведаешь о делах магии ничего. Мне ведомо время прошлого, текущего и грядущего!
- Понятно. Собственно, что вы посоветуете в моей ситуации?
Женщина решила, что клиент готов, и начала давление по всем фронтам:
- В такой тягчайшей ситуации есть всего одни выход! Ритуал великого месяца! Встань в полночь растущей луны, возьми с собой три жабьих глаза, перо цыпленка, кровь быка, сухие корни дуба, кристалл души, порошок наваждения, выйди на поляну, уложи все это в котел и…
Женщина не закончила, наш тонкий слух уловил ее слова, и мы просто не выдержали, коридор сотрясался от хохота, через миг к нам присоединился и Давид. Оракул побагровела, ее губы задергались от гнева.
- Нет, извините, я животную пищу не употребляю.
- Да что это такое!? Вы что?! Вы, да вы решили посмеяться надо мной! За это я на вас нашлю…
Женщина уже поднялась со стула, кипя от злости и подбирая словечко пострашнее.
- Сядь и слушай, - голосом-океаном сказал Давид, колдунья села, - Ты сама хоть веришь в то, чем кормишь людей? Посмотри, внимательно посмотри на себя, ты ведь уже высохла от гнева и обиды, чему ты можешь научить людей? Как гневаться? Как обижаться? За каждое действие в жизни придется отвечать, у действия есть последствия, последствия не исчезают от того, что человек их не видит, что человек не зрит причинно-следственной связи дальше, нежели между ударом молотком по пальцам и болью. Что принесли тебе деньги, полученные вот этим обманом? Счастье? От чего же ты каждое утро просыпаешься словно с пудовой гирей в сердце? Богатство? Лучше жить ты не стала,

просто еще более распалила в себе пороки, теперь пороки в тебе требуют больше денег для своего удовлетворения, ты сама еще крепче скрутила кандалы пороков на себе. Власть и ощущение могущества над «тупыми придурками, верящими во всякую чепуху»? Ведь так ты назвала людей, приходивших к тебе. И в чем же была власть твоя? Не во лжи ли? Задумайся, люди шли к тебе с самыми болезненными ранами своих жизней, а ты, вместо лекарства, посыпала их солью. Посмотри честно сама себе в глаза и скажи, кто ты?
Женщина заплакала.
- Кто я… кто я… лицемерная обманщица, вот кто! Но кто ты? Как тебе все это известно?
- Коли бы ты занималась тем, о чем афишируешь, если бы развивалась, то и не возник бы вопрос такой. Не важно кто я, просто человек. Важно другое, чтобы ты задумалась над своей жизнью, над собой.
Давид встал и направился к двери.
- Постой, скажи хотя бы как тебя зовут?
- Давид.
Обратный путь мы просчитывали, что далее будет делать оракулша, в общем картина была куда лучше, чем ее деятельность сейчас.
Вечером, как обычно, были медитации, довольно интересное явление я заметил за собой: при медитации на Лучи из моего сердца словно выходило что-то черное, негатив, спрятавшийся в дальних уголках, выбираясь наружу, аромат он издавал весьма неприятный. С одной стороны было неприятно осознавать, что в тебе столько негатива, а с другой – отрадно за то, что он из тебя выходит.
Время шло, лед на озере застыл, мы уже довольно большой мужской кампанией посещали его каждое утро, женская компания тоже выросла на два человека. Кирилл уже и забыл, что его ноги когда-то не ходили, был здоров, полон сил и Радостен, многое от прошлого Кирилла ушло, он словно переродился.
Приближалась весна…

Глава 10.

Уроки весны. Экзорцизм.

Весной Марина вернулась в свой дом, Света отправилась в родную деревню, Артур вернулся в свое жилище, Оля и Костя, по совету и помощи князей, приобрели небольшой особняк. Григорий уже совершенно прижился в городе, его школа пользовалась потрясающей популярностью.
Возле меня, в последнее время, часто начала появляться мысль-образ Екатерины, об этом я спросил Михаила.
- Виктор вновь покинул дом, Кате трудно без опоры, без совета, развитие свое она продолжает, да тяжело бывает, а как подумает о тебе, так ей и легче становится. Если хочешь, то можешь посылать ей в помощь мир своего сердца. Как это сделать, ты догадаешься. Но в этом есть свои подводные камни, например – гордость. Человек может зазнаться от того, что он помогает другому на расстоянии, может даже возникнуть требовательность, мол, я тебе помогаю, а ты мне что в ответ? Об этом знай, Дима. Еще скажу тебе о чем: если будешь раскрывать человеку неготовому о том, что помощь может быть на расстоянии, то верно спросит человек тебя, как именно ее оказывать, по какой технике, методике. По незнанию и неготовности будет вопрос этот, потому как, нужна ли особая методика или техника, чтобы Любить людей? Даже из этой фразы о Любви пытливый ум неготового человека будет силиться «выжать» методику, или еще чего-нибудь. Будь внимателен, готовому слово поможет, а неготового ввергнет в еще большие скитания и сомнения.
Усвоив слова князя, я охотно отправлял Кате помощь, мысль о своем величии пронеслась где-то рядом, но только рассмешила меня.
Под весенним Солнцем снег начал таять, воздух потерял режущий характер, приближалось тепло.
Одним чудесным весенним днем случилось нашей молодой компании вновь собраться и, какой случай, вновь к нам шел гость, вернее к Косте, от чего у меня сложилось стойкое ощущение, что люди обращаются к нему с солидным постоянством.
Это был юноша лет двадцати, немного сгорбленный школьными и университетскими партами, худой, среднего роста. После приветствия он попросил Костю для беседы.
- Костя, и как ты в такой холод так легко одет?!
- Нормально я одет, не так уж и холодно на улице.
- Ну, это может быть только для тебя так, а вот я мерзну при минус десяти, прям все тело дрожать начинает, те участки, что на воздухе – так вообще «отваливаются». А вот вчера было еще холоднее, а мне надо было идти на улицу… И никакая энергия не помогает – мерзну! И еще у меня вопрос, почему ты сейчас здесь, а не медитируешь? Ведь уже обед.
Вот эта последняя фраза меня сразила прямо в живот, который тут же скопил солидный запас смеха, однако самурай-Костя спокойно отвечал:
- Люди индивидуальны, если мерзнет один, это еще не значит, что все должны мерзнуть. Практикую медитации, когда мне это удобно.
- Да, но меня всего трясет от холода!
- И что ты предлагаешь? Мне надо решить эту ситуацию?
- Нет, но…
- Или ты зашел поведать мне о том, что мерзнешь?
Такой ответ в форме вопроса юноше явно не понравился, однако он сдержался и перевел разговор на второй вопрос.
- Так, когда же ты успеваешь развиваться? Тебе надо медитировать целыми днями, чтобы достигнуть такого уровня.
- Выходит, ты лучше знаешь, как я пришел к тому, что имею сейчас?

- Не то что бы, но ведь медитировать надо! Много!
- И кто же тебе не дает?
- Тебе надо много медитировать!
- Почему?
- Потому что иначе развитие пойдет на спад!
- И как же ты это вывел?
- Я так думаю.
- А опыт у тебя есть? Практические знания?
- Еще нет.
- Тогда это теория, не более.
Беседа с Костей юношу, верно, не устроила, но он не обнаружил это словами, попрощался и ушел.
- Случается и так, что человек приходит не для того, чтобы получить совет, а для того, чтобы пожаловаться, раскрыть тебе свою требовательность, другими словами, окатить тебя накипевшем в себе негативом с ног до головы, - начал Давид, - И не интересует его, занят ты или нет, хочешь его слушать или нет, его не интересует даже те советы, которые ты ему дашь, в своих мыслях он уже дал себе все советы и ответы, а теперь пришел, чтобы сбросить свой мусор на тебя. А зачем развиваться? Ведь можно хо-о-оп на другого – и готово, негатив сбросил, можно заново накапливать. Этот негатив обильно разбавляется требовательностью к тебе. Ведь ты же чего-то достиг, значит, ты уже должен ему, при том сам ты об этом узнаешь из его уст. Такие люди уже придумали, почему и за что именно ты им должен, они уже нашли сотни оправданий, почему им «надо» лицемерить, лгать, требовать, но все они лишь красочными лозунгами висят перед их глазами, закрывая то Духовное уродство, что взращивается от этого. Людям хочется чувствовать себя правыми, вершащими правильные дела, но вместе с эти развиваться они не желают, потому видение «правоты» у всех свое. Бандит, решивший, что все вокруг несправедливо и отправившийся на ограбление, считает себя правым, он придумал себе оправдания, способные, в его глазах, покрыть любые его проступки. Представитель власти же чувствует себя правым, когда ранит преступника и представит его суду, он тоже имеет свою правду. Способность признавать свою вину открыто и наедине с самим собой – уже великое достижение для человека.
Мы еще поговорили на эту тему и на другие темы в этот день.
Следующим утром Михаил посоветовал нам с Настей отправиться к Еремею, уверяя, что нас ожидает нечто интересное, мы охотно отправились.
По пути я размышлял, что бы это могло быть. Мысль об экзорциме все не покидала меня, сам процесс был очень интересен.
Старец встретил нас на крыльце храма, тепло поприветствовал и предложил следовать за ним в среднюю часть города, по пути рассказал:
- На днях пришла к нам молодая девушка в храм, да меня все спрашивала, экзорцист ей нужен был, - в моем сознании мелькнуло образ Кристины, потому я спросил.
- А звали ее случайно не Кристина? Родинка у нее еще над левой бровью.
- Да, верно, все так, - Еремей посмотрел на меня удивленными глазами, - А ты откуда знаешь?
- Образ в голове всплыл.
- Понятно… Так вот, экзорцист нужен был. Позвали меня, пришел, смотрю, а она, бедняжка, трясется, волнуется, голос испуганный. Рассказала, что с подругой ее, Викторией, случилось худое, будто вселился в нее кто-то, сказала, что бывает она и как всегда себя ведет, а бывает - глаза яростью нальются, голос изменится, походка, повадки, словно бес в ней. Вот и попросила меня помочь, я вчера об этом с Михаилом слово держал, он сказал, что вам это будет ценный опыт, посоветовал взять с собой, еще сказал, что, возможно, и Гавриил придет на помощь нам.
- Ну, если Гавриил придет, то мы превратимся в сторонних наблюдателей, - сказал я, - А

как ты собираешься изгонять беса?
- Вначале осмотрю квартиру, Виктория снимает квартиру, студентка, приезжая. Потом посмотрим, что за зверь сидит в ней. А изгонять, да проверенными способами – отчитать.
- И многих ты изгнал бесов за свою жизнь?
- Ой, много, Дима, много. Злятся эти бестии, когда выгоняешь их, слова непристойные говорят, ведут себя агрессивно, а как изгонишь, так пытаются на тебе отыграться, хоть чем-нибудь напакостить, да только бесполезно это, если к тебе подойти не могут. Случай был как-то, мне надлежало уехать из храма, и как раз в это время пришла женщина с мальчиком одержимым, просила отчитать. Молодой служитель решил, что между им и мной нет разницы, потому как оба служители одно храма, и начал отчитывать… Отчитывает, мальчик молчит, на пол не падает, пеной не исходит, просто стоит и молчит. Ближе к концу ритуала мальчик поднял глаза на служителя, а глаза те были уже не мальчика, а беса, злые, полные скверны, гнева и холода, молодого служителя тут же озноб пробил, а бес и спрашивает: «Ты кто такой?» В общем не удалось тогда у служителя.
- А что же случилось потом?
- Потом подождали моего приезда и все получилось.
По пути Еремей рассказал нам еще много историй, связанных с экзорцизмом, потому дорога мелькнула незаметно. И вот мы уже стоим перед дверью и стучим, нам открыла Кристина, ее вид выдавал усталость, бессонную ночь и муки длительного переживания за подругу.
Мы вошли, в квартире, простенькой квартире из двух комнат, уже были Марина, Елизавета и, что вполне ожидаемо, Эдуард. Девушки были взволнованны, скорее всего и они не смыкали глаз этой ночью, Эдуард же был довольно свеж, хоть обеспокоен. Дверь в спальную была закрыта и подперта стулом, уже по этому и по внешнему виду людей можно было догадаться о тех пугающих событиях, что перетерпели они в эту ночь. Пока девушки сбитой речью изъяснялись с Еремеем, мы подошли к Эдди.
- Здравствуй, Эдуард, давненько не виделись, как твои дела? Ты как здесь? – поинтересовался я.
- Здравствуй, Дима, дела – хорошо, учеба – тоже, а здесь… Репутация у меня такая среди студентов, что вроде бы самый знающий. Вот и теперь, приди, говорят, посмотри, что с подругой нашей. Пришел, а Виктория на меня зверем смотрит, каким-то хриплым голосом кричит, агрессию проявляет, ну мы ее и заперли в спальной. Всю ночь спать не давала: то на дверь кидалась, то проклятиями всех осыпала, хорошо еще, что в окно не полезла. Девушки перепугались сильно.
- Да, нелегко им пришлось, - сказал я, оглядывая комнату: сгоревшие свечи в разных углах помещения, книги по «магии» темно-эгоистичной тематики, в целом мрачноватый стиль жилья – все говорило об увлечениях хозяйки, - Ты не знаешь, чем Виктория увлекалась?
- Знаю, вчера наши знакомые дамы поведали, правда по первости не хотели, да звериные крики подруги их живо вразумили. Знаю, как это все смешно звучит, но она занимается черной магией, а если точно, то призыв демонов, привороты, проклятия… Ну, ты меня понял.
- Понял, и давно?
- Говорят, что года два, может чуть больше.
- А книги ее пролистывал? Может где есть закладки, лист завернут, пометки?
- Как-то не догадался.
- Давай посмотрим?
- Давай.
Мы направились к шкафчику с книгами, запылившиеся и трогать не стали, из всего многообразия выделили книг пять, они отличались особенной чистотой, думаю, их не так давно читали. Просмотр книг выявил, что девушка питает особый интерес к подавлению мужской воли – больше всего отметок на полях книг было сопряжено именно с этой тематикой. Наконец мы наткнулись на ритуал по призыву демона, помогающего в победе

над мужской волей, исходя из текста книги, демон этот был огромной силы, гарантия результата была максимальной.
- Еремей, посмотри сюда, друг.
Старец подошел, я протянул ему книгу, он прочел о ритуале, о демоне, захлопнул книгу.
- Посжигать бы все это бесовское наследие… Ладно, будем пытаться.
Дедушка достал какую-то книгу из своей наплечной сумочки, оттуда же был извлечен массивный крест, лицо его преобразилось, на нем явилась такая Сила и решимость, которых я не мог помыслить от всегда Доброго Еремея, сейчас он словно шел на войну, шел сражаться…
Раздался стук в дверь, в моей голове мелькнуло «Гавриил», повисла пауза, столь разны были выражения лиц людей: Настя и я сияли от мысли о князе, Еремей будто неожиданно вернулся с фронта, Эдуард был удивлен, а девушки крайне насторожены. Однако пауза затянулась, дверь надо было открывать, стук повторился, всей тройкой девушки направились к неожиданному гостю, открыли дверь и замерли как стояли, вошел Гавриил, всех поприветствовал, улыбнулся, прошел в комнату. Словно и не знает он ни про какого демона, а так, заглянул на чай, пока появилось свободное время между делами.
В соседней комнате что-то упало, девушка взвыла, топот ног и звук тела, грузно упавшего на пол. В вновь воцарившейся тишине князь медленно подошел к двери, подозвал нас троих жестом, остальным, опять же жестом, велел следовать за нами, быть за нашими спинами и взять нас за руки. Когда же мы «выстроились» как указал Гавриил, он убрал стул и резко распахнул дверь.
Князь был встречен оглушительным ревом, никогда бы не помыслил, что человек может издавать такие звуки. Виктория забилась в самый дальний угол комнаты между кроватью и шкафом, ее лицо было обезображено яростью, пенными отделениями, волос был растрепан, ногти поломаны, пальцы – сбиты в кровь, очевидно от попыток вскрыть дверь. Гавриил сделал шаг, девушку опрокинуло на спину, она билась об пол в порыве неистовой ярости, а с уст ее сыпались бранные слова.
- Замолчи и выйди из нее! – прорезал голос-ураган князя, заглушая все другие звуки.
Девушка выгнулась, взревела, затем темное облако отделилось от нее и тут же умчалось прочь.
Гавриил повернулся к нам и… я был удивлен, ожидал увидеть на его лице Силу, Мощь, Волю, прожигающий взгляд, а к нам повернулся князь – истинное воплощение Мира, Любви и спокойствия.
- Сейчас уложите ее на кровать, дайте ей пить, а после мы с ней побеседуем, - сказал он ласковым, мягким голосом.
Девушки устремились выполнять слова Гавриила, он же подошел к нам, только теперь я обратил внимание на Еремея – удивленный до глубины своего существа старик был готов поклониться в ноги князю.
- Человеку возможно и естественно быть сильнее отродий нечистых, что сделал я, то возможно и тебе, иди свой путь, ширь сердце, развивайся и пусть собственные мысли-препятствия в виде «я не смогу, я не достоин» обойдут тебя стороной. Чудеса до тех пор остаются чудесами, пока мы не знаем их природы… - Гавриил повернулся к стене, - Еремей, что скажешь об этом изображении?
Старец, да и мы повернули головы к стене, на ней была закреплена «икона», если это можно было так назвать, на ней был изображен кто-то из Святых, но изображен весьма странно, от самой же «иконы» веяло чем-то зловещим, стена вокруг нее была покрыта черными эманациями агрессии. Когда я попытался посмотреть на нее под разными углами, с разных точек, то картина начала меняться: изображенный Святой, под другим углом выглядел как сущий мертвец, безжизненный, злой, если обойти картину с другой стороны, то изображение было как бы стертым, напоминая портал куда-то, как я догадывался, в демонические миры.
- Скажу, что это не икона, писана она не верно, думаю, черная рука ваяла ее.

Виктория пришла в себя, подруги уже усадили ее в кровать, подали чай, он сделала несколько глотков, с удивлением осмотрелась вокруг.
- Здравствуйте, князь Гавриил, рада видеть вас и ваших друзей, и тебя, Эдуард, но… Что здесь происходит? И… почему я ничего не помню?
Гавриил подошел к девушке, устроился рядом на стуле, девушки, словно по немой команде, оставили общество подруги и подошли к нам.
- Виктория, раздвоенностью не достигается развитие. Невозможно человеку поспеть и в развитии, раскрытии Божественности и в удовлетворении и потакании своему и чужому эгоизму. Это все равно, что стремиться поставить одну и ту же ногу одновременно на два берега одной реки – непременно окунешься в пучину тех двойственных лицемерных страстей и лжи, что сам соткал себе и в себе. Ты практиковала призыв демонов, а для защиты приобрела себе вот эту «икону», но в храм зайти ты побоялась, что-то внутри остановило тебя, поэтому «икона» была куплена у уличных торговцев. Скажи вслух свои наблюдения, скажи, что переменилось в тебе только что.
- Я… я чувствую себя свободной, впервые за два года, ощущение настолько забылось для меня, что кажется новым. Как только вы сели рядом, давление на голову прошло, с шеи словно ошейник сняли, мыслить стало свободнее, сознание прояснилось, в теле прошла ломота, как будто укутали теплым, мягким одеялом, так хорошо… словно приобрел заново какую-то искру дома, Искру Божественности, которую давным-давно потерял. Но… откуда вам все это известно?
Князь улыбнулся.
- Сейчас это не важно. Скажи, для чего тебе понадобилось призывать этого демона?
Девушка смутилась, ее щеки покраснели, глаза устремились вглубь кружки с чаем.
- Чтобы, достичь своих целей… Иметь успех у юношей. Но демон обманул меня, он завладел моим телом.
- Запомни это, запомни, что чести нет у бесчестных, с чего такому существу как демон быть честным? Он преследовал свои цели, зачем ему быть твоим рабом, когда он желает поработить тебя? Вступать в сговор с бесчестными – все равно что доверить вести себя слепому, глухому и немому человеку, выжившему из ума.
- Вы правы, князь, но маятник мне сказал…
- Маятник, - улыбнулся Гавриил, - давай спросим у него еще раз.
Рядом с кроватью на тумбочке располагался маятник, князь посмотрел на сие устройство и спросил:
- Маятник, есть честь у бесчестных?
- Нет, князь Гавриил, надо его в руки взять, иначе он не свяжется с вашим Высшим Я.
В ответ князь лишь улыбнулся и пристально посмотрел на побрякушку. Через мгновение, маятник уже шатался вперед-назад. Виктория была, мягко говоря, удивлена.
- Маятник, есть честь у бесчестных? – повторно спросил Гавриил.
На этот раз маятник шатался влево-вправо. В третий раз маятник начал выписывать круги.
- Думаю, продолжать не стоит?
- Да, князь Гавриил, теперь я вижу, что он меня обманывал.
- Не он, сама себя обманывала. Поразмысли, для чего он тебе был нужен? Не для того ли, чтобы перегрузить ответственность за свои решения на эту побрякушку? Чего только люди не придумают, чтобы самим не принимать решения. Маятник мог шатать и бесенок, в то время, когда ты его вопрошала, ведь это элементарный способ тобой управлять. Неужели эта побрякушка наделена интеллектом, Душой, сознанием? Так от чего же считаешь ее умнее себя?
- Есть целая теория, почти научная, о том, как маятник взаимодействует с Высшим Я.
- И есть другое мнение, не такое уж научное, но проверенное на практике: маятник – это лишь способ придать своим собственным мыслям таинственный окрас, уверить самого себя в их истинности, подать собственные сомнения себе самому из-за спины Высшего Я. Маятник – инструмент для лени. Человек ленится подумать сам, просчитать ситуации,

сделать самостоятельное решение, потому прибегает к подобным вещам. Знание не приходит к ленивым, развитие не приходит к ленивым.
Виктория слушала князя и старательно «шилила» глазами кружку с чаем.
- Вы правы, вы во всем правы, но что мне делать?
- А давай думать вместе.
- Давайте.
- Что сделаешь с книгами по колдовству?
- Сожгу.
- А с маятником?
- Выброшу.
- Вот видишь, умеешь ведь принимать решения. Об «иконе» позаботится Еремей, - Гавриил посмотрел на старца, тот быстро ухватил смысл взгляда, снял «икону» со стены и вынес из комнаты, - А теперь, какой тропой в жизни ты пойдешь?
- Не знаю, надо подумать… нет, не знаю.
- А чего бы ты хотела достичь?
- Чистоты, праведности.
- Тогда может стоит сходить в храм к Еремею?
- И стать монашкой?
- Это уже тебе решать, но сходить и спросить совета жизни можно, не обязательно принимать какие-то обеты, чтобы быть Добрым человеком, для этого надо очищать сердце свое.
- Вот опять, можно скажу?
- Скажи.
- Когда вы сказали «очищать сердце свое», так в моем словно волна свежести разлилась, унесла куда-то чернь и мусор. Вы верно волшебник, чудотворец.
- Чудеса есть там, где нет знания. Развивайся, постигай новое и знание придет к тебе.
Гавриил еще немного поговорил с Викторией, затем попрощался с нами и вместе с Еремеем и «иконой» удалились. Девушки принялись избавляться от книг и маятника, мы же с Настей и Эдди убедились в уничтожении книг и тоже покинули квартиру.
- А еще есть у нас местный Гуру, - продолжал разговор Эдуард.
- Расскажи, кто такой?
- Студент один, Валера его имя. Вообще хороший парень, просто ситуация интересная: вокруг него нет никого, кто бы был боле развит чем он, или, по крайней мере он так считает. Однако, простые житейские сложности преодолеваются им сложно, если более конкретно, то сложно ему достигнуть взаимопонимания со своей девушкой. Но это между нами.
- Разумеется, это между нами.
- А человек он хороший, и вот я подумал…
- Может, мы его сейчас навестим?
- Да, это и хотел предложить.
Мы переглянулись с Настей и ответили обоюдным согласием.
Путь бы не долгим, Валера был обнаружен близь своего дома в парке. Мы подошли, Эдуард нас представил, после общих фраз знакомства разговор зашел о людях и взаимопонимании.
- Не знаю, понятно скажу или нет, но мне просто не понятно поведение девушек. Ну, зачем сковырнуть в себе обиду и ходить дуться на тебя?
- А причина обиды? – спросила Настя.
- А вот это называется «угадай на что я обиделась».
- А если поговорить с девушкой?
- Так говорил уже. Молчит! Мне ничего не рассказывает, а своим подругам – пожалуйста! Вот же логика… своеобразная.
- Валера, так она больше внимания уделяет ощущениям, процессу подачи информации,

обидеться тоже может не на результат действия, а на манеру его осуществления. Бывает так, что важен не сам «подвиг», а его идея, рвение к осуществлению, даже если «подвиг» не удался, но ей известно, что совершал ты его во имя Любви, то он будет принят и понят. Подруги для нее ближе, от них она чувствует больше понимания, сопереживания, волнения… Тебе же, как юноше, более важен результат, а не манера его достижения, логика выше чувств для тебя. Она может и не способна высказать словами, почему так поступает, но она так чувствует. И если уж ты считаешь себя выше и Мудрее ее, так и будь Мудрее, веди себя на равных с ней, спеши прежде всего понять, а не научить, согреть, а не осудить. Если ты чувствуешь себя большим, сильным, то это еще не повод говорить с другими с позиции силы. Общайся с людьми так, чтобы они не чувствовали себя в твоем присутствии маленькими. Каждая встреча – это ты, свою жизнь ткет себе сам человек, встречи – тоже. И если ты отвергаешь и ненавидишь встречи дня своего, то ты отвергаешь и ненавидишь себя. Сейчас жизнь свела тебя с девушкой, уперла твой разум в стену непонимания, так вместо того, чтобы судить и искать своей правоты, ищи понять человека, ищи понять людей. Мысленные пересуды и поиски собственной правоты не принесут результатов, а способность к пониманию останется в тебе. Используй обстоятельства жизни для своего развития.
Валера внимательно слушал слова Насти, затем сказал:
- Твои слова многое прояснили мне, но скажи, откуда Мудрость твоя?
- Мудрость… Валера, будь наблюдателен, часто за Мудрость люди принимают простую наблюдательность. Будь каждый человек внимателен к другим людям, к жизни и природе, то каждый был бы Мудр. Всматривайся в людей, старайся видеть всего человека, всего целиком, а не отдельные его качества, недостатки и достоинства. Пусть человек воспринимается тобой цельно, а не как одеяло, составленное из лоскутков различных качеств и ярлыков, которые на него навесил ты, люди. Существуют вещи, что в сути своей совершенно не таковы, какими кажутся на первый взгляд. Вспомни свои мысли, когда мы знакомились. Те мысли, которыми ты охарактеризовал меня, весьма приземлены и ты вернее покраснеешь, чем скажешь их вслух, а что же теперь? Теперь этих мыслей нет, теперь ты совершенно по-другому охарактеризовал меня. Увидеть свою ошибку, признать ее, сделать выводы и двигаться дальше, уже обогащенным опытом – нормальный процесс. Куда губительнее, даже увидев свою ошибку, искать ей оправдания, убеждать себя в собственной правоте. Житейские ошибки – это не «поражение» или «победа», это индикатор твоих знаний, ошибка не судит тебя, судишь себя ты сам. Ведь, коли чувствует человек свою правоту, то не тронут его сердца мнения и пересуды других. Не обстоятельства сами по себе достают человека, а его собственные мысли. Одно и то же событие двумя разными людьми может быть воспринято совершенно по-разному. Смотри на себя честно, избегай как самовозвеличивания, так и самобичевания. Чем чище человек, чем меньше в нем требовательности, гордыни, эгоизма, тем проще, вернее и сильнее струиться из его сердца Свет Души.
- Ты хорошо сказала, я поразмыслю над этим.
Мы попрощались и отправились к имению князей, по пути Настя сказала:
- Случается и так, что развивающийся человек превосходит познаниями своих друзей и знакомых, его почитают за знающего, Гуру, Мудреца… Люди не просчитывают, что и этому человеку бывает нужен совет, что и он знает далеко не все, что своими словами возвеличивания они шевелят в нем гордыню. Мимо опасной пропасти соблазнов должно пройти такому человеку – мимо соблазнов гордыни, ведь легко человеку, не видя рядом равных себе, поверить в свои исключительность и величие по сравнению с другими. Друзья его не заметят в нем ни гордыни ни падения в пропасть соблазнов, для них он по прежнему останется Гуру, и если кто-то сторонний укажет друзьям на возможность ошибок их обожаемого знатока, то друзья, скорее всего, начнут его защищать.
Мы как раз поспели к обеду, а после, нашей компанией устроились на излюбленной лавочке. И едва Костя начал разговор о словах… посетитель, мужчина лет тридцати,

давненько я не видел столько требовательности и гордыни в глазах. Общее приветствие, и снова Костю похищают из нашей компании.
- Я занимаюсь эзотерикой с восемнадцати лет, сейчас мне тридцать. Насколько я знаю, ты написал две книги о саморазвитии, поэтому считаю, что ты поможешь мне в вопросе телекинеза. Скажи, как его развить.
- Победи свой эгоизм.
- И как это связано с телекинезом?
- Самым прямым образом.
- Нет! Это вовсе не связано! А ты, раз уж написал книгу, то должен отвечать на вопросы, должен помогать.
- Так я уже тебе чего-то должен?
- Да, ответить на вопрос!
- Ничего я тебе не должен.
- Вижу, ты не понимаешь, с кем говоришь, я вижу людей насквозь! Вот ты, например, очень зажат и агрессивен! Скорее всего, ты контролируешь себя через боль и насилие, а от людей создаешь сильную защитную оболочку. Ты пугаешь их на всякий случай - чтобы быть спокойным, что они не найдут тебя.
- Так ты, стало быть, ясновидящий? – поднялся с места Давид.
Мужчина гордо поднял голову, как бы свысока посмотрел на Давида.
- Да, я – ясновидящий.
- И что же грядет? – спросил Давид, приближаясь.
- Будущее – это очень сложно и недоступно простым смертным, будущее видят лишь избранные. Будущее всегда одно, и оно известно мне.
- О, как, будущее одно… точно?
- Сразу вижу, что ты и не представляешь, о чем спрашиваешь, конечно, будущее только одно!
Давид подошел к мужчине, поднял два кулака перед лицом и сказал:
- Отгадай загадку: вот два кулака, как я тебя сейчас ударю?
У «ясновидца» был шок, он такого не «проясновидел», немного собравшись с мыслями сказал:
- Ты не посмеешь!
Мгновение, удар, мужчина созерцает небо, руками схватившись за челюсть.
- Надо же, не угадал, попробуем еще раз? – поинтересовался Давид.
«Ясновидец» с трудом поднялся, все еще держался за челюсть, отшагнул от Давида и сказал:
- Это оскорбление! У вас нет понятия о чести! В уме не укладывается, как князья вообще пустили вас сюда!
- Поверь, если бы на моем месте был кто-нибудь из князей, ты бы так скоро не поднялся.
- Да уж они, верно, более воспитаны, чем вы!
- Если это такое уж большое оскорбление – прошу дуэль.
- Нет! Это будет ударом по моей чести – дуэль с вами. Прощайте!
- Постой, перед тем, как ты развернешься и продолжишь развивать мысль о «неотесанном придурке», скажу тебе кое-что. Развитие себя – дело хорошее, но на этом пути есть множество камней, один из них – гордыня, она в состоянии ослепить даже умнейших. Человек настолько начинает упиваться собой и своими достижениями, что уже не видит ничего и никого вокруг. Сейчас успокойся и послушай дальше, трезво, рассудительно. Ты пришел в имени князей, тебя приглашали? Нет, просто тебе сообщили, что Костя здесь. Тебя не волновало, зачем он пришел сюда, занят он или свободен, желает он беседы с тобой или нет – на Костю, князей и уж тем более на нас тебе было все равно, единственное, что видел ты – себя и свои желания. Ты явился сюда, оторвал Костю от беседы, осыпал требовательностью, приписал ему какие-то долги и считал это абсолютно верным. Да, признаю, с ясновидением пример был жестким, но поучительным, если

сейчас ты сможешь отбросить гордыню и признать, что исхода ситуации ты не ведал, то узнаешь многое о себе. Сейчас отвлекись от урагана мыслей, просто посмотри на ситуацию со стороны, оцени себя так же, как бы ты оценил любого другого человека, сделай…
Мужчина, по мере слов Давида, успокоился, убрал руки от челюсти, что-то решал и перебирал в себе, на предложение от ответил уже спокойным голосом:
- Хорошо, но это может быть долго…
- Мы подождем.
Мужчина погрузился в раздумья, мне было любопытно наблюдать за шевелениями его мысли, переливами энергии, перебираниями своего нутра. Он глубоко переоценивал себя, время от времени качал головой, улыбался своим мыслям и, удивительная перемена отражалась на его лице – оно теряло маску гордыни и требовательности. Наконец он поднял глаза и сказал:
- Да, я многое понял и, как то не странно прозвучит, спасибо за удар.
Мужчины обменялись рукопожатиями, Давид вернулся к нам.
- Многие «ясновидцы» считают, что знают, в чем смысл Жизни Вселенной, но вряд ли скажут, в чем видят смысл жизни их соседи. Они не ведают, что человек может видеть лишь то, что познал его Дух, если человек всю жизнь вращался в кольцах эгоизма и мрака, то любым проявлениям истинной Доброты и Любви он будет искать, «удобные» для его сознания, эгоистические объяснения. Если они не развили в себе Света, не преодолели путы эгоизма, то и не смогут понять, как это – жить без эгоизма, действовать от сердца, а не по корыстному расчету…
Но досказать Давиду не дали, да и Костя еще не сказал про слова, а к нам уже спешил еще один визитер. На этот раз им был юноша примерно лет двадцати. Общее приветствие и снова нужен Костя.
- Скажи, как ты относишься к (название книги) книге, и еще вот к этим (названия) книгам?
- Не читал, потому нечего говорить.
- Мне бы очень хотелось услышать твое мнение об этих книгах.
- Зачем? Не проще ли задать вопрос, который тебя интересует?
- Нет, сознание среднего человека не может оценить истинности написанного, а мне надо узнать об этих книгах.
- Так прочти и составь свое мнение.
- А зачем читать то, что может быть не истинно?
- Значит, ты хочешь, чтобы я прочел за тебя книги, за тебя решил, стоит или не стоит тебе их читать?
- Нет, решу я сам, мне нужно твое мнение.
- Знаешь, а я сам могу решить, что мне читать, а что – нет.
- Поздравляю. И все же, ты должен сказать свое мнение.
- Ничего я тебе не должен. Иди, прочитай (название книги), хорошая книга.
- Нет, мне маятник сказал, что ее читать не стоит.
- Ну, так и спрашивай у маятника, какие книги тебе читать.
- Уровень твоих ответов и твоего сознания мне понятен, нам больше не о чем говорить.
- Обиделся?
- Нет, мне не зачем обижаться, я знаю, что это бессмысленно, прощай.
Юноша развернулся и ушел.
- Вот так тоже бывает, - начал Давид, - у человека на лице написана обида, а он тебе «я не обиделся». Если человек прочел где-нибудь или услышал, что эгоизм – это то, с чем следует бороться, или же в его окружении принято считать, что обида, гнев, зависть и так далее – слабости развития, то человек будет всеми силами отрицать это в себе перед другими, и, прежде всего, перед собой. Человек не меняет себя, не становится лучше, он только лишь ваяет себе новую маску, убеждает себя в своей развитости, когда сам полон эгоизма, гнева, обиды и зависти. Самодурство ослепляет, но оно широко распространено,

потому как людям хочется видеть не себя истинных, а себя иллюзорных. Эгоизм и гордыня не поджимают головы и не убегают в лес только потому, что человек вычитал о их пагубности. Они будут сражаться с человеком, будут бороться за свое существование, бороться как в открытую, так и скрыто.
Мы еще немного поговорили на эту тему, затем Костя окончил речь про слова:
- Слово – довольно примитивный инструмент для передачи мысли, два разных человека под одним и тем же словом могут понимать совершенно разные вещи. Потому очень важно просчитать то, как твои слова будут восприняты человеком, какие призмы исказят твою мысль.
Этот день мы провели в беседах.
Весна вступала в свои права, теплый воздух постепенно вытеснял зимнюю прохладу, подступил май. Кирилл к этому времени заметно окреп, развил ноги, делал заметные успехи в фехтовании, куда-то девалась его красноликая стеснительность. Мое развитие шло стабильными темпами, тенденция, замеченная еще давно, подтверждалась – что казалось мне истинной год назад, теперь виделось детством, и я был Рад этому, был Рад расширению своего видения.
Одним прекрасным весенним вечером Михаил предложил мне прогуляться по городу, я согласился. Мы направлялись к Сергею, бывшему Горто, по пути князь сказал:
- Существует довольно людей, что ждут, когда Учитель щелкнет пальцами, скажет пару-тройку емких фраз, и они сию минуту обретут Мудрость. Им не ведомо, что Мудрость своего сердца может ковать только сам человек, Учитель же может помочь, но не ковать ее вместо него. Тебе повстречаются на жизненном пути люди, упрашивающие «легкого» развития, вымаливающие «сверхспособности», а на деле – лентяи и лжецы. Следи, чтобы не дрогнуло сердце твое, раскрытое раньше времени видение или способность может привести к катастрофе всего воплощения, а часто – и нескольких. Множество людей, раскрыв видение упорством воли, сходили с ума, будучи не в состоянии принять то, что видят. Множество развило свою гордыню до угрожающих размеров лишь от того, что шевельнулась в них способность, которой обладают они, а люди вокруг – нет. Стремления людей ясны, даже если они и мысленно отказались от пути к сверхспособностям, внутри они все равно будут их искать, потому что людям свойственно видеть результаты своего труда, а сперва увидеть результаты развития в себе Доброты и Любви сложно для человека. Через многое приходится преодолеть человеку, вставшему на этот путь: и давление со стороны друзей-эзотериков, страждущий способностей, и непонимание родственников, и давление общества, и собственные сомнения, Вера нужна на этом пути. Сомнения в состоянии разобрать те результаты, что человек достиг в себе, Вера же защитит их, Любовь – преумножит.
Мы подошли к дому, открыли калитку, Михаил остановился близь крыльца, скоро дверь открылась и из дома, словно в школе из класса после звонка, посыпалась ребятня – крестьянские детишки гостили у Сергея, пробегая мимо нас, они с удивлением смотрели на великана князя. Вскоре показался и сам хозяин дома, дети держались за его руки, как за сокровище, обнимали за ноги, наперебой что-то рассказывали, окутывая мужчину эманациями чистой детской Любви, самого Сергея было не узнать – теперь это был добрый старик, слову старик способствовала отпущенная борода, на которой обильно красовалась седина, ничего змеиного более не осталось в нем, это был просто милый старичок. Едва он увидел нас, как улыбка исчезла с его лица, он застыл, словно перед изваянием Бога, словно случилось самое важное событие в его жизни.
Детишки продолжали что-то усердно рассказывать ему, держаться за руки, стараться заглянуть ему в глаза, называя мужчину «дедушка Сергей». А на глазах дедушки уже наворачивались слезы. Михаил посмотрел в глаза мужчине, утвердительно качнул головой, Сергей словно ожил.
- Ох, ребята, всех вас и не переслушать мне, а ведь еще и гости пришли ко мне, давайте вы завтра пораньше придете и все мне поведаете, а я сейчас с гостями побеседую.

Дети не хотели покидать общество дедушки, но на предложение согласились и с шумом побежали на улицу, обсуждая последнюю сказку.
Мы вошли в дом, здесь нервы мужчины не выдержали, он закрыл ладонями глаза, по лицу потекли слезы.
- Учитель, разве достоин я видеть тебя так скоро?
- Не время определяет развитие человека, но сам человек, в его власти идти свой путь широким шагами, мелкой поступью или же пятится назад. Твое сердце скоро нашло искорку Любви, которую смогло раздуть в настоящий костер – то была искорка Любви к детям.
В углу комнаты я заметил небольшой портрет на столе, на нем был изображен Михаил. Сергей уловил мой взгляд и упредил вопрос:
- Этот портрет я заказал сразу же, как поселился здесь. Благо, художник хорошо помнил черты Учителя, потому портрет получился как живой. А я, когда бывало тяжело, посмотрю на него и успокоюсь, словно чистой водой все мои волнения смываются. Хотел спросить о портрете, да не смел и близко подойти к дому князей… - мужчина вопросительно и жалобно посмотрел на Михаила.
- Оставь портрет, Сергей, пусть он помогает тебе, а поговорить нам следует вот о чем…
И Михаил начал беседу о жизни Сергея, о его будущем и прошлом, домой же мы вернулись поздно ночью.
Следующим утром мы с Настей, Кириллом и Давидом прогуливались по саду, Давид начал речь:
- Помню, случай как-то был, помощи просили, помог, сказал что сделать, чтобы ситуация более не повторялась. И что вы думаете? Через две недели опять тот же человек с той же ситуацией помощи просит. Помогать не стал, за то сказал, какие черты в себе следует исправить, чтобы ситуацию разрешить – обиделись на меня сильно, злостным эгоистом назвали. И тогда я понял: люди с радостью будут принимать помощь твою до тех пор, пока ты не попытаешься вырвать из их сущности отростки эгоизма, тогда, вмиг озверев, они возведут тебя в ранг врагов своих, и будут биться с тобой за предрассудки свои, как кровожадный зверь за добычу свою.
Близился конец мая, я предчувствовал путешествие в тайгу к друзьям, после это подтвердилось и в разговоре с Михаилом, еще он сказал:
- Любая мысль, не только слово – это уже действие и этот свой труд человеку тоже хорошо бы уметь контролировать. За мысли человеку придется отвечать, при чем не когда-то там в неведомой дали перед мифическими созданиями, а перед собой своей жизнью. Чем больше сумбура в мыслях, тем больше сумбура в жизни человека. Мысли – это далеко не хаос, даже если человеку на первый взгляд может так показаться, мышление человека имеет свои закономерности, оно напрямую связано с его сердцем и намерениями. От того, что человек не видит этих связей, они не перестают существовать. Перед тем как подумать – подумай, что вызовет твоя мысль, чем обернется для людей и для тебя. В книгах или словами передается информация, не знания, не опыт, а информация, знанием и опытом она является для автора, помни это, когда будешь передавать свои знания, укажи человеку, что информация тогда переродится в опыт, когда человек проживет ее, когда пропустит через свою жизнь, через практику. Сколь бессмысленно говорить о технике фехтования с человеком, не видевшим никогда меча, столь же бессмысленно говорить о Духовном с человеком, пребывающим сознанием в материальном. Сколь бы люди не уверяли тебя в своей Духовности, смотри по делам их: смотри, как принимают они людей других, по телу физическому или по Духу человека. Случается и так, что «духовный» человек может грубить и унижать слабейшего себя, и преклоняться, лицемерить и лгать перед сильнейшим себя. Говорить учтиво и вежливо с красивым, и отвергать, презирать физически уродливого. По этому и по многим другим действиям смотри на людей, их действия красноречиво скажут о их Духовности. Коль развита в человеке Божественная Любовь, то разве станет для него тело важнее Души,

разве будет он строить градацию кому и сколько дать Любви в зависимости от качеств тела физического? Мысли людей тебе ведомы, но людям не ведомо, что ты видишь их мысль, потому не рассчитывай, что они тут же сознаются в своем лицемерии, если укажешь им на него. Не ведая, что тебе видна их суть, люди будут с двойной яростью доказывать тебе свои честность, благоразумность и рассудительность. Не ищи разъяснить это людям, многие просто не поймут твоих слов. Держи беседу там и тогда, когда она действительно будет нужна человеку. Достижения человека не меряй по себе, что кажется простым и легким для тебя, может быть истинным открытием, великим испытанием для другого и это стоит понимать. Если будут спрашивать твоего мнения о достижениях других, то и говори его, если решишь, что говорить будет целесообразно, исходя из возможностей и ступени развития других людей, а не себя. Тебе сейчас кажется простым и естественным управлять своей мыслью, а многие видят в этом великое достижение. Помни, тебе развить эту способность помогало, помимо твоих несомненных стараний еще и маленькая мысль о том, что все твои мысли известны Насте и нам. Помнишь, как ты опасался, что какая-нибудь шальная мысль мелькнет в твоей голове, а мы ее уловим и отвернемся от тебя? Эти опасения были в тебе, теперь их нет.
- Верно, помню такое.
- Будь внимателен в общении с людьми, спеши понять, а не осудить человека, даже если его «тупость» в состоянии вывести из спокойствия группу сонных ленивцев. Развивай Любовь в себе, учить дарить ее всем вокруг, даже тем, кто едва ли достоин носить имя человеческое. Многие люди ломают голову над тем, как же развивается эта самая Любовь, так поведай им, скажи вначале о простом: о том, что Любовь прочно стоит на самоконтроле, Радости и Доброте. Пусть развивают в себе приветливое отношение ко всем людям, пусть переводят свое настроение в Радостное, пусть приучаются мыслить позитивно, видеть, прежде всего, хорошее. Не ищи поучить человека, но ищи обрадовать его, не ищи превознести себя над людьми, но ищи подать им свою Любовь.
Еще о многом сказал мне Учитель в этой беседе, многое понял я, благодаря его словам. Следующим утром мы собрались в тайгу, на рассвете мы планировали отправиться в путь…